УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП – УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА
И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
XI Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

ЧАСТЬ I

Минск
БИП
2021

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
(Минск, Республика Беларусь)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Смоленский филиал, Российская Федерация)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ I

22 апреля 2021 года

Минск
БИП
2021

УДК 3(082)
ББК 94 Беи
А 43

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент ***С.И. Романюк;***
кандидат исторических наук ***Н.Н. Ганущенко;***
кандидат юридических наук ***Л.К. Сокол;***
доктор юридических наук, профессор ***М.И. Пастухов;***
кандидат юридических наук, доцент ***Л.В. Курило;***
кандидат юридических наук ***С.В. Рыбак;***
магистр филологических наук ***Н.С. Кухаренко;***
магистр юридических наук ***Н.А. Амбросов***

А 43 **Актуальные** проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы XI Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – университет права и социально-информационных технологий», Минск, 22 апреля 2021 г.: в трех частях / ред. кол. С.И.Романюк [и др.]. – Минск: БИП, 2021. – Ч. 1. – 157 с.

ISBN 978-985-7279-02-9 (ч. 1).

ISBN 978-985-7279-01-2.

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук.

Материалы сборника предназначены для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

УДК 3(082)
ББК 94 Беи

ISBN 978-985-7279-02-9 (ч.1)
ISBN 978-985-7279-01-2

© Учреждение образования
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий», 2021

Секция № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бань Н.Ю. (БИП)

В каждой стране существует сегодня собственная модель социального государства. Анализируя историю становления современного белорусского социального государства, следует отметить, что само понятие «социальное государство» в качестве целеориентирующей правовой категории было официально закреплено впервые в тексте Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года. В ст.2 Конституции Республики Беларусь получила выражение главная цель правового социального государства: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности» [1].

Важнейшим социально-культурным правом является право на образование. Оно закреплено в ст. 49 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство гарантирует его реализацию. В настоящее время это право рассматривается как естественное, неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения. «Естественный характер права на образование объясняется тем, что человеку свойственно развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт, знания в той или иной сфере и, конечно, передавать наработанное и познанное другим поколениям, в чем, собственно, и заключается сущность образования» [2].

Конституция Республики Беларусь гарантирует доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Что касается среднего специального и высшего образования, то оно доступно в соответствии со способностями человека. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях. В этой связи важно сохранять систему бесплатного образования, а также развивать систему платного образования, делая его более доступным. Содержание конституционного права на образование охватывает развитие личности, талантов, умственных и физических способностей человека.

Система актов белорусского законодательства, которая обеспечивает реализацию конституционного права на образование, многогранна и опирается на нормы международного права. Например, в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «каждый человек имеет право на образование» и «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности» [3]. В п. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных также признается право каждого человека на образование.

В систему законодательства Республики Беларусь, обеспечивающего актуальные мировые тенденции реализации права на образование, кроме Конституции Республики Беларусь и Кодекса об образовании входит также множество нормативных правовых актов, нормы которых напрямую реализуются в образовании. Некоторые из них развивают положения Кодекса. В частности, Закон «О правах ребенка» содержит специальные нормы о правах ребенка на образование, закрепленные в ст. 23. В соответствии с ней каждый ребенок имеет право на получение образования, а детям гарантируется право на получение бесплатного образования на условиях и в порядке, определенных законодательными актами Республики Беларусь. Государство поощряет развитие таланта и получение образования. Данный Закон в ст. 27 предусматривает меры по защите чести и достоинства ребенка при осуществлении образовательной деятельности, а в ст. 31 – гарантии по обеспечению права на образование для детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития [4]. Можно отнести и другие законы «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», «О воинской обязанности и воинской службе», «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» и др.

По вопросам реализации права на образование может осуществляться субсидиарное правовое регулирование Кодексом об образовании и другими кодексами. В частности, в Кодексе о браке и семье предусматривается ответственность семьи за ребенка, его образование

и воспитание, обязанности родителей по получению детьми образования. Нормы некоторых других кодексов, например, Трудового кодекса, регулируют особенности трудовых правоотношений в области образования.

Вопросы образовательной деятельности регламентируются также актами Президента Республики Беларусь (например, указами Президента Республики Беларусь «О социальной поддержке обучающихся» и др.).

Концептуальные вопросы обеспечения права на образование в системе образования в целом или ее отдельных видах могут регламентироваться концепциями и государственными программами его развития. В качестве примеров актов подобного рода можно привести Государственную программу «Образование и молодежная политика», Комплекс мер по поддержанию дисциплины и правопорядка в учреждениях образования, профилактике противоправного поведения, Стратегию развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года.

Широк предметный спектр вопросов в области образования, регулируемых постановлениями Совета Министров Республики Беларусь. С одной стороны, Совет Министров наделен полномочиями по изданию нормативных правовых актов по вопросам образования непосредственно Кодексом об образовании, с другой – он регулирует все вопросы образования как центральный орган исполнительной ветви власти в соответствии со своей компетенцией, закрепленной Законом Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь». Примерами актов Правительства могут служить постановления «Об утверждении Положения об учреждении высшего образования», «Об утверждении положения о факультете довузовской подготовки, подготовительном отделении, подготовительных курсах», «О регулировании некоторых вопросов в сфере подготовки научных работников высшей квалификации» и др.

Однако наибольшее распространение по анализируемому кругу вопросов получило, так называемое, ведомственное нормотворчество Министерства образования, осуществляемое по всем вопросам образовательного и воспитательного процесса, в рамках которого непосредственно реализуется право на образование. Кроме постановлений, Министерством образования утверждается значительное количество технических нормативных правовых актов (типовые учебные планы, программы, образовательные стандарты), а также принимаются методические рекомендации, инструктивные письма.

Также издаются нормативные правовые акты иными государственными органами, подчиненными и (или) подотчетными Президенту Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, местными органами государственного управления, имеющими полномочия в сфере образования в соответствии со ст. 110 и 111 Кодекса об образовании [5].

Приведенные выше отдельные примеры свидетельствуют о масштабном законодательном регулировании реализации права на образование в Республике Беларусь, которое в своей совокупности должно соответствовать Конституции, Кодексу об образовании и друг другу в соответствии с иерархией нормативных правовых актов. Таким образом, в Республике Беларусь созданы необходимые условия для реализации конституционного права граждан страны на получение образования. В развитии системы образования многого добились благодаря постепенному ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Спасская, В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики / В. В. Спасская. - 2-е изд. - Москва : Поматур, 2012 // Образовательное право. Законодательство об образовании. Информационный портал [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http:// lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/spasskaya2005. – Дата доступа: 14.03.2021.

3. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 28 с.

4. О правах ребенка : закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. : с изменениями и дополнениями : [текст по состоянию на 01.02.2011 г.]. – Минск : Дикта, 2011. – 19 с.

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 4 янв.2014 г. – Минск: Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь, 2014. – 400 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА, ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ

Балаболов Е.Г. (БИП)

В настоящей статье проведён анализ Закона Республики Беларусь от 30.12.1997 № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», дан критический обзор актуальных проблем, возникающих при реализации права на свободу мирных собраний в современной Беларуси, а также представлены предложения по совершенствованию белорусского законодательства.

Сегодня право на свободу мирных собраний гарантировано в таких важнейших международно-правовых документах, как Всеобщей декларации прав человека (ст. 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 21), Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 11), обязательствах Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и Руководящих принципах ОБСЕ по свободе мирных собраний.

В нашем государстве правовое регулирование вышеуказанного права закреплено в ст. 35 Конституции Республики Беларусь [1] и Законе Республики Беларусь от 30.12.1997 года № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (далее – Закон) [2].

При анализе Закона о массовых мероприятиях, можно найти много спорных нюансов, которые в

совокупности образуют все несовершенство проведения данных мероприятий.

Реализация права начинается с разрешения уполномоченных органов на проведение массового мероприятия. Именно на этой стадии становится заметным, насколько сильно проведение данных мероприятий зависит от органов государственного управления.

Стоит отметить, что в Законе о массовых мероприятиях говориться лишь о том, что должны быть указаны мотивы, по которым проведение мероприятия запрещено, а также в нём перечислены условия (время, место, погода, численность и др.) на основании которых выноситься решение о разрешении или запрещении проведения массовых мероприятий, но прямого указания причин отказа там не упоминается, кроме одной оговорки: «запрещается проведение массовых мероприятий, если их целью является осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности». Отметим также, что список условий не является исчерпывающим. Из этого можно сделать вывод, что, по сути, нормы, указанные в Законе, «развязывают руки» органам государственного управления в их толковании и применении, что может привести к злоупотреблению этими органами своими полномочиями.

Для устранения такого недостатка, можно рассмотреть смену разрешительного подхода на уведомительный. Такое предложение исходит ввиду существенных недостатков, нарушающих право граждан на реализацию проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, которые мы выявили ранее, и из цели уведомления, которая, во-первых, даёт гражданам возможность пользоваться их правом в полном объёме, а во-вторых, подразумевает, что в этом вопросе органы государственной власти должны выполнять одну единственную обязанность: не препятствовать мирным собраниям, не «разгонять» их, не задерживать участников, не избивать их, а охранять собравшихся от немирных провокаторов, хулиганов и обеспечивать безопасность проведения таких мероприятий.

Обратим внимание на такую важную составляющую любого массового мероприятия, как место его проведения. Как показывает практика, целью любого митинга, шествия, демонстрации или пикетирования является не только выражение мнения по какому-либо вопросу, но и просто привлечение внимания к нему со стороны граждан, их объединений, СМИ, государства. В связи с этим, можно сделать вывод, что место проведения данных мероприятий имеет особую значимость, так как от расположения ранее упомянутых мероприятий напрямую зависит достижение указанной цели.

В Законе о массовых мероприятиях прописано, что «массовое мероприятие может проводиться в любых пригодных для этой цели местах», однако существует оговорка о том, на каких территориях прямо запрещено проводить данные мероприятия.

При сравнительном анализе Закона «О массовых мероприятиях» Республики Беларусь и закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» Российской Федерации можно заметить, что российский законодатель предусмотрел только конкретный перечень мест, в которых нельзя проводить массовые мероприятия, тогда как белорусским законодательством предусмотрены не только такие места, но и определённое расстояние от них.

По объективным причинам понятно, почему в этот перечень включены такие места, как например, не менее 300 метров от территорий ядерных установок, объектов, предназначенных для производства или хранения радиоактивных веществ и материалов, менее 100 метров от зданий, сооружений, в которых осуществляются производство, хранение или реализация оружия, боеприпасов и т.п.

Однако спорный вопрос возникает на счёт территорий, прилегающих к зданиям официальной резиденции Президента, Национального собрания, Совета Министров Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, местных представительных, исполнительных и распорядительных органов и других подобных. Так как право на свободу собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования чаще всего используется для достижения политических целей, а органы государственного управления выступают в роли проводника волеизъявления народа, то эти места более значимы, чем другие.

Ещё одним нюансом, заслуживающим внимания, является право исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления изменить место и время проводимого массового мероприятия. Место выбирается для таких мероприятий, как правило, многолюдное, проходимое, а уполномоченные органы вправе переназначить иное место проведения, которое может значительно отличаться от всех параметров проводимого мероприятия. Это довольно сильно может затронуть право граждан на реализацию проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, так как изменение места их проведения может в конечном счёте привести к абсолютной потере их актуальности, не дать возможности в полном объёме донести свою позицию или вовсе проведение данных мероприятий станет бессмысленным.

При тщательном прочтении Закона, можно заметить ещё один его законодательный недочет. В ст.4 Закона о массовых мероприятиях указывается что организатором собрания, митинга, шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие до 1000 человек, могут быть граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории, достигшие восемнадцати лет и обладающие избирательным правом. Но если количество участников предполагается более 1000, то организаторам могут быть только политические партии, профессиональные союзы или иные организации Республики Беларусь.

И тут возникает ряд вопросов, например, если предполагаемое количество участвующих до тысячи, а явка составила число её превышающее, будет ли данное мероприятие считаться несанкционированным? Будут ли предъявлены санкции к гражданину-организатору или нет? Как и кем проводиться подсчёт и как доказать его достоверность? Если гражданин

хочет провести мероприятие, превышающее тысячу участников, может ли он обратиться к перечисленным организациям с просьбой помощи проведения массового мероприятия без вступления в них? Если да, то какой порядок? Кто в таком случае будет считаться организатором, возможны ли соорганизаторы? Эти вопросы законодатель оставил нет ответов.

Также стоит обратить внимание на то, что для проведения массового мероприятия, его организатор должен оплатить услуги органов внутренних дел по охране общественного порядка, а также медицинские и коммунальные услуги. При чём отметим, что такая оплата не распространяется на мероприятия, проводимые за счёт республиканских и местных бюджетов, т.е. на мероприятия, санкционированных государством. Самое важное, что сумма оплаты услуг органов внутренних дел привязана к числу участников: три базовые – для мероприятия на десять человек, 25 базовых – до сотни человек, 150 базовых для мероприятия от сотни до тысячи человек, если еще больше людей – 250 базовых. А вот организации здравоохранения и организации, оказывающие коммунальные услуги, могут выставлять свои расценки: никаких рамок не установлено в принципе. По этим тарифам можно проводить только статичные акции, без движения, в специальных местах. Если акция проходит в другом месте или проводится шествие, расценки увеличиваются в полтора раза. Из сказанного видно, что суммы для организаторов массовых мероприятий довольно большие, особенно если организатор – гражданин. Такой подход является сдерживающим фактором для проведения массового мероприятия. И из чего следует, что скорее всего многие организаторы, попросту откажутся от своей идеи, что только на руку государству [3].

Из выше сказанного видим, что за то, чтобы реализовать свои права, придётся заплатить, что, по сути, является ограничением конституционного права на свободу проведения массовых мероприятий. Государство должно выполнять свои обязательства в сфере прав человека, а не перекладывать их на людей.

В законе не оговаривается, с какого возраста можно участвовать в собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях, пикетировании, из чего следует, что участники данных мероприятий не ограничены возрастным критерием, если оно проводиться с соблюдением требований закона. Вместе с тем из анализа правовой литературы, можно сделать заключение о том, что, если дети пришли с родителями на санкционированное массовое мероприятие, претензий не будет. Однако если ребёнок на мероприятии один, возникает вопрос, где его родители и как они выполняют свои обязанности по воспитанию. На основании этого к родителям или же лицам их заменяющих, может быть применена ст. 10.3 (Невыполнение обязанностей по воспитанию детей) КоАП Республики Беларусь. При этом ребёнок, которому уже исполнилось 14 лет, будет подлежать административной ответственности по ст. 19.1 (Мелкое хулиганство) КоАП Республики Беларусь. А на тех кому исполнилось 16 лет и старше, могут составить протокол по ст. 24.23 (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) КоАП Республики Беларусь. И вот здесь можно заметить противоречие, с одной стороны нигде не указан возраст участвующих, что можно истолковать, что он не определён, и участие допускается независимо от возраста, а с другой как несовершеннолетние, так и их родители могут быть подвергнуты санкциям [4].

Отметим так же, что Закон полностью исключает стихийные и спонтанные публичные акции или простое скопление людей. Однако «внезапный порыв» народных масс может быть совершенно неподконтрольным вообще никаким силам. Что касается заблаговременности планирования – многие события довольно быстро теряют свою актуальность. Действующий Закон «О массовых мероприятиях», по существу, признает такие акции нелегальными. Некоторые авторы в правовой литературе совершенно обоснованно отмечают, что при квалификации правонарушений, связанных с нарушением порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, необходимо абсолютно точное разграничение участников и случайных лиц, наблюдавших за проведением того или иного мероприятия и не подлежащих привлечению к ответственности.

Для урегулирования данной проблемы, можно обратиться к зарубежному опыту. Например, во Франции действуют специальные нормативные акты, определяющие скопления народа, не являющиеся демонстрациями, в Федеральном Законе ФРГ "О собраниях" даётся понятие таких собраний и прописывается порядок их проведения и ответственность за его нарушение [5].

Из ранее сказанного, можно выявить, что законодательство о массовых мероприятиях требует разграничения, с одной стороны, конституционно-правового, с другой, административно-правового регулирования данных общественных отношений.

Регулирование, гарантирование, обеспечение, ограничения, защита, реализация данного права на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования – предмет конституционного законодательства. Однако порядок организации и проведения данных мероприятий включается в административно-правовой институт, основанный на регулировании полномочий и деятельности соответствующих органов исполнительной власти.

Чтобы исключить превышение полномочий должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов в их исключительную компетенцию должно входить только оказание содействия организатору мероприятия, которое может выражаться в поддержании общественного порядка на территории (в помещении) его проведения и никаким образом судьба данных мероприятий не должна зависеть от субъективного мнения должностных лиц органов государственного управления и быть сосредоточена в их «единоличных руках».

Подводя общий итог можно с уверенностью сказать, что в Республике Беларусь существуют ряд ограничений на проведение собраний, митингов,

шествий, демонстраций и пикетирования, что не позволяет гражданам в полной мере реализовать своё право на проведение данных мероприятий. При этом признание, соблюдение и защита свободы собраний представляет собой важнейшую обязанность современного государства. Именно такое понимание сущности свободы мирных собраний со стороны белорусских законодателей и правоприменителей будет служить гарантией ее соблюдения на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996 г., в редакции решения Республиканского референдума от 17.11.2004 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. О массовых мероприятиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-З : с изм. и доп. от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2021.

3. Об утверждении Положения о порядке оплаты услуг по охране общественного порядка, оказываемых органами внутренних дел, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2019 г., № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 06 января 2021 г. № 91-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

5. Федеральный Закон ФРГ "О собраниях" [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14340

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Вишневский А.А. (БИП)

Исследование социально-экономической ситуации в Республике Беларусь позволяет говорить о том, что факторами, оказывающими непосредственно негативное влияние на состояние её экономической безопасности являются: высокая степень зависимости экономики от поставок энергоресурсов; значительный износ основных фондов; высокая себестоимость и импортоемкость производимой продукции, что существенно ослабляет конкурентоспособность белорусских субъектов хозяйствования на внутреннем и внешних рынках; высокий уровень энерго- и материалоемкости производства; большая доля транспортной составляющей в стоимости товаров; ускоренный рост государственного долга (на 01.01.2021г. долг центрального правительства и долг, гарантированный центральным правительством составил 67 869 853 тыс. рублей) [1], недостаточный объем золотовалютных резервов и увеличение доли проблемных банковских кредитов, а также отсутствие действенного административно-правового механизма её обеспечения. Все это свидетельствует о том, что белорусская экономика является одной из наиболее затратных и в силу своего открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов.

Анализ современного состояния механизма административно-правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, а также этапов его становления, позволил выдвинуть научно-обоснованное положение о том, что в Беларуси в целом создан задел для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности вообще и экономической – в частности. Сформированная система административно-правового обеспечения экономической безопасности государства функционирует достаточно устойчиво и обеспечивает решение поставленных перед ней задач. Вместе с тем, при совершенствовании организационных основ и функционировании системы обеспечения национальной экономической безопасности необходимо строго придерживаться принципа превентивности. Дело в том, что в своем практическом (функциональном) воплощении система национальной экономической безопасности должна носить не оборонительный (что мы неоднократно наблюдали), а предупреждающий, опережающий действия противной стороны характер. Только при такой постановке вопроса можно говорить, что реализация функций по обеспечению экономической безопасности будет исполнять роль как частной, так и общей превенции. Первая заключается в воздействии на конкретного правонарушителя путем его наказания в целях исправления и предупреждения совершения им правонарушений в сфере экономической безопасности в будущем. Общая превенция состоит в воздействии на всех других субъектов права в целях предотвращения совершения ими соответствующих правонарушений в исследуемой сфере. Именно и поэтому такой основополагающий документ, как Концепция национальной безопасности, должен утверждаться законом, а не указом Президента, что повысит его статус в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Учитывая место и значение экономической безопасности в обеспечении всей системы национальной безопасности государства, на наш взгляд, целесообразно осуществить подготовку и принятие отдельного самостоятельного нормативного правового акта (закона), который бы регламентировал отношения в сфере обеспечения экономической безопасности государства. При подготовке концепции экономической безопасности государства следует основываться на объективной оценке реального состояния экономики и прогнозе ее развития на ближайшую перспективу. Исходя из положения о том, что главной задачей в сфере обеспечения экономической безопасности в 2021–2025 гг. становится стратегия восстановления экономики с выходом на траекторию устойчивого развития, а приоритетное внимание будет уделено борьбе за внешние рынки и стимулированию внутреннего потребления, при этом в основе роста –

эффективное использование местных ресурсов, максимальное задействование внутренних резервов, развитие собственной индустрии высоких технологий [2], необходимо осуществление мер, направленных на непрерывный мониторинг состояния и угроз экономической безопасности, выявление возможных и реальных причин выхода показателей экономической безопасности за пределы установленного государством коридора, принятие своевременных упреждающих и противодействующих мер по ограничению эскалации негативных явлений и процессов в социально-экономической сфере страны, вызванных внешними и внутренними угрозами.

Кроме этого, в компетенции субъектов административно-правового обеспечения экономической безопасности государства должна быть выделена самостоятельная функция по реализации данного направления деятельности. В связи с этим полагаем, что в одной из статей правового акта непосредственно регламентирующего вопросы обеспечения экономической безопасности государства необходимо предусмотреть следующие нормы: «Экономическая безопасность Республики Беларусь обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на недопущение экономической изоляции Беларуси от мировой экономической системы; сохранение независимости Республики Беларусь и обеспечение соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений, в том числе в рамках наднациональных органов экономической интеграции. Не допускается принятие решений и совершение действий, противоречащих интересам формирования и бесперебойного функционирования рыночного пространства Республики Беларусь. Запрещается и влечет ответственность за принятие решений и действий, препятствующих притоку инвестиций в экономику страны, провоцирующих необоснованное повышение цен на товары и услуги, способствующих ввозу на внутренний рынок товаров и услуг, опасных для здоровья и жизни населения».

Также, на наш взгляд, для эффективного функционирования системы обеспечения экономической безопасности необходимо создание органа мониторинга экономической безопасности государства, который сможет не только выявлять экономические причины выхода показателей экономической безопасности за пределы установленного коридора, но и позволит предпринять своевременные упреждающие и противодействующие меры по ограничению эскалации негативных явлений и процессов в социально-экономической сфере страны как экономического, так и правового характера. При этом под правовым мониторингом обеспечения экономической безопасности государства следует понимать научно обоснованную комплексную систему оценки содержания нормативного правового акта, а также возможных экономических, финансовых, политических и социальных последствий его принятия и применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Показатели специального стандарта распространения данных // http://minfin.gov.by/sdds/d4da08b9f5e01b35.html. Дата доступа: 12.03.2021.

2. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // https: // www. sb. by / articles / osnovnye-polozheniya-proekta-programmy-sotsialno- ekonomicheskogo- razvitiya-respubliki-belarus-na-202.html. Дата доступа: 12.03.2021.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Герасимчук О.П.
(Национальный университет «Острожская академия», Украина)

В условиях реформирования правовой системы современного общества в соответствии с перманентно изменяющимися условиями общественной среды, осмысление возможностей и границ реализации универсальных принципов права приобретает особенно большое значение. Каждое общество вырабатывает свою модель правовой культуры, важным элементом в ее основе выступает правосознание. Вопросы формирования правосознания с учетом осмысленного применения универсально-правовых принципов имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку правосознание является непосредственным источником правопорядка.

Академик В. С. Нерсесянц рассматривал правовую культуру как «достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей», а основным содержанием современной правовой культуры считал «признание, защиту и осуществление прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей» [1, с. 272].

О. Ю. Ильин отметил становление правовой формы сознания как сложный для личности социально-психологический процесс, включающий восприятие, оценку, рефлексию, принятие решений и взятие на себя ответственности в сфере нормативно-правовых предписаний [2, с. 131].

В связи с этим особое значение приобретает воспитание правосознания будущих юристов – проводников общества на пути становления верховенства права. Первое академическое знакомство студентов с этикой юриста, как правило (по крайней мере на просторах постсоветского пространства), происходит в рамках дисциплины «Юридическая деонтология». Скромный опыт автора этих строк касательно изучения указаного курса, произошедший более двух десятков лет назад, засвидетельствовал сложное восприятие теоретических вопросов первокурсниками.

Проблема, конечно, более комплексная, имеющая отзыв к конкретной методологии, использующейся отдельными преподавателями, но даже в остальной Европе традиционно юридическая этика изучается как специальная ветвь общей этики. В свою очередь

этика – это отрасль философии, которая занимается систематическим изучением проблемы человеческого выбора понятий о хорошем и плохом. Этимология понятия «этика» происходит от древнегреческого «ethos» – местонахождение, общее жилье; обычай, темперамент, характер, стиль мышления; устоявшуюся природу какого-либо явления. Аристотель (384-322 рр. до н. э.), взяв за основу значение этоса как характера, темперамента, образовал прилагательное «ethicos» – «этический» для обозначения особой группы человеческих добродетелей – мудрости, мужества, умеренности, справедливости и тому подобное. Науку об этических добродетелях (личностные качества), достоинства характера человека Аристотель соответственно назвал «ethice».

Теоретический, философский подход к преподаванию юридической этики стал классическим в европейском юридическом образовании (и часто таким остается при изучении этических вопросов в рамках юридической деонтологии). Но с другой стороны, понимание практического значения этики в работе юриста также отдаляется при таком умозрительном изучении предмета.

До 70-х годов прошлого столетия подобный подход в юридическом образовании сохранялся и в Соединенных Штатах Америки, будучи приемником европейских традиций. Но некоторые события заставили юридические университеты США пересмотреть свои взгляды на преподавание юридической этики. Катализатором изменений стал Уотергейтский скандал (Watergate scandal) в 1972-1974 гг., закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона, единственной в истории США отставкой президента. Не углубляясь в политические и детективные составляющие скандала, обратим внимание на поведение американских юристов вокруг него. В часности, генеральный прокурор Э. Ричардсон отказался уволить прокурора А. Кокса, сделавшего запрос относительно системы правительственного аудиоконтроля и записанных в овальном кабинете пленок, документирующих разговоры Р. Никсона с помощниками, и в знак протеста подал заявление об отставке. Р. Никсон немедленно удовлетворил отставку Э. Ричардсона и приказал заместителю У. Ракелсгаусу (и.о. генпрокурора после отставки), уволить А. Кокса. У. Ракелсгаус также отказался увольнять Кокса и и подал президенту заявление об отставке. И только Генеральный Солиситор (главный чиновник Министерства юстиции США) Р. Борк согласился выполнить приказ Никсона. (Позже Борк подавался на утверждение судьей Верховного суда США в Сенат, но Сенат отказался делать Борка судьей). Дело о истребовании аудиозаписей, даже после смены специального прокурора (Л. Джаворски вместо А. Кокса) достигло Верховного суда. И только в июле 1974 года в единодушном решении служители Фемиды все же обязали президента предоставить пленки специальному прокурору (United States v. Nixon).

Таким образом, различное поведение юристов на высшем уровне выбиравших между честью и карьерой, достоинством и страхом стало предметом обсуждения в профессиональной среде, побудило изменение подхода изучения этики юристов на более практический. Многие юридические вузы даже изменили название предмета: Legal ethics (Юридическая этика) на Legal responsibility (Профессиональная (юридическая) ответственность). Нужно заметить, что термин responsibility (ответственность) тут употребляется не в негативном значении (как ответственность за правонарушение), а в позитивном – как положительное отношение индивида к совершаемым им поступкам, основанное на чувстве долга, добросовестности исполнения возложенных на него обязанностей.

Формирование правосознания будущих юристов происходит через осознание особой миссии юридической профессии в обществе. В законопроекте “О юридическом образовании и общем доступе к юридической профессии” (внесен в Верховный Совет Украины в 2017 году) дается обозначение высокой миссии юридической профессии – как профессии, направленной в соответствии с Конституцией Украины на утверждение верховенства права, защиту прав и свобод человека и поддержания публичного обвинения в интересах общества. Подобным образом отображен особая общественная миссия суддей в Бангалорских принципах поведения судей (2002): “2.2. Поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.” [3]

Так же в Стандартах независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (1990) было предусмотрено, что на представителей юридической профессии и государственные органы возлагается обязанность обучать и просвещать общество относительно принципов правового государства, значения независимой судебной системы и всей юридической профессии, информировать их о правах и обязанностях, а также о возможных и надлежащих способах их осуществления [4].

Обобщая разные подходы к особому значению юридической профессии в жизни общества, нельзя не отметить влияние юристов на общественное правосознание. Поэтому те этические основы, которые закладываются в будущих юристов на уровне университетов, имеют прямые последствия в виде существования и деятельности государственных и правовых институтов, их качественного наполнения. Изучение студентами юридических специальностей профессиональной ответственности должно происходить не только на фундаментальной теоретической основе, но и с использованием примеров из реальной жизни. Такие примеры должны быть как негативными, так и позитивными, чтобы разносторонне представлялась реальность. Важно, чтобы такие примеры были взяты с настоящей практики (с открытых источников, например). Интерактивное вовлечение будущих юристов в разбор реальных ситуаций, где они сталкиваются с моральными диллемами в сфере юриспруденции, максимально помогает формировать индивидуальное профессиональное правосознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 2002. 552 с.

2. Ильин О. Ю. Правосознание: постклассическое правопонимание и личностная проекция: автореф. дис. к.филос.н. Тверь, 2011. 24 с.

3. Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

4. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (1990) http://adhdportal.com/ book_3651_chapter_69_STANDARTY_NEZAVISIMOSTI_JURIDICHESKOJJ_PROFESSII_ MEZHDUNARODNOJJ_ASSOIAIIJURISTOV.html

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЛИЦ, ИЩУЩИХ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гринчук М.П. (БИП)

Актуальность данной темы состоит в том, что большая часть лиц, ищущих защиту в Республике Беларусь, все еще сталкивается с проблемами реализации предоставленных им прав в повседневной жизни. В связи с этим необходимо совершенствовать законодательство, которое регулирует предоставление и реализацию таких прав данным лицам.

За время реализации законодательства о вынужденной миграции в Республике Беларусь с ходатайством о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты обратились около 9500 иностранцев из 71 государства мира. Из них статус беженца получили 954 лица, а дополнительная защита предоставлена более 3000 вынужденным мигрантам. В 2020 году количество обратившихся составило более 260 человек, около 75% из которых – граждане Украины. Среднестатистический портрет вынужденного мигранта, который проживет на территории Беларуси, выглядит следующим образом: лицо трудоспособного возраста, зачастую это семья с одним или более ребенком.

Вопросы трудоустройства и выбора жилья остаются повсеместными проблемами для лиц, ищущих защиту в Республике Беларусь. Те, кто в состоянии заработать на жизнь, редко могут накапливать сбережения и улучшать свое социальное положение. Немногие получают серьезную помощь для того, чтобы справиться с первыми препятствиями и получить свою первую запись о трудоустройстве в трудовой книжке [1, с. 56].

В связи с этим лица, ищущие защиту в Республике Беларусь, должны иметь те же права на труд и равное отношение к себе, как и иностранные граждане. Анализируя права беженцев и лиц, которым предоставлено убежище, видно, что право на трудоустройство не закреплено как самостоятельное право, а охватывается категорией «иные права».

Ввиду этого необходимо дополнить ст. 20 и 26 Закона «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» соответствующими частями: трудоустройство наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, в соответствии со своими знаниями, умениями и способностями.

Помимо трудоустройства проблематичными являются также вопросы самостоятельного поиска жилья лиц, ищущих защиту в Республике Беларусь. Белорусское законодательство предусматривает два варианта проживания иностранцев: в местах, предоставляемых государством, или в местах, которые иностранец в состоянии самостоятельно найти за собственные средства. Полагаем, что для общества и государства более приемлемым является второй вариант. Так, в данном случае, *во-первых*, более полно реализуется право на свободу передвижения и выбор места жительства, а *во-вторых*, обеспечивается более равномерное расселение данных лиц по территории страны.

Вместе с тем существующий срок для постановки на учет в пять дней не всегда позволяет лицу, ищущему убежище, принять обдуманное решение и реализовать свое право на самостоятельное поселение на территории Республики Беларусь.

В современных условиях найти подходящее жилье за пять дней не всегда представляется возможным, что вынуждает беженцев становиться на учет в местах, предоставляемых для проживания государством, что в свою очередь может сдерживать их дальнейшую инициативу по самостоятельному поиску жилья.

В связи с этим полагаем целесообразным увеличить рассматриваемый срок постановки на учет до 10 рабочих дней, что позволит лицам, ищущим защиту в Республике Беларусь, активнее реализовать свое право на самостоятельное проживание на территории Республики Беларусь, что послужит одним из условий их благополучной социализации.

Указанной позиции также придерживается белорусский ученый А.И. Федорако. Проанализировав итоги реализации международных соглашений (с Казахстаном, Латвией, Российской Федерацией), освободивших иностранцев от регистрации на значительные сроки (от 30 до 90 суток), он отмечает, что увеличение сроков пребывания иностранцев без регистрации не сказалось на криминогенной обстановке в Республике Беларусь [2, с. 23].

Таким образом, лица, ищущие защиту в Республике Беларусь, – это трудоактивные, с достаточно высоким уровнем образования люди, которые в большинстве своем не должны испытывать трудностей с трудоустройством, а, следовательно, иметь надежный источник средств существования. Данные изменения законодательства Республики Беларусь о правовом положении лиц, ищущих защиту в Республике Беларусь, будут способствовать повышению имиджа страны, активизации международных контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Л.В. Международно-правовой статус беженца: пособие для студентов вузов / Л.В. Павлова, А.В. Селиванов. Минск: Тесей, 2006. – 192 с.

2. Федорако, А.И. Регистрация в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] / А.И. Федорако // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2017. – № 1/2. – С. 22–26.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жилич В.В. (БИП)

С момента принятия Конституции 1994 года в Республике Беларусь было проведено шесть электоральных президентских кампаний: в 1994, 2001, 2006, 2010, 2015 и 2020 гг. При этом один только раз – в 1994 году – выборы прошли в два тура.

Вопросы проведения выборов в Республике Беларусь детально регламентируются в Избирательном кодексе, принятом 11 февраля 2000 г. [1].

Рассмотрим особенности проведенных в Беларуси президентских выборов. Первые из них состоялись в мае-июле 1994 года. В них участвовали в качестве кандидатов: А.Г. Лукашенко, В.Ф. Кебич, З.С. Позняк, С.С.Шушкевич, А.И. Дубко и В.Н. Новиков. При этом наибольшей активностью отличалась предвыборная агитация за А.Г.Лукашенко. Он и его доверенные лица проводили собрания и встречи с избирателями во всех крупных городах нашей страны. Остальные кандидаты не получили большей электоральной поддержки из-за свой пассивности во время агитационного периода.

Следующая президентская электоральная кампания прошла в июне – сентябре 2001 года. Основной день голосования прошел 9 сентября 2001 года. В бюллетени для голосования были внесены три кандидата: А.Г. Лукашенко, В.И Гончарик и С.В Гайдукевич. Действующий Президент А.Г. Лукашенко был переизбран на второй срок с результатом 75,65%, его ближайший конкурент В.И Гончарик получил 15,65% голосов.

Третья электоральная компания прошла в период с декабря 2005 по март 2006 года. Основной день голосования был 19 марта 2006 года. В бюллетени для голосования были внесены четыре кандидата: А.Г.Лукашенко, А.В Милинкевич, С.В Гайдукевич и А.В Козулин. Действующий Президент А.Г.Лукашенко был переизбран на третий срок с результатом 82,97%, а его ближайший конкурент А.В Милинкевич получил 6,12%.

Четвертая электоральная компания прошла в ноябре – декабре 2010 года. При этом основной день голосования был 19 декабря 2010 года. Кандидатами в президенты были 10 кандидатов. Основные из них – А.Г. Лукашенко и А.О Санников. Действующий Президент А.Г. Лукашенко был переизбран на четвертый срок с результатом 79,65%, А.О Санников получил 2,43 % поддержки граждан. Стоит отметить, что впервые состоялись телевизионные дебаты, показанные в записи.

Пятая электоральная компания прошла в июле – октябре 2015 года. Основной день голосования прошел 11 октября 2015 года. В качестве кандидатов в президенты выступали: А.Г. Лукашенко, Т.Н. Короткевич, С.В. Гайдукевич, Н.Д.Улахович . Действующий Президент А.Г. Лукашенко был переизбран на пятый срок с результатом 83,47%, его ближайший конкурент Т.Н. Короткевич получила 4,44 % голосов.

Шестые выборы Президента Республики Беларусь прошли в мае – августа 2020 года. Выборы проходили в сложной эпидемиологической обстановке в связи с короновирусной инфекцией. В избирательные бюллетени были внесены пять кандидатов: А.Г. Лукашенко, С.Г.Тихановская, А.В. Дмитриев, А.А. Канопацкая и С.В. Черечень.

Стадия предвыборной агитации началась 15 июля и закончилась 8 августа. За это время каждый кандидат имел право выступить по государственным СМИ. Этим правом воспользовались все кандидаты, кроме А.Г. Лукашенко. Однако за 5 дней до дня голосования А.Г.Лукашенко на правах действующего Президента обратился к белорусскому народу и парламенту.

В соответствии с Избирательным кодексом кандидат С.Г Тихановская со своим предвыборным штабом организовали массовые санкционированные митинги во всех крупных городах Беларусь. 30 июля 2020 г. прошел самый массовый предвыборный митинг за данную электоральную кампанию, организованный штабом С.Г Тихановской.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что стадия предвыборной агитации является самой активной во время президентских и парламентских электоральных компаний. Однако, в целях обеспечения равных возможностей всех кандидатов в депутаты (в Президенты), следовало бы возобновить государственное финансирование выборов, что имело место по ранее действовавшему законодательству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 2 сент.2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 208 с.

2. Конституционное право: метод. рекомендации: в 2 ч./ М.И Пастухов, В.Н. Цед.-Минск : БИП, 2020 – Ч.1. Теоретическое положения. – 129 с.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Калинин В.В. (БИП)

Имплементация – это процесс проникновения норм международного права в национальную правовую систему. И в последующем практическое осуществление и реализация нормативных предписаний внутри страны. Проблема имплементации норм международного права в национальной правовой системе является весьма актуальной для Республики Беларусь. Это обусловливается процессами глобализации мирового сообщества, экономической и культурной интеграции, которые сопровождаются повышением роли международного права в регламентации тех отношений, которые еще вчера относились исключительно к вопросам внутригосударственного регулирования.

27 июля 1990 г. Верховный Совет Республики Беларусь издал Декларацию о государственном суверенитете Республики Беларусь. Определенное внимание в Декларации было уделено международному праву. В Преамбуле Верховный Совет провозгласил полный

государственный суверенитет Республики Беларусь, "действуя в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами"[1]. Многие положения Всеобщей декларации впоследствии были трансформированы в Конституцию Республики Беларусь, равно как и положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. С 1991 года Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь имела статус конституционного закона, который она утратила со вступлением в силу Конституции Республики Беларусь 30 марта 1994 года.

В Конституции Республики Беларусь особое внимание уделено международному праву. Нормы международного права закреплены в нескольких статьях Конституции Республики Беларусь. В статье 8 сказано, что “Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства” [2]. В соответствии со статьёй 18 Конституции “Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права” [2]. "Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства... Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и *предусмотренные международными обязательствами*" [2, ст. 21]. Гарантии государства распространяются и на иностранных граждан и лиц без гражданства, которые на территории Республики Беларусь пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законами и международными договорами. Статья 59 регламентирует, что “государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией” [2]. В статье 61 Основного Закона страны говорится, что “каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты” [2]. А статья 112 устанавливает, что “суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов” [2].

Статья 8 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что Беларусь признаёт верховенство международного права на территории страны и обеспечивает приоритет по отношению к любым нормативным актам, входящих в правовую систему Республики Беларусь, в том числе и к Конституции. Руководствуясь статьей 116 Конституции, статьями 5 и 9 Закона о Конституционном суде Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь может признавать международные правовые акты утратившими силу в случае, если они противоречат и не соответствуют Конституции Республики Беларусь, а также принятым декретам и законам.

Тем не менее, если рассматривать принципы Венской конвенции, то в текущем положении Конституции можно наблюдать коллизию. Фактически в существующей иерархии нормативных актов международные законы стоят ниже Конституции.

Республика Беларусь является государством-участником Венской конвенции о праве международных договоров (1969). Конвенция применяется к договорам, заключаемым между государствами в письменной форме. Венская конвенция о праве международных договоров является важнейшим источником прав международных договоров. В статьях 26, 27 и 46 Венской конвенции сказано, что “каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться”, “участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора”, также в статье 46 указано, что “государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основании недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения” и “нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой”[3].

Что касается практического применения международных обязательств, то их реализация не всегда соответствует действительности: нет контроля за соответствием национального законодательства и международных обязательств не только по ратифицированным международным соглашениям, но также по международным соглашениям, не подлежащим ратификации, также граждане не имеют возможности обращаться в Конституционный Суд. Конституционный Суд сделал бы больше, если бы был наделен компетенцией рассматривать жалобы граждан на несоответствие актов законодательства Конституции и международным обязательствам государства. К тому же Республика Беларусь не является членом Совета Европы, а это означает, что граждане нашей страны не могут отстаивать свои права в Европейском Суде по правам человека. Кроме того, у Конституционного Суда нет возможности проверять положения международных актов на соответствие национальному законодательству нашей страны.

Можно принимать какие угодно договоры, но если в государстве не будет организационных структур, которые будут обеспечивать реализацию положений законов и договоров, то все усилия в данной области

будут напрасны. И наоборот, договоры, которые мы будем принимать, могут сыграть негативную роль, что в будущем приведёт к правовому нигилизму. Договор, вступивший в силу на территории Беларуси, должен быть действующим, работающим, а не просто изложенным на бумаге.

Наличие эффективного механизма имплементации международного права в национальной правовой системе обеспечило бы гражданам лучшую защиту их прав и свобод, гарантированных им международным правом. В то же время, эффективный имплементационный механизм облегчил бы деятельность государственных органов власти по своевременной разработке и принятию национальных правовых актов во исполнение международных обязательств государства. Все это, в свою очередь, существенно снизило бы риск международно-правовой ответственности государства за несвоевременное и недолжное выполнение этих обязательств. Наконец, эффективный механизм имплементации международного права позволил бы избежать коллизий международного и национального права и обеспечил бы сбалансированное взаимодействие ветвей государственной власти в области международного правотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Верховного Совета Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII [Электронный ресурс]

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. В редакции Решения республиканского референдума 17 октября 2004 года. — Мн.: Амалфея, 2006.

3. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В ШВЕЦИИ

Кивель В.Н. (БИП)

Швеция в настоящее время добились больших успехов в сфере экономики, социальной защиты населения, в области экологии и обладает развитой системой местного самоуправления, состоящей из двух уровней, муниципального и регионального.

Согласно Конституции в рамках взаимоотношения государства и самоуправления Правительством назначаются губернаторы, возглавляющие всю систему местного государственного управления. На губернаторов возлагаются следующие функции: 1) представление общегосударственных интересов и выполнение тех задач, которые ставит перед ними Правительство; 2) осуществление контроля за другими местными органами государственного управления, в том числе своевременности и полноты сбора налогов и пошлин, поступающих в государственную казну; 3) контроль за деятельностью местной полиции и шефа полиции; 4) осуществление функций советника по обороне на территории своих округов; 5) контроль за законностью деятельности органов местного самоуправления в области использования средств, поступающих в эти органы из государственного бюджета [1, с. 52].

Основное отличие регионального самоуправления от государственного управления заключается в том, что оно осуществляется не профессионалами, а выборными представителями (политиками).

На региональном уровне был введен институт ландстингов. Ландстинг является единственными органами, представители которых избираются непосредственно народом. Члены исполнительного комитета (правления) и других комитетов назначаются ландстингом. При этом всегда действует принцип пропорционального распределения мест между партиями, в результате чего состав комитетов оказывается примерно идентичным составу ландстинга (выборы в Ландстинг проводятся по пропорциональной избирательной системе).

Швеция разделена на 24 лена. Однако в настоящее время функционирует 23 ландстинга. В целом ландстинги охватывают территорию ленов, за исключением лена Готланд, где функции ландстинга выполняют коммунальные органы, а также двух городов – Гетенборга и Мальме, которые тоже не входят в какой либо ландстинг.

Самым большим по площади ландстингом является Норботтен. А самым большим по численности населения – ландстинг Стокгольмского лена, где проживает более полутора миллионов человек. В среднем ландстинги насчитывают около трехсот сорока тысяч человек.

Задачи Ланстингов четко определены законодательством Швеции.

Основной задачей Ландстингов как коммун регионального уровня является организация здравоохранения в регионе. В компетенцию ландстингов входит профилактическое здравоохранение и организация медицинского обслуживания. Ландстинги отвечают за организацию и работу амбулаторных и стационарных учреждений здравоохранения. Их деятельность осуществляется на трех уровнях: на местном, на уровне лена и на региональном уровне.

На местном уровне ландстинги организуют работу первичных учреждений здравоохранения (районные поликлиники, детские и женские консультации).

На региональном уровне учреждениями здравоохранения являются региональные больницы, предоставляющие все виды медицинской помощи. Необходимо отметить, что в плане организации здравоохранения территория всей Швеции разделена на шесть регионов, в каждом из которых проживает от одного миллиона человек до двух [2, с. 95].

В задачи ландстингов входит организация стоматологического обслуживания детей и молодежи в возрасте до двадцати лет. Ландстинги также отвечают за организацию специализированного стоматологического лечения взрослых и малой части общего стоматологического обслуживания. Преобладающая часть стоматологического обслуживания осуществляется частными врачами, входящими в систему общего страхования.

К задачам ландстингов в настоящее время относится организация психиатрической медицины и другие

виды помощи лицам с отставанием в психическом развитии. Часть этих вопросов передана в ведение коммун.

Ландстингами осуществляется подготовка медицинского персонала в медицинских училищах и техникумах. За исключением врачей и врачей стоматологов на уровне вышей школы, ландстинги отвечают за подготовку медицинских сестер и специалистов по лечебной физкультуре.

В ведении ландстингов находится обучение и подготовка специалистов в народных университетах.

Органы Лена

Право принятия решений на уровне лена реализуется членами ландстинга, избранными на основе прямого голосования. Они избираются сроком на четыре года. Количество членов муниципального Собрания лена определяется в зависимости от числа жителей лена, имеющих избирательное право. Оно должно быть нечетным и составлять не менее:

31 – в ландстингкоммуне с числом жителей до 140000;

51 – в ландстингкоммуне с числом жителей от 140000 до 200000;

71 – в ландстингкоммуне с числом жителей свыше 200000.

Однако ландстинги могут самостоятельно принять решение об избрании большего числа членов Собрания, чем определено нормами закона.

Советы ленов назначают в настоящее время членов государственного административного правления (за исключением губернатора лена), а также членов некоторых исполнительных органов. Административное правление лена не имеет права давать указания Совету лена, который, в свою очередь, не является высшим органом для муниципалитета. Последние два органа власти имеют разные задачи и существуют параллельно.

Как и коммунальные муниципалитеты, ландстинги с 1991 года получили право самостоятельно организовывать тот или иной комитет, за некоторым исключением. Обязательными являются комитет по выборам и исполнительный комитет. Комитет не имеет права решать вопрос о правах и обязанностях в случаях, когда он представляет ландстинг как одну из сторон в каком-либо вопросе.

Все комитеты избираются ландстингом на четыре года с учетом партийного представительства. С другой стороны, закон не создает никаких препятствий для избрания комитетов на профессиональной основе при условии достижения договоренности между представителями партий.

Государство предоставило широкие возможности для регионов в области налаживания международного сотрудничества. В ряде случаев государство делегирует регионам полномочия по сотрудничеству с другими государствами (или их регионами). В настоящее время регион Сконе сотрудничает с регионами Германии, Польши, Литвы, Калининградской областью Российской Федерации.

На государственном уровне в Швеции создан Союз ландстингов, который является общественной организацией, представляющей интересы ландстингов и не входящих в ландстинги коммун Гетеборга, Мальме, Готланда, а также профсоюзной организацией и организацией работодателей вышеназванных ландстингов и коммун.

Таки образом можно констатировать, что современная Швеция обладает развитой системой регионального местного самоуправления построенной на принципах, которые закрепляет Европейская хартия о местном самоуправлении. Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по вопросам, которые входят в их компетенция и не отнесены к компетенции других органов власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могунова, М.А. Самоуправление в Швеции как способ обеспечения общегосударственных и местных интересов / М.А. Могунова // Вопросы государственного и муниципального управления. – № 4. – 2008. – С. 48–71.

2. Кивель, В. Н. Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция : учеб. пособие / В. Н. Кивель. – Минск, 2000. – 101 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕПОРТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Липченко А.М. (БИП, Могилев)

Вопросы соблюдения законов и общественной безопасности иностранными гражданами, пребывающими на территории страны, а также прав и законных интересов его граждан является важнейшей задачей любого государства. В случае нарушения иностранным гражданином закона или же совершения правонарушения, к ниму могут применить высылку либо депортацию.

Депортация с ранних времен считалась как изгнание и высылка человека или нескольких лиц в другое государство. История данного термина была впервые закреплена в XVII-XVIII веках в уголовном законодательстве Франции для обозначения особых видов ссылок, а депортация неблагонадежных лиц с точки зрения политики в Гвиану, впервые была установлена Законом о неблагонадежных в 1791 году.

В новом понимании в Республике Беларусь, термин депортации означает административное выдворение за пределы Республики Беларусь. По законодательству нашей страны депортация применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства. Вопросы депортации регулирует Кодекс Республик Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), Положением «О порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства», которое утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 года № 333, а также иными нормативными правовыми актами.

Щерба О. С. отметил в своей статье, что основаниями для депортации могут служить незаконный въезд иностранцев, нарушение правил пребывания в

стране, либо совершение какого-либо другого административного правонарушения, а также утрата или прекращение законных оснований для дальнейшего нахождения иностранца в государстве въезда [1, с. 225].

Самыми распространенными основаниями для депортации в Республике Беларусь выступают:

1) нарушение правопорядка;

2) нарушение правил дорожного движения;

3) неуплата налогов;

4) незаконная торговля;

5) нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь;

6) пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь, паспорта или иного документа, его заменяющего;

7) а также ряд иных оснований, установленных законодательством Республики Беларусь.

Но чаще всего депортация применяется за незаконное пересечение Государственной границы, нарушение режима государственной границы и нарушение законодательства о правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь.

В своей статье Ховратова С. Н. отметила, что, используя практику европейских соседей, следует осуществлять законодательную деятельность, направленную на ужесточение визового режима и пограничного контроля с привлечением новейших научно-технических технологий [2, с. 343].

Стоит согласиться с данным мнением, ведь сейчас доминирует эпоха технологий, которые позволяют улучшать уровень жизни и безопасность людей, и чтобы сократить количество правонарушений в любой сфере правотворчества, необходимо идти в ногу со временем и брать положительный опыт у других стран.

По привлечению опыта иностранных государств Осипова М. отметила, что полноценное развитие современного государства невозможно без привлечения зарубежных партнеров, иностранной рабочей силы, специалистов. Одним из содействующих этому условий является либерализация правовой базы, определяющей правой статус иностранца. При этом крайне важно, чтобы подобные процессы не приводили к ущемлению прав граждан отечественного государства, не угрожали национальной безопасности [3, с. 55].

Так же актуальным выступает вопрос об отличии или сходстве термина «депортация» и «высылка». В отличии от депортации, высылка может быть применена к иностранцу за однократное совершение правонарушений в виде распитие спиртных напитков в общественном месте, хулиганство, появление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в общественном месте, а также за другие виды правонарушений. Не стоит забывать и о том, что законодатель выделяет добровольную и принудительную высылку. Иностранец, в отношении которого принято решение высылки путем добровольного выезда, обязан в установленный в решении срок выехать из Республики Беларусь, а если было принято решение о высылке в принудительном порядке, то уполномоченный орган (орган внутренних дел или орган государственной безопасности) с санкции прокурора принимает меры по задержанию иностранца на срок, необходимый для высылки.

В соответствии с постановлением о депортации иностранец может быть депортирован в одно из следующих государств: государство гражданской принадлежности; государство обычного места жительства; государство, ходатайствующего о его выдаче; государство, с территории которого он прибыл в Республику Беларусь; изъявившего желание его принять [4].

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа данной тематики, можно сделать следующие выводы:

1. значительных различий между термином «депортация» и «высылка» в законодательстве Республики Беларусь не отмечается, они выступают как синонимы, но в некоторых случаях они отличительны между собой;

2. регулирование вопроса депортации производится достаточным количеством нормативно-правовых актов, которые позволяют решить большинство вопросов и споров, а также законодатель предусмотрел возможность добровольной и принудительной высылки.

3. иностранные граждане и лица без гражданства, которые стремятся интегрировать в белорусское общество, обязаны соблюдать Конституцию Республики Беларусь, а также иные законы нашей страны.

В целях усовершенствования законодательства Республики Беларусь необходимо все же сделать разграничение понятий «высылка» и «депортация», и прописать каждое из понятий в отдельной статье, а также в целях государственной безопасности увеличить список оснований за нарушение правопорядка для депортации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба, О. С. Депортация и высылка иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Беларусь / О.С. Щерба // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 11 апр. 2011 г.: в 2 т. / Закрытое акционерное общество «Университетская книга»; ред.: А. А. Горохов. – Курск, 2011. С. 225 – 228.

2. Ховратова, С. Н. Понятие и правовая основа депортации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / С. Н. Ховратова // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. – 2021. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35783239. – Дата доступа: 10.03.2021.

3. Осипова М. Депортация иностранных граждан за пределы Республики Беларусь [Электронный ресурс] / М. Ховратова // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. – 2021. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21696020. – Дата доступа: 10.03.2021.

4. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2007 г., № 333 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Лубовский В.Е. (БИП)

Представляется, что указанная проблема непосредственно связана с реализацией и защитой основных гражданских прав и свобод. Есть здесь и аспект совершенствования законодательства. Многие поколения юристов и законодателей занимались данной проблемой, предпринимались самые различные усилия в этом направлении.

В частности, в научных публикациях речь шла и о форме, и о содержании, и об эффективности, и об актуальности, и о согласовании, непротиворечивости, понятности правовых норм, да и самого законодательства в целом. Все эти предложения имеют одну благую цель – законодательство должно стать таким, что бы проблемы в правовом регулировании исчезли, а само право и формы его выражения – нормативные правовые акты стали универсальным эффективным регулятором общественных отношений.

Правовые акты должны быть понятны и доступны каждому, в противном случае государство не сможет реализовать свой потенциал и стать «нашим и работать на нас».

Процесс совершенствования законодательства не может не подчиняться достижению его доступности. Доступность есть имманентное свойство любого уровня законодательства, вида правового акта и всей системы в целом. Доступность вытекает из самой сути законодательства. Если нет такого качества у законодательства, то любой правовой акт не может быть никем понят, его применение невозможно.

Доступность – это совокупность идей, ценностей и представлений о законодательстве, которое обусловлено интересами и устремлениями участников правоотношений, иметь дело с известными (гласными) правовыми нормами, актуальными, понятными, удобными в применении, согласованными и, эффективными.

Можно выделить два уровня в оценке этого понятия – представление государства о доступности и представление участников правоотношений об этой категории. Доступным будет законодательство, когда оценки в его доступности со стороны государства и участников правоотношений совпадают [3 ,с.45-51].

Заслуживает внимания предложение о том, что бы в качестве меры направленной на достижение доступности законодательства включить совершенствование экспертной оценки проектов правовых актов в рамках проведения лингвистической экспертизы.

Все авторы, занимающиеся проблематикой языка законов, одним из основных его качеств называют простоту, ясность (понятность) для граждан – не юристов. Эта мысль красной нитью прошла через века. Сохранив свою актуальность и сегодня. Еще Шарль Монтескье писал о том, что «законы предназначены для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здоровые понятия простого отца семейства» [2, С. 15].

В современной юридической литературе также подчеркивается, что важнейшим требованием, предъявляемым к языку закона, является его ясность и простота. Законодатель должен писать законы, которые будут поняты и осмыслены всеми гражданами. Не ясный закон не дает полного представления о правах и обязанностях граждан, ведет к неопределенности в юридической деятельности, ненужной трате времени и сил на запросы и толкования, приводит к недоразумениям и ошибкам.

Необходимо также, особенно в интересах молодых юристов, расшифровать высокопарную фразу «законодатель». В узком смысле слова, это могут быть депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. Возникает вопрос, относится ли к загадочному «законодателю» Президент Республики Беларусь? Анализ Конституции Республики Беларусь позволяет констатировать определенное противоречие.

Так, согласно статье 6 Конституции государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Это базовое положение для правового государства. Указанная норма содержалась в первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь 1994года. Вместе с этим, по итогам республиканского референдума 24 ноября 1996г. в Конституцию была включена норма, согласно которой в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. Президент не обращался в парламент с такой просьбой.

На практике временные декреты в случае расхождения с законом имеют верховенство. Возможно, это обосновывается тем фактом, что Парламент в течение трех дней с момента внесения временного декрета может его отменить [1].

По нашему мнению, необходимо привести порядок издания временных декретов в соответствие со статьей 6 Конституции. Данное научное толкование Конституции позволяет сделать вывод, что Президент Республики Беларусь относится к загадочному «законодателю». В этой части должен сказать свое веское слово Конституционный суд, однако непонятно какой из субъектов права на обращение в Конституционный суд на это решится.

В Республике Беларусь была воспринята мировая практика в вопросе о доступности законодательства. В частности, в действующем Законе «О нормативных правовых актах» указывается, что текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключающим различное толкованное норм, с соблюдением официально-делового стиля, литературного языка и юридической техники [5]. Правда не ясно, чей это литературный язык.

Частичный ответ на этот вопрос содержится в Правилах подготовки нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013г. №529. Согласно положениям

главы 5 этого Положения, проекты актов излагаются на белорусском и (или) русском языках. Предложения строятся согласно общепринятым грамматическим и орфографическим правилам белорусского и (или) русского языков.

Обращаю внимание, что использование юридической конструкции об изложении нормативных актов «на белорусском и (или) русском языках» прямо противоречит статье 17 Конституции, в которой закреплено, что государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки.

Отрадно, что на это противоречие обратил внимание Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевич, оглашая ежегодное послание народу Беларуси и обеим палатам Парламента «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году». В частности, он заявил, «что Конституционный Суд полагает, что в настоящее время для обеспечения свободного доступа к правосудию законодательные акты, затрагивающие права и свободы гражданина, целесообразно издавать на двух государственных языках – белорусском и русском, в соответствии с положением статьи 17 Конституции о равенстве двух государственных языков» [1].

Председатель Конституционного Суда обратил внимание на то, «что на государственном уровне принимаются меры для дальнейшего развития белорусского языка, поэтому Конституционный Суд решил, что в юридической сфере нужно предпринять определенные шаги. Издание законов на двух языках поможет, при необходимости, вести судопроизводство на белорусском языке» [4].

Можно только поддержать Председателя Конституционного Суда и напомнить, что во времена БССР, законы издавались на русском и белорусском языках, хотя БССР не обладала суверенитетом. Нужно помнить, что согласно статье 3 Конституции единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ [1].

Без национального государства не будет суверенитета и независимости. Предлагаю принять на законодательном уровне программу или план действий на обозримый период, имеющий целью вернуть белорусский язык в государственные органы и вести на нем делопроизводство. Конечно, в этом очень сложном и болезненном вопросе не могут применяться революционные методы, нужно решать эту проблему постепенно, эволюционным путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2005.

2. Монтескье Ш., О духе законов //Избранные произведения. - М., 1955г. -С.150.

3. Василевич Г.А. Краеугольный камень стабильности / Г.А.Василевич.//Беларуская думка.-2007.-№3. – С.45-51.

4. Миклашевич,П.П. Конституционный контроль в Республике Беларусь: тенденции развития и совершенствования / П.П. Миклашевич // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. - 2014. - № 2. С.11- 16.

5. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон от 10 января 2000 г.; в ред. Закона от 2 июля 2009 г.№31 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. №143.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Орлова Д.А. (БГЭУ)

Термин «президент» (от лат. – «praesidens») означает – сидящий впереди. В античные времена президентами называли лиц, исполняющих функции председательствующих на различных заседаниях. Очевидно, поэтому Толковый словарь русского языка В. Даля определяет термин «президент» как старший чин совещательного места, управления. Впоследствии из данного первоначального значения слова «президент» появилась такая должность как президент сената.

Первым в мире государством, в котором зародилась современная система института президентства, были США, хотя на первоначальном этапе американской государственности и законодательная и исполнительная власть были сосредоточены в едином представительном органе – Континентальном конгрессе. Затем президентская система правления была установлена в ряде латиноамериканских государств. Первыми европейскими странами, где была введена должность президента как главы государства, были Франция и Швейцария (1848 г.) [1, с. 15]

Должность Президента Республики Беларусь была учреждена Конституцией Республики Беларусь, принятой Верховным Советом 15 марта 1994 г. Необходимо обратить внимание на тот факт, что вопрос об учреждении данной должности ставился еще в 1991 году: Верховный Совет Республики Беларусь провел специальное голосование по вопросу об учреждении поста президента, большинство депутатов высказались за его введение. Был подготовлен проект закона о внесении соответствующих изменений в Конституцию БССР 1978 года, однако он не был поставлен на рассмотрение Верховного Совета [2, с. 42].

Генезис института президентства в Беларуси, необходимость учреждения поста президента были обусловлены совокупностью социально-политических и правовых факторов. Среди них: кардинальные изменения в политической системе государства в результате августовских событий 1991 г.; вакуум исполнительной власти в стране после устранения с политической арены органов КПСС-КПБ; принципиальные изъяны парламентских структур и неспособность существующих политико-правовых институтов центральной власти разрешать политические и социально-экономические проблемы и противоречия; ограниченная возможность и уязвимость Советов как представительных органов власти по стабилизации политической и социально-экономической ситуации после ликвидации монополии КПСС на власть, а также чрезмерное увлечение Верховного Совета законотворческой деятельностью в ущерб распорядительной и контрольной функциям [1, с. 18].

Необходимо отметить, что период формирования института президентства в Республике Беларусь, как

и в других бывших союзных республиках, был сложным ввиду наличия ряда обстоятельств. Учреждение и первые годы президентства совпали с радикальными экономическими, социальными, политическими изменениями в стране. В состоянии формирования находился как сам институт президентства, так и другие высшие государственные органы Беларуси (Парламент Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь). Между ними трудно складывались отношения, что нередко приводило к конфликтам. Поэтому для того, чтобы укрепить государственную власть, придать ей больший динамизм и эффективность, необходимо было изменить конституционную модель взаимоотношений между высшими органами государственной власти. Из этой ситуации Главой государства в 1996 году был предложен выход – внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. 24 ноября 1996 г. на республиканском референдуме была принята Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными Президентом Республики Беларусь, в результате чего произошло существенное перераспределение полномочий между ветвями государственной власти.

Стоит обратить внимание на тот факт, что до 1996 года глава о Президенте Республики Беларусь была помещена в тексте Конституции Республики Беларусь после главы о Верховном Совете Республики Беларусь, то есть в структуре Конституции Республики Беларусь первое место отводилось Парламенту (Верховному Совету), а второе – Президенту. Действующая редакция Конституции Республики Беларусь исходит из ведущего положения Президента Республики Беларусь в системе государственных органов, что отражается и на очередности соответствующих глав. Глава Конституции Республики Беларусь о Президенте открывает перечень глав, посвященных органам государственной власти, что является правовым доказательством того, что Президент Республики Беларусь занимает главенствующее место в иерархии государственных органов.

В соответствии с действующей редакцией Конституции Республики Беларусь Президент Республики Беларусь является Главой государства (ч. 1 ст. 79), формально-юридически не относится ни к одной из ветвей власти. Аналогичные нормы содержатся в Конституции Российской Федерации (ст. 80), Конституции Украины (ст. 102) [3]. Положения действующей редакции Конституции Республики Беларусь позволяют утверждать, что Президент Республики Беларусь занимает самостоятельное место в системе органов государственной власти. Вместе тем необходимо подчеркнуть, что в Конституции Республики Беларусь прямо не закреплено положение о том, что Президент Республики Беларусь относится к субъектам государственной власти. В Конституции Российской Федерации, например, прямо зафиксировано: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» (ч. 1 ст. 11) [3]. На основе теоретических положений, касающихся органов государственной власти, анализа особенностей конституционно-правового статуса Президента полагаем, что Президент Республики Беларусь относится к числу субъектов государственной власти наряду с Парламентом Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь, судами.

Институт президентства в Республике Беларусь развивается в общем русле эволюции государственных институтов Республики Беларусь с учетом вызовов XXI века. Отсутствие прямого закрепления формы правления в действующей редакции Конституции Республики Беларусь, гибкость конституционного текста, особенно норм ст. 79, открывают широкие перспективы для развития института президентства в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, Д. М. Конституционно-правовой статус президента Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь : материалы II республиканской научно-практической конференции (г. Минск, 15 июня 2007 г.) / ред. кол.: Г. Б. Шишко [и др.]. - Минск: Интегралполиграф, 2008. - С. 15-24. // http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/59244.

2. Василевич, Г.А. Парламент Республики Беларусь. Конституционно-правовой аспект / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 1995. – 358 с.

3. Конституции стран СНГ и Балтии: учеб. пособие / сост. Г.Н.Андреева. – М.: Юристъ, 1999. – 640 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пастухов М.И. (БИП)

Основным правовым актом, который регулирует порядок проведения выборов в Республике Беларусь, является Избирательный кодекс Республики Беларусь, принятый 11 февраля 2000 года. Он состоит из 10 разделов, 29 глав и 156 статей.

По мнению некоторых белорусских ученых-юристов, Избирательный кодекс не в полной мере соответствует международно-правовым нормам и (…) не обеспечивает проведение свободных и справедливых выборов» [1, с.9].

В Избирательный кодекс несколько раз вносились изменения и дополнения. Наиболее многочисленные поправки были внесены в соответствии с Законом от 25 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов». Так, дополнительную регламентацию получил порядок допуска наблюдателей на избирательные участки (ст.13 ИК), были ужесточены требования к изготовлению агитационных печатных материалов (ст.45 ИК), введены ограничения на проведение массовых мероприятий

(ст.45-1 ИК), а также ограничения при проведении предвыборной агитации (ст.47 ИК).

Следует отметить, что Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ не один раз предлагало белорусским властям усовершенствовать избирательное законодательство. Например, по итогам парламентских выборов, которые прошли в октябре 2019 г., было высказано более 30 таких рекомендаций. Среди них: обеспечить демократический и прозрачный характер формирования избирательных комиссий; исключить неоправданные ограничения при регистрации кандидатов в депутаты; обеспечить свободу проведения предвыборной агитации; улучшить прозрачность досрочного голосования; внедрить прозрачные процедуры подсчета бюллетеней; повысить эффективность рассмотрения жалоб на нарушение прав кандидатов в депутаты.

При проведении президентских выборов в августе 2020 г. международные наблюдатели от ОБСЕ не участвовали. Тем не менее, по итогам выборов был подготовлен соответствующий доклад, в котором ОБСЕ призвало белорусские власти аннулировать результаты голосования «…в силу нарушений на всех стадиях избирательного процесса» и провести новые выборы президента.

С учетом обоснованной критики проводимых в Беларуси выборов целесообразно осуществить комплекс мер по совершенствованию избирательного законодательства. На этот счет белорусские ученые-юристы высказывают свои соображения. Так, И.И. Пляхимович предлагает: разрешить участвовать в выборах лицам, содержащимся под стражей, вплоть до вступления в силу обвинительного приговора суда; исключить трудовые коллективы из числа субъектов, управомоченных выдвигать кандидатов в депутаты; обеспечить более демократичный и прозрачный порядок формирования избирательных комиссий [2, с.1108 – 1145].

На мой взгляд, данные предложения заслуживают поддержки. Согласно ст.26 Конституции, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Значит, лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, должны иметь право (возможность) принимать участие в выборах. Что касается трудовых коллективов, то они нередко используются в целях поддержки угодных для властей кандидатов, что нарушает принцип равенства кандидатов в депутаты. В составе избирательных комиссий должны быть представители от всех заинтересованных в исходе выборов политических партий и иных организаций.

Наряду с указанными предложениями, считаю необходимым отказаться от громоздкого и излишне формализованного Избирательного кодекса. Вместо него следует принять конституционный закон «Об основных принципах и гарантиях права граждан Республики Беларусь избирать и быть избранными на государственные должности». В развитие положений этого закона могут быть приняты следующие законы: «О порядке формирования и деятельности избирательных комиссий»; «О выборах Президента Республики Беларусь»; «О выборах депутатов Парламента Республики Беларусь»; «О выборах депутатов местных представительных органов Республики Беларусь»; «О порядке проведения республиканских и местных референдумов в Республике Беларусь».

Практика проведения выборов убедительно показала, что институт досрочного голосования себя не оправдал и нередко используется для манипулирования голосами избирателей. В этой связи целесообразно отказаться от досрочного голосования.

Кроме того, выборы депутатов Парламента следует проводить по смешанной избирательной системе, при которой одна половина мест будет замещаться по мажоритарной системе, а другая половина – по партийным спискам. Это будет содействовать развитию политических партий. Позднее можно перейти к пропорциональной системе выборов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выборы: правовые основы, избирательные технологии / С.А.Альфер, И.И.Бугрова, А.Е.Вашкевич и др. – 2-ое изд., испр. и доп. – Минск: Амалфея, 2000. – 304 с.

2. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. - Т.1 /И.И.Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стрикова Т.В. (БИП, Могилев)

Республика Беларусь в части первой статьи 1 Конституции 15 марта 1994 г. определяется как социальное государство, что предполагает принятие республикой ряда мер, направленных на содействие в обеспечении достойного уровня жизни своих граждан, оказание особых мер защиты и помощи отдельным категориям лиц. Одной из таких категорий следует признать выпускников учреждений образования, которые, как правило, не могут на равных конкурировать на рынке труда. С другой стороны, государство стремится обеспечить достойный уровень жизни всем гражданам своей страны, вне зависимости от места их проживания (столица, город или сельский населенный пункт), что требует наличие специалистов различного профиля во всех населенных пунктах.

Для решения данных проблем в Республике Беларусь существует институт распределения молодых специалистов, под которым понимается процедура определения места работы выпускника, осуществляемая государственным учреждением образования или в случаях, установленных Правительством Республики Беларусь, государственным органом в целях социальной защиты выпускников, удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, рабочих, служащих.

Существуют различные подходы к пониманию термина «молодой специалист». Так, в литературе отмечается, что «в общесмысловом контексте молодые

специалисты – это практически все, закончившие вузы, колледжи и техникумы, и работающие сравнительно недолгий срок независимо от дневной или вечерней (заочной) формы обучения» [1, с. 546]. В действующих правовых актах под молодыми специалистами понимаются лица, получившие первое рабочее место в результате распределения вне зависимости от их возраста и формы получения образования. Указанное понимание будет использоваться в рамках данной статьи.

Молодыми специалистами или молодыми рабочими (служащими) (далее – молодые специалисты) являются:

1) выпускники, работающие по распределению, перераспределению в соответствии с полученной специальностью (направлением специальности, специализацией) и присвоенной квалификацией, получившие:

– высшее, среднее специальное, профессионально-техническое образование в дневной форме получения образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, за исключением лиц, обучавшихся на условиях целевой подготовки;

– среднее специальное или высшее образование I ступени, не менее половины срока обучения которых финансировалось за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и осуществлялось в дневной форме получения образования, за исключением лиц, на момент распределения обучающихся в вечерней или заочной форме получения образования и работающих по получаемой специальности (направлению специальности, специализации), а также обучавшихся на условиях целевой подготовки;

2) выпускники:

– направленные, перенаправленные на работу в соответствии с договором о подготовке научного работника высшей квалификации за счет средств республиканского бюджета и получившие в дневной форме получения образования послевузовское образование за счет средств республиканского бюджета в государственных учреждениях образования (государственных организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования);

– направленные, перенаправленные на работу в соответствии с договором о целевой подготовке специалиста (рабочего, служащего) и получившие высшее образование I ступени, среднее специальное или профессионально-техническое образование на условиях целевой подготовки в государственных учреждениях образования.

При этом не являются молодыми специалистами выпускники:

– направленные на работу в соответствии с заключенными договорами, получившие в дневной форме получения образования послевузовское образование, высшее образование I ступени, среднее специальное или профессионально–техническое образование за счет средств юридических лиц (индивидуальных предпринимателей);

– направленные на работу по их желанию и при наличии мест работы, оставшихся после распределения, получившие высшее или среднее специальное образование в дневной форме получения образования за счет средств физических лиц или собственных средств граждан [2].

Касательно статуса молодых специалистов неоднократно поднимались вопросы о существовании для данной категории работников обязанности трудиться. Вопрос распределения молодых специалистов даже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь. Конституционный Суд пришел к выводу, что, так как государство берет на себя расходы по подготовке специалистов за счет бюджета, оно может устанавливать определенные требования и ограничения к лицам, получившим образование на таких условиях. При этом Конституционный Суд признал, что распределение выпускников является вынужденным шагом, связанным с нехваткой специалистов в определенных регионах [3, с. 275–276].

Согласиться с мнением Конституционного Суда позволяет анализ процедуры распределения. На настоящий момент законодательством прямо закреплена альтернатива обязательной работы по распределению – возмещение в бюджет средств, затраченных государством на подготовку молодого специалиста.

Таким образом, выпускник имеет возможность выбора – работать ему по распределению или не работать. Необходимо отметить, что процедура возмещения средств совершенствуется, пересматриваются услуги, которые подлежат возмещению. Представляется, что такое возмещение со временем может трансформироваться в беспроцентный кредит для обучения по всем или наиболее значимым для государства специальностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишко, Г.Б. Правовые особенности регулирования труда молодых специалистов на производстве / Г.Б. Шишко // Право в современном белорусском обществе. Вып. 4. Минск, 2009. – 666 с.

2. Грубинова, Е.В. Молодой специалист: статус один, а время отработки разное / Е.В. Грубинова [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск 2021.

3. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие: учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования по специальности «Правоведение» / Г.А. Василевич. – Минск: БГУ, 2014. – 278 с.

ГУМАНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2021 ГОДА

Телятицкая Т.В. (БГЭУ)

Одной из основных целей разработки и принятия нового административно-деликтного законодательства Республики Беларусь в 2021 году явилась его гуманизация и либерализация.

Гуманизм в административно-деликтной политике находит свое выражение в формах и методах ее организации и осуществления, в целях и содержании, а также в конкретных правовых нормах. Он оказывает первоочередное влияние на институт назначения

профилактических мер воздействия и административных взысканий и выражается в особом отношении к лицу, совершившему административное правонарушение, то есть в соблюдении принципа справедливости.

Статья 1.5 КоАП закрепляет, что «1. Административная ответственность должна быть гуманной. Наложение административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, не имеет своими целями унижение его человеческого достоинства, причинение ему физических или нравственных страданий. 2. Административные взыскания, а также профилактические меры воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, не должны причинять вред их здоровью и интеллектуальному развитию». Следует отметить, что расшифровка принципа гуманизма дается в отечественном административно-деликтном законодательстве впервые. КоАП 2003 года лишь упоминал о том, что «административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма» (ст. 4.2 КоАП 2003 г.).

Какие же новшества, закрепленные в КоАП Республики Беларусь 2021 г. свидетельствуют о том, что принцип гуманизма является не только декларацией, но и очевидной реальностью?

1. В первую очередь здесь следует выделить деление правонарушений на три категории: административные проступки; значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения. С категоризацией правонарушений законодатель связал сроки, по истечении которых физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию. Так, если ст. 2.8. КоАП 2003 г. содержала всего одно общее правило – физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение *одного года* со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения, – то ст. 4.9. КоАП 2021 г. предусматривает дифференцированный подход.

Согласно новому Кодексу, физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию: со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение административного проступка; по истечении 6 месяцев со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение значительного административного правонарушения; по истечении 1 года со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение грубого административного правонарушения. Как видно, по большинству административных правонарушений срок, в течение которого у лица сохраняется состояние административной наказанности, существенно сокращен.

2. Что касается положения о возрасте, с которого наступает административная ответственность, основное правило осталось неизменным: административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения возраста шестнадцати лет. При этом в отличие от ст. 4.3. КоАП 2003 г., которая закрепляла шестнадцать составов, по которым физическое лицо в возрасте от 14 до 16 лет подлежит административной ответственности, в новом Кодексе их количество сокращено до шести. Это: умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (статья 10.1); оскорбление (статья 10.2); мелкое хищение (статья 11.1); умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества (статья 11.3); жестокое обращение с животным или избавление от животного (статья 16.29); мелкое хулиганство (статья 19.1).

3. Новый Кодекс также внес изменения в положение о деяниях, влекущих административную ответственность по требованию, несколько расширив этот список и при этом исключив два состава. В частности, сейчас административная ответственность наступает только по требованию, в том числе, за нарушение права на свободу объединений, нарушение требований заключения гражданско-правовых договоров, обман потребителей, несанкционированный доступ к компьютерной информации.

4. КоАП 2021 г. впервые ввел институт профилактических мер воздействия. Их главная особенность заключается в отсутствии правовых последствий привлечения к ответственности. Иными словами, лицо, к которому были применены профилактические меры, не будет считаться подвергавшимся административному взысканию. Следовательно, при повторном совершении аналогичного правонарушения будет отсутствовать такое отягчающее обстоятельство совершения административного правонарушения, как повторность.

Исходя из ст. 5.1. КоАП 2021 г., профилактическими мерами воздействия, которые могут применяться к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений являются: 1) устное замечание; 2) предупреждение; 3) меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Согласно ч. 2 указанной статьи, профилактические меры воздействия применяются при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.

5. Достаточно серьезные изменения претерпела система административных взысканий. Так, предупреждение «переехало» в группу профилактических мер воздействия, вместо исправительных работ появились общественные работы, лишение специального права вошло составной частью в лишение права заниматься определенной деятельностью.

6. Как меру, направленную на гуманизацию административной ответственности, можно оценить снижение максимальных размеров штрафов для физических лиц – с 50 до 30 базовых величин (по общему правилу; при этом исключения остались).

В случаях фиксации административного правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими

функции фото- и киносъемки, видеозаписи, применяется нижний предел штрафа, предусмотренного за соответствующее административное правонарушение, а в случае его неустановления – 0,5 базовой величины.

7. В то время как КоАП 2003 г. содержал всего одну статью (ст. 4.6. КоАП 2003 г.), посвященную административной ответственности несовершеннолетних, новый Кодекс посвятил этому вопросу целую главу, включающую в себя шесть статей. В этой главе раскрываются общие положения, особенности наложения административного взыскания на несовершеннолетнего и особенности освобождения несовершеннолетних от административной ответственности, применимые меры воспитательного воздействия и их содержание, а также срок, по истечении которого несовершеннолетний считается не подвергавшимся административному взысканию.

Таким образом, можно констатировать, что сделан существенный шаг в плане гуманизации административной ответственности. Прогнозирование дальнейшего развития административно-деликтного законодательства допускает возможность его дальнейшей постепенной модернизации посредством совершенствования отдельных институтов, углубления понимания и трансформации демократических форм реализации его принципов в правоприменительной практике, активизации поиска новых направлений в использовании инструментов административно-правового воздействия.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Тимофеева Е.А. (РАНХИГС, Смоленск)

Стратегия национальной безопасности РФ была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года №537 до 2020 года. Являясь базисом для консолидации усилий личности, общества и государства в целях реализации национальных интересов, Стратегия призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности, а также методологическую основу совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования. В этот период Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений. Были созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

Вместе с тем, на мировой арене продолжается переход от однополярного к многополярному мироустройству, что неизбежно обостряет соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов остается источником напряженности и глобальной нестабильности, в том числе в условиях пандемии-2020. Именно эти факторы предопределяют разработку основных направлений совершенствования правового регулирования обеспечения национальной безопасности. Растущая степень открытости экономик, свободы перемещения товаров, капиталов и трудовых ресурсов, межличностного взаимодействия размывает грань между внутренними и внешними политическими, экономическими, информационными процессами.

Современные исследователи подводят предварительные итоги результатов борьбы с коронавирусом [1]. Политика «lockdown» или строгой изоляции, применяемая в ряде стран, привела к резкому росту безработицы и бедности. Наиболее активное внедрение цифровых и дистанционных инноваций в жизнедеятельность людей позволила смягчить последствия пандемии, сохранить работу и доходы населения в условиях необходимой самоизоляции. Спасение жизней людей или спасение их экономического существования – такой выбор стал перед государством. *Стремительное развитие маркетинговых стратегий, интернет-пространства и информационных технологий определяет* новые угрозы национальной безопасности. На первый план вышла киберпреступность, то есть человек заказывал что-либо в интернете, но даже поставки самой не происходило. Либо это мошеннические сайты, когда человек отправлял деньги и они куда-то исчезали, либо это сайты, которые воровали финансовые данные – данные кредитных карт, например, или сайты, которые вообще приводили к хакерским атакам на какие-то инфраструктурные объекты, связанные с противодействием пандемии. На второе место поднялась преступность, связанная с фальсифицированными товарами, особенно в условиях борьбы с коронавирусом, это и лекарства, и средства индивидуальной защиты, которые не соответствовали стандартам защиты. С лекарствами основная проблема была в том, что они не просто фальсифицированы и не работают так, как ожидается, но и просто могут быть опасными для здоровья. То есть наибольшая

опасность с точки зрения общественного здравоохранения кроется как раз в фальсифицированных товарах. По данным Интерпола, который провел в 2020 году операцию «Пангея-13», направленную на то, чтобы изучить в интернете вебсайты. Это привело к тому, что две тысяч сайтов были закрыты, более 4-х миллионов фальсифицированных медицинских препаратов были арестованы на общую сумму более 14 млн. долларов. Над этой проблемой работают правоохранительные органы из более чем 90 стран мира для того, чтобы остановить каналы поставок. В ходе операции «Пангея» было замечено, что даже правительства иногда попадаются на уловки преступников. Немецкое правительство закупило на 15 млн евро масок с вебсайта, который на самом деле был вебсайтом несуществующей компании, но полностью совпадал внешне с сайтом реально существовавшей испанской компании.

В России расходы федерального бюджета на борьбу с пандемией составили по итогам 2020 года 2,86 трлн рублей, или 12,5% общих расходов государственной казны. Эти расходы выросли по сравнению с предыдущим годом на 4,6 трлн рублей. В общей сложности за год расходы бюджета составили 22,82 трлн рублей, что стало максимальным значением за 20 лет. Так, 941,4 млрд рублей пошли на обязательное пенсионное страхование, 569,3 млрд рублей направили на поддержку семей с детьми, 378,2 млрд рублей – на различные дотации. Около 231,7 млрд рублей пошли на выплаты медицинским работникам, 155,5 млрд рублей – на пособия по безработице, 117,1 млрд рублей – на поддержку малого и среднего бизнеса. Официальных данных о мошеннических схемах в условиях борьбы с коронавирусом в России в 2020 году не опубликовано, но большие финансовые потоки влекут за собой рост экономических преступлений. Несмотря на то, что государственные расходы в Российской Федерации осуществляются через контрактную систему, в т.ч. в сфере здравоохранения, *организация государственных закупок в условиях пандемии [2] имела свои сложности и проблемы. Так, в 2020 году п*редприятиям сферы промышленности выделили 74,3 млрд рублей, на субсидии авиакомпаниям и аэропортам потратили 34,6 млрд рублей. Расходы на тестирование и лечение коронавируса в отечественных стационарах превысили 143 млрд рублей.

Таким образом, правовое регулирование национальной безопасности в условиях пандемии требует формирования соответствующего механизма, направленного на развитие добросовестной конкуренции, предупреждение киберпреступности и преступлений по фальсификации товаров, что способствует уменьшению социальной напряженности. Объективная и прозрачная информация государственных органов власти, официальные каналы поставок, в т.ч. лекарств и вакцины от COVID-19, – это один из наиболее эффективных механизмов обеспечения национальной безопасности в условиях борьбы с коронавирусом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева И.Ю., Тимофеев А.И. Предварительные уроки пандемии-2020 и национальная безопасность государства // Государственная служба. 2020. №6 (128). С. 63-67.

2. Тимофеев А.И. Государственные закупки России и Евразийский экономический союз: проблемы правового регулирования // Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. РАНХиГС, Западный филиал. – Калининград, 2019. С. 153-154.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Тодрик Н.С. (БИП)

Избирательная система – установленный нормами права порядок организации и проведения выборов в представительные органы. Избирательное право бывает объективным и субъективным. Объективное право – совокупность правовых норм, регулирующих процесс проведения, организации выборов в государстве. Под субъективным правом понимается совокупность конкретных прав гражданина для участия в выборах. Избирательные права граждан делятся на две категории: активные – это право выбирать; пассивное – это браво быть избранным.

В Республике Беларусь действует мажоритарная система абсолютного большинства. Эта система, при которой побеждает кандидат, который набирает более 50 процентов голосов избирателей. В соответствии с мажоритарной системой предусматривается избрание депутатов всех представительных органов и высшего должностного лица государства, а именно Президента, депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также депутатов местных советов. Стоит отметить, что выборы в местные советы депутатов с 2007 года проходят по системе относительного большинства (задача набрать голосов больше, чем оппонент). Выборы в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь являются косвенными – граждане не участвуют в выборах, депутаты избираются на заседаниях местных советов депутатов.

Данный вид избирательной системы является самым консервативным на территории стран Восточной Европы и стран бывшего Советского Союза. Например, в Украине и России используется преимущественно пропорциональная или мажоритарно-пропорциональная система проведения выборов. Юрист и директор «Общества сравнительно-правовых исследований» Сергей Альфер отмечает: «Выборы депутатов происходят в те же Советы депутатов, что и во время Советского Союза. Неизменным остался и производственный принцип образования избирательных органов и выдвижения кандидатов в депутаты – подавляющее большинство членов избирательных комиссий и кандидатов в депутаты выдвигаются от трудовых коллективов организаций» [1].

Конституция Республики Беларусь закрепляет следующие принципы избирательной системы, которые делают выборы законными:

– всеобщность избирательного права граждан;

– свобода выборов;

– принцип равенства избирательных прав;

– принцип прямого избирательного права;

– принцип тайного голосования [2].

Эти принципы закреплены в третьем разделе Конституции Республики Беларусь, который посвящён избирательной системе нашей страны, что является отличительным свойством от конституций других стран, где отсутствует положение об избирательной системе [2].

Уже не секрет, что в действующую Конституцию Республики Беларусь готовятся поправки. С осени поступают и рассматривают предложения от организаций, трудовых коллективов, юристов, простых граждан. Проект новой Конституции планируют подготовить ближе к концу 2021 года.

Если говорить об изменении Основного Закона страны, то нынешняя Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 года, уже имеет опыт внесения в нее изменений – в ноябре 1996 года и в октябре 2004 года.

В готовящихся поправках, на наш взгляд, следует серьезно подойти к вопросу избирательной системы страны: оставить мажоритарную систему или перейти на пропорциональную, как это сделали наши соседи?

К слову, попытки перейти на пропорциональную систему выборов уже предпринимались в 1992 году партией БНФ, о чём также пишет С. Альфер: «Закон о референдуме вводился в действие с 1 января 1992 г. В этом же году оппозицией Белорусского Народного Фронта в Верховном Совете была предпринята попытка провести республиканский референдум по роспуску действующего Верховного Совета и выборах нового состава Парламента по предлагаемому на этот же референдум законопроекту. Законопроект предполагал проведение выборов по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе (50% депутатов избираются от политических партий, 50% – избирателями по одномандатным округам). За необходимое время было собрано более 450 тыс. подписей избирателей Беларуси, однако по формальным причинам Верховный Совет отказался назначить референдум» [1].

О своем отношении к изменению избирательной системы говорила и Председатель ЦИК Республики Беларусь Лидия Ермошина в своём интервью осенью 2019 года: «Избиратели никогда не дадут согласия и не поддержат этого, если провести референдум. Понадобится волевое решение властей, которое должно приниматься с учетом стратегии развития страны. Они [избиратели] все-таки предпочитают иметь своих узнаваемых депутатов, к которым могут обращаться. Все-таки партии - нечто обезличенное» [3].

Заместитель Лидии Ермошиной Вадим Ипатов также говорил об изменении избирательной системы: «Многие страны проводят выборы по смешанной системе. Это, по сути, совокупность двух систем: пропорциональной и мажоритарной. При этом часть мандатов распределяется по пропорциональной системе (по партийным спискам), а другая часть – по мажоритарной системе (голосование за кандидата). Лично мое мнение: у нас уже есть предпосылки для перехода к смешанной избирательной системе. Однако этот переход, по сути, относится к вопросам, которые по тем или иным причинам не могут быть реализованы посредством простой корректировки Избирательного кодекса» [3].

Свое мнение по данному вопросу в одном из недавних интервью высказал Председатель Палаты представителей Национального собрания Владимир Андрейченко, заявив, что «Беларуси необходимо постепенно переходить к смешанной избирательной системе. По его мнению, сегодня нет "кричащих" проблем, которые бы потребовали немедленных изменений в избирательном законодательстве. Отдельные вопросы назрели, поэтому Избирательный кодекс нуждается в совершенствовании, но в революционных изменениях необходимости нет» [4].

Точка зрения каждого человека, будь то чиновник или рядовой избиратель, должна на что-то опираться, как и в данном случае.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны мажоритарной и пропорциональной системы.

Плюсом и одновременно минусом мажоритарной системы, является то, что «победитель получает всё», что не даёт проигравшему абсолютно ничего, кроме опыта и поражения. Зато мажоритарная система позволяет избирателям непосредственно познакомиться с кандидатами, получить о них информацию, которая поможет определиться с выбором. У избирателя есть возможность контроля за деятельностью депутата, а депутат несет персональную ответственность перед избирателями. Зато и минусов у этой системы достаточно:

Во-первых, данная избирательная система, как уже отмечалось ранее, не даёт проигравшему ничего. Во-вторых, при данной избирательной системе, у мелких партий нет шансов на победу. Как показывает практика, крупные партии во многих, если не во всех случаях, получают мандаты по итогам выборов. В-третьих, эффективность мажоритарной системы слабая: не исключаются повторные выборы, если кандидат не получает абсолютное большинство голосов.

Однако мажоритарная система предусматривает возможность отзыва депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, что закреплено в Избирательном кодексе Республики Беларусь [5].

Пропорциональная система – это система, при которой мандаты распределяются между списками политических партий (блоков) пропорционально количеству полученных голосов. Выборы при этой системе проводятся только по партийному списку, что уже даёт возможность мелким партиям получить мандат. Уже не работает правило «победитель получает всё». Но и здесь для избирателей есть свои сложности. Дело в том, что большинство нынешних депутатов –

беспартийные. С другой стороны, при переходе на пропорциональную систему партиям придется бороться за голоса избирателей, что подтолкнет политические партии к более активной деятельности и естественно к конкурентной борьбе. Существует меньше возможностей для фальсификаций результатов волеизъявления граждан. Стоит добавить, что в отличие от мажоритарной системы при пропорциональной системе исключаются повторное проведение выборов. Эта система также имеет свои минусы.

Если при мажоритарной системе избиратели голосуют за конкретного кандидата, которого могут оценить, контролировать его деятельность, то при пропорциональной системе избиратель голосует не за конкретных людей, а за партийный список, в котором могут оказаться фамилии неизвестных, некомпетентных, непопулярных политиков. Стоит отметить и отсутствие тесной связи, контактов между депутатами и избирателями, персональной ответственности депутата перед избирателями за свои действия. В результате выборов в парламент попадает много политических сил, что усложняет процедуру формирования парламентского большинства и часто делает правительство в стране нестабильным.

Многие эксперты проявляют свой интерес к пропорциональной системе, так как она положит конец гегемонии беспартийных депутатов, мелкие политические партии смогут получить очень хорошие шансы, наконец, заявить о себе в парламенте. Но стоит помнить, что всё начинается с людей (избирателей) и их политической осознанности.

Дальнейшее совершенствование избирательного законодательства Республики Беларусь, на наш взгляд, должно коснуться не только партий и расширения их полномочий в отношении выборов. Например, возможность делегировать одного члена партии в избирательную комиссию. А также иных норм, имеющих существенное значение в вопросах демократизации избирательной процедуры и прозрачности выборов, таких, как:

– усиления роли общественного контроля за деятельностью избирательных органов (институт наблюдателей);

– установления плюралистической процедуры избрания избирательных комиссий всех уровней;

– изменения регламентации проведения предвыборной агитации таким образом, чтобы она (регламентация) как не препятствовала кандидатам общаться с избирателями, так и соответствовала соблюдению основных прав и свобод человека;

– создания прозрачной для всех слоев населения процедуры голосования и подсчета голосов.

Введение в Избирательный кодекс Республики Беларусь новой формы предвыборной агитации (дебатов) позволит кандидатам не только донести до избирателей свои предвыборные программы, но и высказать свое мнение по некоторым актуальным и общественно значимым проблемам, задать вопросы оппонентам и прокомментировать ответы на них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альфер, С. А. Избирательное право Республики Беларусь: пособие для студентов вузов / С. А. Альфер. – Минск, 2008.

2. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. № 2875-XII (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Интервью председателя ЦИК Республики Беларусь Лидии Ермошиной и заместителя председателя ЦИК Республики Беларусь Вадима Ипатова корреспонденту БЕЛТА. – Режим доступа: http://www.rec.gov.by/ru – Дата доступа: 04.02.2021.

4. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Интервью Председателя Палаты Представителей Национального собрания Владимира Андрейченко в эфире телеканала «Беларусь 1» от 19 сентября 2019 года. – Режим доступа: http://house.gov.by/ru – Дата доступа: 09.03.2021.

УЧЕНИЕ ЦИЦЕРОНА О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Федоскин Н.Н. (РАНХИГС, Смоленск)

Теории античности о государстве и праве основывались в соответствии с двумя проблемами: какие формы государства существуют, и какая из них лучше. В качестве главной первопричины изменений форм государств Цицерон видит непостоянство в нравственных устоях. Именно по этой причине он склоняется к тому, что только смешанная форма государства может выразить идею справедливости, а также государственный деятель способен повлиять на изменение формы государства.

Мыслитель считает, что государство – это историческая реальность, является построением пригодным только для Рима, которое связано с определенным историческим временем. В связи с этим совершенная форма государства не является абстрактной, а наоборот является реальным историческим фактом, так как смешанное устройство было реализовано в истории древнего Рима.

Как множество других античных авторов Марк Туллий не употребляет понятия «государства», однако в своих трудах использовал термин «республика» (res publica). По мнению Цицерона, res publica – есть особое состояние общности народа, которое возникло в связи с подчинением необходимости жизни и моральным качествам., при этом не являясь определенным государственным устройством или общественным институтом, отстраненным от основного населения страны.

Возникновение государства Цицерон связывает с естественными предпосылками, такими как «врожденная потребность жить вместе». Помимо выражения общего интереса всех людей, государство также носит такой признак, как организованное правовое согласие данных людей, определенное правовое образование, «общий правопорядок» [1.с.96].

Важным признаком совершенной формы государства для Цицерона является способствование свободе народа, поскольку «только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего; и она, если она не равна для всех, уже и не свобода» [2, с.65].

Критерии различения форм государственного устройства Цицерон усматривал в "характере и воле" тех, кто правит государством Формы государственного устройства мыслитель подразделяет на три вида, критериями такого разграничения являются «характер и воля» того, кто управляет государством. К данным видам относятся: царская власть, власть оптиматов (аристократии) и народная власть. Стоит отметить, что под властью оптиматов, Цицероном понимается любое отличающееся от прямого правления народа представительное правление.

Простые формы государственного устройства не являются совершенными, однако Цицерон отмечает, что они вполне могут существовать, в том случае если остаются предпосылки и интересы, которые изначально объединили людей для возникновения государства. В любой из данных форм есть и сильные стороны. Цицерон утверждал, что "благоволением своим нас привлекают к себе цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы"[2, с.66]. В смешанной форме государственного устройства данные преимущества следует представить в взаимосвязанной совокупности и единстве. В простых формах государства данные преимущества существуют односторонне, что приводит к возникновению недостатков, ведущих к борьбе между различными слоями населения за власть, к смене форм власти.

Главный недостаток простых форм государственного устройства заключается в том, что все они неизбежно, по причине их ограниченности и нестабильности, превращаются в искаженные формы. Так царская власть, обреченная единоличный правлением, становится тиранией. Правление оптиматов из власти мудрых оборачивается в господство знатных и богатых. Неограниченная власть народа превращается в «безумие и произвол толпы». В конечном итоге эти виды властвования прекращают свое существование. В следствии чего возникает круговорот заменяющих друг друга форм государства.

Решение данной проблемы Цицерон видит в определении смешанного государственного устройства, которое формируется посредством совмещения положительных качеств все трех простых форм. Необходимо «чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа» [2, с.78]. Среди положительных сторон смешанной формы можно выделить правовое равенство и стабильность, вследствие отсутствия оснований для переворота или смещения тех, кто прочно занимает свое место.

Именно эволюции древнеримского государства, от царской власти к республике, Цицерон видел путь к совершенной форме государственного устройства. В соответствии с этим, царская власть соотносится с полномочиями магистратов, а именно консулов, власть оптиматов – с сенатом. Народная власть подобна народным собраниям и народным трибунам. Отмечая возможность изменения направления в сторону одного из начал смешанной формы, Цицерон указывал на необходимость их взаимного равновесия. Для возникновения достаточной власти у магистратов, влияния оптиматов и свободы у народа, следует равномерно распределить полномочия, права и обязанности.

Преимущество данной идеи Цицерон видел в том, что смешанная форма государственного устройства является, не идеей одного одаренного автора, от которого что-нибудь обязательно ускользает, а является результатом многовекового опыта древнеримского государства. Свою концепцию совершенной формы государственного устройства Цицерон считал более осуществимой, в отличие идеального государства Платона, подразумевая при этом практику римской республиканской государственности в лучшую пору ее существования.

Однако понимал Цицерон, что реальность восхваляемого им римского смешанного государственного устройства – скорее в прошлом, чем в настоящем. Отсюда и его многочисленные апелляции к этому прошлому [4, с.161].

Во времена Цицерона римская республика переживала тяжелый кризис и доживала свои последние дни. Политический строй Рима двигался к установлению единоличной власти, к принципату и монархии. Концепция же Цицерона о смешанном правлении и вообще его суждения о государстве как деле народа явно расходились с современными ему социально-политическими реалиями и действительными тенденциями развития римской государственности. Как теоретик и практический политик, Цицерон не мог не видеть тенденцию к переформированию сил и власти, к переходу реальных полномочий от прежних республиканских институтов и их концентрации в руках отдельных лиц, и, прежде всего тех, кто опирался на армию.

Таким образом, предложенная Цицероном концепция об идеальной форме государственного устройства, представляет собой идею о распределении власти между тремя элементами государства, а именно магистратов, оптиматов и народа, причем в основе смешанного правления лежит не количественное, пропорциональное равенство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник / В.С. Нерсесянц. – М., 2010. -703 с.

2. Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. -782 с.

3. Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1973. -390 с.

4. Федоскин Н.Н. Комментарии римских юристов/В сборнике: XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы научно-практической конференции. 2012. - С. 160-161.

5. Зелинский Ф.Ф. Цицерон в истории европейской культуры. Вестник Европы. 1896. Декабрь. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1268160797 (19.08.2020)

Секция № 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ УЧАСТНИКАМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акименко К.В. (БИП)

Основы и принципы таможенного контроля, закреплены в Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур Всемирной таможенной организации (Киотская конвенция):

– сокращение времени таможенного оформления;

– прозрачность и предсказуемость работы таможенных органов для участников внешнеэкономической деятельности;

– партнерский подход в отношениях таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности.

Перед таможенной администрацией стоит сложная задача – достижение баланса между контролем и упрощением услуги. Для успешной реализации такой работы необходимо взаимодействие таможенной службы Республики Беларусь с бизнес-сообществом.

Итак, таможенные органы представляются, с одной стороны, как «страж закона», а с другой, как «предприятие сервиса, обслуживающее клиентов» и развивающее «сервисную» идеологию.

Качественное предоставление государственных услуг в современный период является одним их актуальных и востребованных направлений деятельности органов государственного управления и справедливо рассматривается отдельными исследователями в качестве одного из основных компонентов институциональных преобразований в системе государственной службы Республики Беларусь.

Таможенные органы являются представителями государственной исполнительной власти и носителями его функций в области внешнеэкономической деятельности. На данный момент в совокупности основных функций таможенных органов выделяется направление, связанное с предоставлением государственных услуг в области таможенного дела.

Происходит переход к концепции «сервисного государства» для достижения оптимального баланса частных и публичных интересов в обществе. Именно в целях достижения подобного баланса появляются государственные услуги, которые первоначально только способствовали, содействовали реализации государственных функций, но позднее оказание государственных услуг становится одной из основных функций государства в лице его органов.

Одним из видов государственных услуг являются государственные услуги в области таможенного дела, или таможенные услуги, которые предоставляются заинтересованным лицам таможенными органами как органами исполнительной власти.

В то же время институт таможенных услуг не был создан как таковой. На практике происходит зачастую переименование традиционных функций таможенных органов в таможенные услуги. В качестве примера можно привести консультирование и информирование таможенных органов.

Например, Российская таможенная служба развивается в направлении «сервисной таможни». Термин «сервисная таможня» используется в значении «государственный поставщик», то есть государственная организация, имеющая обслуживающую функцию или предоставляющая услугу заказчику, государственное учреждение, ориентированное на оказание качественных таможенных услуг как государству, так и участникам внешнеэкономической деятельности, а также элемент международной организации, главной целью которого является результативное содействие внешнеторговой деятельности, приводящее к ускорению и упрощению совершения таможенных процедур.

Услуги в сфере таможенного дела включают в себя государственные таможенные услуги и околотаможенные услуги, или «квазитаможенные» услуги. Под последними нами понимаются услуги, предоставляемые лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, а именно: таможенными представителями, таможенными перевозчиками, владельцами складов временного хранения и др. Включение их в систему услуг в сфере таможенного дела обусловлено их особым правовым статусом. Осуществление деятельности по оказанию околотаможенных услуг для участников внешнеэкономической деятельности возможно только после выдачи таможенным органом свидетельства о включении в соответствующие реестры. Таким образом, несмотря на то, что околотаможенные услуги имеют частноправовой характер, оказаны они могут быть только после

совершения таможенными органами определенных административных процедур разрешительного характера.

Существует смешение таких правовых категорий, как государственная услуга и функция органов исполнительной власти.

Под государственной функцией понимается конкретное правоотношение между органом исполнительной власти и гражданином (юридическим лицом, организацией), возникающее в связи с исполнением соответствующего полномочия вне зависимости от прямого обращения гражданина (юридического лица, организации) в этот орган.

В отличие от функции, услугу можно трактовать как действие органа исполнительной власти, осуществляемое в контакте с конкретным гражданином (юридическим лицом, организацией), которые чаще всего сами обращаются в соответствующий орган по поводу реализации своих законных прав и обязанностей. В связи с этим соответствующее действие органа исполнительной власти называется предоставлением (оказанием) государственной услуги.

Каждая конкретная государственная услуга в области таможенного дела имеет конечный результат – то, что составляло интерес заявителя при обращении в таможенный орган. Данный результат может выражаться в получении документа (квалификационный аттестат специалиста по таможенным операциям, предварительное решение о классификации товаров по ТН ВЭД ТС и др.), получении информации (например, при предоставлении государственной услуги по информированию и (или) консультированию).

Специфика таможенной услуги обусловлена отраслевой принадлежностью. Часть таможенных услуг является обязательной для участников внешнеторговой деятельности, поэтому их можно назвать обязательные услуги. Другая часть услуг выполняется по просьбе участников ВЭД и не является обязательной.

Поэтому многими авторами разграничиваются понятия «таможенный контроль» и «таможенная услуга». Таможенный контроль не может рассматриваться в качестве государственной услуги. Таможенный контроль обязателен для всех лиц, перемещающих товары через таможенную границу. В то же время одним из отличительных признаков таможенной услуги является ее заявительный характер, который выражается в добровольности обращения лица за ней в административный орган.

Запрос об оказании государственной услуги – это выраженное в устной, письменной или электронной форме и представляемое в орган, оказывающий государственную услугу, требование граждан или организаций об оказании государственной услуги.

Что касается соотношения таможенного контроля и государственных таможенных услуг, то, на наш взгляд, качественное администрирование последних обеспечивает реализацию таможенными органами своих функций, важнейшей среди которых является осуществление таможенного контроля.

Качество и доступность таможенных услуг положительно сказывается на эффективности таможенного контроля.

В зависимости от предметной сферы оказания услуги таможенные услуги делятся на общие (универсальные) и специальные. К первой группе следует отнести информирование и консультирование. К специальным услугам относят те, которые связаны с исполнением определенной функции таможенных органов (например, получение предварительного решения по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС). Специальные таможенные услуги так или иначе связаны с осуществлением таможенными органами своих основных функций посредством контрольно-надзорной, разрешительной и иной деятельности. Таким образом, добровольность обращения за предоставлением подобных таможенных услуг является условной. Инициатива обращения за специальной таможенной услугой обусловлена необходимостью заявителя получить разрешение таможенного органа на занятие определенной деятельностью (например, деятельностью по предоставлению услуг таможенного перевозчика) или упростить прохождение таможенного контроля при перемещении товаров в качестве декларанта (например, получение предварительного решения по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС).

Основная масса услуг, производимых таможенной системой, носит нерыночный характер. Они оказываются всему обществу, не имеют цены для его отдельных членов. Однако они имеют стоимость, которую обычно приравнивают к затратам на содержание таможенной системы. Поэтому таможенные услуги делятся на платные и бесплатные. К первым, к примеру, относится получение предварительного решения по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД. Большинство таможенных услуг оказываются таможенными органами безвозмездно (информирование, консультирование, внесение лиц в соответствующие реестры, получение предварительного решения о стране происхождения товара и др.).

Еще одна особенность оказания и потребления таможенных услуг заключается в их жестком законодательном регулировании, то есть, перечень предоставляемых таможенных услуг ограничивается задачами и функциями самих таможенных органов, и, следовательно, количество и качество предоставляемых таможенных услуг регламентируется законом.

В национальном законодательстве понятия таможенной услуги пока не сформулировано. Так что необходимо разработать административный регламент государственной функции, связанной с оказанием государственной услуги, который будет устанавливать порядок исполнения этой государственной функции, обеспечивающий соблюдение стандарта государственной услуги.

Данная система административно-правового регулирования должна формировать соответствующую нормативно-правовую основу как для государственных служащих и должностных лиц, так и для граждан, которым предоставляются административно-правовые средства борьбы с произвольным публичным управлением.

Подводя итог, в сфере таможенного обслуживания выделяют три основных сегмента, к которым относятся:

– государственные таможенные услуги, предоставляются в рамках процесса таможенного администрирования;

– услуги, сопутствующие процессу таможенной очистки, предоставляемые таможенными органами и оплачиваемые участниками ВЭД в виде таможенных сборов;

– таможенные услуги коммерческого характера, предоставляемые субъектами околотаможенного рынка обслуживания.

Таможенные услуги коммерческого характера, предоставляемые околотаможенными структурами, способствуют повышению качества и совершенствованию государственных услуг, но при этом находятся, в отношениях некоторой конкуренции с сегментом услуг, предоставляемых таможенными органами, сопутствующих процессу таможенной очистки (хранение товара на таможенных складах и складах временного хранения, принадлежащих таможенным органам, таможенное сопровождение и др.).

Таким образом, государственные таможенные услуги представляют собой значимый в условиях административной реформы институт, который сегодня активно развивается и совершенствуется в направлении удовлетворения интересов участников таможенных правоотношений, защиты их прав и свобод, обеспечения основных функций таможенных органов.

ПАРТНЕРСКИЕ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Амбросов Н.А. (БИП)

На данный момент агентствам недвижимости выгоднее работать с продавцами квартир чем с покупателями это все связано с утвержденными тарифами (ставками) на риэлтерские услуги где прописаны стоимость каждой услуги в базовых величинах:

Консультационные услуги:

Сделки с объектами недвижимости (в письменной форме) – 3, сделки с объектами недвижимости в связи со сносом данных объектов (в письменной форме) – для юридических лиц – 60, информация о развитии рынка недвижимости (исследование рынка недвижимости за несколько лет по различным параметрам и объектам недвижимости) – 200.

Услуги по представлению письменной информации о спросе и предложении на объекты недвижимости:

Отчуждение и (или) приобретение (отчуждение и (или) приобретение права собственности на объект недвижимости на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки, влекущей отчуждение и (или) приобретение права собственности на объект недвижимости) объектов жилищного фонда – 5, отчуждение и (или) приобретение объектов нежилого фонда – 15, Долевое строительство объектов жилищного фонда – 80, долевое строительство объектов нежилого фонда – 80, наем, поднаем объектов жилищного фонда – 5, аренда объектов нежилого фонда – 15, услуги по организации и размещению рекламы при оказании риэлтерских услуг – 5.

Услуги по оказанию помощи в подготовке (оформлении) документов, связанных с регистрацией недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним:

Отчуждение и (или) приобретение квартиры (комнаты, доли) – 15, отчуждение и (или) приобретение жилого дома (доли дома) – 20, отчуждение и (или) приобретение земельного участка – 15, отчуждение и (или) приобретение дачи, садового домика – 15, отчуждение и (или) приобретение гаража, автомобильной стоянки (парковочного места на автомобильной стоянке) – 10, отчуждение и (или) приобретение объектов нежилого фонда – 70, наем, поднаем объектов жилищного фонда – для физических лиц – 5, аренда объектов жилищного фонда – для юридических лиц – 20, аренда объектов нежилого фонда – 25.

Услуги по оказанию помощи в подготовке (оформлении) документов, связанных с осуществлением сделки с объектом недвижимости:

Отчуждение и (или) приобретение квартиры (комнаты, доли) – 30, отчуждение и (или) приобретение жилого дома (доли дома) – 45, отчуждение и (или) приобретение земельного участка – 30, отчуждение и (или) приобретение дачи, садового домика – 35, отчуждение и (или) приобретение гаража, автомобильной стоянки (парковочного места на автостоянке) – 10, отчуждение и (или) приобретение объектов нежилого фонда – 95, наем, поднаем объектов жилищного фонда – для физических лиц – 5, аренда объектов жилищного фонда – для юридических лиц – 20, аренда объектов нежилого фонда – 15.

Услуги по содействию при заключении, исполнении, прекращении договоров залога:

Объекты жилищного фонда – 15, объекты нежилого фонда – 70.

Консультационные услуги и помощь в подготовке (оформлении) правоустанавливающих и технических документов на объекты недвижимости:

Объекты жилищного фонда – 30, объекты нежилого фонда – 50.

Консультационные услуги и помощь в подготовке (оформлении) документов:

Реконструкция, переустройство и перепланировка объектов жилищного фонда – 60, реконструкция, переустройство и перепланировка объектов нежилого фонда – 95, перевод объектов жилищного фонда в объекты нежилого фонда – 95.

Услуги по подбору вариантов сделки с объектом недвижимости:

Квартира (комната, доля) – 45, жилой дом (доли дома) – 60, земельный участок – 40, дача, садовый домик – 45, гараж, автомобильная стоянка (парковочное место на автомобильной стоянке) – 20, объекты нежилого фонда – 95, наем, поднаем объектов жилищного фонда – для физических лиц – 5, аренда объектов жилищного фонда – для юридических лиц – 20, аренда объектов нежилого фонда – 25.

Услуги по подбору вариантов сделки с участием в строительстве (в том числе долевом) объекта недвижимости:

Объекты жилищного фонда – 50, объекты нежилого фонда – 70.

Услуги по оказанию помощи в подготовке (оформлении) документов по сделке с участием в строительстве (в том числе долевом) объекта недвижимости:

объекты жилищного фонда – 5, объекты нежилого фонда – 10, услуги по осмотру объекта недвижимости с письменным оформлением акта осмотра объекта недвижимости – 5.

Организация и проведение согласования условий предстоящей сделки

Объекты жилищного фонда – 10, объекты нежилого фонда – 20, снос объекта недвижимости – 85 [1].

Тарифы (ставки) на риэлтерские услуги по содействию при заключении, исполнении, прекращении договоров купли-продажи объектов недвижимости (Расчет стоимости риэлтерской услуги производится исходя из стоимости объекта недвижимости в базовых величинах, установленных на день заключения соответствующего договора.), тесть агентство недвижимости получает процент от продажи:

Объекты недвижимости:

до 4200 включительно – 3,0; свыше 4200 до 5000 включительно – 2,5; свыше 5000 до 5800 включительно – 2,4; свыше 5800 до 6600 включительно – 2,3; свыше 6600 до 7500 включительно – 2,2; свыше 7500 до 8300 включительно – 2,1; свыше 8300 до 9100 включительно – 2,0; свыше 9100 до 10000 включительно – 1,9; свыше 10000 до 10500 включительно – 1,8; свыше 10500 до 11600 включительно – 1,7; свыше 11600 до 12400 включительно – 1,6; свыше 12400 до 13200 – 1,5; свыше 13200 до 14000 включительно – 1,4; свыше 14000 до 14900 включительно – 1,3; свыше 14900 до 15700 включительно – 1,2; свыше 15700 до 16500 включительно – 1,1; свыше 16500 – 1,0[1].

Взяв как пример двухкомнатную квартиру (вторичного пользования) цена которой будет в среднем стоить 65 тысяч долларов и переводим их в тарифную ставку, то выходит 6051 базовых величин – это равно 2,3 процента от продажи этой квартиры перейдет агентству по недвижимости, то есть около 1 500 долларов, естественно это во много раз выгоднее чем работать с покупателем.

Работать только «от покупателя» агентствам экономически не выгодно. Для того чтобы подобрать подходящий вариант сделки, агенту надо потратить слишком много времени и сил. Но это не дает никакой гарантии, что сделка состоится и риэлтерская компания получит свое вознаграждение. Агент демотивирован в работе, потребитель не удовлетворен услугами риэлтерской организации. Но даже если все пройдет гладко и сделка состоится, по действующей тарифной системе работа компании оказывается недооцененной.

Как рассказывает Евгений Лепарский, до принятия тарифной системы в Беларуси риэлтерские компании великолепно работали «от покупателя». Сейчас в агентства приходят работать молодые люди, которые просто не умеют заниматься подбором вариантов сделки [2].

Также бывает и такое, что продавцу квартиры нужно взамен за вырученные деньги приобрести недвижимость и те агентства, которые помогают искать встречный вариант, получают за это небольшие комиссионные.

На помощь приходят партнерские продажи – правила, регулирующие взаимоотношения между агентствами, когда одно из них представляет и защищает интересы продавца, а второе – покупателя.

Партнерские сделки интересны тем, что доход агентства, работающего «от покупателя», становится сопоставим с доходом компании, работающей «от продавца». Агентам двух компаний, предоставляющих услуги продавцу и покупателю, становится выгоднее работать вместе, и сам процесс организации и заключения сделки проходит гораздо быстрее [3].

Говорить о системе партнерских продаж в риэлтерской среде начали в феврале 2018 года. Сначала этот вопрос обсуждался на заседании комитета по риэлтерской деятельности Белорусской ассоциации «Недвижимость» (БелАН). Разговор шел о том, можно ли применить эту систему на белорусском рынке, которая широко применяется в других странах мира и ведет к повышению качества работы агентств и росту количества продаж. Впоследствии к этой работе подключились и агентства недвижимости, не входящие в БелАН [2].

В 2018 году в «Систему партнерских продаж» входило 9 агентств недвижимости. Сегодня уже 27 компаний поддержали это начинание.

Партнерские продажи – это правила взаимоотношений между агентствами недвижимости. Где одно агентство недвижимости представляет интересы продавца, другое – покупателя. В правилах партнерских продаж прописаны взаимоотношения между агентствами участниками. Если коротко, агентство, участвующее в партнерских продажах, продающее квартиру, отдает значительную часть своего вознаграждения агентству, которое привело покупателя на объект. В этой ситуации выигрывает в первую очередь продавец недвижимости, так как его объект будет продан быстрее. Выигрывает и агентство – быстрее продал, быстрее занялся другим объектом.

Эта информация особенно актуальна для тех кому необходимо срочно продать квартиру в Минске или Минском районе. Сейчас у многих агентств в рекламе звучат фразы про партнерские продажи, агентов-партнеров или что-то похожее, но по факту в «Системе партнерских продаж» участвуют только 27 Минских агентства недвижимости. В этой программе участвуют те агентства, которые ставят интересы клиента выше личных.

Вот их список:

Альтернатива, «Агентство недвижимости КУБ», БелЦТН, Ваше агентство недвижимости, Гармония недвижимости, Гранд риэлт, Западная недвижимость, Квартиры столицы, Мариэлт, Мольнар, Мольнар Сити Центр, Недвижимость линия закона, Новоселье, Особый стиль, Партнер для всех, Престиж, Перспектива 24, 7 этажей, Счастливый адрес, Твой маентак, Уласны дах, Центр недвижимости 7Я, Эра недвижимости плюс, Экспресс-недвижимость инвест, Центральное, Академическое, Академ-недвижимость, Час Пик [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 386 от 14.03.2008. «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь» от 28 февраля 2008 г. N 140,

2. На рынке недвижимости заработала система партнерских продаж. Кому она выгодна? – Режим доступа: https://realt.by/news/article/23116/ - дата доступа: 12.03.2021 года,

3. КОНФЕРЕНЦИЯ "НЕДВИЖИМОСТЬ И ИНТЕРНЕТ - 2018": ПОМОГУТ ЛИ IT-ТЕХНОЛОГИИ И ПАРТНЕРСКИЕ ПРОДАЖИ СТАТЬ КОМПАНИЕЙ, КОТОРОЙ ДОВЕРЯЮТ? – Режим доступа: https://an7.by/news/2985/ - дата доступа 12.03.2021 года.

4. Партнерские продажи в недвижимости – Режим доступа: https://prorealt.by/blog/post/partnerskie-prodazhi-v-nedvizhimosti - дата доступа 12.03.2021 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, НЕ ОТНОСЯЩАЯСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Амбросова П.А. (БИП)

В ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) закреплены виды деятельности, которые не относится к предпринимательской:

– ремесленная деятельность;

– деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;

– деятельность граждан Республики Беларусь, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции;

– адвокатская деятельность;

– нотариальная деятельность нотариусов;

– деятельность третейских судей;

– деятельность медиаторов;

– деятельность, осуществляемая в рамках временных научных коллективов;

– деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг и банковских счетов в качестве средства платежа или в целях сохранения денежных средств и получения дохода [1].

19 сентября 2017 г. в целях стимулирования деловой активности, создания условий для самозанятости граждан путем расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской деятельности, и максимального вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность был издан Указ Президента Республики Беларусь № 337 «О регулировании деятельности физических лиц», который утратил силу 7 ноября 2019 г. Издание данного Указа увеличило перечень видов деятельности, которая не относится к предпринимательской.

Главным условием для осуществления деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является то, что физические лица должны осуществлять ее самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам [1; ст.1].

В настоящее время деятельность лиц, не относящаяся к предпринимательской, регулируется Гражданским кодексом и Налоговым кодексом (далее – НК РБ).

Виды деятельности, которая не относится к предпринимательской перечислены в ст.1 ГК РБ и ст. 337 НК РБ.

Согласно ст. 1 ГК РБ видами деятельности, не относящимся к предпринимательской, являются:

– реализация иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах не более пяти дней в календарном месяце произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел, продукции растениеводства и пчеловодства;

– оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции;

– предоставление услуг по дроблению зерна;

– выпас скота;

– репетиторство;

– чистка и уборка жилых помещений;

– уход за взрослыми и детьми, стирка и глаженье постельного белья и других вещей в домашних хозяйствах граждан, выгул домашних животных и уход за ними, закупка продуктов, мытье посуды и приготовление пищи в домашних хозяйствах граждан, внесение платы из средств обслуживаемого лица за пользование жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги, кошение травы на газонах, уборка озелененной территории от листьев, скошенной травы и мусора;

– майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов);

– музыкально-развлекательное обслуживание свадеб, юбилеев и прочих торжественных мероприятий;

– деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально;

– предоставление услуг тамадой;

– фотосъемка, изготовление фотографий; видеосъемка событий;

– деятельность, связанная с поздравлением с днем рождения, Новым годом и иными праздниками независимо от места их проведения;

– реализация котят и щенков при условии содержания домашнего животного (кошки, собаки);

– услуги по содержанию, уходу и дрессировке домашних животных, кроме сельскохозяйственных животных;

– деятельность по копированию, подготовке документов и прочая специализированная офисная деятельность;

– и др.

В соответствии со ст. 334 НК РБ физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, являются плательщиками единого налога, признаваемые объектом налогообложения единым налогом с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц для плательщиков – индивидуальных предпринимателей.

Тенденция расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской деятельности, играет положительную роль в вовлечении граждан в экономическую деятельность страны.

Отсутствие необходимости в прохождении процедуры регистрации в качестве индивидуального предпринимателя значительно упрощает систему и стимулирует граждан для реализации своей деятельности. Также освобождает от уплаты государственной пошлины.

Главным недостатком осуществления деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является то, что необходимо оплатить сумму единого налога до осуществления деятельности. В случае если гражданин не приступит к осуществлению своей деятельности, вернуть сумму налога не представится возможным. Также сумма дохода от реализации деятельности может быть ниже уплаченного единого налога, также вернуть сумму налога не будет возможно, что является отрицательным фактором для гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З «Гражданский кодекс Республики Беларусь»

2. Указ Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 № 337 «О регулировании деятельности физических лиц»

3. Кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166-З «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)»

РАСТОРЖЕНИЕ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ТРЕБОВАНИЮ РАБОТНИКА

Ананич Э.Е. (БИП)

Правовая природа срочного трудового договора изначально подразумевает особый характер трудовых отношений между работником и нанимателем, существенной чертой которых является недопустимость прекращения срочного трудового договора по инициативе работника при отсутствии определённых уважительных причин. В соответствии с частью 3 статьи 17 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) «срочный трудовой договор, за исключением контракта, заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения…» [1].

При расторжении срочного трудового договора работник обращается к нанимателю с соответствующим письменным заявлением. Нанимателю, в каждом конкретном случае, предоставлено право самому оценивать то или иное обстоятельство, на которое ссылается работник. В качестве уважительных причин могут признаваться:

– болезнь или инвалидность, препятствующие выполнению работы по трудовому договору;

– нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора и др.;

– выход на пенсию;

– зачисление на дневное отделение учебного заведения либо в аспирантуру;

– беременность женщины.

Следует иметь в виду, что обычная временная нетрудоспособность, даже подтвержденная больничным листком, не признается уважительной причиной для расторжения срочного трудового договора по статье 41 ТК. В таком случае, до принятия решения нанимателем о расторжении срочного трудового договор по требованию работника, последний не вправе прекращать работу, так как при наличии соответствующих обстоятельств он может быть уволен по другим основаниям, предусмотренным ТК (в частности, за прогул – оставление без уважительной причины работы работником, заключившим срочный трудовой договор). Такое разъяснение содержится в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» [2].

Особое место среди возможных причин, способных повлечь расторжение срочного трудового договора, занимают причины, названные в ст. 41 ТК, это: нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора; болезнь или инвалидность работника, препятствующих выполнению работы. С 28 января 2020 года появилось еще одно обстоятельство, позволяющее работнику досрочно расторгнуть трудовой договор – поступление на военную службу по контракту [3, с.107].

При расторжении трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора работнику, согласно части 2 ст.48 ТК, выплачивается выходное пособие в размере не менее двухнедельного среднего заработка [1].

Важно учитывать, что, исходя из формулировки статьи 41 ТК, наниматель обязан уволить работника с даты, указанной в его письменном заявлении, то есть при расторжении трудового договора по данному основанию наниматель не вправе самостоятельно определять дату увольнения работника, а это право принадлежит работнику. Соответственно, дата увольнения может быть перенесена только при наличии на то согласия самого работника. Истечение срока трудового договора является основанием для его расторжения. Этот договор подлежит расторжению в день истечения срока его действия, ибо он трансформируется в договор на неопределенный срок. Если ни одна из сторон не потребовала его расторжения, то трудовые отношения продолжаются

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 18 июля 2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900296 (дата обращения: 28.02.2021).

2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29 марта 2001 г. № 2 (с изм. и доп. от 28 июня 2012 г. № 5) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.07.2012, 6/1200.

3. Мищенко, М.С. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы / М.С.Мищенко. – Минск: Тетралит, 2020. – 320 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СТАТУТАХ ВКЛ

Балахонов Р.А. (БИП, Могилев)

Большинство институтов гражданского права (лица, собственность, вещи, обязательства, давность, правоспособность, дееспособность и др.) нашли довольно полное отражение во всех трех Статутах. Гражданское право складывалось под влиянием товарно-денежных отношений, что привело к зарождению в его недрах норм буржуазного права. В это время получили развитие нормы, которые регулировали договоры купли-продажи залога, аренды, займа, найма и т.д.

Как и во всех других феодальных государствах, правоспособность людей в Великом княжестве Литовском в XVI в. не была одинаковой. Она зависела не только от гражданства и сословной принадлежности, но и от национальной, религиозной принадлежности. Более того, правоспособность не была одинаковой даже у представителей одного и того же сословия, например, простых людей, мещан. Что же касается правоспособности сословия простых людей, то она была столь разнообразной, сколь разнообразно это сословие по своим социальным группам.

Наибольшей правоспособностью обладала шляхта, а наименьшей – челядь дворовая. Полностью лишались гражданских прав лица, осужденные к изгнанию из страны («выволанцы»).

Гражданская дееспособность по Статуту 1588 г. признавались мужчин с 18 лет и женщины с 13 лет (р. VI, арт. 8, Статут 1588 г.). Лица, которые не могли понимать характер своей деятельности («дурни», «шалёные»), полностью лишались гражданской дееспособности, их права защищали законные представители (родственники и опекуны) [2, с. 96].

В Статутах нет определения понятия «право собственности», но из анализа его норм можно заключить, что законодатель понимает под ним право пользования, владения и распоряжения имуществом, хотя объем распоряжения различен в силу существования различных видов собственности: отчины (детины), выслуженные земли. Распоряжение отчинами и выслуженными имениями по Статутам 1529 и 1566 гг. было ограниченным, в то время как имениями, купленными можно было распоряжаться свободно. И только Статутом 1588 г. закреплялась свобода распоряжения собственностью независимо от ее вида. Введение в товарооборот земельной собственности без всяких ограничений взорвало феодальные экономические отношения и способствовало более быстрому развитию буржуазных отношений.

Вещное право по статутам включало право собственности, «сервитутное право» (право пользования чужой вещью) и залоговое право.

Вещное право в Статутах было разработано довольно обстоятельно. Уже в Статуте 1529 г. законодатель рассматривает вещь главную и второстепенную, недвижимую и движимую. К недвижимым вещам отнесены замки, имения, скот, орудия производства, челядь (р. VI, арт. 1, Статут 1529 г.). К главным вещам относились земля, имения, пущи, ловы и др. вещи, а к второстепенным – скот, челядь, оружие и др. Только феодалы (шляхта, духовенство) имели право собственности на землю, но и они были в некоторой степени ограничены в распоряжении ею до принятия Статута 1588 г.

К способам приобретения вещных прав относились:

– Захват;

– Находка;

– Земская давность – способ, при котором собственником становится добросовестный владелец, владевший вещью на протяжении определённого срока: движимой вещью – 3 года, недвижимой – 10 лет;

– Покупка;

– Пожалование (выслуга);

– Наследование.

Земельные владения феодалов делились на 3 основные категории: вотчина или дедовщина (родовая, унаследованная собственность); имения, выслуженные или полученные в пользование (держание) на определённый срок; имения, приобретённые по договору купли-продажи. По Статуту 1588 г. устанавливалось свободное распоряжение имениями, независимо от их вида.

В Статутах много внимания уделено такому институту гражданского права, как обязательства, которые делятся на обязательства, вытекающие из правонарушения (потрава посевов и т.д.) и из договоров. При этом уже в Статуте 1529 г. четко предусмотрен порядок заключения договоров (купли-продажи, залога, займа) [1, с. 73].

Срок исковой давности во всех Статутах установлен в 10 лет, но есть исключение для договора залога. Статут 1529 г. устанавливает, что «каждая застава давности земное не мела» (р. X, арт. 5, Статут 1529 г.), если договор не заключен на определенный срок под «страченьем», т.е. с особой оговоркой об утрате имения, если долг не будет возвращен в указанный в договоре срок.

Основаниями возникновения обязательств, по статутам, могли быть деликт и договор. Договоры могли заключаться в устной и письменной форме. Последняя была обязательной в следующих случаях:

– При займе на сумму более 10 коп грошей (требовались личная подпись и печать должника, печати 2-3 свидетелей-шляхтичей) (р. X, арт. 3, Статуте 1529 г.);

– При купле-продаже или дарении недвижимости (необходимы подписи и печатей сторон и 3-4 свидетелей-шляхтичей).

Заключение брака включало в себя следующие стадии:

– «Змовины» – соглашение между отцом невесты (или опекуном) и женихом о заключении брака, оформленное письменно (через «змовный лист»);

– «Заручины» – завершающий этап «змовин», когда стороны в знак согласия на брак обменивались кольцами;

– Венчание в церкви – обязательное условие законного брака с 1577 г.

Условиями действенности брака признавались:

– Достижение брачного возраста;

– Согласие жениха и невесты на брак;

– Согласие родителей.

Препятствием к заключению брака могло послужить кровное родство до 4 степени включительно (р. V, арт. 20, Статут 1588). При вступлении в брак жениху выплачивался «посаг» – приданое. Кроме того, статуты предусматривали вено – собственность мужа, которая оформлялась на имя жены, с целью её имущественного обеспечения в случае прекращения брака.

Наследование различалось по закону и по завещанию. Очерёдность наследования по закону:

– Сыновья и дочери, внуки наследодателя;

– Братья и сёстры наследодателя;

– Родители наследодателя;

– Остальные родственники согласно степени родства (р. IV, арт. 12, Статут 1529 г.).

Завещание составлялось в письменной форме дома у завещателя (в присутствии 3 свидетелей-шляхтичей) или в земском либо городском суде, с занесением в актовые книги.

Подводя итоги работы хотелось бы выделить, что Статут ВКЛ регулировал права собственности в статутах на уровнях современных мировых конституций и был действительно прорывным произведением, которая опередила время и задал правовой вектор развития не только для Беларуси, и для всего европейского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Под ред. академика АН Литовской ССР К. И. Яблонскиса. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – 73 с.

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. / Пер. на бел. мову А. С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2005. – 96 с

УСЛОВНЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белоусова А.В. (БИП, Могилев)

Сделки являются наиболее распространенным основанием возникновения гражданских правоотношений, поэтому они занимают особое место в системе юридических фактов гражданского права.

определение сделки:

сделками признаются действия граждан и организаций, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделками признаются действия граждан и организаций, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2, с. 94].

Если в сделке определен либо момент вступления ее в силу, либо момент ее прекращения, либо и тот и другой момент, она называется срочной. Различают сроки отменительные и отлагательные. Если сделка вступает в силу немедленно и стороны определили срок ее прекращения, срок именуется отменительным.

Если срок определен для момента возникновения прав и обязанностей сторон, срок является отлагательным. Например, граждане заключили договор аренды гаража. В договоре записали, что договор начнет действовать с 1 января следующего года. Возможны сделки, в которых определены сроки вступления сделки в силу и сроки ее прекращения, то есть отлагательный и отменительный сроки [3, с. 339].

Условия сделки «может производиться теми средствами, которые допускаются законом.

Доказывание отдельных сторон сделки, совершенной с нарушением предписанной законом простой письменной формы, возможно путем свидетельских показаний только в порядке исключения, установленного в самом законе.

От срочных сделок следует отличать условные сделки. Для срока является характерным, что он обязательно наступит. Стороны, вступая в сделку, исходят именно из этого. Они знают, что после начала срока сделка начнет действовать, а после его истечения она прекратится, и это обязательно произойдет. Стороны, заключая сделку, могут связать вступление ее в силу или ее прекращение также с наступлением или ненаступлением определенного обстоятельства (события или действия), при этом в момент заключения сделки они достоверно не знают, наступит это обстоятельство или не наступит. Однако наступление условия должно быть объективно возможным, реально осуществимым, не противоправным. Сделки, совершенные при условии наступления или ненаступления такого обстоятельства, называются условными.

Различают сделки, совершенные под отлагательным и под отменительны условием.

Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит). Если отлагательное условие наступит, то по сделке возникнут определенные права и обязанности. Сделка под отлагательным условием порождает права и обязанности сторон лишь с момента его наступления, а сделка с отменительным условием порождает права и обязанности сразу же после ее заключения, и лишь с наступлением условия ранее возникшие права и обязанности прекращаются на будущее время. Однако правовые последствия, возникшие до наступления условия, сохраняют силу. Таким образом, правовой результат сделки наступит, только если соответствующее событие или явление произойдет или действие третьего лица будет совершено. Права и обязанности по сделке не возникнут, если данное обстоятельство не наступит. Например, владелец дачи обязуется сдать ее в аренду другому лицу при условии, что строительство дачи будет закончено к 1 июня соответствующего года.

Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей по сделке в зависимость от обстоятельства, относительно которого достоверно неизвестно, наступит оно или нет. Например, собственник приватизированной квартиры сдал внаем комнату под условием, что наниматель выселится, если сын собственника, который учится в Московском государственном университете, вернется в Минск до или после его окончания.

При отменительном условии стороны ставят прекращение прав и обязанностей по сделке в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Права и обязанности по такой сделке возникают с момента ее совершения. Однако они прекращаются, если наступит отменительное условие. Правовые последствия сделки, наступившие до того, как произошло это событие или явление, сохраняют силу. Так, владелец дачи сдал ее в аренду с 1 марта соответствующего года. В договор было включено условие о прекращении аренды, если в этом году возвратится из-за границы семья сына. Семья сына возвратилась 1 июля того же года. Сделка прекратила действие с 1 июля. Однако арендная плата, переданная владельцу за период с 1 марта по 1 июля, остается за ним.

Сделка признается действительной при условии, что лица, участвующие в сделке, дееспособны для ее совершения, их воля совпадает с ее внешним выражением – волеизъявлением, содержание сделки соответствует законодательству и она облечена в надлежащую форму. Если сделка не удовлетворяет хотя бы одному из этих условий, она ничтожна или может быть признана недействительной судом. Недействительная сделка не порождает предусмотренных ею последствий, которых стороны желали, совершая сделку, но это не значит, что она не порождает никаких последствий [4, с. 131].

Условными могут быть как двусторонние, так и односторонние сделки. Участник условной сделки не должен недобросовестно содействовать наступлению выгодного для него условия или препятствовать наступлению невыгодного для него условия. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим. Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим.

Лицо, совершающее сделку, должно быть дееспособным для ее совершения. По общему правилу сделки могут совершать только полностью дееспособные граждане. Из этого правила имеются исключения для отдельных категорий граждан с учетом объема их дееспособности.

Сделка – действие волевое. Совершая сделку, лицо проявляет свою волю вовне, то есть совершает волеизъявление. Волеизъявление порождает правовые последствия, поэтому оно должно совпадать с действительной волей участника сделки. Если волеизъявление участника сделки не соответствует его волеизъявлению, он вправе оспорить действительность сделки.

Содержанием сделки как юридического факта является совокупность ее условий. Чтобы сделка была действительной, ее условия должны соответствовать законодательству, не нарушать императивных норм права. Из числа сделок, не соответствующих законодательству, ст. 170 Гражданского Кодекса (далее – ГК) выделяет сделки, совершение которых запрещено законодательством. Содержание сделки может не соответствовать диспозитивным нормам законодательства. Стороны могут заключить сделку, вообще не предусмотренную законодательством. В таких случаях содержание сделки должно соответствовать основным началам гражданского законодательства [3, с. 342].

Таким образом, под условной сделкой понимается наступление или прекращение предусмотренных сделкой правовых последствий приурочивается к какому-то обстоятельству в будущем, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Под самим условием следует понимать различные события и обстоятельства, такие, как погода, длительное отсутствие на постоянном месте жительства, получение того или иного имущественного блага, выезд в заграничную командировку и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гатин, А.М. Гражданское право: учебное пособие / А.М. Гатин., 2009. – Москва: Государство и право, 2009. – 384 с.

3. Чигир, В.Ф. Гражданское право. В 3-х томах. Том 1: учеб. пособие / В.Ф. Чигир [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигир. – Минск: БГУ, 2007. – 375 с.

4. Калпин, А.Г. Гражданское право. Часть первая: учеб. пособие / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва: Юристъ, 2002. - 536 с.

ЗАСТОСУВАННЯ АНАЛОГІЇ ПРИ ВИЗНАЧЕННІ ЕФЕКТИВНОГО СПОСОБУ ЗАХИСТУ У РАЗІ ПРОДАЖУ РЕЧІ, ПЕРЕДАНОЇ У НАЙМ

Блащук Т.В.
(Національний університет "Острозька академія", Україна)

Можливість застосування аналогії закону передбачена як у матеріальному, так і у процесуальному праві. Разом з тим, питання, які постають при її застосуванні теж різні. У цій доповіді розглянемо можливість застосування аналогії при визначенні ефективного способу захисту у разі продажу речі, переданої у найм з порушенням переважного права наймача на її придбання. Питання, які при цьому постають наступні: чи є належним та ефективним способом захисту прав позов про переведення на позивача прав та обов'язків наймача за договором та чи є можливим застосування до спірних правовідносин положень частини четвертої статті 362 Цивільного кодексу України щодо переведення на позивача прав та обов'язків покупця, а також можливість застосування спеціальної позовної давності?

Відповідно до частині 10 статті 11 Господарського процесуального кодексу України [1], яка допускає в разі, якщо спірні відносини не врегульовані законом і відсутній звичай ділового обороту, який може бути до них застосований, суд застосовує закон, що регулює подібні відносини (аналогія закону), а за відсутності такого – виходить із загальних засад і змісту законодавства (аналогія права).

Стаття 8 Цивільного кодексу України [2] вказує, що якщо цивільні відносини не врегульовані цим Кодексом, іншими актами цивільного законодавства або договором, вони регулюються тими правовими нормами цього Кодексу, інших актів цивільного законодавства, що регулюють подібні за змістом цивільні відносини (аналогія закону).

Один із перших дослідників аналогії професор Є. Васьковський зазначає – (цитується по В. Орзіх), що "не знаходячи у законодавстві норми, під яку міг би бути підведений випадок, суддя має звернутись до аналогії, передусім, до аналогії закону, тобто підшукати випадок, найбільш схожий із цим. Якщо така норма буде знайдена, то вона має бути застосована, оскільки найприродніше припустити, що законодавець встановив би для схожих по суті випадків однакові норми." [3; С.145]

С. Погребняк зазначає, що "використання аналогії побудовано на уявленні про внутрішню послідовність права і на презумпції послідовності законодавця", що вражена у римській сентенції: ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis despositio – "те, що є рівним або в суттєвому є рівним, мусить юридично рівно трактуватися" або "там, де є однакова причина (підстава, ідея), повинно панувати одне і те ж рішення" [4; С.176].

А. Довгерт досліджуючи юридичну аналогію зазначає, що вона "знаходить своє обґрунтування у принципі: дозволено все, що не заборонено законом" і далі вказує, що потрібно "розуміти стаття 8 Цивільного кодексу України як таку, що відноситься до всього приватноправового поля, зокрема сфери праці, сім'ї, комерції, використання природних ресурсів, охорони довкілля" та визначає умови застосування аналогії закону: "1) неврегульовані відносини належать до приватних; 2) існування прогалини в джерелах правового регулювання цих відносин; 3) існування позитивно-правового регулювання подібних цивільних відносин; 4) подібність відносин (і, відповідно, норм актів цивільного законодавства), які приміряються до неврегульованої ситуації, повинна бути змістовною (подібні цивільні права й обов'язки, подібність суб'єктного складу, об'єкта тощо)" [5;С.160].

Частиною 1 статті 362 Цивільного кодексу України встановлено, що у разі продажу частки у праві спільної часткової власності співвласник має переважне право перед іншими особами на її купівлю за ціною, оголошеною для продажу, та на інших рівних умовах, крім випадку продажу з публічних торгів.

Частиною 2 статті 777 Цивільного кодексу України встановлено, що наймач, який належно виконує свої обов'язки за договором найму, у разі продажу речі, переданої у найм, має переважне право перед іншими особами на її придбання.

Відтак, вказані норми надають суб'єктам переважне право купити (придбати) річ, якою вони володіють на законних підставах (власність, договір найму) у тому разі, якщо така річ буде пропонуватись до продажу в період такого законного володіння.

Водночас, частиною 4 статті 362 Цивільного кодексу України встановлено, що у разі продажу частки у праві спільної часткової власності з порушенням переважного права купівлі співвласник може пред`явити до суду позов про переведення на нього прав та обов`язків покупця. Одночасно позивач зобов`язаний внести на депозитний рахунок суду грошову суму, яку за договором повинен сплатити покупець. У наступному абзаці законодавець вказує, що до таких вимог застосовується позовна давність в один рік.

Проте, щодо переважного права наймача, який належно виконує свої обов'язки за договором найму, у разі продажу речі, переданої у найм, законодавець не встановлює спеціального способу судового захисту.

Відтак, 1) наявна прогалина у законодавстві, що регулює приватні правовідносини; 2) є норма, що регулює подібні цивільні права й обов'язки між подібними суб'єктами та щодо подібного об'єкта, що дозволяє на підставі статті 8 Цивільного кодексу України застосувати аналогію закону.

Стаття 5 Господарського процесуального кодексу України, визначаючи способи судового захисту, вказує, що у випадку, якщо закон або договір не визначають ефективного способу захисту порушеного права чи інтересу особи, яка звернулася до суду, суд відповідно до викладеної в позові вимоги такої особи може визначити у своєму рішенні такий спосіб захисту, який не суперечить закону. Отже, суд відповідно до заявлених в позові вимог може застосувати для захисту переважного права наймача, який належно виконує свої обов'язки за договором найму, у разі продажу речі, переданої у найм такий спосіб захисту як позов про переведення на нього прав та обов`язків покупця.

Так само, чинними нормами Цивільного кодексу України не встановлений спеціальний строк позовної давності для звернення до суду з позовом про переведення на наймача прав і обов`язків покупця за договором купівлі-продажу, у разі порушення його переважного права купівлі орендованого ним майна.

Відповідно до положень статті 256 Цивільного кодексу України позовна давність – це строк, у межах якого особа може звернутися до суду з вимогою про захист свого цивільного права або інтересу. Загальна позовна давність встановлюється тривалістю у три роки (стаття 257 Цивільного кодексу України). Для окремих видів вимог законом може встановлюватися спеціальна позовна давність: скорочена або більш тривала порівняно із загальною позовною давністю (частина 1 статті 258 Цивільного кодексу України).

Згідно з положеннями пункту 3 частини 2 статті 258 Цивільного кодексу України позовна давність в один рік застосовується, зокрема, до вимог про переведення на співвласника прав та обов`язків покупця у разі порушення переважного права купівлі частки у праві спільної часткової власності (стаття 362 цього Кодексу).

Разом з тим, на відміну від положень статей 362 та 777 Цивільного кодексу України, які є диспозитивними і допускають застосування аналогії, норми статті 258

Цивільного кодексу України є імперативними і встановлюють вичерпний перелік випадків застосування спеціальної (скороченої) позовної давності, відтак, до позову наймача про переведення на нього прав і обов`язків покупця за договором купівлі-продажу, у разі порушення його переважного права купівлі орендованого ним майна повинна застосовуватись загальна позовна давність у три роки.

Таким чином, на поставлені питання дослідження слід відповісти наступним чином. Позов наймача про переведення на нього прав і обов`язків покупця за договором купівлі-продажу, у разі порушення його переважного права купівлі орендованого ним майна є належним та ефективним способом захисту прав у спірних правовідносинах. Крім того, до спірних правовідносин є можливим застосування положень частини четвертої статті 362 Цивільного кодексу України щодо переведення на позивача прав та обов'язків покупця, і водночас до вимог позивача положення статті 258 Цивільного кодексу України щодо спеціальної позовної давності не підлягають застосуванню.

ЛІТЕРАТУРА

1. Господарський процесуальний кодекс України. Відомості Верховної Ради України. 1992. N 6. ст. 56.

2. Цивільний кодекс України. Офіційний вісник України. 2003. N 11. ст. 461.

3. Орзіх В. Умови та механізм застосування аналогії закону та аналогії права в цивільному праві України. Національний юридичний журнал: теорія і практика. – січень 2019. - С. 144-147.

4. Погребняк С. Аналогія у праві. Філософія права і загальна теорія права . -2014. - № 1–2. – С. 375-383.

5. Довгерт А. Юридична аналогія в цивільному кодексі та судовій практиці України. Приватне право.- 2013. - № 1 – С.159-165.

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Борщевская А.Э. (БИП, Могилев)

В последнее время активно обновляется национальное процессуальное законодательство. Новации в процессуальных кодексах направлены на обеспечение объективной потребности в эффективной судебной защите. В Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, которым регулируется сфера гражданского судопроизводства и устанавливаются механизмы и порядок защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, со времени его принятия в 1999 году изменения вносились более 60 раз. Ожидаемые революционные изменения в процессуальном законодательстве должны трансформировать парадигму гражданского процесса с его ориентацией на результативность и универсальность судопроизводства, что отражается в формулировке целей, задач и принципов гражданского судопроизводства в целом и его отдельных институтов, которыми должны руководствоваться как суд, так и участники гражданского процесса, и которые превалируют над любыми другими соображениями в судебном процессе. Внося изменения в процессуальное законодательство, нужно максимально сохранить те механизмы, которые показали свою действенность в решении задач судопроизводства, совершенствуя отдельные их элементы.

Стадийность гражданского процесса, являясь основой судебного рассмотрения дела, обеспечивает достижение основных целей судопроизводства, его качество и эффективность. В юридической литературе стадиями гражданского процесса принято называть определенные его части, объединенные совокупностью процессуальных действий, осуществляемых судом и участниками процесса, и направленных на достижение ближайшей процессуальной цели.

Мы не будем сейчас акцентировать внимание на вопросе о количестве стадий в гражданском процессе, так как цель нашего исследования другая. Поэтому ограничимся только констатацией факта: дискуссия существует, современные взгляды на эту проблему неоднозначны, выделяют стадии гражданского процесса и стадии (циклы) разрешения гражданского дела, которые, в свою очередь состоят из стадий рассмотрения дела. Мнения по поводу количества стадий гражданского процесса также различны.

Однако руководствуясь логикой движения гражданского дела второй стадией рассмотрения дела в суде первой инстанции (гражданского судопроизводства) является стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Наименование этой стадии не претерпело изменений: в Гражданском процессуальном кодексе БССР 1964 г. (гл. 18) и в действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (гл. 26) комплекс полномочий суда и процессуальные действия на этой стадии названы одинаково.

Основная направленность указанной стадии законодателем также не была изменена и указывает на требование к суду о соблюдении сроков осуществления процессуальных действий: «обеспечение своевременного и правильного разрешения дела» (ст. 135 ГПК 1964 г. и ст. 262 ГПК 1999 г.). Однако в действующей редакции ГПК в ст. 263 «Цель предварительного судебного заседания» в качестве целей называется также и «примирение сторон», что существенно и революционно отличает действующее процессуальное законодательство от ГПК 1964 г.

Предварительное судебное заседание является процессуальной формой подготовки дела к судебному разбирательству, следовательно, есть все основания говорить о том, что досудебное примирение сторон является целью этой стадии гражданского судопроизводства.

На необходимость принятия судом мер досудебного урегулирования споров указывается также в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2009 г. № 4 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». В частности, указывается, что судами «не всегда принимаются меры к примирению сторон, не учитывается, что в предварительном судебном заседании может быть заключено и утверждено мировое соглашение» [1]. Такая позиция Верховного Суда Республики Беларусь указывает на следующие обстоятельства: во-первых,

на расширение пределов действия принципа диспозитивности на данной стадии гражданского процесса, что проявляется «значительной роли волеизъявления заинтересованных лиц», в возможности сторон практически в любой момент односторонним либо согласованным совместным волеизъявлением создать предпосылки для аннулирования судебного акта либо ликвидации его действия [2, с. 97-99]. Во-вторых, на обязательность процессуальных действий суда, направленных на примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В-третьих, на возможность применять судами примирение во всех процессуальных формах.

Следует отметить недостаточное урегулирование задачи примирения в действующем ГПК. Анализ норм главы 26 ГПК позволяет сделать вывод о том, что в законе закреплено только одно действие судьи – принятие мер к примирению сторон, в том числе с участием медиатора (медиаторов) (п. 6 ч.1 ст. 261 ГПК 1999 г.), т.е. склонение сторон к миру путем взаимных уступок. Но примирение сторон включает также и другие процессуальные действия, в т.ч. отказ от иска и признание иска. Как указывается в вышеназванном Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в предварительном судебном заседании истец может отказаться от иска, а ответчик заявить о признании иска, однако вопрос принятия признания иска ответчиком в этом случае возможен только при судебном разбирательстве дела (ст. 285 ГПК).

По нашему мнению, возможность прекращения спора на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не должна ограничиваться только возможностью урегулирования спора путем заключения мирового соглашения либо применения медиации (п. 3 ст. 262 ГПК 1999 г.). Суд должен и имеет возможность содействовать разрешению спора путем использования различных механизмов альтернативного его урегулирования. Разрешение правового конфликта на данной стадии позволяет реально избежать длительного судебного разбирательства, быстро, относительно безболезненно, с минимальными затратами урегулировать спор, снизить нагрузку на суд, освободив его от рассмотрения дела с соблюдением всех элементов процессуальной формы. Причём деятельность суда не должна ограничиваться только опросом сторон по поводу заключения мирового соглашения, отказа от иска или признания иска, передачи дела на рассмотрение третейского суда или обращения к медиатору. Судья должен занимать активную позицию в примирении сторон. Модели такой деятельности суда успешно применяются в мировой практике, в том числе в деятельности экономических судов Республики Беларусь. В науке гражданского процесса такая деятельность получила название «посредничества, инкорпорированного в судебный процесс» [3, с. 164].

Таким образом, подготовка дела к судебному разбирательству – это самостоятельная часть производства в суде первой инстанции, состоящая из совокупности процессуальных действий суда и участников процесса, направленных на досудебное урегулирование спора, а в случае невозможности такового – на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 25 июня 2009 г., № 4 : с изм. и доп. // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь. / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2021.

2. Боннер, А.Т. Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений / А.Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 992 с.

3. Мачучина, О.А. Институт примирения: теоретико-правовые основы : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.А. Мачучина. – Самара, 2018. – 232 л.

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ЗАБОТЛИВОСТЬ» И «ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ» ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Вербицкая И.К. (БИП)

Вопрос об ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность отнесён наукой гражданского права к одному из спорных, и не имеющих однозначного доктринального обоснования. В научной литературе можно встретить точку зрения подтверждающую, что ответственность без вины носит стимулирующее значение, при этом подобные утверждения не всегда можно считать оправданными.

Актуальность исследуемого вопроса напрямую связана с определением правовой категории вины лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Субъективный признак бездействия стороны, нарушившей обязательство, показал его прямое отождествление с исследуемыми нами понятиями. П.2 ч.1ст.372 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) [1] вину характеризует через принятие мер для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства. «Вина в гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуаций» [2, с.7]. По утверждению Н.М. Коршунова такой цивилистический подход к вине не соответствует не только положениям общей теории права, но и учитывает конвергенцию частного и публичного права, их взаимосвязи и взаимопроникновения [3, с.222-224].

Вопрос о правовой природе понятий «заботливости» и «осмотрительности» аргументирован необходимостью их научного обоснования. Сущностное понимание данных категорий характеризует их как действия, которые совершает разумный и добросовестный участник гражданского оборота. В литературе понятие вины зачастую отождествляют с понятием риска. Для науки гражданского права рассматриваемые институты по-прежнему являются полемизируемыми, требующими их толкования. Наличие предпринимательского риска в гражданских

правоотношениях неизбежно, в силу чего, вопросы пределов правоприменения, а также дифференциации на допустимый и недопустимый риск предполагает их оценку.

Заслуживает внимания проблема толкования исследуемых понятий, предпринятая Д.Н. Левиной. Она утверждает, что «при толковании оценочных понятий правоприменитель, обладая возможностью конкретизации оценочных понятий, не может руководствоваться собственным представлением об их содержании. Необходимо учитывать объективные свойства явлений и предметов, которые могут быть познаны и проверены посредством опыта, эксперимента и т.д.» [4, с.12-13]. Думается, что установление подобных стандартов, облегчит правоприменение и позволит следовать чётко установленным (закреплённым) правилам поведения. Но какие стандарты могут определить заботливость и осмотрительность при выявлении в будущем вопроса разумного предпринимательского риска?

ГК, определяя вину через принятие мер, фактически обязывает сторону совершать активные действия, подтверждающие её заботливость и осмотрительность по отношению к исполняемому обязательству. Понятийно-категориальный аппарат юридической науки, не предлагая соответствующего доктринального определения отсылает нас к толкованию данных понятий, закреплённых в русском языке. Так, по определению С.И. Ожегова, заботливость – это проявление внимательности, старательности со стороны хозяина и его отношение к делу. Осмотрительность – это крайняя осторожность и обдуманность в действиях. Таким образом, применение лингвистических подходов к определению правовых понятий предполагает неизбежную возможность и необходимую потребность в будущем доказать, что должник совершил те самые действия, которые доказывают факт (факты) последовательного и добросовестного поведения, направленного на достижение цели как результата надлежащего исполнения обязательства.

В научной литературе нами встречена позиция ряда цивилистов, обосновывающих вывод о том, что заботливость и осмотрительность базируются на принципе добросовестности и разумности. Для сравнительного правоведения приводятся нормы действующего Германского Гражданского Уложения, считающегося эталоном нормативного акта. Так, немецкие цивилисты к признакам заботливости относят профессиональную и трудовую деятельность лица, его специальные знания, навыки, поэтому требуемая от субъекта заботливость выступает «правовым эталоном, который сопоставляется с реальным поведением участника гражданских правоотношений» [5, с.98]. Таким образом немецкая догматика и законодательство делают упор не на принятие, либо не принятие мер к надлежащему исполнению обязательства, что принято белорусской цивилистикой, а на несоответствие принятому стандарту поведения, различаемому для отдельных категорий субъектов и сфер деятельности, что активно поддерживается Д.Н. Левиной.

Обобщая изложенное, отметим, что наука гражданского права выработала общность критериев разумности и осмотрительности участников договорных обязательств. Среди них следует выделить: предвидимость последствий своего поведения как добросовестного участника гражданского правоотношения, соблюдение прав и законных интересов всех участников частно-правовых отношений, а также надлежащее исполнение принятого на себя обязательства. Таким образом, считаем вполне оправданным судейское усмотрение в определении заботливости и осмотрительности добросовестных участников гражданских правоотношений, и как следствие, отсутствие единого подхода к определению данных понятий, которые носят оценочный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

2. Теоретико-прикладные аспекты ответственности участников гражданских правоотношений в контексте реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь и углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС / Ю. А. Амельченя [и др.] // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов VIII Респ. науч. конф., Минск, 24 окт. 2019 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2019. – С. 3–16.

3. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 238 с.

4. Левина, Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.Н. Левина – Нижний Новгород, 2007. – 216 с.

5. Захаров, Д.Е. Вина как условие привлечения к ответственности за нарушение договора по германскому гражданскому праву / Д.Е. Захаров // Российское право: образование, практика, наука – 2020. – № 1. – С. 96 – 101.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

Горбачева С.В. (БИП)

Тематика защиты прав и законных интересов граждан и организаций в области жилищных отношений традиционно является необходимым элементом законодательного регулирования. История развития кодифицированных жилищных законов показала, что правовые нормы о защите, охране, отстаивании прав и законных интересов субъектов жилищных правоотношений часто видоизменялись.

В Основах жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик 1981 года [5, статьи 154 – 156] и Жилищном кодексе Беларуси 1983 года [2, статьи 181 – 183] закреплялась задача укрепления законности в области жилищных правоотношений, а также существовали раздел 5 «Ответственность за нарушение жилищного законодательства» и раздел 6 «Разрешение жилищных споров». Впоследствии в Жилищном кодексе Республики Беларусь 1999 года [3, статья 4] одной из задач жилищного законодательства стала

правовая защита жилищных и связанных с ними прав и интересов субъектов жилищных правоотношений. Исключены нормы об укреплении законности в области жилищных отношений и о порядке разрешения жилищных споров.

В действующем Жилищном кодексе Республики Беларусь 2012 года (далее – ЖК) впервые закреплены принципы жилищного законодательства, среди которых названа судебная защита жилищных прав граждан организаций [4, абзац 7 пункта 4 статьи 3]. Представляется обоснованным переход тематики защиты жилищных прав из категории задач в категорию принципов (основ, первооснов) жилищного законодательства, поскольку эта тематика относится ко всем правовым институтам жилищного права без исключения, а кроме того, имеются установленных законодательством механизмы реализации принципа защиты на практике.

Несколько спорным является указание в качестве принципа защиты лишь судебного порядка, поскольку в пункте 1 статьи 27 ЖК предусмотрено, что защита прав и законных интересов граждан и организаций в области жилищных отношений осуществляется в судебном, административном или ином порядке, не противоречащем законодательству. По нашему мнению, к иному порядку защиты в жилищной сфере можно отнести: медиативный (Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 (ред. от 18.12.2019) «О медиации»); общественный (статья 94 ЖК, Примерное положение об общественной комиссии по жилищным вопросам, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.03.2000 № 429), нотариальный (Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2012 (ред. от 27.04.2016) № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности»), претензионный (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.09.2019 № 628 «О создании республиканской системы мониторинга приёма и исполнения претензий граждан на качество жилищно-коммунальных услуг», Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 (ред. от 17.07.2020) «Об обращениях граждан и юридических лиц»).

Обращает на себя внимание тот факт, что статья 27 ЖК о защите прав и законных интересов граждан и организаций в области жилищных отношений и статья 28 ЖК о возмещении вреда находятся в главе 5, которая именуется «Права и обязанности граждан и организаций в области жилищных отношений. Основания для возникновения права владения и пользования жилыми помещениями». В названии главы не содержится упоминания о таком основополагающем принципе жилищного законодательства, как защита прав и законных интересов субъектов жилищных правоотношений. Предлагается следующая формулировка главы 5 «Права и обязанности граждан и организаций в области жилищных отношений: основания возникновения и защита».

Анализ ЖК показал, что имеются некоторые противоречия между формулировками указанного кодекса и ГПК. Так, согласно пункту 2 статьи 27 ЖК граждане и организации вправе обратиться в суд, если считают, что действиями (бездействием) граждан, должностных лиц и (или) организаций ущемлены их права и законные интересы в области жилищных отношений. На наш взгляд, конструкция этой нормы пересекается с таким видом гражданского судопроизводства, как производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений [1, раздел VII ГПК]. Именно в рамках этого судопроизводства рассматриваются жалобы на действия (бездействие) должностных лиц и организаций, ущемляющих права граждан.

Таким образом, в пункте 2 статьи 27 ЖК используется понятие, имеющее совершенно конкретную смысловую нагрузку в другой отрасли права – гражданском процессе. Однако применительно к жилищной сфере такое понятие сужает процессуальное право на защиту в суде, поскольку из вышеуказанной нормы не следует возможность обращения в суд в рамках других видов судопроизводств (искового, особого, приказного), что нельзя признать правильным. Представляется, что правовая норма (пункт 2 статьи 27 ЖК) требует корректировки для закрепления универсального права граждан и организаций в области жилищных отношений на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (ред. от 17.07.2020) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь", 17.03.1999, N 18-19, 2/13.

2. Жилищный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики от 22.12.1983 // СЗ БССР, 1983, № 36, ст. 586;

3. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 22.03.1999 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 1999, № 28, 2/23.

4. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28.09.2012 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 01.09.2012, 2/1980).

5. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик от 24.06.1981// Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 26, ст. 834.

ПРИМЕНЕНИЕ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гринчук М.П. (БИП)

Проблема данного вопроса носит актуальный характер, так как агентский договор не урегулирован законодательством Республики Беларусь, однако не запрещен к применению во внутригосударственных отношениях субъектов.

Отсутствие закрепленных норм относительно агентского договора затрудняет его применение резидентами Республики Беларусь и разрешение споров между ними, а также вызывает затруднения у юридических и физических лиц Республики Беларусь при заключении внешнеэкономического договора.

Агентский договор – гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала [1].

Сфера применения данного договора – торговая, коммерческая деятельность. Не исключено заключение

агентского договора и вне сферы предпринимательской деятельности.

Агентский договор, с одной стороны, сочетает признаки договоров поручения и комиссии, а с другой – близко позициям англо-американского права. По агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала, т.е. агент, может действовать и как комиссионер, и как поверенный.

Помимо этого, агент вправе совершать в пользу принципала фактические действия (например, маркетинг товаров, охрану объектов интеллектуальной собственности принципала и иное), а не только сделки как комиссионер и юридические действия как поверенный.

Однако большое сходство агентского договора с договорами поручения и комиссии не позволило законодателю Республики Беларусь поименовать агентский договор в Гражданском кодексе Республики Беларусь, так как он не увидел принципиальных отличий между этими договорами [2]. Тем не менее, такой договор может существовать как отдельно взятый вид договора.

В качестве методических рекомендаций при составлении агентских договоров между белорусскими субъектами могут применяться акты международного торгового права [2]. Также в качестве рекомендации при создании агентского договора в Республике Беларусь можно применить Гражданский кодекс Российской Федерации, содержащий соответствующую главу.

Главная сложность при заключении непоименованных договоров – неясность либо отсутствие правового регулирования. Стороны не знают, какую норму права следует применять и, как следствие, неправильно формулируют условия договора. Отсюда следует основной риск – неопределенность правовых, судебных, налоговых, финансовых последствий его исполнения.

Требования Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» применяются к отношениям, возникающим между принципалом и агентом, один из которых резидент, а второй – нерезидент. Данный Указ применяется только к отношениям, возникающим из внешнеторговых договоров, и не применяется, когда агент-резидент, действуя в соответствии с договором поручения и выданной доверенностью, заключает договор от имени принципала-нерезидента с третьим лицом-нерезидентом [3].

Проанализированная выше специфика правового регулирования данных договорных отношений, существующая в мировой практике, требует реакции отечественного законодателя в области коллизионного регулирования. Необходимо предусмотреть в отечественном гражданском праве такой вид договор, как агентирование, с учетом актуальных тенденций, существующих в зарубежном законодательстве, уточнить правила антимонопольного регулирования в данной сфере, а также законодательно установить порядок определения применимого права к такому договору трансграничного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриленко, В.Г. Капитал. Энциклопедический словарь // Минск: Право и экономика, 2009. – 858 с.

2. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь / Я. И. Функ //КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178.: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.06.2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Гунько Ю.И. (БИП)

В статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) [1] в числе основных начал гражданского законодательства закреплен принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в следующем интерпретации: «добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное».

Действующая норма отличается широким использованием понятий «добросовестность» и «разумность» в смысловом содержании ряда статей. Однако, несмотря на активное применение в науке и практике гражданского права, названных понятий, их определения в законодательстве отсутствуют.

Нормы иностранного права также оперируют данными понятиями. В Германии, Англии, Швейцарии и России даже были предприняты попытки дать определения добросовестности и разумности, которые, к сожалению, не увенчались успехом.

Сложность состоит в том, что критерии добросовестности и разумности, являются оценочными, предназначенными для характеристики, главным образом, психологической стороны поведения участников гражданских правоотношений. Они относятся к моральным категориям и являются достаточно абстрактными. По этому поводу в науке гражданского права возникает множество споров.

Большинство учёных-цивилистов придерживаются точки зрения о том, что данные категории должны быть обозначены чёткими критериями для правильного и справедливого применения этого принципа судами. В противовес этой позиции, выступают правоведы, которые считают, что в силу абстрактности и многозначности исследуемых понятий, бесперспективно пытаться дать им легальное определение, так как юридический язык не может передать всю их полноту. Так, например, И. А. Покровский отмечает: «когда по

тем или иным причинам точное регулирование отношений является затруднительным, законодателю проще умышленно выразить свою мысль в общей неопределенной форме, предоставив затем восполнение подобного «каучукового» параграфа свободному усмотрению суда. Это будет гораздо экономичнее путем употребления одного термина, имеющего очень емкое содержание, нежели перечислять всю совокупность явлений» [2, с. 90].

В юридической литературе встречается множество трактовок добросовестности и разумности.

К примеру, М.М. Агарков указывает на то, что начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означат не что иное, как честность в отношениях между людьми. По его мнению, добросовестность строится на доверии, которое оказывается контрагентам по отношению друг к другу и на его оправдании. Начало доброй совести при этом, как считает ученый, означает недопущение прямого или косвенного обмана, использования чужого заблуждения или непонимания [3, с. 376]. Профессор Н. Л. Бондаренко в своих работах объясняет принцип добросовестности следующим образом: «при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений не должны ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». [4, с. 5]

Что же касается разумности, то наиболее часто в юридической литературе она отождествляется с интеллектуальностью, либо становится в один ряд с такими понятиями, как логичность, рациональность, здравомыслие, экономичность, целесообразность. Так, на основе судебной практики, М.Ф Лукьяненко даёт критерии разумных действий: «учёт интересов сторон; осмотрительность и прилежание; направленность на поиск оптимального решения (рациональность); совершение таких поступков, которые совершило бы большинство в аналогичной ситуации» [5].

Стоит обратить внимание и на то, что рассматриваемый принцип имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Суды Республики Беларусь, чаще экономические, выносят решения по тому или иному спору в отношении обязательств мотивируя принципом добросовестности и разумности

Действительность состоит в том, что содержание оценочных категорий определяется каждым конкретным правоприменителем (судьёй) самостоятельно в процессе либо осуществления прав и исполнения обязанностей в рамках гражданского правоотношения, либо судом в ходе рассмотрения и разрешения гражданского спора. Последнее порождает значительное количество споров между учёными-цивилистами и практиками. Думается, что при вынесении решений, судьи наполняют и раскрывают содержание рассматриваемых понятий, руководствуясь своим судейским усмотрением и оценкой, а также нравственными установками, которые прежде всего основаны на личностных характеристиках конкретного судьи

Оценка вышеизложенного, позволяет сделать предположение о том, что невозможно согласиться лишь с какой-то одной точкой зрения, так как ни одна из них, в силу многогранности понятий «добросовестность» и «разумность», не может до конца охватить всю полноту этих категорий. Действительно прийти к одному определению рассматриваемых понятий и выработать критерии для их единого понимания крайне сложно, но и оставлять на свободное трактование правоприменителям и судьям не допустимо. Исходя из этого, можно предположить, что действительно верным решением в данной ситуации будет выработка не чётко ограниченного, сухого понятия или строгих критериев, а лишь разработка универсального ориентира, возможно, в виде, более понятных, простых и менее обширных понятий. На основе анализа юридической литературы, а также разных научных и исследовательских работ учёных-цивилистов, выдвинем предложение, что такими ориентирами могут служить: к добросовестности «честность» и «открытость», а к разумности «соразмерность».

Разработка такого ориентира, с одной стороны, позволит упростить и выработать единую практику применения принципа добросовестности и разумности, а с другой стороны, не даст возможности его широкого и субъективного трактования. Что в конечном итоге будет способствовать развитию гражданского законодательства, которое так стремительно меняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (с изменениями и дополнениями) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Покровский, И.А Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статус, 1998. – 353 с.

3. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков / / Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. 2. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 382 с.

4. Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. …д-ра. юр. наук: 12.00.03 / Н.Л. Бондаренко; Беларус. гос. экон. унив. – Минск., 2007. – 46 с.

5. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф Лукьяненко. – М.: Статус, 2010. – 423 с.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЖА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Дегтярик В.С. (БИП)

Количество нарушений прав автора или иного правообладателя в интернете растет из года в год. Связано это с тем, что в условиях ожесточенной конкуренции быстрее и проще украсть чужую интеллектуальную собственность и сделать себе имя, нежели создавать свои объекты интеллектуальной собственности. На сегодняшний день одной из важнейших отраслей белорусского гражданского права остаётся интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности), в частности, – институт авторского права. Самостоятельным предметом изучения являются вопросы, связанные с правами на персонажей, и интерес к этой проблеме возрастает с развитием технологий и цифровой сферы.

Действующее законодательство не относит к объектам авторского права персонаж, однако он упоминается в Законе Республики Беларусь «О товарных знаках и

знаках обслуживания» [1]. Так, в п.5.2 ст. 5 упомянутого Закона указывается, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака обозначения, тождественные персонажу, без согласия правообладателя.

В законодательствах ряда стран этот пробел давно закрыт. В пункте 3 статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» [3, с.366] закреплено, что часть произведения (включая его название, наименования персонажей), которая обладает признаками, указанными в пункте 1 настоящей статьи Закона (является результатом творческой деятельности, существует в какой-либо объективной форме), может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права.

Однако не все образы и персонажи могут претендовать на охрану авторским правом. Полагаем, что защита персонажа возможна при условии, если он по своему характеру является самостоятельным результатом творческого труда автора, выражен в какой-либо объективной форме, обладает признаком оригинальности, имеет реальную или потенциальную возможность самостоятельного использования. К примеру, можно упомянуть авторских персонажей произведения Агаты Кристи. Так, Эркюль Пуаро стал харизматичным и достаточно запоминающимся персонажем, который и будет охраняться авторским правом, а ничем не примечательный инспектор Джепп – нет [3, с.366].

В диджитал пространстве существуют различные способы предоставлении информации разработчиком, в нашем случае – художником. Существует большое количество ресурсов, защищающих авторские права. Однако, несмотря на гарантированную безопасность прав автора, аудитория сети, в большинстве своем, предпочитает стабильно не платить за получаемый контент. Система открытого доступа на различных интернет-платформах, бесспорно, дает возможность полной реализации творческого потенциала и профессионального общения. В равной степени существует риск «заимствования» творчества, и часто даже платные ресурсы не имеют возможности в полной мере защитить работы от распространения без ведома самого автора. Загружая в сеть свои работы, авторы соглашаются с правилами сообществ, которые хотят использовать. Если ресурс является бесплатным, это еще не значит, что пребывание на нем нельзя монетизировать: простой пример – принятие заказов. В независимости от вида ресурса, существуют различные виды прав на работы. Например, работа, выполненная по индивидуальному заказу, полностью принадлежит заказчику, в то время как подписчики платной системы такого права не имеют. Заказчик имеет право на размещение работы на любые ресурсы на неограниченный период времени; работы же, доступные на условиях подписки, за ее пределы попадать не могут.

В то же время существует безоговорочное авторское право художника, нарушение которого может караться по усмотрению самого автора в рамках действующего в этой области законодательства. Любая работа содержит, помимо контента, копирайт. Понятие копирайта появилось в 1440 году и изобретено Иоганном Гутенбергом в Венеции [2, с. 363]. В настоящее время, копирайт складывается из двух частей: моральных и экономических прав автора. Экономические права автора также называются "интеллектуальной собственностью" и являются основной темой копирайта. Другими словами, копирайт – это экономическое право автора распоряжаться своим произведением. На изобразительных работах же копирайт представляет собой пометку, личный знак автора, размещенный на работе. Это могут быть инициалы, подпись, то есть, являющиеся авторским отличительным знаком.

Таким образом, пользователь, глядя на работу, находящуюся и свободно распространяющуюся в сети, сможет узнать, кто является ее автором. Копирайт является неотъемлемой частью изобразительного произведения и его удаление с последующим распространением данного произведения является серьезным нарушением авторских прав. Любая работа, безотносительно к виду ресурса, на котором она размещена, хоть и может распространяться по желанию некоторых 3-х лиц (индивидуальных заказчиков), все же должна преподноситься под знаком автора. Нельзя ставить копирайт какого-либо автора на работе, которая ему не принадлежит. В данном вопросе ошибка часто допускается, когда поклонник творчества автора, копируя работу на свой лад, ставит на этой работе чужую подпись, тем самым желая упомянуть его авторство на идею, персонажей. Однако копирайт ставится только самим автором на его собственных произведениях. Также нарушением авторских прав является получение прибыли кем-либо из наследников или иных лиц, какое-либо другое коммерческое использование произведения без согласия автора. Распространенной проблемой при соблюдении авторских прав является прямой или преднамеренный плагиат.

Авторское право в нашей стране охраняется Белорусским авторским обществом и организациями коллективного управления авторскими и смежными правами, уполномоченными действовать в данной сфере интеллектуальной собственности. Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, в том числе и на изображения [2, с. 364]. Сегодня юристы выделяют ряд особенностей для фото и иллюстрации: охраняется само изображение, но не идея; художественная ценность не имеет значения; репродукция и переработка без согласия автора незаконны.

В условиях открытого доступа внутри сообщества индивидуальных авторов вопросы нарушения авторского права зачастую решаются мирным путем. В случае, если конфликт не может быть предотвращен путем договоренности между автором и плагиатчиком, существует ряд возможностей его разрешения: либо посредством обращения в судебные инстанции, либо подачей жалобы в апелляционный совет, действующий в составе организации коллективного управления, либо путем привлечения внимания общественности к данному спору. В таких случаях публикации, содержащие работы, нарушающие авторское право, блокируют в связи с многочисленными жалобами, поступившими от аудитории правообладателя, желающими защитить его право на его интеллектуальную собственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII: в ред. Закона от 27.12.2019. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 г.

2. Драгун, П. В. Защита авторского права на предметы изобразительного творчества в открытом интернете / П. В. Драгун ; науч. рук. Н. М. Чигринова // Экономика и маркетинг в промышленности: материалы студенческой научно-технической конференции, проводимой в рамках международного молодежного форума «Креатив и инновации' 2019», Минск, 10−25 апреля 2019 г. / редкол.: А. В. Данильченко [и др.]. – Минск : БНТУ, 2019. – С. 362-364.

3. Ковган, А. Д. Персонаж как объект авторского права и коммерческого использования / А. Д. Ковган, ; науч. рук. Н. М. Чигринова // Экономика и маркетинг в промышленности : материалы студенческой научно-технической конференции, проводимой в рамках международного молодежного форума «Креатив и инновации' 2019», Минск, 10−25 апреля 2019 г. / редкол.: А. В. Данильченко [и др.]. – Минск : БНТУ, 2019. – С. 366-367.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА

Дорошенко Э.А. (БИП, Могилев)

Договор в сфере транспортной перевозки груза один из важнейших хозяйственных договоров, с помощью которого может осуществляться связь с промышленностью, сельским хозяйством, торговлей. Грузоперевозкам также принадлежит особая роль в экономике нашей страны, они связывают воедино все отрасли экономики, обеспечивая перемещение сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, медикаментов и др. [3, с. 140].

В каждом государстве грузоперевозки имеют важнейшее значение и являются обязательной частью его инфраструктуры. Без совершения грузоперевозок, как правило, не обходятся торговые сделки. Таким образом, грузоперевозки непосредственно влияют на укрепление экономических связей как внутри государства, так и за его пределами, а значит, напрямую поддерживают стабильный рост экономики.

Грузоперевозки по территории нашей страны имеют первостепенное значение для обеспечения связи между различными субъектами, так как Беларусь имеет немалую площадь, а ее промышленные предприятия, соответственно, вполне объяснимую разбросанность по всей территории. Рост числа компаний, осуществляющих процесс грузоперевозок, растет изо дня в день, что свидетельствует о повышенном спросе на этот вид услуг и, конечно же, о положительной динамике в экономике нашей страны [5, с. 361].

Законодательное определение договора перевозки груза дано в ч. 1 ст. 739 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которым, перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его уполномоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату [1].

Сторонами по договору перевозки груза являются перевозчик и отправитель. В качестве перевозчика выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие перевозки по закону или на основании лицензии. Отправителем является юридическое или физическое лицо, от имени которых сдается для перевозки груз.

Следует отметить, что в договоре перевозки груза участвует третье лицо, в пользу которого он заключается. Это лицо именуется получателем, в качестве которого могут выступать физические и юридические лица.

Предмет договора перевозки груза – это услуги по перевозке груза в пункт назначения.

Объект данного договора можно рассматривать в двух аспектах: материальном и юридическом. В качестве материального объекта выступает перевозимый груз. Юридическим объектом выступает сама перевозочная деятельность, которая включает в себя не только транспортировку грузов, но и иные действия, связанные, например, с погрузкой, выгрузкой грузов, их хранением и выдачей грузополучателю [2, с. 101].

Порядок заключения договора перевозки груза рассматривают в качестве тесно связанных между собой действий: фактически переданный перевозчику груз и составленная транспортная накладная. В содержании накладной отражаются все условия, оговоренные между сторонами, что, с точки зрения доктора юридических наук В.В. Витрянского, является письменной формой договора перевозки [4, с. 85].

Рассматривая правовую природу данного договора, отметим, что он признается двусторонним, поскольку стороны обладают корреспондирующими взаимными правами и обязанностями; возмездным (в большинстве случаев провозная плата вносится грузоотправителем до приема груза к перевозке); реальным, так как считается заключенным с момента сдачи груза транспортной организации и отметки на перевозочном документе, сделанной перевозчиком. Основанием для реальности такого договора является факт того, что возникновение обязательств связано с фактом сдачи груза перевозчику. Публичностью обладает договор перевозки груза, который заключается при наличии транспорта общего пользования, и выражается в обязанности совершить перевозку груза в случае обращения физических и юридических лиц.

Таким образом, транспорт был и остается одной из главных артерий развития хозяйственных связей, укрепления экономики страны. Договор перевозки груза подчинен общим началам обязательственного права, а также общим положениям о договоре. Общие положения о договоре предусматривают общие правила об условиях договора, его заключении, изменении и расторжении. Но с учетом диспозитивного характера большинства норм гражданского законодательства в сфере обязательственного права и особенностей транспортных операций заключение и исполнение договора перевозки груза практически подчинены нормам транспортного законодательства, которые учитывают особенности такого договора и его специфику на отдельных видах транспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Дерюга, Н. Н. Элементы договора перевозки грузов / Н. Н. Дерюга // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3. – С. 100-108.

3. Иващенко, И. А. Понятие и виды договора перевозки груза / И. А. Иващенко // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 140-144.

4. Старосельцева, М. М. Заключение договора перевозки грузов: предпосылки, порядок и их правовое значение / М. М. Старосельцева, И. В. Тищенко, Т. С. Колесова, Ю. А. Бурлова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 84-86.

5. Шматков, И. И. Особенности правового регулирования договора перевозки грузов в Республике Беларусь / И. И. Шматков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова. – 2011. – С. 360-362.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ, ОСНОВАНИИ И СТОРОНАХ ИСКА О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Дьячков К.Ю. (БИП, Могилев)

Предмет иска о защите деловой репутации – это требование опровержения порочащих, не соответствующих действительности сведений, признания сведений не соответствующими действительности, пресечения действий, нарушающих право (например, ликвидация порочащей информации, размещённой на плакатах, стендах, табло и иных средствах размещения, замена или отзыв документа).

Для реализации права на защиту деловой репутации в судебном порядке должны быть соблюдены несколько условий.

1. Распространение сведений, порочащих деловую репутацию неопределенному кругу лиц. Распространение сведений, порочащих деловую репутацию, возможно посредством опубликования в печатных СМИ, в радио-, теле- и видеопрограммах, размещения в интернете, демонстрации на плакатах, стендах, световых табло и в иной форме. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 16 от 16.12.1999. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров содержит критерии отнесения распространенной информации к сведениям, порочащим деловую репутацию, а именно: сведения должны не соответствовать действительности; сведения должны носить предосудительный характер; не соответствующие действительности сведения о руководителе, других работниках при выполнении ими своих трудовых функций и должностных полномочий, должны негативно влиять на осуществление юридическим лицом предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности [1, с. 168].

Не являются порочащими сведения, которые соответствуют действительности; сведения оценочного характера (субъективное мнение), проверить которые на соответствие действительности не представляется возможным.

2. В Республике Беларусь действует презумпция добропорядочности, в соответствии с которой порочащие сведения признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное.

Вышеуказанные условия должны иметь место в совокупности. Отсутствие какого-либо из них влечет отказ в удовлетворении иска.

При обращении в суд с иском об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию, нет необходимости в соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Иск предъявляется к лицу, распространившему сведения, порочащие деловую репутацию, а именно: к автору материалов, содержащих сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию; к лицам, распространившим такие материалы и (или) сведения.

Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие деловую репутацию, невозможно, защита в судебном порядке осуществляется путем подачи заявления о признании распространенных сведений не соответствующими действительности [2, с. 239].

В суде истец доказывает только факт распространения сведений, порочащих его деловую репутацию, и вправе представлять доказательства несоответствия действительности распространенных о нем сведений и их негативного влияния на его деловую репутацию. Факт распространения может подтверждаться, к примеру, экземпляром газеты, скриншотом сайта в интернете, свидетельскими показаниями.

Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных об истце сведений возлагается на ответчика. Однако истец вправе представлять доказательства несоответствия действительности распространенных о нем сведений и их негативного влияния на его деловую репутацию в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. [3, с. 158].

При рассмотрении вопроса о возможности принятия искового заявления о защите деловой репутации к производству экономический суд проверяет: конкретизированы ли в исковом заявлении сведения, которые истец считает умаляющими его деловую репутацию (например, на какой странице, в каком абзаце печатной публикации эти сведения содержатся); в чем выражается их несоответствие действительности и какой порядок их опровержения предлагает истец (при предъявлении требования об опубликовании опровержения его текст должен быть представлен экономическому суду).

В случае отсутствия указания в исковом заявлении конкретных материально-правовых требований оно оставляется без движения (статья 162 ХПК).

Применительно к статье 58 ХПК ответчиками по делам о защите деловой репутации могут являться авторы материалов, содержащих об истце сведения,

не соответствующие действительности и порочащие его деловую репутацию, а также лица, распространившие такие материалы и (или) сведения.

Если оспариваемые истцом сведения распространены средством массовой информации при наличии исключающих его ответственность обстоятельств, предусмотренных статьей 52 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 года «О средствах массовой информации», экономический суд применительно к статье 60 ХПК может привлечь к участию в деле в качестве ответчика наряду с редакцией средства массовой информации организацию или физическое лицо, явившиеся источником таких сведений.

Исковое требование о компенсации морального вреда должно содержать указание о том, кто и каким образом причинил истцу моральный вред, в чем он выражается и в какой денежной сумме оценивается. Отсутствие этих сведений в исковом заявлении влечет оставление его без движения (статья 162 ХПК).

При определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении применительно к каждому конкретному случаю необходимо учитывать принцип разумности и справедливости, степень нравственных страданий истца и степень вины причинителя морального вреда, а также его финансовое положение.

Моральный вред компенсируется при наличии вины его причинителя (статья 933 ГК). Обязанность доказывания отсутствия вины в причинении вреда возлагается на ответчика. В предусмотренных законом случаях компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 969 ГК). При этом следует учитывать, что перечень таких случаев не является исчерпывающим.

Поскольку моральный вред является вредом неимущественным, подлежащая уплате при обращении в экономический суд с иском о компенсации морального вреда государственная пошлина исчисляется по ставке для исковых заявлений неимущественного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что иски о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности относят к специальной подсудности экономических судов. Это значит, иск нужно подавать в экономический суд независимо от того, кто распространил информацию об организации – физическое или юридическое лицо (ИП).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарновский, А. А. Подготовка к рассмотрению дел в экономическом суде : практическое пособие / А. А. Гарновский [и др.]; под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – 287 с.

2. Жандаров, В. В. Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. В. Жандаров, С. Н. Колбасин. – Минск : Академия МВД, 2006. – 340 с.

3. Каменков, В.С. Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. С. Каменков. – Минск : Книжный дом, 2012. – 320 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Ежова Т.Б. (БИП, Могилев)

Существует мнение, что брачный договор полностью заимствован белорусским законодателем из правовых систем ряда государств – бывших республик СССР, которые ввели институт брачного договора, переняв правовой опыт стран западной Европы, Скандинавии, США. В свою очередь американские правоведы полагают, что современный институт, называемый брачным договором или брачным соглашением, берет свои корни в средневековом праве Англии. Однако это не означает, что страны иных правовых систем, не связанные с семьей общего права, не знали этого типа соглашений [1, с. 62].

Исторический анализ позволяет предположить, что в системе общественных регуляторов восточнославянских народов брачный договор (как соглашение супругов, определяющее их имущественные взаимоотношения на период брака и после его расторжения) имеет более древние корни. Он появился и развивался самостоятельно, вне зависимости от влияния западных правовых систем [2].

Так, еще в дохристианский период «во время обручения в оформляемой при этом «сговорной записи» могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества». Договор этот заключался чаще всего родителями малолетних жениха и невесты и обеспечивался неустойкой или задатком. Следовательно, сговорная запись являлась прообразом современных брачных договоров. Это опровергает теорию, что брачный договор был полностью заимствован из опыта правовых систем западных стран.

Правотворчество в семейном праве применительно к нормам, необходимым для регулирования брачно-договорных отношений, сопряжено с рядом сложностей. Следует отметить некоторую поверхностность, допущенную белорусским законодателем в сфере регулирования данных отношений. На уровне закона как наиболее значимого источника права соответствующие нормы содержатся лишь в двух статьях КоБС (ст. 13, ст. 13-1), а также в ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь, имеющей скорее декларативный, нежели практически значимый для правоприменителя характер.

Такая попытка сжать весь объем правовой информации о понятии, содержании, субъектном составе, основаниях признания недействительным, порядке заключения, изменения, расторжения и прекращения брачного договора до размера двух статей представляется недостаточной, поскольку влечет возникновение пробелов в праве.

Во исполнение и развитие законодательных норм Министерством юстиции Республики Беларусь была предпринята попытка предупреждения ряда проблем в области юридического оформления заключения брачных договоров посредством издания Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора, утвержденного приказом Министерства юстиции

Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999 г. Однако документ не дал ответов на ряд неурегулированных вопросов и имел скорее прикладное и разъяснительное значение. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2002 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» дает толкование нормам, содержащимся в ст. 13 КоБС [3].

Следовательно, развитие общественных отношений, постепенное изменение отношения к праву, в частности семейному, позволило закрепить институт брачного договора на правовом уровне. Так, в 1999 г. вступил в силу новый Кодекс о браке и семье, где введен институт брачного договора, что сделало норму общей совместной собственности супругов диспозитивной.

В нашей стране, как и в странах бывшего советского союза, брачный договор широкого рапсространения не нашел. Причины этого заключаются в менталитете, правосознании, как составной части правовой культуры людей. В сознании белорусов бытует мнение, что брак должен быть построен на любви, а заключение брачного договора представляется, как заключение брака «по расчету», что является неприемлемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондов, С. Н. Брачный договор: учебное пособие для вузов / С. Н. Бондов. – М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2015. – 95 с.

2. Генералова, А. Брачный договор : мировой опыт / А. Генералова // Журнал Правильный Совет [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.pravsovet.com/semya/brachniy–dogovor–mirovoy–opit/. – Дата доступа : 17.02.2021.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9.07.1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3.06.1999года : одоб. Советом Респ. 24.06.1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «СМЕЖНЫЕ ПРАВА»

Зайцева С.В. (БИП, Могилев)

Импульсом для возникновения смежных прав послужило появление новых технических средств, а именно: изобретение радио, грамзаписи и кинематографа, позволяющих фиксировать изображение и звук, а также воспроизводить процесс исполнения и создавать фонограммы, передачи вещательных организаций, а также создание глобальной компьютерной сети Интернет.

Еще совсем недавно понятие «смежные права» затрагивало интересы сравнительно небольшого числа людей в мире. Но по мере развития научного и художественного творчества, усиления роли духовной стороны жизни общества возникали новые направления использования произведений литературы и искусства, появлялись новые правообладатели. До второй половины XIX в. воспроизводился лишь результат творчества авторов, а затем это стало возможно и в отношении живых исполнений и фонограмм. Так же, как изобретение книгопечатания в значительной мере усложнило для авторов контроль за использованием их литературных произведений, так и радио, грамзапись и кинематограф лишали исполнителей возможности эффективно регулировать процесс использования результатов их деятельности [1, с. 17].

Путь продвижения авторского произведения к публике коренным образом зависит от характера произведения. Так, литературное произведение, предназначенное для широкого круга читателей, обязательно пройдет через руки издателя. При этом издатель, воспроизводя рукопись, не вправе что-либо добавить к выразительным средствам автора. Иначе обстоит дело с произведениями драматургии, музыки или пантомимы, предназначенными для слухового или зрительного восприятия. Здесь обязательно участие исполнителя, который создает свою неповторимую интерпретацию авторского произведения, вносит в процесс его продвижения свой интеллектуальный вклад. Исполнитель становится как бы ключевой фигурой всего процесса, «перекидывает мостик» из авторских прав в смежные и становится родоначальником таковых. Именно его исполнения записывают производители фонограмм и передают вещательные организации.

Компромисс между идеей авторского права и новыми правами выразился в признании того, что первоначальное право на новые виды объектов (исполнения, фонограммы, программы вещательных организаций) не является авторским, но представляет собой право, относящееся к сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим в первой половине XX столетия законодательство многих стран предоставило подобные права исполнителям, т.е. тем, кто исполняет или «толкует» (интерпретирует) произведения. Так, еще до принятия Римской конвенции некоторые страны Северной Европы приняли в своих законах об авторском праве новые правила охраны трех указанных групп правообладателей (в частности, по Датскому закону об авторском праве 1933 г. производитель грампластинок имеет право требовать вознаграждения за использование грампластинок по радио) [2, с. 134].

Далее, уже в 1936 г. Австрия ив 1941 г. Италия предоставили смежные права исполнителям и производителям звукозаписей. Поскольку права исполнителей, производителей фонограмм и вещателей являются взаимосвязанными, в целях установления справедливого баланса между ними была выдвинута идея объединения их в едином институте. Широкое распространение в национальных законодательствах различных стран термина «смежные права» связано с заключением в 1961 г. Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организация.

Отмечая связь новой категории прав с авторским правом, их стали обозначать как «близкие», «связанные», «соседствующие» или «смежные» права (neighboring rights, certain related rights). [1, с. 17].

Изначально появление отдельного понятия «смежные права» в цивилистике вызвано дискуссией по поводу распространения правового режима авторского права на исполнителей.

Так, по мнению Ионаса В.Я., в результате творческой деятельности исполнителей создается новый объект авторского права – зависимое произведение исполнительского искусства, права на которое должно охраняться в рамках авторского права [3, с. 15]

Антимонов Б.С. и Флейшиц Е.А. также относили права исполнителей к категории авторских, указывая, что «…появившаяся с развитием техники возможность закрепления результатов творчества исполнителей выдвинула вопрос об авторском праве…».

Ряд исследователей, отдавая должное деятельности исполнителей, тем не менее, отказывали им в предоставлении авторско-правовой охраны. Так, Гордон М.В. не считал возможным применение для защиты интересов исполнителя системы защиты, характерной для авторского права, поскольку процесс исполнения не приводит к созданию нового произведения. Развивая мысль о том, что результат творческой деятельности исполнителей не является объектом авторского права, многие исследователи предлагали рассматривать исполнителей как отдельную категорию правообладателей. С точки зрения В.И. Серебровского, «артист-исполнитель не создает нового, самостоятельного произведения, а его права являются «смежными» или «родственными» с авторскими правами» [4, с. 86].

Учитывая качественные особенности деятельности субъектов смежных прав, отличие их результатов от авторских произведений, права исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания были объединены законодателем по остаточному признаку и названы «смежными правами» в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. Статья 141 Основ называла Правообладателями исполнителей (артистов, режиссеров-постановщиков и дирижеров); лиц, создавших звуко- или видеозапись; организации эфирного вещания [5, с. 201].

В отечественной правовой доктрине вопрос о существовании смежных прав и их правовой природе начал обсуждаться сравнительно недавно – в середине прошлого века. В тот период смежные права в законодательстве не были закреплены, поэтому высказывания и публикации ученых носили чисто теоретический характер, основываясь в основном на зарубежный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стремецкая, Н. Л. Взаимосвязь авторского права и смежных прав как институтов гражданского права / Н.Л. Стремецкая // Законодательство. – 2002. – № 8. – С. 17-22.

2. Веинке, В. Авторское право: Регламентация, основы, будущее / В. Веинке; Перевод с датского П.В. Земцова; Под редакцией Б.Д. Панкина. – М.: Юридическая литература, 1979. – 232 с.

3. Ионас, В. Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. – М: Юридическая литература, 1972. – 168 с.

4. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 283 с.

5. Калятин, В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов / В.О. Калятин. – М.: Норма – Инфра-М. 2000. – 450 с.

РЕГИСТРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИЯМИ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Руденя А. В., Здрук И. А.
(БИП, Могилев)

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) как институт рыночной экономики занимают особое место в правовой системе Республики Беларусь. Сегодня каждый областной центр Беларуси может предложить, как иностранному, так и отечественному инвестору привлекательные условия для инвестирования на территории СЭЗ.

Правовые и организационные основы создания, деятельности и ликвидации СЭЗ на территории Республики Беларусь установлены Законом Республики Беларусь "О свободных экономических зонах" от 07.12.1998 г. №213-З (далее – Закон №213-З), Указом Президента Республики Беларусь от 20.03.1996 г. № 114 "О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь", Указом Президента Республики Беларусь от 09.06.2005 г. № 262 "О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь" [2].

Администрация СЭЗ является регистрирующим органом. В качестве резидента СЭЗ могут быть зарегистрированы только юридические лица Республики Беларусь и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь с местом нахождения в границах данной СЭЗ, заключившие с администрацией СЭЗ договор об условиях деятельности в СЭЗ.

На сегодняшний день в Республике Беларусь функционируют шесть СЭЗ:

– СЭЗ "Брест"
– СЭЗ "Минск"
– СЭЗ "Гомель-Ратон"
– СЭЗ "Витебск"
– СЭЗ "Могилев"
– СЭЗ "Гродноинвест".

Закон №213-З определяет специальный правовой режим СЭЗ как совокупность правовых норм, предусматривающих более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Привлекательность специального правового режима в СЭЗ для потенциального инвестора заключается, прежде всего, в особом режиме налогообложения – специальном порядке исчисления и уплаты налогов, сборов (пошлин).

Следует отметить, что из-под действия специального правового режима СЭЗ изъяты следующие виды деятельности:

– общественное питание, деятельность в сфере игорного бизнеса, торговая и торгово-закупочная деятельность, операции с ценными бумагами;

– реализация товаров (работ, услуг), производство (выполнение, оказание) которых осуществляется полностью или частично с использованием основных

средств, находящихся в собственности или ином вещном праве резидента СЭЗ, и (или) труда работников резидента СЭЗ вне ее территории;

– деятельность банков, небанковских кредитно-финансовых и страховых организаций.

Осуществление отдельных видов деятельности на территории СЭЗ запрещено. Согласно Закону №213-З, нормам Положений о СЭЗ и Договора о ЕАЭС к ним относятся следующие виды:

– производство, хранение, реализация, ремонт оружия, его составных частей и компонентов, боеприпасов к оружию, взрывных устройств, а также производство, хранение, реализация взрывчатых веществ;

– производство, переработка, хранение, обезвреживание, реализация радиоактивных и иных опасных материалов;

– оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров;

– посев, выращивание, переработка, хранение, реализация культур, содержащих ядовитые вещества и др. [1].

Реализация инвестиционного проекта на территории СЭЗ, включая создание и регистрацию юридического лица в качестве субъекта хозяйствования на территории СЭЗ, а также регистрацию юридического лица в качестве резидента СЭЗ, предполагает последовательность действий инвестора, которую условно можно разделить на несколько этапов:

1. Создание юридического лица.

Резидентом СЭЗ может быть уже созданное и прошедшее государственную регистрацию юридическое лицо с местом нахождения в границах соответствующей СЭЗ.

На территории СЭЗ регистрацию юридических лиц осуществляет администрация СЭЗ.

2. Подготовка инвестиционного проекта.

Инвестиционный проект является основополагающим фактором в последующей регистрации в качестве резидента СЭЗ.

Инвестиционный проект должен отвечать следующим основным критериям:

– объем инвестиций должен составлять сумму, эквивалентную не менее 1 млн. евро, однако, если инвестор готов вложить инвестиции в течение 3 лет, то для такой категории инвесторов минимальный порог объём инвестиций снижен до 500 тыс. евро;

– инвестиционный проект должен предусматривать создание и (или) развитие производства, ориентированного на экспорт и (или) импортозамещение.

3. Регистрация в качестве резидента СЭЗ

Для регистрации в качестве Резидента СЭЗ в администрацию соответствующей СЭЗ подаются следующие документы:

– заявление по утвержденной администрацией СЭЗ форме;

– заверенные в установленном порядке копии учредительных документов с предъявлением оригиналов документов;

– копия свидетельства о государственной регистрации с предъявлением оригинала документа;

– бизнес-план инвестиционного проекта по форме, утвержденной администрацией, соответствующей СЭЗ;

– платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, которая составляет 50 базовых величин.

Также, потенциальному резиденту необходимо подписать договор об условиях деятельности в СЭЗ с администрацией СЭЗ.

Официальным юридическим документом, подтверждающим регистрацию субъекта хозяйствования в качестве резидента, является свидетельство о регистрации в качестве резидента СЭЗ, выдаваемое администрацией СЭЗ от имени государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право: учебное пособие/ В. К. Сидорчук. – Минск: РИВШ,2016. – 406 с.

2. О свободных экономических зонах: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №213-З // с изм. и доп. // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ФАКТОРИНГ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Зенов Э.Н., Троцкий В.А. (БИП, Могилев)

Финансирование под уступку денежного требования – это заимствованный из зарубежного права институт. Факторинг достаточно хорошо известен праву стран англосаксонской правовой семьи и праву стран правового классицизма (Франция, Германия, Нидерланды). В странах романо-германской правовой семьи основу правового регулирования отношений по уступке денежного требования составляют нормы, содержащиеся в гражданских кодексах [1, с. 146].

«В Республике Беларусь имеются необходимые условия и предпосылки для применения факторинговых операций при осуществлении сделок между субъектами хозяйствования как внутри страны, так и на международной арене» – указывает Шкут О.Н. [2, с. 53].

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 772 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «По договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) одна сторона (фактор) обязуется другой стороне (кредитору) или сторонам (кредитору и должнику) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника за вознаграждение» [3].

Также нормы о факторинге содержатся в положениях ст. 153 и ст. 153-1 Банковского кодекса Республики Беларусь: «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг) осуществляется путем заключения договора финансирования под уступку денежного требования (далее – договор факторинга) или совершения факторинговых операций. По договору факторинга одна сторона (фактор) – банк или небанковская кредитно-финансовая организация обязуется другой стороне (сторонам) – кредитору или кредитору и должнику вступить в денежное обязательство между кредитором и должником путем выплаты кредитору

суммы денежного обязательства должника за вознаграждение» [4].

«Поскольку факторинг является банковской операцией, то на ее осуществление необходимо иметь специальное разрешение (лицензию), выдаваемое Национальным банком Республики Беларусь» – подчеркивает Шкут О.Н. [2, с. 53].

По своей правовой природе договор факторинга:

– двусторонний;

– консенсуальный;

– возмездный.

Предметом договора факторинга является финансирование кредитора – выплата ему суммы денежного обязательства должника с учетом дисконта [5, с. 91].

«Договор факторинга может заключаться по поводу как одного денежного обязательства, так и ряда денежных обязательств, в том числе и тех, которые могут возникнуть в будущем, в частности, однородных денежных обязательств по получению оплаты за поставленный товар» (ч. 3 ст. 772 ГК) [3].

При скрытом факторинге в предмет договора входит и возврат денежных средств фактору за счет полученного им от должника (фактическая уступка денежного требования), а при открытом факторинге – переход прав кредитора к фактору (юридическая уступка денежного требования). Срок договора факторинга устанавливается договаривающимися сторонами с учетом требований законодательства Республики Беларусь. Законодательство не содержит специальных правил о форме договора факторинга, поэтому следует руководствоваться общими положениями о форме сделок (ст. 159 – 162 ГК) и договоров (ст. 404 ГК).

Стороны договора факторинга – фактор и кредитор. В качестве фактора может выступать банк или иная кредитно-финансовая организация, в качестве кредитора – физическое или юридическое лицо. Фактор (банк или небанковская кредитно-финансовая организация) обязан произвести выплату кредитору суммы денежного обязательства, оговоренной в соглашении, за вычетом процентного вознаграждения и процентов за кредит. В свою очередь, он вправе потребовать от кредитора (клиента) документы, дающие право истребовать от должника кредитора искомую денежную сумму.

Обязанности фактора:

– вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты ему суммы денежного обязательства должника с учетом дисконта;

– оказывать кредитору иные финансовые услуги (по выставлению счетов к оплате и т.д.).

Обязанности кредитора:

– при открытом факторинге: возвратить фактору полученную от него сумму денег и уплатить дисконт;

– при скрытом факторинге: уступить свое денежное требование к должнику [5, с. 91-92].

Ответственность по договору факторинга, со стороны фактора по правилам ГК (гл. 25) может наступить в том случае, если он не вступил в денежное обязательство. Правила об ответственности кредитора перед фактором содержатся в ст. 162 Банковского кодекса. Так, кредитор несет ответственность перед фактором за действительность денежного требования, под которое предоставлена денежная сумма. В случае недействительности денежного требования фактор имеет право регресса к кредитору независимо от условий платежа [1, с. 149].

По общему правилу, ответственность выражается в возмещении убытков, а при необходимости стороны могут оговорить и неустойку [5, с. 92].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) одна сторона (фактор) обязуется второй стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника, с уведомлением должника о переходе прав кредитора к фактору (открытый факторинг) либо без уведомления о таком переходе (скрытый факторинг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоненко, В. А. Гражданское право: учебно-методический комплекс. Ч. 2 / В. А. Богоненко. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 391 с.

2. Шкут, О. Н. Правовое регулирование факторинга в Республике Беларусь, Латвии и Эстонии / О. Н. Шкут // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2013. – № 2. – С. 52–57.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998г., № 218 – З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // Консультат Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Муравьев, И. В. Гражданское право (особенная часть): методические рекомендации по изучению учебной дисциплины / И. В. Муравьев, Н. М. Дейко. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2015. – 113 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Зуева Я.О. (БИП, Могилев)

Статья 18 Закона «О коммерческой тайне» [2] посвящена вопросам ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне. Статья не содержит норм, устанавливающих ответственность, в связи с чем ее можно определить как имеющую отсылочный характер.

За нарушение законодательства о коммерческой тайне может наступать ответственность, предусмотренная нормами различных отраслей права:

1) дисциплинарная и материальная ответственность в рамках трудовых отношений;

2) гражданско-правовая ответственность;

3) административная ответственность;

4) уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность работников за нарушение законодательства о коммерческой тайне

регулируется нормами Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь). В зависимости от характера нарушения, степени вины работника и наступивших последствий совершенного нарушения наниматель имеет право вместо увольнения применить к работнику меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные ст. 198 ТК (замечание, выговор, лишение дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до двенадцати месяцев) [4].

Материальная ответственность является одним из видов юридической ответственности. Право привлекать работников к материальной ответственности названо в ст. 12 ТК Республики Беларусь в числе основных прав нанимателя.

Согласно норме ч. 1 ст. 400 ТК Республики Беларусь работник может быть привлечен к материальной ответственности при одновременном наличии следующих условий: 1) ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей; 2) противоправности поведения (действия или бездействия) работника; 3) прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом; 4) вины работника в причинении ущерба [4].

Основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является совершение гражданского правонарушения. Нарушением права на коммерческую тайну должно признаваться противоправное и виновное посягательство на имущественные интересы обладателя такой тайны, которое выражается в незаконном получении, использовании и передаче информации, составляющей коммерческую тайну [1].

За разглашение коммерческой тайны предусмотрена административная ответственность. В силу ст. 23.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) административным правонарушением признается умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому коммерческая или иная охраняемая законом тайна известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если деяние не влечет уголовной ответственности [3].

Разглашение коммерческой тайны влечет административную ответственность с момента, когда сведения, составляющие такую тайну, без законного основания стали известны третьим лицам.

Уголовная ответственность за нарушение законодательства о коммерческой тайне предусмотрена в двух статьях Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Статья 254 УК Республики Беларусь «Коммерческий шпионаж» в качестве диспозиции называет похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования. Ответственность за названное деяние дифференцировано в зависимости от величины причиненного ущерба: ч. 2 ст. 254 УК Республики Беларусь предусматривает квалифицированный состав – коммерческий шпионаж, повлекший причинение ущерба в особо крупном размере [5].

Статья 255 УК Республики Беларусь «Разглашение коммерческой тайны» предусматривает ответственность за умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, из корыстной заинтересованности, повлекшее причинение ущерба в крупном размере [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммерческая тайна – это определенная информация, в отношении которой ее владельцем установлен особый режим. Наложить режим коммерческой тайны можно не на любую информацию. Для этого она должна соответствовать определенным критериям. Режим коммерческой тайны подразумевает меры по ограничению доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, при этом: обязательства о неразглашении заключаются с физлицами, нанятыми по трудовому договору; соглашение о конфиденциальности заключается с физическими и юридическими лицами, привлекаемыми по гражданско-правовым договорам. За разглашение коммерческой тайны предусмотрены: дисциплинарная и материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998г., № 218 – З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // Консультат Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г., № 16-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЛКОЙ БЫТОВОЙ СДЕЛКИ

Ивановский П.В. (БИП)

Согласно Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) [1], граждане, не достигшие 14-летнего возраста, именуется малолетними. В соответствии с п. 1 ст. 32 Гражданского кодекса Республики Беларусь над ними устанавливается опека. Малолетние лишены права самостоятельно совершать юридически значимые действия, от их имени в гражданском обороте выступают их законные представители родители, усыновители или опекуны.

(Лица от 14 до 18 лет) несовершеннолетние должны постепенно приучаться к совершению самостоятельных волевых действий. Невозможно сразу наделить несовершеннолетнего всем объемом гражданской дееспособности.

По утверждению Г. А. Суханова малолетние обладают частичной дееспособностью [2, с. 137]. М. Кротов пишет: «... хотя статья Гражданского кодекса и названа “дееспособность малолетних”, граждане, не достигшие четырнадцати лет, являются недееспособными» [2, с. 106]. Однако, закон не считает лиц, не достигших 14-летнего возраста, полностью недееспособны.

В Республике Беларусь частичная дееспособность признается за всеми малолетними без исключения, в том числе и за младенцами, волеизъявление которых вызывает определенные сомнения.

Дееспособность малолетних выражается в том, что они вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки (пп. 1 п. 2 ст. 27 ГК) [1]. Само понятие “мелкая бытовая сделка” в законодательстве не раскрывается и является оценочным, его содержание подлежит выявлению в каждом конкретном случае, так как такая сделка во многом зависит от уровня материальной обеспеченности семьи, где находится ребенок. К мелким бытовым сделкам относятся сделки, которые направлены на удовлетворение повседневных потребностей человека и исполняются обычно при самом их совершении незначительны по сумме [2, с. 94]. По мнению М.Я. Шиминовой, мелкие бытовые сделки — это сделки, имеющие потребительский характер, цель которых соответствует возрасту малолетнего, совершившего такую сделку; они заключаются на небольшую сумму за наличный расчет исполняются при заключении, удовлетворяя личные потребности (покупка игрушек, детских книг, продуктов питания и т. п.).

Например, есть следующая ситуация: ребенок (9лет) купил в магазине на сумму 300.руб. игрушки (куклы, закладки, книжки и т.д.) Мама написала в книге замечаний жалобу, потребовала вернуть деньги, заявив, что ребенок эти деньги украл. Т.к. в законодательстве не определен критерий совершения мелкой сделки в денежном выражении, вины в действиях продавца нет (в функциональные обязанности продавца согласно законодательству и его рабочей инструкции не входит обязанность устанавливать источники происхождения денежных средств у покупателей), в связи с чем жалобы матери в книге замечаний и предложений необоснованны.

Думается, мелкие бытовые сделки можно разделить по следующим критериям: 1) направлена на удовлетворение личных потребностей; 2) имеет незначительную сумму; 3) ее цель соответствует возрасту ребенка; 4) исполняется при заключении.

На наш взгляд, для того чтобы отграничить мелкие бытовые сделки от иных гражданско-правовых обязательств, п. 2 ст. 25 ГК необходимо дополнить абзацем в следующей редакции: «Мелкая бытовая сделка – сделка, направленная на удовлетворение личных потребностей лица, которая имеет незначительную сумму и цель, соответствующую возрасту ребенка, исполняющаяся сразу в момент её заключения».

П.2 ст. 27 ГК, этой категории граждан предоставляется право самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, если только эти сделки не требуют нотариального удостоверения либо государственной регистрации [1]. Например, малолетний может сам получить в дар имущество, если только, исходя из стоимости подарка, этот договор дарения не должен быть нотариально удостоверен или пройти государственную регистрацию. Малолетний может также фактически принять наследственное имущество при условии, что свидетельство о праве наследования на его имя получит у нотариуса его законный представитель [2, с. 140].

Также в п.2 ст. 27 ГК наделил малолетних правом заключать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения [1]. Классифицирующим признаком таких сделок является, по мнению М. Бордачева, исключительно происхождение средств, используемых для исполнения сделок [4, с. 95]. По смыслу п. 2 ст. 27 ГК малолетнему могут быть предоставлены денежные средства или иное имущество любой ценности не только для определенной цели, но и для свободного распоряжения, причем закон не указывает, что свободно распоряжаться ими малолетний может только путем совершения мелких бытовых сделок. В.Ф. Чигир считает, что в таких случаях малолетний вправе совершать не только мелкие бытовые сделки [3, с. 165].

В итоге малолетний вправе, как угодно, распоряжаться любыми средствами безотносительно размера полученного и совершать любые сделки при условии, что он тем самым распоряжается средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом. Если же средства получены не от законного представителя или без его согласия, то сделки по распоряжению этими средствами по правилу п. 1 ст. 173 ГК будут ничтожными [1].

По утверждению Я.И.Функа, наиболее надежный способ — это получение письменного подтверждения законного представителя. Если такое подтверждение делается для заключения отдельно взятой сделки, то оно также носит характер согласия на заключение этой сделки [5, с. 140]. Поэтому дееспособность малолетнего практически равна дееспособности лица в возрасте от 14 до 18 лет, которое по общему правилу

вправе совершать любые сделки при наличии письменного согласия законных представителей (п. 1 ст. 25 ГК) [1]. То есть п.2 ст. 27 и п. 1 ст. 25 ГК предоставляют несовершеннолетним разного возраста практически одинаковый объем правомочий на заключение сделок.

Таким образом, наиболее целесообразно будет ограничить дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет предоставлением им права заключать исключительно мелкие бытовые сделки и сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

2. Гражданское право/ Г.А. Суханов [и др.]; отв. Ред. Г.А. Суханов. – 2-е изд. Перераб. И доп. – М.: НОРМА, 1998. – Т.1. – 621с.

3. Чигир В.Ф. Гражданское право в 3т.: учебник/ А.В. Каравай [и др.]; под общ. Ред. В.Ф. Чигира – Минск: Амалфея, 2008. – Т.1 – 864с.

4. Бордачев М. Малолетний абонемент. К вопросу о дееспособности лиц, не достигших 14-летнего возраста/ М.Бордачев// БНПИ Юрид. мир. – 2008.- «2 – С. 94-96.

5. Функ, Л.И. Право собственности малолетнего на имущество унитарного предприятия/Л.И. Функ//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – №13. – С.138-151

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Квятович А.А. (БИП)

Защита интеллектуальной собственности является довольно серьезной проблемой современного общественного развития вследствие высокого уровня незаконного использования охраняемых правом объектов интеллектуальной собственности. Обеспечение охраны интеллектуальной собственности является для Республики Беларусь актуальной и приоритетной задачей. Интеллектуальные возможности, научно-техническое развитие и международный престиж республики зависит от ее решения. Важным условием динамичного развития экономики страны является эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности.

К объектам интеллектуальной собственности относятся: 1) результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы и др.); 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания и др.); 3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами [1].

В Республике Беларусь защита прав интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с нормами международного и национального законодательства.

Согласно ст. 12 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» одной из основных функций таможенных органов Республики Беларусь является обеспечение в пределах своей компетенции защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [2].

Для обеспечения таможенными органами защиты объектов интеллектуальной собственности, такие объекты должны быть включены в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Существует два реестра:

1) единый реестр – для государств-членов Евразийского экономического союза;

2) национальный реестр – реестр, ведение которого осуществляет Государственный таможенный комитет Республики Беларусь.

Следует отметить, что нарушения в сфере интеллектуальной собственности имеются при наполнении рынка импортированными контрафактными товарами. Стоимость таких товаров не высокая относительно оригинальных товаров известных торговых брендов, а качество достаточно низкое и не соответствует установленным законодательством требованиям и нормам. В результате незаконной деятельности по реализации контрафактных товаров жизнь и здоровье потребителей таких товаров ставится под угрозу, снижается доверие к производителю оригинальных товаров, а также в бюджет не поступают установленные государством налоги, сборы и иные платежи.

Таможенный контроль за перемещением товаров, содержащих интеллектуальную собственность, является значимым вопросом, потому что таможенные органы обязаны обеспечивать защиту рынка от контрафактных товаров из-за границы, правообладателей, потребителей и бюджет государства.

Таким образом, таможенный контроль за товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности направлен на:

1) недопущение подрыва законного производства товаров и угрозы безопасности потребителей;

2) защита прав и законных интересов правообладателей;

3) обеспечение поступления в государственный бюджет сумм от взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

В целях повышения эффективности таможенного контроля таможенные органы Республики Беларусь взаимодействуют с другими контролирующими государственными органами, а также с участниками внешнеэкономической деятельности, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, и иными лицами, деятельность которых связана с внешней торговлей.

В соответствии с п. 42 Указа Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 года № 490 «О таможенном регулировании» срок защиты прав на объекты

интеллектуальной собственности устанавливается Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь при включении таких объектов в национальный реестр с учетом: срока, который указал правообладатель или лицо, представляющий интересы правообладателя, в заявлении; сроков действия прилагаемых к заявлению документов и договора страхования гражданской ответственности правообладателя за причинение имущественного вреда (ущерба) в пользу декларанта, собственника и получателя товаров. Срок защиты прав на объекты интеллектуальной собственности составляет не более чем 2 года со дня включения объекта интеллектуальной собственности в национальный реестр, но может быть продлен по заявлению правообладателя (представителя) неограниченное количество раз, но не более чем на 2 года [3].

Ст. 124 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза предусматривает приостановление срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и возобновление срока выпуска таких товаров [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что таможенные органы играют основную роль в защите правообладателей объектов интеллектуальной собственности при перемещении их через таможенную границу.

Первостепенными действиями в повышении эффективности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, является взаимодействие законодательных и таможенных органов государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам обеспечения правового регулирования защиты интеллектуальной собственности, постоянное сотрудничество с правообладателями и международными организациями, осуществляющими деятельность по защите прав интеллектуальной собственности.

Разработка эффективных методов защиты интеллектуальной собственности от хищения и несанкционированного использования является крайне важным процессом.

Главным направлением экономического развития Республики Беларусь является совершенствование системы защиты интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218 - З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2014 г. № 129-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О таможенном регулировании [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 22 дек. 2018 года № 490 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_ zak/Pages/tk_eaes.aspx. – Дата доступа: 04.03.2021.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ковалевская В.А. (БИП, Могилев)

Граждане обращаются к услугам представителей, когда по каким-либо причинам не могут сами осуществить свои права и исполнить обязанности, приобрести и реализовать новые, либо желают воспользоваться специальными знаниями и опытом представителя и т.д. [1, с. 160].

Через представителя осуществляются не только имущественных, но и личных неимущественных прав. Так, автор изобретения, полезной модели, промышленного образца может оформить и подать заявку на выдачу патента как лично, так и через представителя. В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» подача заявки в патентный орган, ведение дел с патентным органом могут осуществляться заявителем, то есть лицом, обладающим правом на получение патента в соответствии с п. 2 ст. 6 указанного Закона, самостоятельно либо через патентного поверенного, зарегистрированного в патентном органе. К заявке, подаваемой через патентного поверенного, должна быть приложена доверенность, выданная ему заявителем.

Запрет распространяется на сделки, которые по своему характеру могут быть совершены только лично. Примерами таких сделок могут быть совершение завещания, выдача доверенности [2, с. 112].

Таким образом, представительство как институт гражданского права характеризуется следующими особенностями:

Во-первых, представительство – это правоотношение, в силу которого представитель совершает юридические действия не от своего имени, а от имени и в интересах представляемого. Во-вторых, представитель, осуществляя права и обязанности представляемого, действует в пределах полномочий, выраженных в доверенности, административном акте или в законодательстве. В-третьих, у представителя никаких прав и обязанностей из совершенных им юридических действий не возникает.

Деятельность без полномочий или с превышением их пределов может иметь серьезные юридические последствия для лица, выступавшего в качестве представителя.

Круг лиц, которые могут быть представителями, является более узким. Во-первых, представители – граждане должны обладать полной дееспособностью. Во-вторых, юридические лица могут принимать на себя функции представителей, если это не расходится с теми целями и задачами, которые указаны в их учредительных документах [5, с. 352]. В-третьих, законодательство содержит ряд прямых запретов в отношении выполнения представительских функций некоторыми субъектами гражданского права.

Закон лишь запрещает представителю совершать сделки от имени представляемого в отношении себя

лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства в соответствии с п. 3 ст. 183 ГК Республики Беларусь.

Согласно п. 4 ст. 183 ГК Республики Беларусь, не допускается совершение через представителя сделки, которая может быть совершена только лично, а также других указанных в законе сделок.

Представитель совершает сделки с третьими лицами от имени представляемого, в связи с чем правовые отношения устанавливаются между представляемым и третьим лицом, т.е. управомоченным и обязанным по таким сделкам является представляемый, а не представитель

Доверенность, в соответствии с п. 1 ст. 186 ГК Республики Беларусь, письменное уполномочие одного лица другому лицу для представительства от его имени перед третьими лицами, удостоверенное в предусмотренном настоящей статьей порядке. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу. По объему полномочия, которым наделяется представитель, следует различать три вида доверенностей: разовая, специальная и общая. Разовая доверенность заключает в себе полномочие представителя на совершение какого-либо одного действия. Специальная доверенность дает представителю право на совершение в течение определенного срока нескольких однородных юридических действий. Общая (генеральная) доверенность дает представителю право на совершение различных по характеру сделок и иных юридических действий.

Любая доверенность должна облекаться в письменную форму и обязательно подписываться представляемым. Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, что указано в ст. 186 ГК Республики Беларусь. В тексте доверенности указываются место и дата ее составления (подписания), фамилия, имя, отчество и место жительства представителя и представляемого [4, с. 49].

Срок действия доверенности ограничен и не может превышать трех лет. Конкретный срок ее действия указывается в доверенности. Если в доверенности срок не указан, она сохраняет силу в течении одного года со дня ее совершения. Исключение допускается лишь для нотариально удостоверенной доверенности, предназначенной для совершения действий за границей, которая сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность. Поэтому доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна.

Лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Однако в силу ст. 188 ГК Республики Беларусь оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью либо вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность, например, при заболевании представителя.

Доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 186 ГК Республики Беларусь.

В связи с тем, что доверенность – документ срочный, то истечение срока доверенности прекращает ее действие.

К другим основаниям прекращения доверенности относятся:

– прекращение юридического лица, от имени которого выдана доверенность;

– прекращение юридического лица, которому выдана доверенность;

– смерть гражданина, выдавшего доверенность, объявление его умершим, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

– смерть гражданина, которому выдана доверенность, объявление его умершим, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

В числе оснований прекращения доверенности следует отметить, что лицо, выдавшее доверенность, может во всякое время отменить доверенность или передоверие, а лицо, которому доверенность выдана, – отказаться от нее. По прекращении доверенности лицо, которому она выдана, или его правопреемники обязаны немедленно вернуть доверенность

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Н. Л. Гражданское право. Особенная часть: Ответы на экзаменационные вопр. - 6-е изд., перераб. / Н. Л. Бондаренко. -- Минск: ТетраСистемс., 2009. - 160 с

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. №278-З принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. Текст Кодекса по сост. на 18 декабря 2019 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Сергеева, А.П., Толстой, Ю.К. Гражданское право. Учебник. Т. 1/ А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой - М.: ООО «ТК Велби», 2002. - 326 с.

5. Пунько, Т.Н., Кулак М.Н. Гражданское право. Курс лекций / Т.Н. Пунько, М.Н. Кулак. - Минск, 2002. - 352 с.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ

Коваленко В.С. (БИП, Могилев)

В случае длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного проживания и неизвестности места его нахождения возникает юридическая неопределенность, последствиями которой может стать ущемление прав других участников правоотношений. Так, кредитор утрачивает возможность получить с данного гражданина причитающийся ему долг; нетрудоспособные лица, состоящие на иждивении

исчезнувшего гражданина, перестают получать от него содержание и в то же время не могут обратиться за начислением им пенсий, поскольку считаются имеющими кормильца; в период отсутствия гражданина сохраняется заключенный с ним брак, что препятствует заключению оставшимся супругом нового брака и т.п. Незащищенными остаются и интересы самого длительно отсутствующего лица: в частности, может быть причинен ущерб его имуществу, оставшемуся без присмотра. Устранению этой неопределенности способствуют, нормы гражданско-правовых институтов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим (ст. ст. 38-42 Гражданского кодекса Республики Беларусь – далее ГК) [1, с.329].

В соответствии со ст. 38 ГК гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания [2].

В случае, если судом вынесено решение о признании гражданина безвестно отсутствующим, данное решение влечет наступление соответствующих юридических последствий. В соответствии с п.1 ст. 39 ГК имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом.

Так же некоторые последствия признания лица безвестно отсутствующим определяются иными актами законодательства, а именно:

– Законом Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» (ст. 35 Закона);

– Налоговым кодексом Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З (ст. 40);

– Кодексом о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З (ст.37).

Согласно ст.41 ГК гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. В таком случае необходимо доказывать, прежде всего, факт нахождения военнослужащего или иного гражданина в месте проведения военных действий, а также время окончания этих действий. Целесообразно днем окончания военных действий считать день объявления соответствующим должностным лицом об их окончании.

Если, например, гражданин пропал без вести при обстоятельствах, дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и этот несчастный случай, явившийся причиной предполагаемой гибели лица, действительно имел место, что подтверждается доказательствами, подлежит применению 6-месячный срок. Если же несчастный случай, пусть и с большой долей вероятности, только предполагается, для объявления гражданина умершим вследствие такого несчастного случая необходим 3-летний срок [3, с.60].

Вместе с тем, правовые последствия объявления лица умершим не совпадают полностью с теми юридическими последствиями, которые вызываются фактом смерти гражданина. Объявление гражданина умершим по безвестному отсутствию не оказывает, да и не может оказать, влияния на его правоспособность. Если лицо, объявленное умершим, на самом деле находится в живых, оно не утрачивает правоспособность. Если же лицо, объявленное умершим, действительно умерло, то правоспособность оно утратило именно в момент фактической смерти, а не в день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим [4, с.84].

При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года. Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

Закон различает признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим.

Если суд признал гражданина безвестно отсутствующим, то предполагается, что он жив, следовательно, его имущество не наследуется, а находится под охраной лица, которое определяется органом опеки и попечительства на основании договора о доверительном управлении.

В случае объявления гражданина умершим, предполагается, что он мертв. Здесь применяются те же нормы, что и в случае смерти: открывается наследство, брак считается прекращенным, прекращаются все личные обязательства объявленного умершим и другое.

Согласно ст.40 ГК в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется доверительное управление имуществом этого гражданина.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим (ст.42 ГК).

Лица, к которым имущество гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре

возмещается его стоимость. Если имущество гражданина, объявленного умершим, перешло к государству как выморочное и было реализовано им с соблюдением условий, предусмотренных настоящей статьей, то после отмены решения об объявлении гражданина умершим ему возвращается сумма, вырученная от реализации имущества.

Таким образом, своевременная отмена судебных решений прекращает основанные на них права и обязанности, в том числе и для государства, а также является законным основанием к привлечению вновь данных граждан к материальной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халецкая, Т.М. Институт объявления гражданина умершим в гражданском праве / Т.М. Халецкая // Управление в социальных и экономических системах : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 2-6 июня 2008 г. / Минский ин-т управления ; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. – Минск, 2008. – С. 329–330.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 3 т. / В.Н. Годунов [и др.]: отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2004. – Т. 1. – 410 с.

4. Богоненко, В. А. Гражданское право : учеб.-метод. Комплекс: в 2 ч. / В. А. Богоненко. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – Ч. 1. – 312 с.

НЕПОЛНОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Кравцов Н.С. (БИП)

Неполное рабочее время – это уменьшение нормы продолжительности работы в течение рабочего дня или числа рабочих дней в неделю, или одновременное сокращение рабочего дня и недели [1, с. 127]. Данный вид рабочего времени регулируется в индивидуально-договорном порядке. Это подразумевает, что соглашением сторон трудового договора устанавливаются: «1) этот вид рабочего времени как при приеме на работу, так и впоследствии; 2) его применение как на определенный срок, так и бессрочно; 3) продолжительность и разновидность: неполный рабочий день или неполная рабочая неделя» [2, с. 466].

Продолжительность неполного рабочего времени в отличие от сокращенного законодателем не определена и не ограничена минимальными пределами. Установление неполного рабочего времени как самостоятельного вида рабочего времени и его конкретной продолжительности (с уменьшением рабочего времени на любое количество часов или рабочих дней) по общему правилу осуществляется по соглашению между работником и нанимателем. В этой связи нельзя не согласиться с российскими правоведами, по мнению которых «под неполным рабочим временем понимается определенное соглашением между работником и нанимателем рабочее время, продолжительность которого меньше, чем установленная у данного нанимателя нормальная продолжительность рабочего времени» [3, с. 417]. В случае, если работник согласно законодательства имеет право на сокращенную продолжительность рабочего времени, неполным будет считаться рабочее время меньшей продолжительности по сравнению с соответствующей нормой сокращенного рабочего времени.

Порядок установления неполного рабочего времени отличается от правил, применяемых для введения сокращенного рабочего времени. Если сокращенное рабочее время вводится на основании актов законодательства, причем эти же акты законодательства и закрепляют предельную продолжительность сокращенного рабочего времени, то неполное рабочее время устанавливается соглашением сторон трудового договора, и оно может предусматривать уменьшение рабочего времени на любое количество часов или рабочих дней без каких-либо ограничений. Неполный рабочий день или неполная рабочая неделя могут устанавливаться как при поступлении, так и в период работы. Условие о работе с неполным рабочим временем включается в трудовой договор при приеме на работу. Если же неполное рабочее время устанавливается впоследствии, то такой переход оформляется приказом (распоряжением).

Как мы уже отмечали, по общему правилу неполное рабочее время устанавливается по договоренности между работником и нанимателем. Причем норма ст. 289 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) не ограничивает ни круг нанимателей, которые вправе по соглашению с работником устанавливать неполное рабочее время, ни круг работников, в отношении которых оно может устанавливаться. Однако определенным категориям работников наниматель обязан устанавливать неполное рабочее время. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 289 ТК он обязан это делать:

1) по просьбе беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет (в том числе находящегося на ее попечении), работника, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинской справкой о состоянии здоровья;

2) инвалидам в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов;

3) при приеме на работу по совместительству;

4) другим категориям работников, предусмотренным коллективным договором, соглашением.

При заключении трудового договора просьбу об установлении неполного рабочего времени потенциальному работнику целесообразно отразить в заявлении о приеме на работу. Если необходимость в установлении неполного рабочего времени возникает в процессе трудовой деятельности, то просьбу можно оформить в виде отдельного заявления об установлении неполного рабочего времени.

В отдельных случаях неполное рабочее время может устанавливаться и по инициативе нанимателя. Это возможно при наличии обоснованных производственных, организационных или экономических причин. Об изменении существенных условий труда наниматель обязан письменно предупредить работника

не позднее чем за 1 месяц (в локальных правовых актах может быть установлен иной срок). А согласно п. 14 Указа Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики» в связи с обоснованными причинами неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации на деятельность организации наниматель вправе изменять существенные условия труда работника (за исключением уменьшения размера оплаты труда), предупредив об этом письменно не позднее чем за 1 календарный день [4]. Упомянутая норма указа действует до особого решения Президента Республики Беларусь.

В этих целях работнику может быть направлено письмо (предупреждение, уведомление), в котором следует отразить:

– причины, по которым работнику устанавливается неполное рабочее время;

– предлагаемую продолжительность рабочего времени, а также время начала и окончания рабочего дня (при уменьшении продолжительности ежедневной работы) и (или) конкретные рабочие дни недели (при установлении неполной рабочей недели);

– дату, с которой при наличии согласия работника ему будет установлено неполное рабочее время (в случае установления рабочего времени на определенный срок – период, на который будет установлено неполное рабочее время);

– последствия отказа от предложения нанимателя либо отсутствия письменного согласия в необходимый срок.

Свое согласие или несогласие на установление неполного рабочего времени работник должен выразить письменно. Например, на втором экземпляре уведомления об установлении неполного рабочего времени. Как вариант – подать нанимателю заявление в письменном виде.

При отказе от продолжения работы в условиях неполного рабочего времени трудовой договор прекращается по п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК. При этом работнику выплачивается выходное пособие в размере не менее двухнедельного среднего заработка. В случае прекращения трудового договора по причине установления неполного рабочего времени менее половины нормальной продолжительности рабочего времени размер выплачиваемого выходного пособия должен быть не менее одного среднемесячного заработка.

Однако в науке трудового права высказывается и иная точка зрения по этому вопросу: поскольку существенные условия труда устанавливаются работнику при заключении трудового договора и неполное рабочее время напрямую влияет на размер оплаты труда, такое изменение рабочего времени следует считать переводом на другую работу и осуществлять его только с согласия работника [5, с. 211-212].

Неполное рабочее время – это только часть нормального (полного или сокращенного) рабочего времени. В этой связи труд работника, в отношении которого установлено неполное рабочее время, оплачивается пропорционально фактически отработанному времени (при повременной форме оплаты труда) или в зависимости от выработки (при сдельной форме оплаты труда). При этом минимальный размер заработной платы, установленный законодателем, работнику не гарантируется. В то же время работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений продолжительности основного отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав. Иными словами, например, продолжительность отпуска лица, работающего на условиях неполного рабочего времени, будет такой же, как и у других работников. Однако оплата времени отпуска будет производится с учетом неполного рабочего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мищенко, М.С. Трудовое право : краткий курс / М.С. Мищенко. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 256 с.

2. Лушников, А.М., Лушникова, М.В. Курс трудового права: учебник в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – 1151 с.

3. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Норма, 2007. – 656 с.

4. О поддержке экономики [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2020 г., № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Молодцов, М.В., Головина, С.Ю. Трудовое право России : учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – 640 с.

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кривеня В.А. (БИП, Могилев)

В соответствии со ст. 49 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) договор найма жилого помещения – соглашение, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить за плату другой стороне (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование для проживания в нем.

Наймодателем может быть собственник жилого помещения. Гражданин или организация, не являющиеся собственниками жилого помещения, могут выступать в качестве наймодателей в случае, если им законодательными актами или собственником жилого помещения предоставлены соответствующие полномочия [1]. Нанимателем может быть только гражданин. Предметом договора найма жилого помещения могут быть жилой дом, квартира, жилая комната. Часть жилой комнаты может быть предметом договора найма жилого помещения частного жилищного фонда или договора найма жилого помещения в общежитии.

Жилое помещение, расположенное в здании, подлежащем сносу либо капитальному ремонту с переустройством и (или) перепланировкой, а также в подвале или полуподвале, не может являться предметом договора найма жилого помещения [2, с. 165]. Договор найма жилого помещения заключается на срок, определенный соглашением сторон, либо без указания срока, если иное не установлено ЖК.

Виды договоров найма жилых помещений

1. По видам жилищного фонда:

– договор найма жилых помещений в домах государственного жилищного фонда;

– договоры найма жилых помещений частного жилищного фонда.

2. По типу помещения:

– договор найма жилого помещения социального пользования;

– договор найма служебного жилого помещения;

– договор найма специального жилого помещения;

– договор найма жилого помещения в общежитии.

3. По сроку действия:

– срочные договоры найма жилого помещения;

– договор найма на неопределенный срок [3, с. 176].

Согласно ст. 50 ЖК существенными условиями договора найма жилого помещения являются:

1) предмет договора найма жилого помещения;

2) срок действия договора найма жилого помещения – для договоров найма жилых помещений, заключенных на определенный срок;

3) размер платы за пользование жилым помещением и срок ее внесения;

4) срок внесения платы за жилищно-коммунальные услуги – в случае, если в соответствии с законодательными актами или договором найма жилого помещения наниматель жилого помещения обязан вносить плату за жилищные услуги. Также в договоре найма жилого помещения указываются члены семьи нанимателя жилого помещения, которые постоянно проживают совместно с ним в жилом помещении.

Типовой договор найма жилого помещения государственного жилищного фонда утверждается Советом Министров Республики Беларусь [4, с. 123].

Требования к жилым помещениям, предоставляемым по договорам найма жилых помещений отдельным категориям граждан указаны в статье 51 ЖК Р.

Местные исполнительные и распорядительные органы, иные государственные органы, другие государственные организации, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения государственного жилищного фонда, организации негосударственной формы собственности, в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения, предоставляют по договорам найма жилых помещений инвалидам по их письменной просьбе жилые помещения вблизи места их работы, места жительства их родственников, места нахождения организаций, занимающихся реабилитацией инвалидов.

Гражданам, достигшим шестидесятилетнего возраста, инвалидам, а также семьям, в составе которых имеются инвалиды или граждане, достигшие шестидесятилетнего возраста, по их письменной просьбе местными исполнительными и распорядительными органами, другими организациями, указанными в части первой настоящего пункта, предоставляются жилые помещения на нижних этажах (не выше третьего) или в домах, имеющих лифты

Жилые помещения, предоставляемые местными исполнительными и распорядительными органами, другими организациями, указанными в части первой пункта 1 настоящей статьи, по договорам найма жилых помещений инвалидам, а также семьям, в составе которых имеются инвалиды, должны быть приспособлены для доступа и пользования инвалидов в соответствии с законодательством о социальной защите инвалидов [5, с. 335].

В соответствии со статей 52 ЖК договор найма жилого помещения заключается в письменной форме и считается заключенным с даты его регистрации районным, городским, поселковым, сельским исполнительными комитетами, местной администрацией района в городе.

Договор найма жилого помещения государственного жилищного фонда заключается на основании решения государственного органа, другой государственной организации о предоставлении жилого помещения государственного жилищного фонда, принятого в соответствии с п. 1 ст. 102 ЖК, а договор найма жилого помещения частного жилищного фонда, если наймодателем является организация, – на основании решения органа управления этой организации о предоставлении жилого помещения частного жилищного фонда.

Договор найма жилого помещения составляется в трех экземплярах, один из которых хранится у наймодателя, второй – у нанимателя, третий – в районном, городском, поселковом, сельском исполнительных комитетах, местной администрации района в городе, зарегистрировавших этот договор [5, с. 336].

Таким образом, можно сделать вывод, что договор найма жилого помещения – соглашение, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить за плату другой стороне (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование для проживания в нем. Договор найма жилого помещения заключается в письменной форме и считается заключенным с даты его регистрации районным, городским, поселковым, сельским исполнительными комитетами, местной администрацией района в городе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

2. Матвеева, М. А. К вопросу о договоре найма жилого помещения / М. А. Матвеева // Юридические науки. - 2019. – С. 165 - 166.

3. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / А. Н. Гойдукевич, Т. В. Грунтова [и др.]; под общ. ред. проф. Г. А. Чифирова. - Минск: Амалфея, 2019. - 176 с.

4. Чевор, А. А. Договор найма жилого помещения / А. А. Чевор // Промышленно-торговое право. - 2019. - № 5. – 123 с.

5. Чубаров, В. В. Заключение договора найма жилого помещения / В. В. Чубаров // - М.: Статут, 2018. – 336 с.

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кротов А.А. (БИП, Могилев)

В систему гражданско-правовых принципов белорусский законодатель включил принципы: верховенства права, социальной направленности регулирования экономической деятельности, приоритета общественных интересов, равенства участников гражданских

отношений; неприкосновенности собственности; свободы договора; добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (далее - ГК Республики Беларусь). Эти и другие основополагающие начала, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующие из содержания и смысла гражданско-правовых норм по замыслу законодателя призваны стать юридическим фундаментом всей системы гражданского законодательства Республики Беларусь, выступать в качестве отправных, стабильных и общеобязательных положений в правотворческой и правоприменительной деятельности [1].

Таким образом, под системой принципов гражданского права следует понимать целостное, структурно упорядоченное единство принципов, находящихся во взаимодействии между собой, а также с принципами других отраслей права и обеспечивающих эффективное правовое регулирование гражданско-правовых отношений. Используя выработанное понятие системы принципов гражданского права, попытаемся выделить те принципы, которые должны быть включены в ее состав, с тем, чтобы ее функционирование достигало целей гражданско-правового регулирования.

Применительно к сфере гражданско-правовых отношений принцип верховенства права сформулирован следующим образом: «все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства». По замыслу законодателя в сфере гражданских правоотношений указанный принцип призван обеспечить стабильность и непротиворечивость гражданского законодательства. Одновременно он является гарантией того, что публичная власть будет действовать только в конституционном поле. Вместе с тем следует признать, что принцип верховенства права не имеет ярко выраженной отраслевой принадлежности, в связи с чем С.Н. Братусь справедливо отметил, что «ничего специфического в осуществлении этого принципа в гражданском праве нет» [2, с. 52].

В числе основных начал гражданского законодательства закреплен также принцип приоритета общественных интересов. Белорусский законодатель раскрывает содержание данного принципа следующим образом: «осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». Исходя из анализа содержания исследуемого принципа можно утверждать, что речь должна идти не о приоритете общественных интересов, а о балансе частных и общественных интересов в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Именно при такой трактовке он не будет вступать в противоречие с другими принципами гражданского права: свободы договора, равенства участников гражданских отношений и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела [3].

Нельзя не учитывать, что не только содержание системы раскрывается посредством включения в нее определенных элементов, но и, наоборот, содержание каждого элемента предопределяет система, в которую он включен. В данном случае речь идет о системе принципов гражданского права. Следовательно, признание приоритета общественных интересов над интересами отдельной личности создает атмосферу непредсказуемости в сфере гражданского оборота таит в себе угрозу того, что свобода участников гражданских правоотношений может быть ограничена под воздействием общественного интереса. Это свидетельствует о необходимости корректировки названия исследуемого принципа, либо его исключения из ст. 2 ГК Республики Беларусь. Также следует учитывать, что участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора [1].

ГК Республики Беларусь содержит принципы, которые также имеются в Гражданских кодексах стран постсоветского пространства, так, основные начала гражданского законодательства закреплены в ст. 2 ГК Республики Беларусь, ст. 1 ГК Российской Федерации, ст. 2 ГК Казахстана, принципы гражданского права в ст. 3 ГК Армении. В ГК Кыргызстана принципы размещены в ст. 2 ГК Гражданское законодательство [4].

На наш взгляд, следует закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь некоторые принципы, содержащиеся в гражданских кодексах других стран. Например, в числе принципов гражданского права Армении и Кыргызстана названа имущественная самостоятельность участников, регулируемых гражданским законодательством отношений, данный принцип следует закрепить и в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Общим для ГК Армении, России и Казахстана является принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, что очень актуально и для Гражданского кодекса Республики Беларусь, в котором данный принцип отсутствует. Также принципы гражданского права следует корректировать из опыта стран, с которыми Республика Беларусь находится в едином политическом и экономическом пространстве, например, ЕАЭС и СНГ, но при корректировке принципов следует учитывать государственное устройство страны, некоторые принципы могут быть не подходящими для унитарного государства, каковым является Республика Беларусь, некоторые принципы Гражданского кодекса Российской Федерации учитывают её федеративное устройство. Общеизвестно, что назначение правовых принципов состоит в обеспечении правильного применения гражданско-правовых норм и содействии более глубокому пониманию содержания и целей гражданско-правового регулирования [5, с.216].

Таким образом, закрепленный в белорусском законодательстве перечень гражданско-правовых принципов не может рассматриваться как их система. С целью формирования целостной и эффективно действующей системы принципов гражданского права белорусскому законодателю необходимо внести соответствующие изменения в статью 2 ГК Республики Беларусь. Значимость и неотложность данного мероприятия опасно недооценивать, поскольку принципы – это «визитная карточка» гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; текст Кодекса по состоянию на 16 янв. 2020 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права / С.Н. Братусь // Изв. вузов. Сер.: Правоведение. 1960. – № 1. – С. 47 – 52.

3. Новейший философский словарь. Минск, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.net/. – Дата доступа: 05.03.2021.

4. Бондаренко Н.Л. Проблема формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь / Н.Л. Бондаренко // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – Выпуск 4 (18). – С. 16 - 21.

5. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие; под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 1995. – 378 с.

СУЩНОСТЬ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА, ИХ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Курило Л.В. (БИП)

Осуществление надзора и контроля за соблюдением законодательства об охране труда обусловлено необходимостью обеспечения правопорядка в сфере трудовых и связанных с ними отношений. В свою очередь, обеспечение правопорядка в указанной сфере предполагает принятие мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение правонарушений, совершаемых субъектами трудовых и связанных с ними отношений, а также привлечение правонарушителей к юридической ответственности. Все это предопределяет содержание и целевое назначение надзорной и контрольной деятельности уполномоченных органов.

Под надзором и контролем за соблюдением законов о труде и об охране труда следует понимать функцию, осуществляемую специально уполномоченными государственными органами, а также общественными организациями в целях предотвращения и пресечения правонарушений в сфере труда [1, с. 298].

Надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляется в двух формах: в форме надзора и в форме контроля. В юридической литературе нет единообразного толкования понятий «надзор» и «контроль». Некоторые ученые-правоведы склоняются к тому, что особых различий между надзором и контролем не существует. На наш взгляд, с данной точкой зрения трудно согласиться. Достаточно обратиться к грамматическому толкованию этих терминов. Этимологически слово «контроль» происходит от французского «contrôle» и означает «проверка». В русскую речь это слово вошло во времена франко-русского двуязычия. Вначале оно употреблялось в официальных кругах как синоним слова «проверка», но со временем дистанцировалось от него и сейчас означает не столько проверку, сколько «наблюдение с целью проверки» [2, с. 251]. Контролю присуща та особенность, что он не ограничивается кругом вопросов, связанных с соблюдением обязательных предписаний, законов и других нормативных актов. Органы контроля интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и тем, насколько правильно, целесообразно и эффективно использованы все предоставленные ему полномочия. Эту характерную черту контроля выделяют и российские ученые-правоведы: «…под контролем понимается проверка не только законности действий или решений того или иного субъекта, но и целесообразности» [1, с. 299].

Основная задача контроля состоит в том, чтобы улучшить состояние законности на подконтрольных объектах за счет наиболее целесообразного применения правовых норм, принятия реальных мер по устранению как выявленных нарушений, так и их причин. По мере усиления договорных методов в регулировании трудовых отношений появляется реальная возможность принимать в рамках действующего законодательства наиболее эффективные решения. В связи с этим повышается ответственность нанимателей не только за законность, но и за целесообразность, эффективность принятых решений.

По мнению Г.Б. Шишко, «контроль – это деятельность государственных органов и общественных организаций, направленная на проверку соблюдения и исполнения, выявление случаев нарушения правовых норм» [3, с. 124]. Отметим, что контроль, так же, как и надзор, связан с применением соответствующих властных полномочий (возможности применения санкций), без которых надзор и контроль теряют всякий смысл. Так, соответственно своему назначению при осуществлении контроля государственные органы принимают акты, обязательные для исполнения нанимателями, уполномоченными должностными лицами, привлекают к дисциплинарной и административной ответственности, могут назначать и проводить проверки, производственно-технические экспертизы, приостанавливать незаконные распоряжения и действия должностных лиц, делать им предупреждения, привлекать к обсуждению состояния законности трудовые коллективы, общественные организации, непосредственно налагать на виновных взыскания вплоть до отстранения от должности, наложения штрафов и передачи материалов в органы прокуратуры.

Контроль является объективно необходимым элементом управленческой деятельности, и, с этой точки зрения, контроль присущ всем управленческим структурам, которые руководят деятельностью подчиненных предприятий и организаций. Осуществляя контроль, управленческие структуры не только выявляют факты нарушений, но и анализируют их причины

и намечают пути устранения не только нарушений, но и недостатков в работе, подчиненных предприятий и организаций.

В свою очередь понятие «надзор» теснейшим образом связано с понятием «контроль». Термин «надзор» происходит от «надзирать». Толковый словарь русского языка В.И. Даля определяет слово «надзирать» как «наблюдать» [4, с. 546]. Надзор – это деятельность государственных органов по обеспечению точного, неуклонного и единообразного исполнения законов. Надзор уже контроля по сфере воздействия, поскольку его задачами являются выявление нарушений и их пресечение путем применения предусмотренных санкций (предписание, приостановление деятельности, наложение штрафов и т.п.). В задачу надзорного органа или должностного лица не входит выяснение того, насколько эффективно и рационально налажена работа, и дача рекомендаций по совершенствованию ее организации.

Полномочия органов при осуществлении надзора сводятся к требованиям устранить нарушения закона. Обнаружив нарушение, органы, осуществляющие надзорную деятельность, добиваются их устранения, применения к виновным лицам мер воздействия путем внесения своих предложений на рассмотрение того органа, который правомочен решать вопросы привлечения правонарушителей к ответственности [5, с. 728]. Цель надзора – проверка соблюдения норм трудового права не по каждому конкретному случаю, а в целом по организации, тогда как при контроле преследуется цель восстановления нарушенного права того или иного работника.

Согласно статье 462 Трудового кодекса Республики Беларусь надзор за соблюдением законодательства о труде осуществляют органы, уполномоченные на осуществление надзора, в порядке, установленном законодательством.

Трудовое законодательство, определяя систему органов надзора и контроля в сфере трудовых отношений, не уточняет, какие органы осуществляют надзор, а какие – контроль. В действующих нормативных актах эти термины употребляются в неразрывном единстве, чем подчеркивается общность целей и задач, стоящих перед соответствующими органами. Данную позицию законодателя поддерживают белорусские ученые: «На практике разграничение надзорно-контрольных органов невозможно и нецелесообразно, поскольку они сочетают в своей деятельности как надзорные, так и контрольные полномочия» [5, с. 728]. Различия между органами надзора и контроля проявляются в основном в компетенции, функциях, осуществляемых ими, в методах выявления нарушений и способах реагирования на них.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

Надзор и контроль направлены на обеспечение соблюдения законодательства об охране труда, и в этом состоит их общность. Надзор – это деятельность государственных органов по обеспечению точного, неуклонного и единообразного исполнения законов. Контроль – составная часть управленческой деятельности, сущность которой заключается в проверке соответствия деятельности подконтрольных объектов предписаниям нормативных актов, корректировке и применении санкций, в оценке ее не только с точки зрения законности, но и целесообразности, эффективности.

Большинство государственных органов являются надзорно-контрольными, иными словами, ими реализуются как функции надзора, так и функции контроля.

Надзор и контроль отличаются и по форме реагирования на выявленные нарушения. Как отмечалось ранее, надзорные органы наделены определенными властными полномочиями. В то же время и контрольные органы, хотя и не обладают такими полномочиями, имеют немало средств воздействия для вмешательства в деятельность субъектов хозяйствования в целях устранения выявленных нарушений и недостатков в работе по обеспечению охраны труда на производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысенко, В.В. Трудовое право: курс лекций : учеб. пособие для вузов / В.В. Лысенко, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. – М. : Экзамен, 2005. – 380 с.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. Яз., 1985. – 797 с.

3. Шишко, Г.Б. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и охране труда – важнейший фактор обеспечения законности в сфере трудовых отношений / Г.Б. Шишко // Проблемы охраны труда. Совершенствование надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде и охране труда : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 окт. 2003 г. / Мин-во труда и социальной защиты. – Минск : ЦОТЖ, 2004. – С. 120-126.

4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка : Современное написание / В.И. Даль. – М. : Издательство Астрель, 2004. – 983 с.

5. Трудовое право: учебник / В.И. Семенков [и др.]; под общ. ред. В.И. Семенкова. – 3-е изд. – Минск: Амалфея, 2006. – 784 с.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Лапицкая А.А. (БИП, Могилев)

Проблема борьбы с домашним насилием является очень сложной в свете того, что существует множество препятствий к его предотвращению. Такими препятствиями могут служить неготовность женщин принимать меры, бездействие сотрудников правоохранительных органов при отсутствии физического вреда, отсутствие неотложных механизмов защиты или даже неосведомленность об их существовании. В таких ситуациях целесообразно проводить соответствующий комплекс мероприятий по закреплению следов насилия, независимо от позиции потерпевшей.

Требуется совмещение различных многопрофильных технологий работы с женщинами, так как чрезвычайно важно, чтобы женщины, находящиеся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшиеся домашнему насилию, имели возможность получать консультации, полную информацию по юридическим и правовым вопросам, психологическую поддержку.

В зависимости от содержания, общесоциальные меры, несущие профилактическое воздействие на домашнее насилие, можно подразделить на экономические, социальные, воспитательные (идеологические);

при этом в отечественной науке традиционной стала точка зрения относительно того, что совершенствование экономического базиса общественных отношений является непременным условием успешности всех остальных профилактических мероприятий [1, с. 133].

Необходимость проведения мероприятий, направленных на повышение уровня жизни людей, не вызывает сомнений. Материально необеспеченные категории населения, как показывает исследование, бывают более склонны к совершению некоторых правонарушений, в том числе, и к насильственным преступным посягательствам к бессильным членам семьи. В связи с этим особую значимость приобретают такие экономические меры, как воссоздание отечественной промышленности и сельскохозяйственного производства; укрепление финансовой системы; снижение инфляции; уменьшение степени дифференциации населения по уровню доходов; обеспечение реального прожиточного минимума для малоимущих слоев населения, к которым в первую очередь относятся женщины и дети и т.п. Все это приобретает еще большую роль в контексте экономического кризиса.

Стабильное экономическое положение в стране способствует нормализации психологического состояния членов общества, снижению уровня тревожности, возникновению уверенности в будущем. Это минимизирует конфликты, возникающие на фоне корыстно-насильственных мотивов, имеющих место в сфере домашнего насилия.

Важным элементом общесоциальных мер предупреждения домашнего насилия является повышение уровня правосознания и правовой культуры населения.

Правовую культуру можно определить, как совокупность знаний, навыков применения, соблюдения и использования законов, а также их глубокое уважение [2, с 8]. Одним из проявлений правовой культуры личности является ее социально-правовая активность, т.е. готовность совершать действия, направленные на пресечение противоправных действий. Высокий уровень такой активности в обществе способствует увеличению числа инициативных обращений граждан в социальные и правоохранительные органы, в случае, если они обладают основаниями полагать о фактах противоправных действий в отношении членов семьи.

Лица, обладающие высоким уровнем правовой культуры и правосознания в меньшей степени склонны к выражению агрессии и применению насилия в семейной сфере, а также ценностно-ориентированы на поддержание уровня правопорядка и нацелены на урегулирование конфликтов и активное сотрудничество, как с правоохранительными органами, так и с социальными структурами с целью защиты беззащитных членов семьи от совершения в отношении них преступлений или пресечения оных.

Особенное место в системе общесоциальной профилактики домашнего насилия занимают мероприятия, направленные на снижение уровня алкоголизации населения. Как показывает исследование, 69% от общего числа преступлений и правонарушений в семейно-бытовой сфере были совершены лицами, находящимися в состоянии опьянения. Подобные данные красноречиво говорят о существовании проблемы в данной сфере.

Поэтому предполагается ряд мер, направленных на снижение уровня алкогольной зависимости населения и пропаганду здорового образа жизни: разработка и установление механизма координации информационных и обучающих программ и проведение кампаний по формированию здорового образа жизни среди различных слоев населения и возрастных групп; пропаганда здорового образа жизни; укрепление нравственности и самосознания в целях развития способности эффективно противостоять употреблению алкогольной продукции; обеспечение широкой доступности лечебно-профилактических программ, нацеленных на семью; создание реабилитационных и психологических центров по профилактике алкоголизма для работы с населением, в том числе центров по подготовке специалистов-психологов; снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени; совершенствование системы мониторинга потребления алкогольной продукции и оценки эффективности реализации мер государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией.

Необходимо обозначить, что важную роль в числе общесоциальных мер профилактики должны играть меры, направленные на снижение масштабов злоупотребления алкоголем и профилактику алкоголизма среди населения Республики Беларусь. Помимо социальной рекламы и деятельности, направленной на культивирование стремления к здоровому образу жизни, а также мероприятий, направленных на развитие лечебно-профилактической и психологической помощи зависимым людям, наиболее эффективным представляется деятельность в сфере снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени. Значительный эффект может принести запрет продажи алкогольной продукции в так называемых магазинах «шаговой доступности».

Таким образом, можно отметить, что общесоциальная профилактика и предупреждение домашнего насилия имеет многогранный характер, охватывает собой социально-экономические меры, направленные на повышение уровня жизни населения в целом и поддержку семей в частности; идеологическую и культурно-просветительскую работу государства, направленную на повышение уровня правосознания и правовой культуры населения; координированную национальную политику, направленную на оздоровление населения и формирование безопасного и комфортного окружения для женщин и детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханова, З.Р. Проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних / З.Р. Ханова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 238-239.

2. Белокопытов В.В., Филиппенков В.М. Современные подходы к защите лиц от домашнего насилия [Электронный ресурс] // ИБ Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Ляшко А.А. (НЦЗПИ Республики Беларусь)

Гражданское законодательство Республики Беларусь устанавливает, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Одновременно с этим статьи 29 и 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) закрепляют возможность ограничения дееспособности, а также признания лица полностью недееспособным.

Так, лицо может быть признано ограниченно дееспособным вступившим в законную силу решением суда. При вынесении решения судом должны быть установлены ряд необходимых условий. Во-первых, ограниченно дееспособным может быть признано лицо, достигшее восемнадцати лет. Во-вторых, лицо должно ставить свою семью в тяжелое материальное положение вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами.

При этом следует обратить внимание, что анализ судебной практики в Республике Беларусь позволил сделать вывод, что помимо вышеперечисленных условий для признания лица ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами судом в обязательном порядке учитываются такие факты как, ведение общего совместного хозяйства; наличие фактов совершения лицом административных правонарушений либо уголовных преступлений в состоянии алкогольного опьянения; характеристика участкового инспектора [1; 2; 3].

Следует отметить, что в праве зарубежных стран, как правило, не проводится четкой границы между признанием лица недееспособным и ограниченно дееспособным, как это принято, например, на постсоветском пространстве. Как правило, в таких ситуациях суд на основе индивидуального подхода определяет необходимые меры защиты законных прав и интересов лица, исходя их степени сохранения или утраты способности сознательно и самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях [4, с. 99]. Например, во Франции, ограниченно дееспособными, кроме лиц, злоупотребляющих различными веществами, признаются также расточители и лица с физическими недостатками. ГК Квебека делает акцент не на умалении лица его дееспособности, а на установлении различных режимов надзора в зависимости от степени неспособности лица заботиться о себе или управлять имуществом [4, с. 100].

Если гражданин прекращает злоупотребление спиртными напитками, наркотиками и другими веществами, то суд отменяет ограничение его дееспособности.

Вместе с тем обратим внимание на распространение в современном обществе еще одного заболевания, влияющим на принятие лицо здравомыслящих решений – игровой зависимости. Сегодня насчитывается около 250 организаторов игорного бизнеса, при этом развлекательных клубов с казино и игровыми автоматами имеется свыше 1000. В одном городе Минске насчитывается около 30 игорных заведений. При этом по статистике, проведенной РНПЦ психического здоровья, более 3,5 миллионов белорусов играют в азартные игры. Всемирная организация здравоохранения также официально признала «игровое расстройство» болезнью. Так, согласно новым критериям МКБ-11, человек считается заболевшим, если игры начинают так или иначе негативно влиять на его жизнь, становятся впереди прочих жизненных интересов, а также вызывают нарушения в семейной, социальной, образовательной, профессиональной или иных сферах жизни [5].

При этом следует отметить, что игровая зависимость признается в качестве основания для признания лица ограниченно дееспособным, в отличие от Республики Беларусь, во многих постсоветских странах. Так, например, статья 30 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм может быть ограничен судом в дееспособности. Подобная норма закреплена также в Гражданском кодексе Украины, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики.

Вместе с тем в Республике Беларусь в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса» предусматривается возможность на самостоятельное ограничение себя физическим лицом в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участии в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет путем личной подачи организатору азартных игр. Кроме того, пункт 14 данного положения устанавливает, что в случае, если физическое лицо вследствие участия в азартных играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение, оно может быть ограничено в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участии в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет по решению суда.

При этом закономерно возникает вопрос о возможности такого лица принимать участие в азартных играх, например, на территории Российской Федерации или Казахстана. Также могут возникать ситуации в передачи денежных средств для ставок через третье лицо. Следовательно, можно сделать вывод, что обычное ограничение возможности в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участии в азартных играх не решает проблему – расточительства денежных средств, которое может оказывать негативное воздействие не только на самого гражданина, но также и на его семью.

Таким образом, резюмирую вышесказанное, полагаем, что, во-первых, перечень условий для признания лица ограниченно дееспособным должен быть расширен с учетом правоприменительной практики, а, во-вторых, принимая во внимание складывающиеся условия развития дорожных интеграционных карт и гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС,

полагаем целесообразным в рамках мероприятий по минимизации воздействия азартных игр внести изменения в положения, регулирующие ограничение дееспособности физических лиц, и изложить статью 30 ГК Республики Беларусь в следующей редакции: «1. Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, пристрастия к азартным играм, ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело №2-30271/16; Решение Суда Центрального района г. Минска от 19.07.16 г.

2. Дело №2-5221/17; Решение Суда Центрального района г. Минска от 25.01.17 г.

3. Обзор судебной практики верховного суда Республики Беларусь Беларусь о судебной практике по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности (по материалам обзора) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. − Минск, 2020.

4. Гражданское и торговое прав зарубежных стран: учеб. Пособие / подредакцией В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. – М. : МЦФЭР, 2004. – 896 с.

5. ВОЗ официально признала игровую зависимость болезнью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.igromania.ru/news/83114/VOZ_oficialno_priznala_igrovuyu_zavisimost_boleznyu.html. – Дата доступа: 13.04.2020.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТОРОНЫ, СФЕРА ДЕЙСТВИЯ

Мищенко М.С. (БИП)

Коллективный договор, согласно части 1 ст. 361 ТК – локальный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками [1]. Коллективный договор является основой обеспечения социального партнерства, в развитии которого заинтересовано, прежде всего, государство. Тем самым создается возможность для развития социально-трудовых отношений и обеспечения социальной стабильности в обществе. В ст. 2 ТК названа одна из стратегических задач – развитие социального партнерства между нанимателями (их объединениями), работниками (их объединениями) и органами государственного управления.

Коллективный договор как институт трудового права регламентируется международно-правовыми актами: конвенциями МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию», № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров», № 154 «О содействии коллективным переговорам» [2, с.67-68]. К национальным актам, кроме ТК (ст. 361-376), сыгравшим большую роль в развитии коллективных трудовых отношений, можно отнести Указ Президента Республики Беларусь от 15.07.1995 № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь».

Большой процент норм ТК содержат ссылки на коллективный договор (например, 48 статей раздела IV). Это говорит о том, что государство предоставляет возможность сторонам на основе их волеизъявления договориться по вопросам труда. Таким образом, акцент переносится законодателем от государственной воли к волеизъявлению сторон. Стороны на договорной основе имеют возможность регламентировать трудовые отношения, а главное – поднять планку социально-правовых гарантий по сравнению с нормами законодательства.

Возникает вопрос: кому выгоден коллективный договор? Прежде всего, он выгоден работникам, так как защищает их права и интересы. Вместе с тем он ограждает нанимателя, во-первых, от необоснованных требований работников, во-вторых, социальное благополучие работников невозможно без высокопроизводительного труда. Следовательно, производственные интересы нанимателя, в какой-то мере, можно обеспечить с помощью норм коллективного договора. Коллективный договор должен максимально отражать особенности конкретного нанимателя. Речь идет о структуре, профиле деятельности, возможностях нанимателя; численном и возрастном составе его работников; тенденциях развития.

В соответствии со ст. 363 ТК сторонами коллективного договора являются работники организации в лице их представительного органа и наниматель либо уполномоченный им представитель. В качестве представительного органа работников может выступать профсоюз. Представителями со стороны нанимателя могут выступа должностные лица, обладающие информацией, необходимой для ведения коллективных переговоров, соответствующие квалификации и опытом [3, с.51].

Профсоюзы в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-Х11 «О профессиональных союзах», обладают всеми полномочиями в обеспечении защиты трудовых социально-экономических прав и интересов членов профсоюза [4].

Как правило, нанимателя представляет руководитель организации. Но законом предусмотрена возможность представительства нанимателя через другие полномочные органы. Корпоративные организации (общества, кооперативы) могут создавать как единоличные (председатель, директор), так и коллегиальные (правление, дирекция) исполнительные органы. Наниматель может передать свои полномочия представительства коллегиальным органам, в частности, для ведения переговоров. Представителями нанимателя также могут выступать лица, не работающие в данной организации, но имеющие определенный опыт в ведении коллективных переговоров (например, эксперты объединения нанимателей) [3, с.51].

Интересен вопрос о сфере действия коллективных договоров. Международно-правовые нормы, определяющие сферу действия коллективных договоров, не отличаются категоричностью. В соответствии со ст. 10 Конвенции МОТ № 117 и пунктом 4 Рекомендации МОТ № 91 положения коллективного договора

должны распространяться на всех трудящихся, работающих на охватываемых договором предприятиях, если в нем не предусматривается иное [2, с.66-67]. В части 1 ст. 365 ТК предусмотрен общий подход о том, что коллективный договор распространяется на нанимателя и работников, от имени которых он заключен, за исключением: рабочего времени и времени отдыха; регулировании внутреннего трудового распорядка; нормах труда; формах, системах и размерах оплаты труда, сроках выплаты и порядке индексации заработной платы; охраны труда; гарантиях и компенсациях, предоставляемых в соответствии с законодательством. Положения коллективного договора по перечисленным вопросам применяются в отношении всех работников организации (часть 2 ст. 365 ТК) [1].

Действие иных положений коллективного договора, согласно части 3 ст. 365 ТК распространяется на работников, при условии, что они выразят согласие на это в письменной форме, если иное не определено коллективным договором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором основных изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З / авт. коммент. Л.И.Липень. – Минск : Амалфея, 2019. – 324 с.

2. Международная Организация Труда и права человека / Авт.-сост. А.А.Войтик; Рук. проекта А.Е.Вашкевич. – Мн.: Тесей, 2002. – 256 с.

3. Мищенко, М.С. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы / М.С.Мищенко. – Минск: Тетралит, 2020. – 320 с.

4. О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-X11 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ГРАЖДАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Моисеева К.Г. (БИП)

Брак, или брачный союз, супружество – один из старейших общественных институтов, который упорядочивает межличностные отношения, как правило, между мужчиной и женщиной, заключаемый с целью создания семьи и порождающий для сторон взаимные права и обязанности. Формы заключения брака, признаваемые государством, отличаются в разных странах: в некоторых странах признается брак, заключенный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, в некоторых – брак, заключенный в церкви, в соответствии с религиозными обычаями. Некоторые государства признают обе формы – как браки, заключенные в религиозных организациях, так и браки, зарегистрированные в государственных органах.

Однако современное общество трансформируется достаточно быстро. В абсолютном большинстве развитых и развивающихся стран на земном шаре мужчины и женщины достаточно часто выбирают иную форму упорядочивания отношений – совместное проживания без регистрации брака, которое может именоваться *«сожительством», «фактическим браком»*, в бытовой речи – *«пробный брак», «гражданский брак», «гостевой брак»* и т.д. [1, с 29]. Причин для выбора подобной формы совместного проживания и ведения совместного хозяйства достаточно много. Одной из основных причин, пожалуй, является возможное негативное последствие брака – развод. Изучение факторов, обуславливающих выбор партнерами именно незарегистрированной формы семейных взаимоотношений всё ещё остается недостаточно полным, в то время как с каждым годом количество таких союзов только растет.

Кратко обратимся к истории возникновения подобной формы отношений. Например, в СССР брак, как зарегистрированный в государственных органах, так и незарегистрированный, возник в 1917 г. в противовес традиционному церковному. Большевистская политика секуляризации семейных отношений в послереволюционный период придала гражданскому браку прогрессивное значение, сделав его легитимной и широко распространенной формой супружества. Фактически зарегистрированные и незарегистрированные союзы имели сходный статус, о чем может свидетельствовать уравнивание в 1918 году прав детей, рожденных в браке и вне зарегистрированного брака. Вплоть до 1944 года незарегистрированные союзы оставались законодательно уравненными в правах с браком. Однако с середины 1920-х годов оформляется политика «укрепления семьи» и институциализации традиционной семейной модели. Идеология семьи как ячейки общества, стабильной единицы, выполняющей политически и социально значимые функции, отдает предпочтение ее нуклеарной форме. Помимо репродукции, на семью возложен ряд таких важных функций, как контроль сексуального поведения, поддержание морального облика граждан, а также внедрение норм бытового поведения. От женщин ожидалось совмещение семейных и трудовых обязанностей, а роль мужчины в большей степени связывалась с выполнением задач производства, армии [2].

В наши дни незарегистрированное совместное проживание широко распространено в странах Евросоюза, где свои отношения регистрирует только каждая четвертая пара. В виду распространенности такой формы отношений между мужчиной и женщиной, так же в связи с возникшей необходимостью юридического регулирования отношений, как в незарегистрированных традиционных союзах, так и однополых союзах, государствами Европейского союза предпринята попытка закрепления на законодательном уровне такой формы отношений как гражданское партнерство *(также гражданский союз, домашнее партнёрство, внутреннее партнёрство, зарегистрированное партнерство и др.)* – признанный государством социальный институт, в котором могут быть узаконены отношения двух людей, не желающих или не имеющих возможности по закону зарегистрировать брак. Конкретная терминология для обозначения таких союзов различается в разных государствах. Неодинаковы также и юридические последствия их заключения. Не следует так же путать официально зарегистрированные гражданские партнёрства с незарегистрированными *фактическими брачными отношениями*,

а также однополые гражданские партнёрства – с *однополыми браками*.

Первой европейской страной, которая утвердила институт гражданского партнерства на государственном уровне, была Дания в 1989 году. Однако такая форма придания отношениям некоторой юридической осмысленности была доступна только однополым парам. Далее примеру Дании последовали такие страны, как Норвегия (в 1993 году), Швеция (в 1995 году), Исландия (в 1996 года), Гренландия (в 1996 году), в которых эта процедура также была доступна только однополым союзам. Впоследствии, с принятием соответствующих законов о регистрации однополых браков, гражданское партнерство как институт прекратило свое существование в юридическом поле вышеупомянутых стран.

Первой страной, которая узаконила гражданское партнерство для разнополых пар, стала Франция, утвердив 15 ноября 1999 года такую систему, как *гражданский договор солидарности (фр. Pacte civil de solidarité, PACS),* который вводился изначально для того, чтобы наделить личными и имущественными правами неженатые пары, в первую очередь – гомосексуальные. Однако впоследствии оказалось, что по данным на 2019 год, более 95 % всех заключенных союзов было заключено между разнополыми партнерами. С каждым годом число семей, связанных PACS, растет – и уже скоро, как считают эксперты, обгонит количество традиционных браков. Как и брак, гражданский договор солидарности могут заключить лишь совершеннолетние, не состоящие в близком родстве, совместно проживающие граждане. Между тремя и более партнерами PACS не заключается. Главное же отличие от традиционных брачных отношений – не считая возможности создания гомосексуальной семьи – право расторгнуть PACS, просто направив в соответствующие органы заказное письмо.

Права заключивших гражданский договор солидарности постепенно расширяются, приближаясь к тем, которыми обладают по закону традиционные семейные пары.

Если обратиться к европейским странам-соседкам Беларуси, то можно отметить Литовскую Республику. В 2016 году приняты поправки в законодательство страны, и с тех пор зарегистрированное партнерство является законной формой проживания гетеросексуальных пар. Статьями 3.229-3.235 параграфа XV главы VI книги Третьей Гражданского кодекса Литвы регулируется имущественные отношения партнерских союзов, а придание подобным союзам юридической оболочки производится через регистрацию договора о партнерстве между мужчиной и женщиной у нотариуса. При этом оба партнера должны быть совершеннолетними, должны состоять в длительных незарегистрированных отношениях и проживать совместно (от 1 года).

В Республике Беларусь также с каждым годом растет число пар, проживающих совместно, ведущих совместное хозяйство, но не желающих регистрировать брак по тем или иным причинам. Белорусское законодательство о браке и семье не содержит положений, которые бы регулировали гражданское партнерство между мужчиной и женщиной как отдельный институт, либо положений, регулирующих имущественные отношения в незарегистрированных союзах. Полагаем последнее существенным пробелом в законодательстве нашей страны, ведь ежегодно количество имущественных споров в незарегистрированных союзах мужчины и женщины только увеличивается, партнеры и их имущественные права зачастую остаются незащищенными законом, а суды при вынесении решений по такого рода спорам опираются на судебную практику. Считаем возможным внести необходимые изменения, как в семейное, так и в гражданское законодательство Республики Беларусь, которые бы обеспечили имущественные и личные права граждан, состоящих в незарегистрированных союзах, а институт *гражданского партнерства* узаконить на государственном уровне как форму отношений, отвечающую духу современного семейного права – добровольный союз мужчины и женщины, не зарегистрированный в органах ЗАГС, основанный на *(зарегистрированном)* договоре о ведении совместной жизни без оформления брачных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 330 с.

2. Чурсина В.Н. Гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/151227543.pdf . – Дата доступа: 10.03.2021.

3. Цитович, Л. В. Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Л. В. Цитович, А.Б.Никишов // Новый юридический вестник. – 2019. – № 2 (9). С. 23-26 – Режим доступа: https://moluch.ru/th/9/archive/123/3813/. – Дата доступа: 10.03.2021.

4. Pacte civil de solidarité (Pacs) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.service-public.fr/particuliers/ vosdroits/ N144. – Дата доступа: 10.03.2021.

5. Civil Code of The Republic of Lithuania [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.245495. – Дата доступа: 10.03.2021.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Наумчук А.И. (БИП, Могилев)

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения [1].

В нашей стране наблюдается повышенный интерес к такой правовой категории, как недвижимость. Это обусловлено переходом к рыночной экономике и, следовательно, изменением законодательства после распада СССР. Результатом реформ в нашей стране стало и то, что недвижимость вновь стала товаром, который продается и покупается на рынке. Более

того, законодатель не просто ввел недвижимость в гражданский оборот, он сформировал и закрепил институт недвижимости, вобравший в себя нормы, определяющие понятие и виды недвижимости, специфику оборота недвижимости, и установил необходимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Недвижимое имущество – это товар особого рода, к которому неприменимы обычные нормы. Это обусловлено как высокой стоимостью объектов недвижимости, так и их социальной значимостью. Кроме того, пользование недвижимостью затрагивает интересы других лиц. В связи с этим государство не может самоустраниться от правового регулирования рынка недвижимости. Государственное регулирование рынка недвижимости заключается, прежде всего, в системе государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. [2, с. 105].

В течение длительного времени развитие рынка недвижимости тормозилось отсутствием необходимой правовой базы. Основополагающим правовым актом в сфере недвижимости стал Гражданский кодекс Республики Беларусь, который дал общую характеристику недвижимости и указал на необходимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Понятие недвижимости вошло в законодательство нашей страны сравнительно недавно в связи с возвращением недвижимого имущества в качестве полноценного объекта гражданских прав в гражданский и хозяйственный оборот.

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит примерный перечень объектов недвижимого имущества. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Традиционно земельный участок относится к недвижимым вещам. Гражданское законодательство, формулируя требования к предельно четкому определению границ земельного участка, тем не менее, не содержит его определения как объекта гражданских прав [3, с. 129].

Вместе с тем закон относит к недвижимости и объекты, которые по своей сути и назначению являются движимыми – это недвижимость в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты). Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением различного правового режима соответственно для недвижимых и движимых вещей по определенным критериям.

Нежилые помещения, которые могут выступать в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений и предмета договора (купли-продажи, аренды и др.), следует прежде всего отличать от зданий и сооружений. Нежилые помещения – это недвижимое имущество, но не в виде отдельно стоящих зданий или сооружений, а в виде самостоятельных и четко выделенных объемно-пространственных частей в составе зданий, сооружений, огражденных стенами, перекрытиями.

В настоящее время большая часть жилого фонда на территории Республики Беларусь находится в собственности граждан. Необходимо закрепление в нормах права понятия жилого помещения в качестве объекта недвижимости и определенных требований к жилому помещению. Необходимо признать помещения в здании самостоятельными объектами недвижимости [4, с. 123].

Таким образом, можно сделать вывод, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения. Также можно сказать, что большая часть жилого фонда на территории Республики Беларусь находится в собственности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 01.03.2021 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

2. Матвеева, М. А. К вопросу о комплексах недвижимого имущества / М. А. Матвеева // Юридические науки. - 2010. – 183 с.

3. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / А. Н. Гойдукевич, Т. В. Грунтова [и др.]; под общ. ред. проф. Г. А. Чифирова. - Минск: Амалфея, 2019. - 576 с.

4. Чевор, А. А. Гражданско-правовой договор / А. А. Чевор // Промышленно-торговое право. - 2019. - № 5. – 431 с.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРМИНА «УСМОТРЕНИЕ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Новикова Е.А. (БИП)

Современная правовая наука стремительно развивается и совершенствуется. Однако, в правовых отношениях наблюдается ряд неурегулированных вопросов, среди которых можно встретить различные мнения, понятия и взгляды, в частности, на такую категорию, как «правовое усмотрение». Термин «усмотрение» знаком ещё из римского права, соответственно, он также встречается и в нормативных правовых актах и материалах судебной и иной правоприменительной практики Республики Беларусь. Тем не менее, законодатель не уточняет, в чём заключается это понятие, не даёт ему точного определения и не регламентирует его.

Категория «усмотрение» в различных трактовках встречается в тексте Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту - ГК) [1]. Однако, всякий раз, когда соответствующий термин встречается в ГК, речь идёт о фундаментальных нормах того или иного раздела. Так, п. 1 ст. 8 ГК [1] гласит, что «граждане и

юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». Об усмотрении упоминается и при регламентации прав и обязанностей членов союзов и ассоциаций. Например, при установлении правил о возможности выхода из организации п. 2 ст. 123 ГК гласит, что член ассоциации (союза) вправе по своему усмотрению выйти из ассоциации (союза) в любое время.

В свою очередь исследуемый термин встречается в категории вещных прав при формировании основополагающих норм: п. 2 ст. 210 ГК определяет, что «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству…». В п. 3 ст. 265 ГК установлено, что «собственник недвижимости, находящейся на чужом земельном участке, имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться этой недвижимостью по своему усмотрению, в том числе сносить соответствующие здания и сооружения, если это не противоречит условиям пользования данным участком, установленным законодательством или договором».

Законодатель использует термин «усмотрение» и при регламентации солидарных требований: в п. 1 ст. 307 ГК указано, что «при солидарности требований любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов должник вправе исполнить обязательство любому из них по своему усмотрению» [1].

Исследуемое доктринальное понятие используется и в иных подотраслях гражданского права, например, в наследственном праве (п. 4 ст. 1067 ГК, где указано, что входящее в состав наследства имущество, если оно не требует управления, передается нотариусом по договору на хранение кому-либо из наследников, а при невозможности передать его наследникам – другому лицу по усмотрению нотариуса).

Как видно, исследуемая категория фигурирует в ряде норм гражданского законодательств, указывая на их диспозитивный характер и возможность выбрать тот правовой результат, на который рассчитывают стороны правоотношения. При этом законодательного определения наука не содержит. Лингвистический анализ слова «усмотрение» позволяет определить, что это «заключение», «мнение», «решение», «результат», которое связано с выбором варианта поведения. Таким образом «усмотрение» только по себе является неоднозначным и довольно сложным, так как может толковаться в различных аспектах, в частности в философском, социологическом, собственно юридическом. Наиболее универсальное определение этому правовому явлению сформулировано Аароном Бараком, который пишет, что «усмотрение – это полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна в контексте системы» [2, с. 120].

Для анализа понятия «усмотрения», его актуальности и практики применения обратимся к германскому гражданскому законодательству, в результате чего можно сделать вывод о том, что Германским Гражданским Уложением (ГГУ) не установлено точного понятия «усмотрения» и его пределов. Так же, как и в ГК Республики Беларусь, в ГГУ виден лишь посыл к применению «усмотрения» (например, в нормах используются такие формулировки, как «может», «имеет право» или «должен»). Основанием для «усмотрения» является непосредственно сама норма, где в большинстве случаев закон предоставляет право усмотрения тому или иному органу. Пример нормы с применением категории «усмотрение» можно увидеть в предл. 1 ч. 1 § 7 Закона о порядке вручения документов, направляемых административными органами (нем. Verwaltungszustellungsgesetz). Согласно ему, вручаемые документы могут быть направлены лицу, уполномоченному в общем или по определенным вопросам. Тем самым здесь органам управления предоставляется собственное усмотрение в определенных пределах. Орган управления должен по должному усмотрению решить, направлять ли вручаемый документ уполномоченному лицу или самому адресату административного акта.

К признакам усмотрения правоприменителя в юридическом процессе можно отнести, во-первых, то, что осуществление усмотрения возможно только в рамках определенного правового поля. Во-вторых, альтернативность выбора, которая может быть простой или сложной, в зависимости от процессуальной нормы, которая может быть относительно или абсолютно определенной. В-третьих, ограниченность выбора правоприменителя внешними и внутренними (субъективными) пределами. В-четвертых, усмотрение правоприменителя – это деятельность, которая является для него одновременно правом, и обязанностью [3].

Стоит отметить, что проблему усмотрения в праве не стоит сводить только к юридико-техническим несовершенствам в нормативно правовых актах. Абсолютного определения этого понятия нет в законодательстве разных стран, потому что «усмотрение» невозможно вместить в одно четкое определение. На эту тему существует множество трудов, споров и мнений. «Усмотрение» – это совокупность, в первую очередь, действующего законодательства и также уникальной способностью, и особенной манерой восприятия и отражения окружающего мира правоприменителя. Усмотрение является важной и неотъемлемой частью гражданского процесса. Это понятие позволяет применять правовую норму более гибко, четко и лаконично, позволяет реализовать индивидуальное, творческое начало личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

2. Барак, А. Судейское усмотрение. Перевод с английского / А. Барак. – М. : Норма : Инфра-М ,1999. – 376 с.

3. Левченко, О.В., Хузиахметов, Д.М. Пределы судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве / О.В. Левченко, Д.М. Хузиахметов // Библиотека криминалиста. Научный журнал– 2012. – № 3. –С. 232-236.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРНОГО СРЕДСТВА БЕЗ ЭКИПАЖА

Орлов И.А. (БИП)

Достаточно новым для науки гражданского права нашей страны следует считать правоотношения в сфере аренды транспортного средства без экипажа. Договор аренды транспортного средства без экипажа в последнее время становиться все более актуальным, в связи с развитием новых информационных технологий, позволяющих арендодателю обеспечивать условия аренды и эффективней следить за их соблюдением. В частности, в последнее время стал популярен такой вид аренды транспортного средства, как так называемый «каршеринг». Слово «каршеринг» является производным от английских слов «car» (машина) и «share» (делится), т.е. общая машина, машина на прокат и т.п. Несмотря на распространение термина «каршеринг», законодатель не дает определения того, к какому виду договора аренды его можно отнести, однако по ряду признаков относить его следует к договору аренды транспортного средства без экипажа. Сегодня, под каршерингом понимается – краткосрочная аренда автомобилей с поминутной оплатой, которая объединяет в себе многие преимущества собственного автомобиля. Смысл системы состоит в том, что вы платите деньга за время, на которое вы арендовали автомобиль и больше не несёте никаких дополнительных затрат [1, с.51].

Благодаря самообслуживанию, услуги каршеринга обходятся гораздо дешевле поездок на такси, поскольку ни у клиента, ни у оператора нет необходимости оплачивать работу водителя [2, с.79]. Фактически, при договоре каршеринга арендатор оплачивает только фактическое время пользования автомобилем, что значительно дешевле, нежели такси и личный автомобиль.

Согласно статье 613 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) [3], юридическая сторона договора аренды транспортного средства без экипажа (каршеринга) состоит во временной тарифицированной аренде транспортного средства без экипажа. Как правило, это легковой автомобиль, но бывают и исключения (тариф может сильно отличаться и как правило исчисляется в минутах, часах, днях, километрах и т.п.).

Также в юридической науке в последние годы ведутся дискуссии между М.А. Бажиной, Е.М. Косьяненко, Ю.Н. Боярской, И.З. и некоторыми другими учёными по поводу сущности и правовой природы договора каршеринга. Правоведы считают, что данный договор невозможно в чистом виде отнести ни к общим договорам, ни к специальным. Важным вопросом является соотнесение договора каршеринга с общими условиями гражданских договоров, в частности возможно ли отнести его и в какой степени к публичному, рамочному, абонентскому договорам или договору присоединения [4, с.180-181].

Однако по целому ряду признаков, данный договор можно характеризовать как двусторонний, публичный договор, заключаемый путем присоединения, являющийся разновидностью договора аренды тс без экипажа, составляемый исключительно в письменной форме (ст. 614 ГК) [3].

Стоит отметить, что в зависимости от условий самого договора, все расходы помимо оплаты фактического времени аренды могут ложиться не только на арендатора, но и на арендодателя, в том числе и расходы на оплату штрафов за нарушение правил дорожного движения (далее по тексту ПДД) и правил парковки, более того, чаще всего так оно и бывает. Так, если арендатор попадет в дорожно-транспортное происшествие, то помимо стоимости ремонта машины, арендодатель также может взыскать с него сумму упущенной выгоды за тот период, что машина была в нерабочем состоянии. Все каршеринговые машины всегда застрахованы, таким образом, если ущерб от ДТП ниже суммы страховки, арендатор освобождается от возмещения ущерба, что, однако не освобождает арендатора от возмещения убытков и ущерба в случаях, когда он грубо нарушает правила пользования, прописанные в договоре. В вопросах ответственности за вред, причиненный арендованной машиной третьим лицам, несет арендатор. От условий договора аренды будет зависеть также и то, может ли арендатор сдавать машину в субаренду и заключать с иными лицами договоры перевозки и иные договоры (статья 618 ГК) [3]. Условия договора могут также предусматривать и то, что арендатор не имеет права допускать к управлению арендованным транспортным средством третьих лиц, за соблюдением данного правила ведется отдельный контроль (в салоне машины есть камера), а его несоблюдение может быть основанием для расторжения договора аренды тс. Таким образом, в некоторых случаях арендатор освобождается арендодателем от дополнительных расходов, вытекающих из пользования тс, однако они могут взысканы с него арендодателем в порядке регрессного иска.

Условиями для расторжения договора аренды транспортного средства могут являться такие основания, как нарушение арендатором ПДД, нарушение им определенного скоростного режима в черте города (он прописан в договоре отдельным пунктом), а также нахождения арендатора за рулем арендованного тс в состоянии алкогольного опьянения, предоставление арендатором управления тс третьим лицам. На основании всего изложенного выше мы видим, что правовое положение и ответственность сторон во многом зависят именно от того, какие права и обязанности сторон прописаны в договоре, и это делает договор аренды достаточно гибким правоотношением. Более того, в связи с тем, что одной такой машиной могут в разные промежутки времени пользоваться множество арендаторов, это создает для данного транспортного средства весьма специфический правовой статус. Арендодатели из таких каршеринговых фирм как Anytime, Westgroup, Hello и многих других стараются привлечь клиентов за счет выгодных на первый взгляд договорных условий аренды. Как итог, следует отметить, что несмотря на то, что все риски договору каршеринга ложатся на арендатора, пользование каршеринговыми автомобилями имеет для него массу экономических и иных преимуществ, раскрывающихся при соблюдении им всех условий договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глаголева, С. В. Каршеринг как замена личного автомобиля / С. В. Глаголева, Д. А. Коршиков // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 1 июня 2018 г. : в 2 ч. / Сиб. ин-т практ. психологии, педагогики и соц. работы ; редкол.: Е. Л. Сорокина (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск, 2018. – Ч. 2. – С. 51–56.

2. Котляров, И. Д. Организация автотранспортного обслуживания на основе коммерческого каршеринга / И. Д. Котляров // Мир трансп. – 2016. – Т. 14, № 6. – С. 78–85.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

4. Григорьев, М. Ю. Правовая природа договора каршеринга / М. Ю. Григорьев // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального экономического равновесия : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 22 дек. 2020 г. / Науч.-исслед. центр «Вестн. науки» ; редкол.: А. Р. Халиков (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 2020 – С. 178–187.

СПОСОБИ ЗАХИСТУ ПРАВА ФІЗИЧНОЇ ОСОБИ НА БЕЗПЕЧНЕ ДЛЯ ЖИТТЯ ТА ЗДОРОВ'Я ДОВКІЛЛЯ В УКРАЇНІ ТА РЕСПУБЛІЦІ БІЛОРУСЬ

Орловська Я.Б.
(Національний університет „Острозька академія", Україна)

Розвиток суспільних відносин на сучасному етапі, значна активізація політичних, соціальних, економічних змін має суттєвий вплив на реалізацію прав фізичних осіб. Аналіз місця і ролі права фізичної особи на безпечне життя і здоров'я довкілля відіграє важливе значення, особливо враховуючи процес індустріалізації та глобалізації, який на даний момент призводить до суттєвих негативних змін у навколишньому середовищі. Порівняльний аналіз законодавства у сфері способів захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля в Україні та Республіці Білорусь може відіграти важливе значення задля вдосконалення українського національного законодавства у даній сфері.

Метою цієї доповіді є визначення спільних та відмінних рис способів захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля у національних законодавствах України та Республіки Білорусь.

Конституція України [1] у статті 50, а також Конституція Республіки Білорусь [2] у статті 46 дають схожі визначення права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля та способів його захисту: кожен має право на безпечне для життя і здоров'я довкілля та на відшкодування завданої порушенням цього права. Однак відразу варто зазначити, що на відміну від Конституції України, де дане право закріплене в одній нормі яка передбачає також, що кожному гарантується право вільного доступу до інформації про стан довкілля, про якість харчових продуктів і предметів побуту, а також право на її поширення. Така інформація ніким не може бути засекречена, Конституція Республіки Білорусь має декілька норм, які захищають у тій чи іншій мірі право на безпечне для життя і здоров'я довкілля, зокрема у статті 34 передбачено право на отримання, зберігання, розповсюдження інформації, зокрема і стосовно стану навколишнього середовища, стаття 45 передбачає, що право громадян Білорусі на охорону здоров'я здійснюється зокрема і заходами по оздоровленню навколишнього довкілля.

Однак не зважаючи на схожість формулювання права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля в Основному Законі України та Республіці Білорусь діаметрально протилежна ситуація відбувається у Цивільних кодексах. Так, зокрема у Другій книзі Цивільного кодексу України [3] під назвою «Особисті немайнові права фізичної особи» окреслено основні немайнові права фізичної особи до яких, зокрема, віднесено право на життя, право на охорону здоров'я, право на безпечне для життя і здоров'я довкілля. Цивільний кодекс Республіки Білорусі взагалі не передбачає у своїх нормах захист даних немайнових прав.

Варто відзначити, що більшість науковців погоджуються із даною конструкцією. Лаєвська О.В. зазначає, що зважаючи на суттєву специфіку дослідженого права не підтримано висловлену в доктрині ідею про необхідність закріплення у Цивільному кодексі Республіки Білорусь права громадян на сприятливе навколишнє середовище в якості особистого немайнового права в главі 8 Цивільного кодексу Республіки Білорусь «Нематеріальні блага та їх захист», оскільки такий підхід не у повній мірі відображає сутність дослідженого права. [4, с. 61]

Водночас як в Україні, так і Республіці Білорусь діють спеціальні закони, які регулюють способи захисту права на безпечне для життя та здоров'я людини навколишнє середовище: Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» та Закон Республіки Білорусь «Про охорону навколишнього середовища». Відтак, у статті 11 Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» [5] передбачено, що Україна гарантує своїм громадянам реалізацію екологічних прав, наданих їм законодавством. Місцеві ради, органи державної влади в галузі охорони навколишнього природного середовища і використання природних ресурсів зобов'язані подавати всебічну допомогу громадянам у здійсненні природоохоронної діяльності, враховувати їх пропозиції щодо поліпшення стану навколишнього природного середовища та раціонального використання природних ресурсів, залучати громадян до участі у вирішенні питань охорони навколишнього природного середовища та використання природних ресурсів. Порушені права громадян у галузі охорони навколишнього природного середовища мають бути поновлені, а їх захист здійснюється в судовому порядку відповідно до законодавства України. Стаття 13 Закону Республіки Білорусь «Про охорону навколишнього середовища» [6] передбачає забезпечення захисту права на сприятливе навколишнє середовище, що має під своєю основою відшкодуванням в установленому порядку шкоди, завданої життю, здоров'ю, майну громадян в

результаті шкідливої дії на навколишнє середовище, наданням повної, достовірної та своєчасної інформації про стан навколишнього середовища, оскарження рішень та дій (бездіяльності) державних органів, організацій, їх посадових осіб, судовий захист, самозахист та отримання кваліфікованої юридичної допомоги, контролю в області охорони навколишнього середовища, діяльністю громадських організацій.

На відміну від білоруського законодавства, де у окремому законі передбачені усі засоби захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля в українському законодавстві механізми захисту не сконцентровані в одній нормі. Так, окрім Закону України «Про охорону навколишнього природного середовища» у статті 293 Цивільного кодексу України передбачено, що фізична особа має право на безпечне для життя і здоров'я довкілля, право на достовірну інформацію про стан довкілля, про якість харчових продуктів і предметів побуту, а також право на її збирання та поширення, діяльність фізичної та юридичної особи, що призводить до нищення, псування, забруднення довкілля, є незаконною. Кожен має право вимагати припинення такої діяльності. Діяльність фізичної та юридичної особи, яка завдає шкоди довкіллю, може бути припинена за рішенням суду.

В українському національному законодавстві чітко визначене право фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля як нематеріальне з похідними від нього засобами захисту. Анісімова Г.В. вважає, що це право кожного мешкати у безпечному навколишньому природному середовищі, а у разі порушення цього права – домагатися захисту в установленому законом порядку. [7; с.16]

Основні розбіжність між українським та білоруським розумінням права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля полягають у першу чергу, у його загальному розумінні. Якщо розглядати українське законодавство та науковці зазначають, що дане право є частиною немайнового права людини, що знаходить своє відображення у Цивільному кодексі України, на відміну від науковців з Республіки Білорусь, які не визнають важливим визначення права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля як немайнового. Зокрема ми вважаємо, що українське національне законодавство більш якісно сформулювало визначення права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля такого, що є немайновим, оскільки ми поділяємо думку Суханова Є.О. який зазначає, що особливістю особистих немайнових прав є те, що в їх структурі відсутня одна з правомочностей, характерна для решти абсолютних прав: управомочена особа здійснює приналежні їй особисті немайнові права за рамками права, тож характерними є лише дві правомочності: можливість вимагати від невизначеного кола зобов'язаних осіб утримання від порушення її права та можливість застосувати у випадку порушення її права встановлені законом засоби захисту. [8; с.887,888]

Також є розбіжності стосовно надання переліку способів захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля. На нашу думку у даному випадку білоруське законодавство більш вдало зуміло окреслити способи захисту даного права, передбачивши їх у одній нормі, на відміно від українського законодавства, де механізми захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля розконцентровані по декільком нормативно-правовим актам, що у свою чергу ускладнює їхнє розуміння та аналіз з боку пересічного громадянина.

Підсумовуючи сказане варто зазначити, що засоби захисту права фізичної особи на безпечне для життя та здоров'я довкілля згідно національного законодавства України та Республіки Білорусь має як схожі ознаки, так і відмінності, які проявляються переш за все у підході законодавця до визначення поняття даного права, його місці у законодавчій системі координат насамперед з наукової точки зору та деяких інших відмінностях що потребують окремого дослідження.

ЛІТЕРАТУРА

1. Конституція України Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141 (1996).

2. Конституция Республики Беларусь (с изминениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. И 17 октября 1998 года), ст. 46 (1994)

3. Цивільний кодекс України Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, №№ 40-44, ст.356 (2004).

4. Лаевская Е.В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е.В. Лаевская; НЦЗПИ. – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – 386 с [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://law.bsu.by/pub/29/Laevskaya_17.pdf

5. Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1991, № 41, ст.546.

6. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII

7. Анісімова Г.В. «Здійснення громадянами екологічних прав»: Автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.06 / Г.В. Анісімова. - Х., 1996.- 22 с.

8. Суханов Е.О. «Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. - Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., стереотип. - М. : Статут, 2011. - 958 с.

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Панков Н.Н. (БИП, Могилев)

В настоящее время таможенная служба представляет собой механизм, находящийся в процессе непрерывного развития, оказывающий важное влияние на развитие экономики и внешнеэкономических связей государства. Увеличение объема мировой торговли, развитие мирохозяйственных связей и отношений на принципах общего торгового пространства обуславливает необходимость постоянного улучшения таможенными органами качества своей работы для обеспечения благоприятных условий в сфере внешней торговли и развития таможенной службы.

Обобщение практики таможенных служб мира в отношении формирования моделей развития, разработка

рекомендаций и диагностических программ для содействия таможенным службам в достижении мировых стандартов, эффективности и безопасности международной торговли входит в компетенцию Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) и подчиненного ей Комитета по институциональному развитию.

Каждый год Секретариат ВТамО выбирает тему актуальную для международного таможенного сообщества. В 2017 году был провозглашен девиз: «Анализ данных − залог эффективного трансграничного управления». В 2018 году ВТамО провозгласила девиз: «Надежная бизнес − среда для экономического развития» [1]. В 2019 году девиз звучал: «Умные границы для беспрепятственной торговли, путешествий и транспортных перевозок». В 2020 году был объявлен девиз: «Таможня содействует устойчивому развитию для процветания людей и планеты». Главной идеей целевых программ становится продвижение анализа данных, борьба с трансграничной преступностью, взаимодействие с заинтересованными сторонами, сбор и анализ данных, переход на электронные таможенные услуги, эффективное управление транзакциями электронной торговли, стандартизация обмена информации, укрепление таможенно-налогового сотрудничества, борьба с фальсификацией финансовых документов, борьба с коррупцией и др. В этой связи возрастает роль биометрических технологий идентификации и вопросов морально-этических норм их применения.

Актуальность работы обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день биометрические технологии идентификации являются перспективным и актуальным механизмом работы в сфере безопасности и информации.

Биометрические технологии идентификации оказывают влияние на рост таких экономических показателей, как число оформленных пассажиров, проследовавших через таможенную границу; количество проверок участников ВЭД, количество оформленных таможенных документов и др. Вместе с тем, многие аспекты применения таких технологий еще не урегулированы на законодательном уровне, вследствие чего возникает ряд морально-этических проблем.

Таможенная служба Республики Беларусь развивается под влиянием различных изменений во внешнеэкономической деятельности, сегодня она должна не только защищать национальную экономику, но и общество, и каждого отдельного человека [2]. Решение морально-этических проблем применения биометрических технологий позволит содействовать устойчивому развитию для процветания людей и планеты, в соответствии с девизом ВТамО.

Таким образом, важно исследовать современную практику применения биометрических технологий аутентификации личности, определить актуальные проблемы и выявить оптимальные алгоритмы использования биометрических технологий с учетом морально-этических норм.

На сегодняшний день стимулирование коммерческой интеграции и укрепление внешнеэкономических связей является ключевой мировой тенденцией. Компании, государственные органы и структуры, международные организации претерпевают множество модификаций и изменений, отвечающих доминирующим трансформациям всех сфер и сторон культуры в глобальном масштабе, необходимых на современном этапе для их развития. При таких обстоятельствах для таможенной службы особенно актуальным остается вопрос обеспечения эффективности работы информационных систем и охраны секретной, в том числе приватной информации. Одной из наиболее передовых и действенных систем защиты принято считать биометрические технологии аутентификации личности. Такие устройства просты в применении и гарантируют высокий уровень надежности. Использование биометрических технологий аутентификации личности строится на наличии уникальных признаков идентификации в человеческом теле. Многие методы имеют защиту от использования мертвого органа или копии.

Биометрические параметры становятся неповторимым эффективным способом связи конкретного человека с политической, экономической, социальной, финансовой и прочей информацией [3].

Выделяют статистические и динамические методы биометрической аутентификации. Статистические методы основываются на физиологических характеристиках человека, таких как отпечатки пальцев, радужная оболочка и сетчатка глаз, геометрия руки или лица, термограмма лица. Такие характеристики присутствуют у человека от рождения до смерти и не могут быть потеряны, украдены и скопированы. Динамические методы базируются на поведенческих характеристиках, подсознательных движениях. Они включают в себя аутентификацию по голосу, рукописному почерку и тому подобное.

Системы аутентификация на основе формы, термограммы и геометрии лица не получили широкого распространения в применении: оборудование является довольно дорогим, а качество распознавание оставляет желать лучшего. Такие системы принимают во внимание уникальность термограммы каждого человека, особенности расположения кровеносных сосудов, цвет, контрастность и черты лица.

Надежность устройств распознавания по голосу до сих пор остается актуальной проблемой. Качество аутентификации может колебаться под влиянием шумового эффекта. Кроме того, у каждого человека голос может меняться в зависимости от настроения, состояния здоровья, возраста и иных параметров.

Аутентификация по радужной оболочке глаза и его сетчатке имеет высокую степень достоверности и широко распространена в сверхсекретных системах. Тем не менее, аппаратура имеет высокую цену и недостаточно комфортна в применении: при анализе сетчатки надо сохранять неподвижность зрачка и неотрывно смотреть в отверстие на свет.

Рисунок папиллярного узора пальца определенно является лидером по надежности − во всем мире вы не найдете двух людей с одинаковым рисунком. Еще одним плюсом можно считать относительную ценовую доступность.

Анализ кисти руки широко распространен в мире и имеет малый размер математического «описания»

кисти − примерно 10 байт. Вместе с тем, это является подтверждением ненадежности метода, поскольку этой информации едва ли хватит для описания всех существующих «вариантов» строения кисти руки, которая, к тому же, может видоизменяться в течение всей жизни. При аутентификации по геометрии руки оборудование исследует порядка 90 различных характеристик. Вследствие высокой эффективности метода, устройства активно применяются в международных аэропортах, законодательных органах, иммиграционных службах и других организациях. Единственным недостатком можно считать большую габаритность устройств.

Таким образом, можно сделать вывод: идеальная система должна быть простой в применении, быстрой, ненавязчивой, удобной и приемлемой с социальной точки зрения [4]. Однако ничего идеального в создаваемом человеком нет, и каждая из разработанных технологий лишь частично соответствует всему набору требований. Тем не менее, даже наименее удобные устройства приносят неоценимую пользу.

Биометрические системы активно используются в таможенной сфере. Особенно широко их использование при работе с валютой и иными материальными ценностями, для контроля перемещения через границу растений и животных, правоохранительной деятельности таможенной службы.

Сейчас все большее внимание уделяется развитию и совершенствованию технологий, использующих в качестве биометрического параметра отпечатки пальцев и рисунок радужной оболочки как наиболее перспективные в смысле минимизации ошибок распознавания и хорошо проработанные методы.

Существующие на сегодняшний день способы аутентификации имеют некоторые недостатки. Они не всегда компактны и не могут обеспечить стопроцентную защиту. Все системы требуют контакта с пользователем, и потому не всегда действенны.

При таких обстоятельствах появилась необходимость в совершенствовании имеющихся устройств. Группа ученых из Соединенных Штатов Америки разработала новый прототип системы аутентификации, базирующийся на работе сердца человека. Такая конструкция оснащена специальным радаром, который позволяет определять форму и движения сердца и определять пользователя на основе данных показателей.

Современный девайс, в отличие от своих предшественников, не требует общения с пользователем. Как и другие биометрические показатели, работа сердца уникальна для каждого человека. При этом испытания показали, что система способна идентифицировать пользователя за четыре удара сердца, с точностью до 98%. Такая точность является максимальной из тех, что демонстрировали аутентификационные системы. Кроме того, устройство абсолютно безопасно в использовании. Его сигнал слабее, чем от Wi-Fi, что позволяет свести к минимуму угрозу здоровью.

Сейчас система представляет собой компактное устройство, размером с телефон, подключенное к компьютеру. Радар передает данные о сердце пользователя на компьютер, который сверяет их с уже имеющейся информацией и определяет, находится перед ним законный пользователь или злоумышленник. В случае незаконного доступа компьютер блокирует доступ в систему. По мнению исследователей, система может работать непрерывно, что усложняет нелегальный доступ к данным.

Таким образом, в результате вышеизложенных сведений можно отметить важность непрерывного развития и совершенствования таможенных органов как органов экономической безопасности. Такая деятельность позволит сократить время, трудоемкость и затратность осуществления таможенного контроля, обеспечить более полную интеграцию стран в мировую экономику и более совершенную защиту национальной безопасности.

Стоит выделить ключевые критерии для биометрических параметров: всеобщность – признак, по которому проводится аутентификация, должен присутствовать у всех людей; уникальность – не должно существовать двух людей с одинаковым физическим или поведенческим признаком; постоянство – признак аутентификации должен оставаться постоянным во времени; измеримость – устройства аутентификации должны измерить, считать данный признак для дальнейшего внесения в базу; приемлемость – общество не должно быть против сбора и измерения биометрического параметра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Всемирной Таможенной Организации [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.wcoomd.org. − Дата доступа: 20.03.2021.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, 11 апр. 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр–Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Афанасьев, А. А. Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам/ А. А. Афанасьев, Л. Т. Веденьев, А. А. Воронцов, Э. Р. Газизова. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2012. – 550 с.

4. Абрамов, А. М. Системы управления доступом/ А. М. Абрамов, О. Ю. Никулин, А. И. Петрушин. − М. : Оберг-РБ, 1998. − 190 с.

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Пастухова Д.М. (БИП)

В настоящее время в Республике Беларусь действует Закон «О защите прав потребителей» в редакции Закона от 13 июня 2018 г. [1]. В соответствии с ним расширена защита прав потребителей во многих сферах деятельности. Прежде всего, до потребителя доводится больше информации о реализуемых товарах, работах, услугах. В частности, субъекты, реализующие товары дистанционно через рекламу или иные информационные источники, обязаны указывать цену продукта шрифтом, размер которого должен быть не менее половины наибольшего размера шрифта, содержащегося в описании. В Законе учтено предложение о доведении информации «на белорусском и (или) русском языках». Отныне потребитель вправе проводить расчеты в наличной и безналичной форме.

В Законе предусматривается возможность увеличения с письменного согласия потребителя срока бесплатного (гарантийного) ремонта с 14 до 30 дней. Такая поправка обусловлена случаями необходимости установления более длительных сроков ремонта, например, в связи с дозаказом комплектующих, запасных частей, требованиями об осуществлении ремонта на производственном оборудовании изготовителя или его уполномоченных лиц, расположенных удаленно.

В соответствии со ст.5 новой редакции Закона потребитель имеет право на: просвещение в области защиты прав потребителей; информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях); свободный выбор товаров (работ, услуг); надлежащее качество товаров (работ, услуг), в том числе безопасность товаров (работ, услуг), надлежащую комплектность, надлежащее количество товара (результата работы); возмещение в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе на компенсацию морального вреда; государственную защиту своих прав, в том числе на обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или интересов, охраняемых настоящим Законом и иным законодательством.

Законом установлена ответственность продавца (изготовителя, поставщика, представителя, исполнителя, ремонтной организации) за нарушение прав потребителя (ст.15). Требование предъявляется по месту его нахождения (месту жительства), а также по месту нахождения торгового объекта (объекта обслуживания), где были нарушены права потребителя. При этом убытки подлежат возмещению в полном объеме сверх неустойки, установленной законодательством или договором.

Вред, причиненный жизни, здоровью, наследственности или имуществу потребителя вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению в полном объеме изготовителем (исполнителем, продавцом, поставщиком, представителем) независимо от его вины и от того, состоял потребитель с ним в договорных отношениях или нет (ст.17).

Если вред был причинен вследствие недостатков товара (результата работы, услуги), а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), то он подлежит возмещению, если возник в течение установленных срока годности или срока службы товара (результата работы), а при отсутствии таковых – в течение десяти лет со дня производства товара (выполнения работы, оказания услуги).

Согласно статьи 20 Закона, в случае реализации товара ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, потребитель вправе по своему выбору потребовать: замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества; соразмерного уменьшения покупной цены товара; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара; возмещения расходов по устранению недостатков товара.

В случае обнаружения недостатков товара, свойства которого не позволяют устранить эти недостатки (пищевые продукты, товары бытовой химии и др.), потребитель вправе по своему выбору потребовать замены такого товара товаром надлежащего качества либо соразмерного уменьшения покупной цены.

Потребитель вправе предъявить требования продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, ремонтной организации) в отношении недостатков товара в течение гарантийного срока или срока годности товара. В отношении товаров, на которые гарантийные сроки или сроки годности не установлены либо гарантийные сроки которых составляют менее двух лет, потребитель вправе предъявить указанные требования продавцу (изготовителю, поставщику, представителю), если недостатки обнаружены в течение двух лет со дня передачи таких товаров продавцом потребителю, а в отношении недвижимого имущества – в течение трех лет со дня его передачи продавцом потребителю.

При обнаружении отступлений от условий договора, ухудшивших результат работы (услугу), или иных недостатков выполненной работы (оказанной услуги) потребитель вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соразмерного уменьшения установленной цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы (оказания услуги), если это возможно.

На защите прав потребителей стоят государственные органы, иные организации. Они рассматривают обращения потребителей, информируют потребителей по вопросам, относящихся к их компетенции, принимают иные меры в целях защиты прав потребителей. Наиболее значимой в этой области является роль Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (сокр. – МАРТ).

В соответствии со ст.42 Закона это Министерство: направляет предложения в органы государственного управления об отмене или изменении принятых ими нормативных правовых актов, противоречащих законодательству о защите прав потребителей; направляет предписания изготовителям (продавцам, поставщикам, представителям, исполнителям, ремонтным организациям) о прекращении нарушений прав потребителей; направляет материалы о нарушении прав потребителя в государственный орган или иную организацию, выдавшие специальные разрешения (лицензии) либо иные разрешительные документы на осуществление соответствующего вида деятельности, для решения вопроса о приостановлении, прекращении действия таких документов либо об их аннулировании (отзыве).

На защиту прав потребителей нацелены местные исполнительные и распорядительные органы, а также суды, рассматривающие иски о нарушении прав потребителей. Кроме того, помощь в защите прав потребителей оказывают общественные объединения

потребителей. Они образованы во всех областях, Минске, а в масштабе страны действует Белорусское общество защиты прав потребителей (сокр. – ОО «БОЗП»). Согласно имеющейся информации ОО «БОЗП» и его организационные структуры в 2016 году заявили 273 претензии и подали 230 исков. В результате потребителям было возмещено материального ущерба и морального вреда на сумму свыше 660 тысяч рублей.

Изучение практики применения Закона «О защите прав потребителей позволяет сделать вывод, что защита прав потребителей в Беларуси осуществляется на должном уровне. В то же время отмечается много случаев нарушения таких прав, особенно в сфере ЖКХ, торговли, оказания бытовых услуг, платных медицинских услуг. Значит, борьба за права потребителей будет длительной.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей»: Закон Республики Беларусь от 13 июня 2018 г. № 111-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.06.2018, 2/2549.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Петров Д.Н. (БИП, Могилев)

Нормы об обеспечении исполнения обязательств закреплены в главе 23 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Выделение отдельной главы, в которой системно излагаются нормы об отдельных способах обеспечения исполнения обязательств, в целом является традиционным подходом для отечественного законодателя. При этом следует отметить, что набор юридических конструкций, объединяемых в данную категорию, отличался. Так, в Своде законов Российской империи (книга IV «Об обязательствах по договорам» Том X) содержался раздел «Об обеспечении договоров и обязательств вообще». Статья 1554 устанавливала, что «договоры и обязательства по обоюдному согласию могут быть укрепляемы и обеспечиваемы:

1) поручительством;

2) условием неустойки;

3) залогом имуществ недвижимых;

4) закладом имуществ движимых» [1, с. 45].

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. отдельной главы, посвященной обеспечению исполнения обязательств не имелось, и отдельные нормы о способах обеспечения исполнения обязательств содержались в различных частях данного нормативного правового акта. Так, залогу имущества был посвящен подраздел III раздела I «Вещное право» (ст. 85 – 105), поручительству – подраздел VIII раздела III «Обязательственное право» (ст. 236 – 250) наряду с отдельными видами обязательств; неустойке и задатку были посвящены отдельные статьи в подразделе II «Обязательства, возникающие из договоров» раздела III «Обязательственное право» (статьи 141 – 143).

Вместе с тем уже в Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. была включена глава «Обеспечение исполнения обязательств» (Раздел 3 «Обязательственное право»), в которой в качестве способов обеспечения указывались неустойка, залог, поручительство, задаток и гарантия (ст. 186).

В настоящее время проблема классификации способов обеспечения исполнения обязательств остается дискуссионной, так как строится на основе выделения различных критериев и признаков обеспечительного обязательства в целях решения вопросов доктринального или прикладного характера. Например, А.Г. Демидчик предлагает следующую классификацию обеспечительных обязательств:

1. По основанию возникновения:

– договорные обеспечительные обязательства, которые основаны на обеспечительной сделке:

а) обеспечительные обязательства, возникшие из односторонней сделки (банковская гарантия, удержание);

б) обеспечительные обязательства, основанные на договоре (неустойка, поручительство);

– законные обеспечительные обязательства, основанные на обстоятельствах, с которыми законодательство связывает возникновение обеспечения (например, ипотека).

2. В зависимости от характера связи обеспечительного и основного обязательства:

– акцессорные обеспечительные обязательства, имеющие дополнительный характер по отношению к основному, зависимые от него;

– независимые обеспечительные обязательства (банковская гарантия).

3. По предмету:

– личные обеспечительные обязательства, сущность которых состоит в том, что наряду с должником личную ответственность за его обязательство принимает на себя какое-либо третье лицо (поручительство, гарантия, банковская гарантия, страхование риска невозврата денег);

– реальные обеспечительные обязательства обременяют имущество должника или иного лица и обычно означают выделение из имущества должника или иного лица определенного объекта, который и служит обеспечением. В зависимости от того, передается владение имуществом или нет, реальные обеспечительные обязательства делятся на подвиды: посессорное (владельческое) и непосессорное обеспечительное обязательство.

4. В зависимости от сферы использования:

– универсальные обеспечительные обязательства;

– специальные обеспечительные обязательства [2, с. 264 – 266].

В.Ф. Чигир по юридической конструкции способы, предусмотренные гражданским законодательством Республики Беларусь, подразделяет на две группы:

1) связанные с предварительным выделением имущества для возможной принудительной реализации должника (залог, задаток, удержание;

2) не связанные с предварительным выделением имущества для возможной принудительной реализации должника (неустойка, поручительство, гарантия, банковская гарантия) [3, с. 115 – 116].

По мнению Н.Е. Еремичева классификация способов обеспечения обязательств включает:

1) личное (обязательственное) обеспечение должником (неустойка);

2) реальное обеспечение, подтвержденное имуществом (залог, удержание, резервирование права собственности и обеспечительную передачу права собственности);

3) платежное обеспечение, в котором способ платежа несет в себе дополнительную функцию стимулирования должника к исполнению обязательства (задаток, как частичный платеж, и некоторые формы аккредитива);

4) гарантийное обеспечение – обеспечение имущественного интереса кредитора за счет получения должником гарантии исполнения своего обязательства от третьих лиц (наиболее часто используемые – поручительство и банковская гарантия; в странах общего права и практике международной торговли в качестве подобного обеспечения зачастую рассматривается страхование на полную сумму контракта) [4, с. 11].

О.С. Иоффе делит способы обеспечения обязательств на являющиеся и не являющиеся мерами юридической ответственности. Первыми признаются неустойка и задаток, вторыми – залог, поручительство и гарантия [4, с. 68].

На наш взгляд, наиболее оптимальной является следующая классификация способов обеспечения обязательств:

– личное (обязательственное) обеспечение должником (неустойка);

– реальное обеспечение должником: подтвержденное имуществом (залог, удержание);

– платежное обеспечение (задаток);

– обеспечение имущественного интереса кредитора за счет получения гарантии от третьих лиц исполнения должником своего обязательства (поручительство, гарантия и банковская гарантия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринь, О.С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств / О.С. Гринь // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 10. – С. 44 – 51.

2. Демидчик, А.Г. Понятие и классификация обеспечительных обязательств / А.Г. Демидчик // Сборник работ 67-й науч. конф. студентов и аспирантов БГУ. 17-20 мая 2010 г., Минск. В 3 ч. Ч. 3. – Минск, 2011. – С. 263 – 267.

3. Гражданское право. В 3 т. Т. 2: учебник / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – 960 с.

4. Еремичев, Н.Е. Способы обеспечения договорных обязательств: национально-правовое и международно-правовое регулирование: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Е. Еремичев. – М., 2004. – 212 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

Петрова М.В. (БИП, Могилев)

На сегодняшний день договор хранения является одним из самых распространенных договоров, которые заключаются как в сфере личного потребления, так и в сфере предпринимательства.

Договор хранения согласно законодательству Республики Беларусь – это один из видов гражданско-правовых договоров. Договору хранения посвящена глава 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности [3].

Хранение вещей означает недопущение их утраты, недостачи и повреждения. Основная цель хранения заключается в обеспечении сохранности вещи, переданной на хранения, ее сбережении и последующем возврате поклажедателю [4, с. 3].

К видам договора хранения относятся:

1. Договор складского хранения.

По договору складского хранения товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажедателем), и возвратить эти товары в сохранности. Товарным складом признается организация, осуществляющая в качестве предпринимательской деятельности хранение товаров и оказывающая связанные с хранением услуги. Письменная форма договора складского хранения считается соблюденной, если его заключение и принятие товара на склад удостоверены складским документом.

2. Хранение в ломбарде.

Хранение в ломбарде – это договор хранения, по которому ломбард (хранитель) обязуется возмездно хранить вещь, переданную ему гражданином (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

3. Хранение ценностей в банке или небанковской кредитно-финансовой организации.

Банк или небанковская кредитно-финансовая организация могут принимать на хранение ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, иные драгоценные вещи и ценности, в том числе документы. Договор хранения ценностей в банке или небанковской кредитно-финансовой организации оформляется выдачей банком или небанковской кредитно-финансовой организацией поклажедателю именного сохранного документа, предъявление которого является основанием для выдачи хранимых ценностей поклажедателю.

4. Хранение ценностей в индивидуальном банковском сейфе.

Договором хранения ценностей в банке или небанковской кредитно-финансовой организации может быть предусмотрено их хранение с использованием поклажедателем (клиентом) или с предоставлением ему охраняемого банком или небанковской кредитно-финансовой организацией индивидуального банковского сейфа (ячейки сейфа, изолированного помещения в банке или небанковской кредитно-финансовой организации). По договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиенту предоставляется право самому помещать ценности в сейф и изымать их из сейфа, для чего ему должны быть выданы ключ от сейфа, карточка, позволяющая идентифицировать клиента, либо иной знак или документ, удостоверяющий право клиента на доступ к сейфу и его содержимому.

5. Хранение в камерах хранения транспортных организаций.

Находящиеся в ведении транспортных организаций общего пользования камеры хранения обязаны

принимать на хранение вещи пассажиров и других граждан независимо от наличия у них проездных документов. Договор хранения вещей в камерах хранения транспортных организаций признается публичным договором. В подтверждение принятия вещи на хранение в камеру хранения (кроме автоматических камер) поклажедателю выдается квитанция или номерной жетон. В случае утраты квитанции или номерного жетона сданная в камеру хранения вещь выдается поклажедателю по представлении доказательств принадлежности ему этой вещи. Убытки поклажедателя вследствие утраты, недостачи или повреждения вещей, сданных в камеру хранения, в пределах их стоимости, определяемой поклажедателем при сдаче на хранение, подлежат возмещению хранителем в течение двадцати четырех часов с момента предъявления требования об их возмещении.

6. Хранение в гардеробах организаций.

Хранение в гардеробах организаций предполагается безвозмездным, если вознаграждение за хранение не оговорено или иным очевидным способом не обусловлено при сдаче вещи на хранение. Хранитель вещи, сданной в гардероб, независимо от того, осуществляется хранение возмездно или безвозмездно, обязан принять для обеспечения сохранности вещи все меры.

7. Хранение в гостинице.

Гостиница отвечает, как хранитель и без особого о том соглашения с проживающим в ней лицом (постояльцем) за утрату, недостачу или повреждение его вещей, внесенных в гостиницу, за исключением денег, иных валютных ценностей, ценных бумаг и других драгоценных вещей.

Внесенной в гостиницу считается вещь, вверенная работникам гостиницы, либо вещь, помещенная в гостиничном номере или ином предназначенном для этого месте.

Гостиница отвечает за утрату денег, иных валютных ценностей, ценных бумаг и других драгоценных вещей постояльца при условии, если они были приняты гостиницей на хранение либо были помещены постояльцем в предоставленный ему гостиницей индивидуальный сейф независимо от того, находится этот сейф в его номере или в ином помещении гостиницы. Гостиница освобождается от ответственности за несохранность содержимого такого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома постояльца был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы.

8. Хранение вещей, являющихся предметом спора (секвестр).

По договору о секвестре двое или несколько лиц, между которыми возник спор о праве на вещь, передают эту вещь третьему лицу, принимающему на себя обязанность по разрешении спора возвратить вещь тому лицу, которому она будет присуждена по решению суда либо по соглашению всех спорящих лиц (договорный секвестр). Вещь, являющаяся предметом спора между двумя или несколькими лицами, может быть передана на хранение в порядке секвестра по решению суда (судебный секвестр) [1, с. 256].

Хранителем по судебному секвестру может быть как лицо, назначенное судом, так и лицо, определяемое по взаимному согласию спорящих сторон. В обоих случаях требуется согласие хранителя, если законодательством не установлено иное [2, с. 378].

Таким образом, договор хранения – один из наиболее важных гражданско-правовых договоров. Благодаря ему обеспечивается наиболее эффективное и рациональное сохранение имущества. Рассматривая договор хранения мы убедились, что он относится к типу договоров, направленных на оказание услуг по хранению вещей, ценностей, документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М.И. Договор хранения / М.И. Брагинский. – Минск, 2009. - 504 с.

2. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. - Минск: Белорусская наука, 2007. - Ч.1. - 565 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от от 04.05.2019 г. № 18-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. –Минск, 2020.

4. Гречихин, А.В. Договор хранения в белорусском законодательстве / А.В. Гречихин // Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 2010. – 56 с.

КОНТРАКТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Попков Е.М. (БИП, Могилев)

Нормы законодательства Республики Беларусь предусматривают порядок применения контрактной формы найма работников. В соответствии со ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) разновидностью срочного трудового договора является контракт, который заключается в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о труде.

Контракт может заключаться при приеме работника на работу, а также с работниками, работающими у данного нанимателя по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок. Поскольку перевод работника на контрактную форму найма является изменением существенных условий труда, то такой перевод должен производится только в соответствии с правилами ст. 32 ТК (наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно не позднее, чем за один месяц, при отказе работника от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда трудовой договора прекращается).

Особенностью контракта является невозможность его досрочного расторжения по собственному желанию работника. По истечении срока контракта работник по своей инициативе имеет право прекратить трудовое отношения с нанимателем. Если по истечении срока контракта трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения, то контракт трансформируется в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок [2, с. 520].

Следует отметить, что отличительными признаками трудового контракта от трудового договора является следующие:

1) Основным нормативным правовым актом, регулирующим трудовой контракт, является Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительной дисциплины» (в редакции от 9 апреля 2020 г. № 1), основным нормативным правовым актом, является ТК [1];

2) Контракт заключается всегда на определенный срок, который не может быть менее одного года, трудовой договор может заключаться и на неопределенный срок [3];

3) В содержании контракта, в отличие от трудового договора, обязательно указываются дополнительные меры стимулирования труда (ст. 262-2 ТК):

– предоставление работнику дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы до пяти календарных дней;

– повышение тарифной ставки (тарифного оклада) не более чем на 50 процентов, если больший размер не предусмотрен законодательством, а для работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, – надбавку в размере не более 50 процентов оклада [3].

4) Обязательным условием контракта являются размеры минимальных компенсаций за ухудшение правового положения работника, установленные законодательством.

5) Периодичность выплаты заработной платы по трудовому контракту не реже 1 раза в месяц, а по трудовому договору – не реже 2 раза в месяц.

6) Как и срочный трудовой договора, так и контракт могут быть расторгнуты по следующим основания: в связи с истечением его срока; по соглашению сторон; досрочно по инициативе нанимателя.

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь предусматривает обязательное заключение контракта с руководителями государственных предприятий, объединений, организаций и учреждений; со служащими государственного аппарата; с руководителями сельскохозяйственных предприятий негосударственной формы собственности; с научными работниками и т.д. Например, к научным работникам приравниваются лица, обучающиеся стационарно в аспирантуре, докторантуре в порядке, устанавливаемом законодательством Республики Беларусь. Прием на работу научных работников осуществляется на основании срочного трудового договора после прохождения конкурса на замещение должности научного работника; трудового договора (контракта) без прохождения конкурса на замещение должности работника. Контракты заключаются между нанимателями и научными работниками, принимаемыми на работу без прохождения по конкурсу на замещение должности научного работника на срок от одного до пяти лет.

Таким образом, трудовой контракт как одна из форм трудового договора призвана обеспечивать гибкость в регулировании трудовых отношений с различными категориями работников, стимулировать повышение взаимной заинтересованности работника и нанимателя в результатах трудовой деятельности, поддерживать должный уровень трудовой дисциплины, способствовать мобильности трудовых ресурсов и выполнять ряд других задач в условиях перехода Республики Беларусь к рыночным отношениям.

Изучив особенности контракта, можно отметить что наряду с положительными условиями существуют условия, которые ухудшают правовое положение работника по сравнению с действующим законодательством. К таким условиям можно отнести: невозможность увольнения по собственному желанию, усиление ответственности за нарушение законодательства о труде (особые случаи депримирования работника, возможность понижения в классе), особенности выплаты заработной платы, включение дополнительных оснований расторжения контракта по инициативе нанимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительной дисциплины: Декрет Президента Республики Беларусь : от 26 июля 1999 г. № 29 : в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2020 г. № 1 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Василевич, Г.А., Шишко, Г. Б., Семенков, В. И. Трудовое право : учебник / Г. А. Василевич, Г. Б. Шишко и др. ; под общ. ред. В. И. Семенков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2011. – 768 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г., с изменениями и дополнениями от 18.07.2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Прокопович А.А. (БИП, Гродно)

Статья 84 КоБС Республики Беларусь предусматривает возможность восстановления ранее утраченных родительских прав. Восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей, и дети не усыновлены [1].

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» указано, что в соответствии со ст. 84 КоБС Республики Беларусь вопрос о восстановлении в родительских правах решается судом в порядке искового производства по заявлению лиц, лишенных родительских прав. Такое требование предъявляется к другому родителю либо опекуну (попечителю) [2].

Период времени, прошедший с момента лишения родительских прав до восстановления в родительских правах, должен быть достаточным, чтобы судить об изменении отношения родителей к воспитанию и содержанию детей. Согласно ч. 1 ст. 84 КоБС Республики Беларусь восстановление в родительских правах производится не ранее чем по истечении шести месяцев

со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав [1].

Сложность восстановления в родительских правах в Республике Беларусь заключается и в том, что удовлетворение такого требования возможно только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет (ч. 2 ст. 84 КоБС Республики Беларусь). Однако родитель, лишенный родительских прав, в соответствии со ст. 80 КоБС Республики Беларусь теряет практически все права, основанные на факте родства с ребенком. А общение с ребенком, согласно ст. 83 КоБС Республики Беларусь, становится возможным только с разрешения опекуна, попечителя ребенка по просьбе родителей, лишенных родительских прав. Следовательно, у ребенка зачастую отсутствует возможность убедиться в том, что его родитель изменился в лучшую сторону, а последний не может ему это доказать.

Полагаем, что, если ребенок воспитывается у опекунов (попечителей), приемных или патронатных родителей, и тем более, когда он находится под надзором организации для детей, оставшихся без попечения родителей, родитель, лишенный родительских прав, в случае изменения поведения должен иметь право на постоянное общение с ребенком. Такое заключение, с учетом интересов ребенка и поведения родителя, должны давать органы опеки и попечительства.

Вторая проблема, возникающая в связи с рассматриваемой процедурой, –это отсутствие максимального срока восстановления в правах. Представляется, что исправление родителя должно иметь стойкий планомерный характер. В связи с чем, белорусский законодатель установил минимальный срок для восстановления в родительских правах – не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав [3, с. 150]. Если говорить о максимальном сроке, то и его вполне разумно установить законодательно. Поэтому, предлагаем ч. 1 ст. 84 КоБС Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей, и дети не усыновлены. Восстановление в родительских правах производится только в судебном порядке по иску лица, лишенного родительских прав, но не ранее чем по истечении шести месяцев, но и не позже трех лет со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав».

Анализ действующего брачно-семейного законодательства Республики Беларусь показывает, что законом не ограничено количество лишений и восстановлений родителя в правах. Следовательно, считаем возможным указать на неоднократные факты лишения родительских прав в нормах КоБС Республики Беларусь в отношении одного ребенка, как основание невозможности восстановления в родительских правах. В этой связи предлагаем дополнить ст. 84 КоБС Республики Беларусь «Восстановление в родительских правах» частью 3 следующего содержания: «В случае подтверждения неоднократности лишения родителей родительских прав в отношении одного ребенка, восстановление в родительских правах невозможно».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 29 июля 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в редакции закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г., № 277-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О судебной практике по делам о лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Краснова, Т.В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т.В. Краснова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3. – С. 143–152.

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Руденя А.В. (БИП, Могилев)

Право собственности граждан в субъективном смысле – это правомочия гражданина владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, соблюдая обязанности, вытекающие из существующего права. Признание граждан субъектами права частной собственности наполнило право собственности граждан новым содержанием. Это произошло за счет расширения как состава объектов права собственности граждан, так и целей использования этих объектов. Объектами их собственности могут быть материальные блага, имеющие чисто потребительское назначение, и материальные блага, необходимые для осуществления производственной или хозяйственной деятельности [4, с.255].

В качестве общего принципа установлено, что, за исключением случаев, предусмотренных законом, количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничивается. Причем закон может допускать такие ограничения только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [2].

Право собственности граждан не исчерпывается наличием у собственника «приятных» прав по обладанию имуществом – на нем лежат и определенные обязанности. Собственник обязан содержать имущество и нести риск его случайной гибели, порчи или повреждения, если иное не установлено договором или не предусмотрено законодательством.

Субъектами права частной собственности являются физические лица. Следовательно, частной признается не только собственность граждан Республики Беларусь, но и собственность иностранных граждан и лиц без гражданства. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Беларусь правоспособностью наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено

Конституцией, законами и международными договорами Республики Беларусь. Национальное законодательство, в зависимости от принадлежности лица к гражданству Республики Беларусь, установило особенности приобретения в частную собственность квартир (домов) и земельных участков. Земельный участок может находиться в частной собственности физического лица только в том случае, если это лицо является гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь или приравненным к постоянно проживающим в соответствии с законодательством Республики Беларусь установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь и занимающиеся на законных основаниях трудовой, хозяйственной и иной деятельностью, вправе приобретать квартиры (дома) по договору купли-продажи в любых населенных пунктах Республики Беларусь [1, с. 486].

Обладая как субъект права гражданской право и дееспособностью, любое физическое лицо может являться субъектом права частной собственности. Субъектом права собственности физических лиц может быть отдельный гражданин. Вместе с тем имущество может принадлежать на праве общей – долевой или совместной – собственности одновременно двум или более гражданам. Участников общей собственности называют сособственниками, но субъектом права собственности является каждый из них, а не их коллектив [3, с. 352].

Субъектами права частной собственности являются оба супруга. Имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. В собственности граждан может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам.

На праве собственности у граждан может находиться недвижимое имущество, в том числе жилые дома (квартиры), земельные участки, предприятия как имущественные комплексы. Гражданин может иметь в собственности движимое имущество, такое как транспортные средства, деньги, ценные бумаги. Граждане могут являться собственниками имущества, созданных ими юридических лиц (унитарные предприятия и учреждения). Гражданам могут принадлежать права, которые не относятся к категории вещных. Они входят в состав имущества, на которое может быть обращено взыскание кредиторов и (или) которое может составить наследственную массу.

В соответствии с Жилищным кодексом Республики Беларусь наниматели жилого помещения в доме государственного жилищного фонда имеют возможность приобрести его в частную собственность. Вместе с приобретением в частную собственность квартиры в многоквартирном жилом доме граждане приобретают и долю в праве общей долевой собственности на общие помещения дома, ненесущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами квартиры. При наличии условий, установленных Законом Республики Беларусь от 8 января 1998 г. «О совместном домовладении» собственники недвижимого имущества совместного домовладения могут организовать управление недвижимым имуществом совместного домовладения через товарищество собственников [4, с. 255].

Содержание права собственности в объективном смысле как института земельного права составляет содержание норм права, регулирующих экономические отношения земельной собственности. Нормы этого института содержатся в Конституции Республики Беларусь, Кодексе о земле, Гражданском кодексе и целом ряде законов и подзаконных актов.

Содержание права собственности в субъективном смысле образуют принадлежащие конкретному собственнику правомочия [3, с.69].

В п.1 ст.210 Гражданского Кодекса Республики Беларусь установлено: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» Каждое из данных правомочий входит необходимым элементом в право собственности.

П.2 ст.210 Гражданского Кодекса Республики Беларусь гласит: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия не противоречащие закону, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющих прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать своё имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом» [2].

В заключение необходимо отметить, что в соответствии со статьей 210 Гражданского Кодекса Республики Беларусь под правом собственности понимается возможность совершения любых действий собственником по своему усмотрению, но, несмотря на широту своих действий в отношении закрепленного за ним имущества, собственник ограничен в них указаниями закона, правами и интересами других лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий / Г. А. Василевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 486 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

3. Демичев, Д. М. Конституционное право: учеб.пособие / Д. М. Демичев. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 352 с.

4. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.2 / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2010. - 960 с.

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ И ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМИ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Сивак С.В. (БИП)

Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З были внесены изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] (далее – ГК) в статьи 29 и 30.

На сегодняшний день п. 1 ст. 29 ГК [1] дополнен следующим положением – гражданин, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над таким гражданином устанавливается опека.

В соответствии с новой редакцией п. 3 ст. 29 ГК [1] если психическое состояние гражданина, который был признан недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), улучшилось, суд признает этого гражданина ограниченно дееспособным в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК [1] или дееспособным. На основании решения суда о признании гражданина дееспособным отменяется установленная над гражданином опека.

Вместе с тем, по мнению профессора Н.В. Козловой, используемый в законе термин «признание недееспособным» представляется не вполне корректным, поскольку гражданина нельзя полностью лишить дееспособности. Даже будучи признанным недееспособным, гражданин может совершать фактические действия и юридические поступки, вследствие которых у него могут возникать интеллектуальные права (на результаты творческой деятельности и др.), право собственности и пр. В случаях, установленных законом, такой гражданин может нести имущественную ответственность [2 с.26].

Внесенные дополнения в ст.29 ГК [1] способствовали правовому подходу к определению правового положения гражданина, страдающего заболеванием, вследствие которого он находится в бессознательном состоянии, а также несут в себе возможность гражданина при улучшении психического расстройства (заболевания), быть признанным ограниченно дееспособным или дееспособным и устанавливать объем прав в соответствии с ч.2 п.2.ст.30 ГК [1].

Новой является норма ч. 2 ст. 30 ГК [1], согласно которой, гражданин, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. В этой же статье расширены права такого гражданина на совершения ограниченных сделок, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими. А вот совершение других сделок таким гражданином допускается лишь с согласия попечителя.

Абсолютно новой является норма п. 4 ст. 30 ГК [1], согласно которой, если психическое состояние гражданина, дееспособность которого была ограничена вследствие психического расстройства (заболевания), ухудшилось или улучшилось, суд соответственно признает этого гражданина недееспособным в соответствии со ст. 29 ГК [1] или отменяет ограничение его дееспособности.

Статья 30 ГК [1] устанавливает объем тех прав, которые гражданин, ограниченный в дееспособности, может осуществлять самостоятельно, а также возможность ограничения гражданина в самостоятельном осуществлении данных прав по ходатайству попечителя или органа опеки и попечительства. Исключительно важным считаем сохранение за указанными лицами права на получение заработка, пенсии и иных доходов и распоряжение ими.

Т. Островская, заместитель начальника Управления сложных судебно-психиатрических экспертиз Главного управления судебно-психиатрических экспертиз Центрального аппарата ГКСЭ, эксперт-психиатр, об изменениях в ГК [1] отмечает – «Ограниченная дееспособность даст нам возможность избежать полярных крайностей: дееспособен / недееспособен, уменьшит стигматизацию психиатрии и расширит права пациентов. Судебные эксперты принимали активное участие в разработке этих новшеств и приветствуют их законодательное закрепление» [3].

Для сравнения, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] и Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) [5] в части признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным, трактуют данные нормы несколько иначе. Так в ст. 29 ГК РФ [4] и в ст. 39 ГК Украины [5] отсутствует положение о признании гражданина недееспособным, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, можно сделать вывод, что внесенные дополнения в ст. 29 ГК расширило перечень оснований для признания граждан недееспособными в Республике Беларусь.

До недавнего времени российское право, при наличии у лица психического расстройства, предусматривало лишь возможность признания такого лица недееспособным, вне зависимости от вида и степени такого расстройства. В 2015 году с внесением изменений в ГК РФ [4], закон стал выделять случаи ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства.

Тем временем, п.1 ст.36 ГК Украины [5] предусматривает, что суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенным образом влияет на его способность сознавать значение своих действий и (или) руководить ими. Согласно п.1 ст.37 ГК Украины [5] получение заработка, пенсии, стипендии, других доходов лица, с ограниченной гражданской дееспособностью, и распоряжение ими осуществляются попечителем. Попечитель может письменно разрешить физическому лицу с ограниченной

гражданской дееспособностью, самостоятельно получать заработок, пенсию, стипендию, другие доходы и распоряжаться ими. Таким образом, белорусский законодатель пошел по пути российского права, где гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства (заболевания), вправе самостоятельно получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими. Совершать другие крупные сделки такой гражданин может с согласия попечителя.

Несмотря на особенности правового регулирования рассматриваемого вопроса в указанных статьях ГК Республики Беларусь недавние изменения статьи 29 и 30, продемонстрировали попытку решить на уровне права одну из сложнейших социальных проблем – обеспечение защиты лиц, страдающих психическими расстройствами различной степени тяжести, а также вступающих в правовые отношения с ними участников гражданского оборота.

Таким образом, в основе новых изменений, внесенных в национальное законодательство, лежит понимание того, что в случае, когда гражданин не может самостоятельно защищать себя или осуществлять свои права, задача государства состоит не в том, чтобы ограничить его в праве принимать юридически значимые решения, а предоставить ему необходимую поддержку для реализации своего права самостоятельно осуществлять свои имущественные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Козлова, Н.В. Проблемы частного права / Н.В. Козлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Право – 2018. - №3. - С. 26-40.

3. Островская, Т. Новое законодательство расширит возможности экспертов (комментарий от 13.03.2020г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie -i-v-oblasti-prava/2020/mart/47399/ - Дата доступа – 03.03.2021г.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

5. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 1 января 2004 г. № 435-IV: принят Верховным Советом 16 января 2003 г. : в ред. закона от 03 ноября 2020 г. // Режим доступа: https: // meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/ - Дата доступа: 23.02.2021г.

ВЫСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ КАТЕГОРИЙ ЖИЛИЩНЫХ СПОРОВ

Синельник Н.В. (БИП, Могилев)

Право на жилище является элементом общей системы прав и свобод человека и гражданина, его формирование происходило одновременно с развитием и нормативным закреплением всей системы прав и свобод. При этом понимание сущности права на жилище первоначально заключалось в признании социальной ценности жилища как объекта собственности, а также признания неприкосновенности жилища, как составного элемента права на неприкосновенность личности. Вследствие чего обладание жилищем было признано важной составляющей социального статуса личности.

В Конституции Республики Беларусь сущность права на жилище заключается в признании за каждые естественные права обладать и пользоваться таким социальным благом как жилище, а также права приобретать жилище на тех или иных основаниях. Помимо этого, конституционное право на жилище входит в систему прав и свобод человека и гражданина, а именно – в систему социальных прав. В системе социальных прав, при признании его самостоятельности, право на жилище является элементом комплексного права на достойную жизнь.

Выселение граждан из жилого помещения допускается только на основании решения суда. Выселение в административном порядке (с санкции прокурора), как исключение из общего правила, допускается лишь в отношении лиц, самоуправно занявших жилое помещение и находящихся в аварийном состоянии или грозящих обвалом жилых помещений. Однако, как показывает практика, выселение с санкции прокурора в настоящее время фактически не применяется. Предоставляя нанимателям право пользования жилым помещением, государство возлагает на них и ряд обязанностей по соблюдению законов, заключенных договоров найма, правил пользования и сохранения жилых помещений и т.д.

Поэтому в жилищном праве установлена ответственность нанимателей за нарушение своих обязательств по договору найма жилого помещения в виде привлечения к юридической ответственности, когда при наличии оснований, предусмотренных законом, суд может вынести решение о расторжении договора жилищного найма и выселении виновного с прекращением всех субъективных прав и обязанностей сторон по договору. Жилищный кодекс выделяет два вида: выселение с предоставлением другого жилого помещения, а также выселение без предоставления другого жилого помещения.

Первый вид не является санкцией к нанимателю за невыполнение своих обязанностей, так как имеет место в случаях, если дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу, если жилое помещение подлежит переводу в нежилое помещение или признано непригодным для проживания либо в результате проведения капитального ремонта или реконструкции дома жилое помещение не может быть сохранено или его общая площадь уменьшится, в результате чего проживающие в нем наниматель и члены его семьи могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Данный вид выселения очень важен, так как имеет целью улучшить жилищные условия граждан в условиях, когда определенный процент населения проживает в ветхих и аварийных домах, не приспособленных для постоянного проживания. Поэтому судебные дела по данной категории выселения должны способствовать поэтапному переселению жильцов в благоустроенные жилые помещения, сносу аварийного жилищного фонда, а также подготовке освобожденных земельных участков для новой застройки. Причем необходимо

четкое соблюдение органами власти требований, которым должно отвечать предоставляемое помещение [2, с. 53].

Также выселение с предоставлением другого жилого помещения, которое может не отвечать критериям благоустроенности – является санкцией за нарушение обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, так как применяется к нанимателю и членам его семьи, которые более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату. Выселение граждан из занимаемого ими жилого помещения без предоставления другого жилого помещения имеет особо карательный характер, поскольку применяется за ненадлежащее исполнение жилищных обязанностей и иное виновное поведение нанимателя либо членов его семьи.

С введением в действие новой редакции Жилищного кодекса (далее ЖК) Республики Беларусь перечень прав на жилые помещения почти не изменился. Действия норм п.3 ст. 62 и абз.5 п.1 ст. 79 ЖК по-разному устанавливают порядок действий, которые должны предпринять в отношении нанимателей заинтересованные в выселении лица. По моему мнению должна быть одна четкая норма в которой будет разрешен вопрос срока, по истечении которого наниматель будет привлечен к административной ответственности за нарушение договора найма жилого помещения. Также следует урегулировать вопрос, касающийся п.3 ст. 61 и п.1 ст. 56 ЖК о том, необходимо ли согласие совершеннолетних членов семьи нанимателя на расторжение договора найма жилого помещения или нет. Однако значительно изменились основания возникновения и прекращения некоторых из ранее существовавших прав, затронуто и их содержание. Это обстоятельство чрезвычайно важно для науки жилищного права. [1, с. 74].

Споры, связанные с реализацией права на жилище, достаточно распространены в судебной практике и традиционно являются в рамках всей системы гражданско-правовых споров одной из наиболее часто рассматриваемых судами общей юрисдикции категории дел. Сюда могут быть отнесены дела о признании права на жилую площадь, о выселении на различных основаниях, о вселении, о расторжении договора найма и другие; кроме того, в эту же группу дел могут быть отнесены и споры о признании различных сделок с жилыми помещениями недействительными (применении последствий недействительности ничтожных сделок). Связана такая распространенность подобных споров не только с социальной напряженностью в этой сфере общественных отношений (экономического плана), конфликтностью населения, но и неопределенностью правовых норм, содержащих множество оценочных категорий, что создает предпосылки для возникновения споров о праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Ю. Н. Судебная защита жилищных прав граждан. Теория, законодательство, практика / Ю.Н. Андреев. - М.: Юридический центр, 2017. – 139 с.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 1 января 2020 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2021. – 288 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Стрижак М.С., Ананич Э.Е. (БИП)

Жизнь человека признается в цивилизованном человеческом сообществе в качестве самого ценного блага, право на нее является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента его рождения.

В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь [1]. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств.

Право на жизнь – фундаментальное право, одно из основных прав человека, представляющее собой абсолютную ценность мировой реализации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае смерти человека. Не случайно преступления против жизни в большинстве демократических государств оставляют основу особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Право на жизнь образует основу всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере [2, с. 187].

Право на жизнь – неотъемлемое право человека, охраняемое законом. Оно не допускает посягательства на жизнь человека. С посягательством на жизнь человека связаны, в том числе, смертная казнь, эвтаназия и осуществление абортов.

Проблема реализации права человека на жизнь многогранна и включает в себя множество теорий и концепций, однако вопрос о правовом статусе эмбриона является первоочередным. С точки зрения теологии жизнь возникает еще до рождения. Современные исследования подтверждают, что через несколько дней после зачатия формируется нервная и пищеварительная системы. Через 18 дней начинает работать сердце, на 21 день появляется собственная система кровообращения, через шесть недель формируются другие органы (руки, ноги, глаза, уши и т.д.), в более поздние сроки беременности происходит дальнейшее формирование человеческого плода.

Вновь образованная клетка и результат ее деления не могут являться частью организма матери, хотя бы потому, что это может быть плод другого пола. Данной теории придерживается и профессор Жером Лежен – основатель современной цитогенетики, исследователь, открывший хромосомную природу синдрома Дауна.

Современные технологии изменили репродуктивную медицину. Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), искусственная инсеминация и иные вспомогательные репродуктивные технологии отодвинули права эмбриона на второй план, поскольку, как правило, внимание уделяется больше «родителям».

Вопрос о пределах действия права на жизнь уникален в своем роде еще и потому, что оспаривать или требовать восстановления нарушенного права субъект самостоятельно не может в силу или физического прекращения существования, или абсолютно недееспособного возраста.

В Конституции Республики Беларусь не содержится указания на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантируемые ею. При

этом в отношении субъектов прав употребляется формулировка «каждый». Момент возникновения правоспособности урегулирован п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), согласно которому правоспособность гражданина возникает в момент его рождения.

Содержание гражданской правоспособности закреплено ст. 17 ГК Республики Беларусь. Так, граждане могут в соответствии с законодательством иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать не противоречащие законодательству сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Отдельные гражданские права из вышеперечисленных охраняются законом еще до рождения человека. Так, в соответствии со ст. 1037 ГК Республики Беларусь наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Кроме того, законодательство Республики Беларусь в сфере здравоохранения также содержит ряд норм, отражающих уважительное отношение к жизни и здоровью нерожденного ребенка и заботу о нем. Например, приказом Министерства здравоохранения утверждена программа занятий для беременных, направленных на обучающие и оздоровительные процессы во время внутриутробного развития ребенка [3].

Таким образом, гражданское законодательство устанавливает охраны некоторых прав нерожденного ребенка, что фактически означает наделение его ограниченной правоспособностью и присвоение статуса «субъекта права» эмбриона человека. Однако его правоспособность не является полной, так как она взаимосвязана с правами женщины. При этом определенными правами, закрепленными в гражданском законодательстве, он уже обладает, и его жизнь, здоровье и имущественные права являются объектом охраны. На наш взгляд стоит согласиться с мнением отдельных юристов, что во избежание коллизий целесообразно было бы установить ограниченную правоспособность нерожденного человека на конституционном уровне, так как это позволило бы обеспечить правовую охрану эмбриона [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с.

2. Демичев, Д.М. Конституционное право: учебник / Д.М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.

3. Машко Н.В. Пределы действия права на жизнь: трактовка в национальном законодательстве и практике Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: https://www.pro-life.by/analyst/predely-dejstviya-prava-na-zhizn-traktovka-v-natsionalnom-zakonodatelstve-i-praktike-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka/

ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВО ФРАНЦИИ

Стрижак М.С. (БИП)

В целом во Франции действует система фостерской опеки. Забота о детях становится профессией. Приоритетной формой воспитания сирот является приемная семья либо детский дом семейного типа. В отличие от усыновления работа приемных родителей оплачивается и приемные родители не получают полных прав на ребенка и подконтрольны органам опеки.

Приемные семьи, в основном, обеспечивают временное устройство детей на тот период, пока родная семья не преодолеет кризис, или не найдутся приемные родители. Ее главное отличие от опекунской семьи или усыновления, прежде всего в том, что эта семья состоит из специалистов: психологов, педагогов, социальных работников. При этом приемные родители сирот профессионально подготовлены.

Сопровождение приемной семьи предполагает надзор и помощь со стороны социальных работников в трудных ситуациях, поскольку социальный работник, а не приемный родитель, несет ответственность за ребенка. При необходимости приемные родители могут получать помощь квалифицированных специалистов, но в целом сопровождение не обязательно.

Детские интернаты трансформировались в малокомплектные детские дома семейного типа, которые являются негосударственными организациями с соответствующей государственной сертификацией. Семья, организующая детский дом, называется приемной. Размещение ребенка, как правило, организовано через государственные агентства или социальные службы. Приемная семья получает компенсацию расходов за содержание детей, их работа оплачивается государством. Все важные решения в жизни ребенка принимают органы опеки через суд. Приемная семья несет ответственность только за условия содержания детей. Развитие контактов с кровными родителями входит в обязанности приемных родителей. При этом, в случае кризисного размещения ребенка в приемной семье его дальнейшую судьбу решают не только социальные службы, но и биологические родители.

Что касается усыновления, то оно имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с белорусской правоприменительной практикой. Усыновление имеет две формы: простое (l'adoption simple) и полное (l'adoption plénière) [1]. В законодательстве Республики Беларусь не выделяют такие формы усыновления, как полное и простое. Однако элементы простого усыновления содержатся в п. 3, 4 ст. 134 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь), в которых предусмотрено, что при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. Если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (деда или бабки ребенка)

могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности ребенка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка [2, с. 113].

Во Франции и в Республике Беларусь усыновителями могут быть как одинокие лица, не состоящие в браке, так и супружеские пары (ст. 125 КоБС Республики Беларусь). Кроме того, в отличие от Франции, в Республике Беларусь не допускается усыновление детей лицами нетрадиционной ориентации [9, с. 113]. Законодательное закрепление возможности усыновления детей лицами нетрадиционной ориентации представляется нецелесообразным, поскольку это лишает усыновляемых детей права на гармоничное воспитание в семье, в которой они могли бы полноценно всесторонне развиваться как личности [2, с. 113].

Согласно ст. 343–343-2 ГК Франции право усыновлять детей имеют только те, кто выполняют следующие требования: возраст усыновителя должен быть старше 28 лет, супруги должны состоять в официальном гражданском браке сроком не менее двух лет, усыновитель как минимум на пятнадцать лет должен быть старше усыновляемого. В белорусском законодательстве отсутствует требование относительно продолжительности брака. Стоит, на наш взгляд, дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статьей 125^1 следующего содержания: «При усыновлении ребенка, находящегося без попечения родителей, совместно лицами, состоящими в зарегистрированном браке, требуется наличие продолжительности брака в течение трех лет на момент подачи заявления в орган опеки и попечительства с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителями».

До подачи заявления об усыновлении кандидат на усыновление должен быть предварительно помещен в семью усыновителей, по крайней мере, на шесть месяцев (ч. 1 ст. 345 ГК Франции) с целью установления факта того, что ребенок хорошо освоился в семье потенциальных усыновителей, и усыновление действительно соответствует его интересам. По истечении данного срока усыновители подают заявление об усыновлении в суд по месту своего проживания (ст. 353 ГК Франции). В законодательстве Республики Беларусь отсутствует требование об обязательном предварительном помещении ребенка в семью потенциальных усыновителей. Стоит согласиться с мнением о том, что данная процедура представляется нецелесообразной ввиду возможности отказа потенциальных усыновителей от осуществления усыновления после определенного срока, соответственно ребенок в данном случае не будет защищен должным образом как психологически, так и юридически [2, с. 114].

В законодательстве Франции отсутствует понятие тайны усыновления, в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя или усыновленного в соответствии со ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако сохранение тайны усыновления соответствует интересам и усыновленного, и усыновителей, поскольку способствует созданию благоприятной семейной обстановки для воспитания усыновленного ребенка [2, с.115].

Статья 355 ГК Франции предусматривает, что ребенок считается усыновленным с даты подачи заявления об усыновлении, в Республике Беларусь – со дня вступления в законную силу решения суда согласно ч. 5 ст. 122 КоБС Республики Беларусь [2, с. 114].

При этом полное усыновление является окончательным и не подлежит отмене В соответствии со ст. 359 ГК Франции. Усыновленный ребенок обладает такими же правами и несет те же обязанности, что и рожденный в браке ребенок, включая право наследования (ст. 358 ГК Франции). Согласно ст. 357 ГК Франции по просьбе усыновителей суд может изменить фамилию (имя) ребенка. Полное усыновление влечет окончательное прекращение всех правоотношений между ребенком и его биологической семьей (ст. 356 ГК Франции). В Республике Беларусь усыновление ребенка может быть отменено согласно ст.138 КоБС Республики Беларусь.

Для улучшения социализации сирот в Беларуси, на наш взгляд, необходимо следующее:

– развивать институт усыновления;

– ввести новую должность – специалист по социальной работе, обеспечивающий сопровождение приемной семье и усыновителям;

– закрыть детские интернаты и трансформировать в детские дома семейного типа с численностью детей не более 10-12.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.

2. Басалыга, И.С. Специфика правового регулирования института усыновления в европейских государствах (Италии, Латвии, Франции) / И.С. Басалыга // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. - Выпуск 5. – Минск, 2013. – С. 98-116.

ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Сувеева Е.С. (БИП, Могилев)

Актуальность данной темы состоит в том, что сделки являются одним из важных распространенных юридических фактов и оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Понятие сделки относится к числу главных институтов и понятий гражданского права. Гражданские права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются главным образом в следствии сделок. Так, например, физические лица каждый день заключают сделки, на основании которых им продаются товары, оказываются услуги, выполняются работы. Понятие сделки содержится в ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Приведенное определение сделок не содержит указаний

ни на характер действий (правомерны они или нет), ни на последствия. Сделка – это всегда действие (активное), совершаемая с целью создания прав и обязанностей. Сделки должны обладать, таким образом, совокупностью признаков, по наличию либо отсутствию которых определенный юридический факт признается сделкой.

Покажем определение сделки, которое по мнению Ф. С. Хейфецова включило все имеющие существенное значение признаки, отграничило сделку от остальных правовых фактов, в том числе от недействительных сделок:

1. Сделка – юридическое действие, т.е. волевой акт;

2. Сделка – дозволенное правомерное действие;

3. Сделка – действие, направленное на достижение положительного результата и приводящее к нему, т.е. установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей;

4. Участниками сделки могут быть только субъекты гражданского права – физические лица, обладающие дееспособностью (конкретной, ограниченной или полной), и юридические лица, обладающие специальной или общей правоспособностью;

5. Действия могут быть односторонними (одного субъекта) и многосторонними (нескольких субъектов);

6. Предметом сделки могут быть только имущественные отношения;

7. Волеизъявление субъекта (субъектов) должно соответствовать его (их) подлинной силе;

8. Действие должно быть облечено в установленную законом или соглашением сторон форму, т.е. «Сделка» – правомерное юридическое действие одного или нескольких дееспособных субъектов гражданских (имущественных) прав, совершенное в установленной законом или их соглашением форме, соответствующее подлинной воле субъектов и приводящее к правовым последствиям (установлению, изменению, прекращению гражданских прав или обязанностей), на достижение которых оно направлено. Такое определение исключает отнесение к сделкам (действительным) недействительных сделок [2, с.15].

По мнению Ломако, А. Ю., сделка – это правомерное юридическое действие, направленное на достижение определенных правовых последствий, и этим она отграничивается, во-первых, от событий, во-вторых, от неправомерных действий и, в-третьих, от других правомерных действий [5, с. 78].

Все юридические факты можно разделить на действия и события. Действия совершаются по воле лица, а события – независимо от его воли (например, стихийные бедствия). Сделки – это волевые действия. Для сделки свойственны как внутренняя сторона – воля, то есть желание достигнуть определенной цели с помощью сделки, так и внешняя – волеизъявление. С помощью волеизъявления лицо доводит до сведения всех, с кем оно вступает в гражданские правоотношения, о своей воле. Необходимым условием для действительности сделки является отсутствие каких-либо причин, которые могли бы исказить представление лица о существе сделки либо ее некоторых элементов, или могли бы создать видимость внутренней воли при ее отсутствии. Воля участников сделки должна соответствовать их волеизъявлению.

Действия, в свою очередь, делятся на правомерные и противоправные. Противоправным, например, является причинение вреда жизни и здоровью граждан, имуществу другого лица. Сделки должны быть правомерными, их содержание должно соответствовать действующему законодательству. Под содержанием сделки понимают совокупность составляющих ее условий [2, с. 63]. Под требованиями законодательства подразумевают требования законов и иных правовых актов, к которым относятся в соответствии со статьей 3 ГК указы Президента Республики Беларусь и постановления Правительства Республики Беларусь.

Сделки – это действия граждан и юридических лиц. Поэтому все нормы гражданского законодательства, относящиеся к правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц, имеют отношение и к понятию сделок. Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними п. 1 ст.155 ГК. Для действительности сделки необходимо, чтобы стороны обладали право- и дееспособностью, в том числе имели надлежаще оформленные полномочия на совершение сделки.

Воля участников сделки, отражающая их намерение совершить сделку, должна получить определенное внешнее выражение и закрепление. Это необходимо, чтобы содержание сделки было ясно ее участникам, условия сделки были зафиксированы и могли быть без затруднений истолкованы при возникновении каких-то неясностей в отношениях сторон и при разрешении споров. Способ, посредством которого выражается воля сторон при совершении сделки, называется формой сделки. Гражданский кодекс устанавливает различные формы сделок в зависимости от их содержания и от воли сторон. Для некоторых видов сделок предусматривается государственная регистрация [3, с. 85].

Таким образом, основным видом гражданско-правовых юридических актов являются сделки – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка представляет собой единство четырех элементов: субъектов – лиц, которые участвуют в сделке; субъективной стороны – единства воли и волеизъявления; формы и содержания, которые должны соответствовать действующему законодательству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998г., № 218 – З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // Консультат Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гражданское право. Учебник. Том 1. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 2017. – 236 с.

3. Гражданское право: Учебник. Ч. 3 / Валявина Е. Ю., Егоров Н. Д., Елисеев И. В. и др… - М.: Проспект, 2019. - 592 с.

4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2018. - Т. 1. – 864 с.

5. Ломако, А. Ю. Признак противоправности в квалификации недействительной сделки / А. Ю. Ломако // Пром.-торговое право. – 2012. – № 5. – С. 79–84.

ПРОКУРОР КАК ЛИЦО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ДЕЛЕ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ, ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ

Тарелко В.А. (БИП, Могилев)

В силу предписаний ст.21 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и порядке, установленных законом. При этом закон допускает случаи вмешательства в сферу дееспособности гражданина, в частности, если это обусловлено его образом жизни (злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами) [2].

Согласно ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), дело о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия или др. может быть начато по заявлению членов его семьи, а в случае их отсутствия – близких родственников**,** прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического лечебного учреждения [2].

К членам семьи относятся: супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, которые проживают совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведут с ним общее хозяйство (п. 9 ч. 1 ст. 1 ГПК) [2].

Заявление подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если это лицо помещено в психиатрическое лечебное учреждение – по месту нахождения лечебного учреждения.

В заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие об умственном расстройстве, вследствие которого лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими.

Согласно ст. 374 ГПК, судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. В исключительных случаях при явном уклонении лица, в отношении которого возбуждено дело о признании его недееспособным, от прохождения экспертизы суд при участии прокурора и врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи в судебном заседании может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу [2].

Согласно ст. 375 ГПК, дело о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, о признании которого недееспособным рассматривается дело, вызывается в судебное заседание, если суд признает это возможным по состоянию его здоровья [2].

Решение суда, которым гражданин признан недееспособным, должно быть мотивированным.

Так, согласно ч.1 п.1 ст.30 ГК гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством [2].

Таким образом, для решения вопроса об ограничении дееспособности гражданина необходимо наличие в совокупности следующих условий:

1) злоупотребление им спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами;

2) поставление своей семьи в тяжелое материальное положение [1].

Так, например, Прокуратурой Центрального района г. Минска в 2019 году в суд Центрального района г. Минска предъявлено 3 заявления о признании граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и ставящих свою семью в тяжелое материальное положение, ограниченно дееспособными.

В соответствии с п.3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 13 от 16.12.2004 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения в дееспособности» (далее – постановление) факт злоупотребления гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами должен быть подтвержден в суде соответствующими доказательствами, к которым относятся: справки о помещении в медвытрезвитель либо об оказании медицинской помощи в связи с состоянием, связанным со злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, акты освидетельствования на предмет установления зависимости от алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ, акты судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы, документы правоохранительных органов о допущенных нарушениях общественного порядка, создании конфликтных ситуаций в семье, иные доказательства, подтверждающие зависимость лица от алкоголя, наркотических средств либо психотропных веществ [1].

При этом для признания ограниченно дееспособным не требуется, чтобы гражданин являлся хроническим алкоголиком или наркоманом.

Согласно ч.3 ст.373 ГПК в заявлении о признании гражданина ограниченно дееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие, что лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, либо наркотическими средствами, либо психотропными веществами, ставит свою семью в тяжелое материальное положение [2].

По результатам рассмотрения дела данной категории принимается решение, копии которого направляются заявителю, заинтересованным лицам, в том числе лицу, в отношении которого ставился вопрос о признании недееспособным либо об ограничении дееспособности, в орган опеки и попечительства, прокурору, главе администрации органа местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процесс: учебник / Д. Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В. В. Ярков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 784 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г., № 233-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Трамбачева Т.Д. (БИП, Могилев)

В современной доктрине гражданского права считается, что любой субъект должен обладать гражданской правоспособностью и дееспособностью, которые в совокупности выражаются единым термином «гражданская правосубъектность». Наделение гражданина одной правоспособностью означает признание его субъектом гражданского права. Но этого недостаточно для того, чтобы лицо могло полностью реализовывать свои потребности, необходимо обладать еще одним качеством, именуемым дееспособностью.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) способность *иметь* гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Согласно п. 1 ст. 20 ГК под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями *приобретать и осуществлять* гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Именно в разнице «*иметь*» и «*приобретать и осуществлять*» усматривается различие между правоспособностью и дееспособностью.

Вместе с тем, в науке гражданского права предложены иные, заслуживающие внимания, определения гражданской дееспособности. По утверждению Я. Р. Веберса, дееспособность может быть определена как, «установленная законом юридическая способность лица самостоятельно совершать правомерные юридические действия и нести юридическую ответственность за правонарушения» [3, с. 128]. По мнению А.Ф. Вишневского, дееспособность – это «признаваемая правовыми нормами способность лица лично, своими действиями приобретать юридические права и обязанности, осуществлять их, отказываться от них [4, с.421].

В отличие от правоспособности, понимаемой как статическая сторона правосубъектности, дееспособность характеризуется как активное свойство, ее динамическая сторона, предполагающая наличие способности к осознанному действию.

Дееспособность предполагает способность человека осознавать и правильно оценивать свои действия, имеющие правовое значение и руководить ими. Для этого необходима определенная психическая зрелость. Зрелость же психики зависит от возраста и психического здоровья человека, поэтому законодатель должен закрепить момент, с которого человек считается полностью дееспособным, с учетом медицинских норм психического созревания человека.

Дееспособность не появляется у человека вместе с правоспособностью, то есть в момент его рождения, она приходит к нему постепенно, по мере его взросления, умственного, физического и социального развития, приобретения жизненного опыта.

Если содержание правоспособности составляют права и обязанности, которые лицо может иметь, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями. Поэтому, ученые делают вывод, что дееспособность есть предоставленная гражданину законом возможность реализации своей правоспособности собственными действиями.

Дееспособность, как и правоспособность не являются естественными свойствами человека. Они являются юридическими категориями, поэтому дееспособность не может быть отчуждена или ограничена по воле гражданина. В отношении дееспособности, так же, как и правоспособности закон устанавливает принцип неотчуждаемости. Ограничение и лишение дееспособности возможно только в случаях, установленных законом.

Характеризуя понятие дееспособности, в науке гражданского права в основном дискуссии идут в трех направлениях: 1) о правовой природе дееспособности; 2) об условиях (основаниях дееспособности); 3) о содержании дееспособности.

Остановимся более подробно на содержании дееспособности. Существует два основных подхода: в узком и широком смысле.

Сторонники узкой трактовки ограничили содержание дееспособности только рамками сделкоспособности. Как правило, полностью дееспособное лицо имеет одновременно возможность к заключению гражданско-правовых сделок и исполнению обязательств, возникающих из них.

Данный вывод исходит от самого законодателя. В самом определении дееспособности в ст. 20 ГК говорится лишь о способности лица приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их. То есть дееспособность определяется как способность осуществлять сделки.

Узкое понимание содержания дееспособности не нашло широкого распространения в теории гражданского права, что, с нашей точки зрения, видится оправданным.

Широкое понимание дееспособности рассматривается как собирательное понятие. Причем набор элементов содержания дееспособности различен.

В. В. Борисов разграничивает дееспособность на две категории: «дееспособность как единое понятие состоит из двух элементов: способность человека самостоятельно осуществлять совершать сделки, приобретая тем самым новые права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность), и, способность нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями

(деликтоспособность) [1, с. 110]. С точки зрения А. Ф. Вишневского, «разновидностями дееспособности являются сделкоспособность (способность лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки) и деликтоспособность (способность понимать противоправность совершаемых деяний и осознанно претерпевать меры юридической ответственности за совершенное правонарушение)» [4, с. 421]. По утверждению Л. Г. Кузнецовой, «дееспособность должна включать четыре способности: 1) правоприобретательную; 2) правоосуществительную и правоисполнительную; 3) праворапорядительную; 4) деликтоспособность» [5, с.18]. По мнению С.Н. Братуся, в содержание дееспособности входит способность совершать сделки, деликтоспособность, а также способность совершать иные правомерные действия [2, с. 14].

Обобщая вышесказанное, исходя из определения дееспособности (ст. 20 ГК), с нашей точки зрения, можно выделить следующие способности, составляющие содержание данной правовой категории: 1) способность своими действиями приобретать, осуществлять гражданские права и распоряжаться ими, а также приобретать обязанности и исполнять их (сделкоспособность); 2) способность нести самостоятельную юридическую ответственность по своим обязательствам (деликтоспособность).

Следовательно, когда права возникают, гражданин приобретает определенные обязанности, если они осуществляются ненадлежащим образом, наступает ответственность по его обязанностям.

Таким образом, можно определить, что элементы гражданской дееспособности, как и в целом дееспособность отражают способность граждан быть полноценными участниками гражданских правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, В. В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права / В. В. Борисов // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 108–113.

2. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права : учеб. пособие / С. Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.

3. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. – Рига : «Зинатне», 1976. – 231 с.

4. Вишневский, А. Ф. История государства и права Беларуси / А. Ф. Вишневский. – Минск, 2000. – 614 с.

5. Кузнецова, Л. Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л. Г. Кузнецова, Я. Н. Шевченко. – М., 1968. – 173 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ВЕЩИ К ПРЕДМЕТУ РОСКОШИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Третьякова Ж.В. (БИП, Могилев)

Имущественные отношения супругов наиболее часто подвергаются правовому воздействию, поскольку в связи с изменением уровня экономического развития страны повышается уровень дохода граждан, появляются новые объекты семейных имущественных отношений, меняются семейные традиции. В связи с этим указанные правоотношения претерпевают существенные изменения.

Семейное законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы общей совместной собственности супругов и собственности каждого из супругов сегодня особенно востребовано и постоянно совершенствуется. Возникающие в рамках имущественных отношений супругов юридические конструкции нуждаются в четкой правовой регламентации, отвечающей реалиям современной жизни.

В соответствии со ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1] имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью.

Раздел общей совместной собственности супругов может быть произведен как в период брака, так и после расторжения брака. Споры супругов о разделе имущества разрешаются судом. Согласно ч. 1 ст. 24 КоБС в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. Данное правило основано на принципе равноправия супругов в области имущественных правоотношений, согласно которому супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью, если иное не предусмотрено Брачным договором. При этом не имеет значения размер заработка и (или) дохода каждого из супругов и даже то обстоятельство, что один из супругов в период брака по уважительным причинам не работал, а занимался ведением домашнего хозяйства, ухаживал за детьми и т. п.

Однако в отдельных случаях суд может отступить от принципа равенства долей, учитывая:

– интересы несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей;

– заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Помимо общей совместной собственности супругам принадлежит имущество, являющееся собственностью каждого из них. Согласно ст. 26 КоБС и п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.05.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – ППВС №5) [2] имуществом каждого из супругов признается имущество:

– принадлежащее супругу до вступления в брак;

– полученное супругом в период брака в дар;

– полученное супругом в период брака в порядке наследования;

– вещи индивидуального пользования супруга (одежда, обувь, предметы личной гигиены). Исключение составляют драгоценности (бриллианты, алмазы, сапфиры, изумруды и др.) и предметы роскоши (редкие меха, картины, антиквариат).

– приобретенное во время брака на личные средства одного из супругов;

– приобретенное раздельно каждым из супругов после прекращения ведения общего хозяйства.

Итак, белорусское законодательство определяет, что драгоценности и предметы роскоши, приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, даже если ими пользуется один из супругов, отнесены не к раздельной, а к общей совместной собственности супругов. Следуя положениям научно-практического комментария к ст. 26 КоБС при наличии спора, относится ли та или иная вещь к предмету роскоши, вопрос об этом решается в судебном порядке исходя из конкретной ситуации [3, с. 100]. Надлежит согласиться, что в части отнесения указанной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши существует неопределенность. Для одной семьи вещь будет являться предметом роскоши, а для другой – вещью индивидуального пользования. Семейное законодательство Республики Беларусь не конкретизирует, что относится к предметам роскоши, а потому данное понятие носит оценочный характер. Вообще предмет роскоши – это относительное понятие, связанное с доходом отдельной семьи. В научной литературе существуем мнение Г. Е. Слепко и Ю. Н. Стражевич, которое созвучно позиции автора, что к предмету роскоши относятся вещи индивидуального пользования, которые не являются необходимыми для удовлетворения обычных потребностей, причем расходы на их приобретение обременительны для семьи [4, с. 52-53]. Анализ судебной практики показал, что при вынесении решения суд исходит из критериев материальной обеспеченности конкретной семьи и ценности спорной вещи. Представляется, что должен существовать единый подход для отнесения вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши. Например, указать, что применительно ст. 26 КоБС предметом роскоши считается вещь индивидуального пользования одного из супругов, которая не является необходимой для удовлетворения его нужд, и при этом затраты на ее приобретение значительно превышают (можно указать во сколько раз) среднемесячный доход семьи.

Таким образом, законодателю следует совершенствовать отдельные вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов, в целях достижения единообразия и определенности применяемых в указанной сфере правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27.09.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.

4. Слепко, Г. Е., Стражевич, Ю. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов : монография. – М. : Международный юридический институт, 2015. – 320 с.

ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВКЛ

Устинчик А.Р. (БИП)

Статья 32 Конституции Республики Беларусь гарантирует государственную защиту брака, семьи и детства принципом равноправия супругов в семейных отношениях, женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей во всех сферах жизнедеятельности [1]. Данные принципы закреплены и развиты в Кодексе о браке и семье, Гражданском кодексе и других законах и подзаконных нормативных правовых актах, которые регламентируют важнейшую сферу общества – сферу брака и семьи. Для достижения указанных принципов белорусскому обществу потребовалось пройти несколько столетий. Формирование института брака в белорусском семейном праве носит многовековой характер и уходит своими корнями в глубины истории.

Первоначально семейные отношения регулировались обычаями. Для действительности брака было достаточно согласия родителей и организации свадьбы. Обряд свадьбы состоял из определенных действий – расплетания косы невесты, разувания жениха, угощения присутствовавших, исполнения песен и танцев. Не менее древним являлся обычай наделения невесты приданым, которое она приносила в дом жениха. Личные отношения внутри семьи строились на основе подчинения жены мужу. Принятие христианства на белорусских землях принесло новую идеологию и определило сущность брачно-семейных отношений. В нормах писаного права учитывались догматы и установки церкви.

В древнем праве женщины пользовались значительной защитой и уважением. За проступки в отношении женщины налагалось более суровое наказание. Строго преследовались посягательства против устоев морали. Так, по договору 1229 года прелюбодеяние наказывалось, как и за убийство.

Брачно-семейное право в период ВКЛ отличалось многими прогрессивными новациями. Отношения регулировались светским писаным правом, а не только церковным и обычным. Так, право свободного вступления в брак было подтверждено в привилеях ВКЛ 1387, 1413, 1447 и 1492 гг. Наибольшее развитие семейное право получило в Статутах 1529, 1566 и 1588 годов. Они затрагивают многие стороны семейной жизни, начиная от ее создания и заканчивая смертью отдельных ее членов. Статуты ВКЛ дают возможность проследить, как эволюционировали семейные отношения на протяжении XVI века.

В Статутах ВКЛ устанавливался брачный возраст: по Статуту 1529 года для мужчин – с 18 лет, для девушек – с 15 лет; по Статуту 1588 года эта планка была понижена для девушек до 13 лет. Статут 1529 г. подтверждал принцип свободно выходить замуж, право женщин на свободное волеизъявление на брак независимо от положения.

Статут 1566 г. регулировал более широкий круг брачных отношений, в частности порядок вступления в брак. В нем предусматривались суровые санкции за

принуждение женщины к браку (смертная казнь), но свобода волеизъявления невесты по-прежнему ограничивалась согласием родителей и опекунов. При этом были определены имущественные санкции применительно к невесте, которая выходила замуж без такого согласия, – она лишалась приданого и утрачивала право на наследство [2, с. 20].

Статутом 1588 г. были определены главные условия законности брака: отсутствие кровного родства до четвертого поколения и свойства до третьего поколения включительно, отсутствие первого не расторгнутого брака. Закреплялись некоторые причины расторжения брака: кровное родство, осуждение лица за государственную измену и др. [3, с. 57].

Довольно обстоятельно регулировались личные и имущественные отношения, возникающие на основе брака. Большое внимание уделялось вопросу имущественного обеспечения содержания жены, подробно излагался порядок оформления веновой записи, нормативно закреплялся размер вена. Возможно, веновая запись была прообразом брачного договора. Исходя из содержания ст. 2 раздела 5 Статута ВКЛ 1588 года можно сделать вывод, что жена сохраняла право на свое личное имущество, то есть приданое, которое поступало в совместное пользование супругов.

Статья 20 раздела 5 Статута закрепляет право жены на получение имущественного содержания от мужа в случае развода по его вине. Вместе с тем, если виновна была жена, то она теряла все свое обеспечение.

Статуты закрепляли институт опеки над женщинами, как над ограниченно дееспособными в гражданских правоотношениях. Например, основные права пользования и распоряжения землей выполнял мужчина. Все вышеизложенное не означало равенства прав мужчины и женщины в браке.

Составители Статутов 1529, 1566, 1588 гг. проливают свет на вопросы воспитания подрастающего поколения. В памятниках светского законодательства определяется ряд лиц, ответственных за воспитание подрастающего поколения: мать на самых ранних этапах жизни детей (дочери воспитывались матерью до того момента пока не выйдут замуж, сыновья до 7 лет); при отсутствии матери для воспитания девушки привлекалась женщина (чаще родственница), которая и занималась воспитанием юной особы, а также опекуны. В Статутах определены права и обязанности родителей по отношению к их детям и детей по отношению к родителям, немало внимания уделено вопросам опекунства. Это дает представление о том, кто мог стать опекуном, какие требования предъявлялись к человеку, бравшему на себя заботу о несовершеннолетних, какими были обязанности опекуна. Статьи Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. содержат также сведения об обязанностях детей-сирот (необходимость выступать в суде по вопросам, затрагивающим чужие имущественные права, которые невозможно отложить до совершеннолетия детей, обязанность отвечать перед законом за содеянное уголовное преступление), а также их правах.

Сравнительный анализ правовых норм Статутов ВКЛ свидетельствует, что права субъектов брачно-семейных отношений расширялись, а роль светской власти и светского права в регулировании указанных общественных отношений возрастала. В законодательстве Великого княжества Литовского прослеживались прогрессивные идеи и тенденции брачно-семейных отношений, которые нашли свое отражение и последующее развитие в нормах семейного права Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск :Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Абарович, Т. В. Формирование института брака в законодательстве Великого княжества Литовского / Международная научная конференция, 29–30 окт. 2010 г. / БГУ . – Минск, 2011.

3. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси: Пособие для студентов высш. Учеб. Заведений / И.Н. Кузнецов, В.А. Шелкопляс. – Минск: Тессей, 2004. – 320 с.

УГРОЗА КОММЕРЧЕСКОГО ЛОББИРОВАНИЯ

Фатыхов Е.А. (БИП)

Стоит понимать, что нет ничего предосудительного в том, чтобы бизнес стремился отстаивать свои права и добиваться более выгодных \ справедливых для себя условий на рынке через государственное посредничество, однако в современном мире все больше учащаются случаи, когда недобросовестные компании в целях приобретения дополнительных преимуществ идут в обход законодательства или, даже, тормозят его развитие в выгодных для себя сферах. Подобные прецеденты создают угрозу возникновения монополии, лишают других представителей бизнеса (зачастую малого) конкурентоспособности и порождают реалии правого нигилизме, где участники, из-за невозможности реализовать свои права в предусмотренных законом рамках, начинают также прибегать к не самым правомерным методам, в том числе и коррупции. Рассмотрим в качестве примера компанию-монополист Disney.

Микки Маус появился на экранах в 1928 году, и на тот момент в США действовал закон от 1909 года, предусматривающий сохранение авторских прав на срок до 56 лет. После чего произведение становилось общественным достоянием. Согласно этому закону, авторские права Уолта Диснея прекращались в 1984 году. С приближением этой даты сотрудники компании Disney начали заметно нервничать. На тот момент Микки Маус приносил руководству миллиарды долларов дохода в год. Потеря авторских прав на персонажа сулил бы колоссальным финансовым потерям. Уолт Дисней и несколько международных компаний со схожей проблемой в тайне ото всех начал писать обращения в Конгресс с просьбой о пересмотре действующего законодательства и достигли успеха. В итоге из-за этого пострадала вся отрасль – общественное достояние не пополняется много лет и туда ничего не попадало до 2019 года. Среди них: книги, песни, фильмы, даже научные статьи. Многие произведения не могут увидеть свет из-за этого закона, но при этом их некому распространять – так как владельцев авторского права не найти.

Джеймс Бойл, сооснователь центра изучения общественного достояния Duke University, также подчеркнул эту проблему: “Из-за этих законов ничто не может выбраться из-под авторского права. Становится невозможным что-то опубликовать, не нарушив чьи-то права. В 2019 книги, кино, музыка и даже научные статьи застрянут внутри пузыря этого закона. Последние 50 лет каждое поколение американцев имели доступ к творчеству прошлого. Они могли учиться у него, строить на нем. Но сейчас вся эта креативность стала недоступной” [1].

Но никто не мог бы оценить уровень иронии всей ситуации лучше, чем сам Уолт Дисней. Тысячи персонажей его мультфильмов были взяты прямо из общественного достояния. Даже его главный прорыв мультфильм с Микки Маусом “Пароходик Вилли” основан на фильме Бастера Китона 1928 года. Невозможность свободно анализировать и переосмысливать опыт прошлого неминуемо приводит к стагнации или даже деградации, поскольку лишает людей возможности прийти к чему-то новому и актуализировать уже известные нам системы.

Теперь рассмотрим вопрос регулирования продажи персональных данных (далее – ПД), который с каждым годом становится все более острым. Сам термин описан в белорусском законодательстве так: “любая информация, которая относится к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании этой информации” [2]. Определение, как видно, дано очень общее. И поэтому на практике будут неизбежно возникать вопросы о том, какие именно сведения относятся к персональным данным, а какие нет. Этим пользуются и сами продавцы персональных данных обосновывая легитимность своих действий, тем что: “… если форма обратной связи не предполагает предоставление помимо номера телефона или электронного адреса дополнительных сведений, идентифицирующих пользователя, такая информация не относится к персональных данным. Запрос имени совместно с номером телефона или email пользователя также не делает данные персональными, т.к. имя не идентифицирует гражданина”[3]. С одной стороны, это может звучать убедительно и вполне соответствует нынешнему законодательству. Которое далеко от совершенства с учетом нынешних тенденций.

На практике граждане уже прекрасно ознакомлены с деятельностью самых крупных покупателей подобных данных (неизвестные звонки с предложением приобрести ту или иную продукцию \ услугу, спам-рассылка на электронную почту и т.п.), чья цель не сколько точно идентифицировать личность, сколько вторгнуться в ее информационное пространство и навязать свои услуги. Совсем необязательно точно знать имя и фамилию пользователя, сколько его манеры поведения и интересы в сети-интернет, поскольку именно на это ориентирована эффективность рекламы: найти потребителя, что мог бы быть заинтересован в их продукции. Но ведь именно поведение и предпочтения являются теми субъективными-индивидуальными признаками, которые характеризуют того или иного человека, позволяя тем самым его идентифицировать, что широко используется в той же криминологии и криминалистике в период расследования преступлений. Стоит также подметить, что многие пользователи при создании той же электронной почты используют в ее наименовании свое имя и фамилию. К примеру, моя почта называется «egorfatyhov@mail.ru», что позволяет сделать выводы о принадлежности данной почты к конкретному лицу. Однако это не препятствует продаже ПД с ссылками на электронные адреса пользователей со стороны подобных сервисов (что собирают данные о пользователях), не видно также попыток пресечь самоличную деанонизацию пользователей, дабы на практике продемонстрирую озабоченность защитой пользовательских ПД даже с точки зрения законодательства.

Еще важность проблемы заключается в том, что белорусское законодательство (и не только оно) предусматривает ответственность за умышленное разглашение персональных данных, но в законопроекте “О персональных данных” нет наказания за утечку данных, если оператор не обеспечил безопасность или их обработку с нарушениями сроков хранения. Это является откровенной лазейкой, которой открыто пользуются информационные гиганты. В качестве доказательства рассмотрим один из самых громких скандалов связан с компанией Марка Цукерберга – Facebook.

Серия расследований The Guardian и The New York Times в 2018 году стали поводом для США и Евросоюз начать расследование в отношении компании, поскольку журналистам удалось выяснили, что британская компания Cambridge Analytica собрала данные о поведении 50 миллионов американцев, чтобы затем продавать им политическую рекламу. Facebook знала об утечке, но ничего не сделала, однако у журналистов были основания полагать, что сделано это было предумышленно и входе предварительного согласования с Cambridge Analytica. Иным словами: “утечка” была согласована обеими сторонами. Более того, в 2019 стало известно, что Facebook оказывал давление на политиков по всему миру, чтобы саботировать принятие законов, защищающих приватность пользователей интернета. Компания делала это потому, что вся ее бизнес-модель как раз и построена на нарушении приватности — сборе данных о пользователе с последующей их продажей рекламодателям, отметили в CNews. Facebook неоднократно был уличен в слежке, во вмешательстве в личное пространство пользователей, незаконном сборе персональных данных, которые не были заранее оговорены в пользовательском соглашении, а если и были, то весьма “обобщенно” и “мелким шрифтом” [4]. Как следствие, наш переход из индустриального века в постиндустриальный обременён тем, что такие компании как Facebook обладают буквально информационной монополией.

Все это явно демонстрирует то положение, когда крупные компании, зачастую монополистические, в погоне за контролем рынка и достижением личных целей использует имеющиеся у них в обороте методы воздействия, дабы навязать свою волю обществу и воспрепятствовать регулятивной функции государства

и реализации гражданских свобод, что создает реальную угрозу в сфере коммерческого лоббирования через который можно в равной степени влиять и на политический вектор государства во внутренней и внешней политике, что также уже имело прецеденты в нашей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как Дисней разрушил народное достояние [Электронный ресурс] – Адам Портит ВСЁ – 20.11.2019 – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oClRAhbnXsY – Дата доступа: 12.03.2021.

2. Что нужно знать про закон о персональных данных? [Электронный ресурс] – Павело Абрамович – 13.06.2019 – Режим доступа: https://naviny.by/article/20190613/1560428836-chto-nuzhno-znat-pro-zakon-o-personalnyh-dannyh – Дата доступа: 12.03.2021.

3. 5 мифов о персональных данных [Электронный ресурс] – АйТи-Лекс – 07.09.2017 – Режим доступа: https://habr.com/ru/company/it-lex/blog/337354/ – Дата доступа: 12.03.2021.

4. Как Facebook собирает и продает данные пользователей [Электронный ресурс] – tadviser – 2013-2020 – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Как_Facebook_собирает_и_продает_данные_пользователей – Дата доступа: 12.03.2021.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО ДЕФОЛТА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА

Фатыхов Е.А. (БИП)

Понятие “правового дефолта” в настоящий момент в юридической литературе не встречается, однако в последнее время данный термин довольно часто применяется в словесном обиходе белорусских юристов [1] для обозначения целого феномена социально-политического характера. Но насколько оно соответствует контексту? Если разбирать данное понятие на составные части, то можно подметить их определённую логическую связь.

Начнем с того, что само понятие дефолта отсылает нас к экономической сфере. Слово это произошло от англ. default, что означает неисполнение договора, невыполнение обязательства, неуплата долга, соответственно финансовую несостоятельность. Отказ (банка, правительства) выплатить по каким-либо причинам свои внешние или внутренние долги или проценты по ним [2]. Акцентируем внимание на первых вариантах данного определения, а именно – неисполнение договора, обязательств, и учитывая то, что рассматриваемый нами термин затрагивает право, а также непосредственно государство, то трудно воздержаться от упоминания более знакомого для юриспруденции термина – “общественный договор” [3].

Теория общественного договора является одной из множества концепций происхождения государства. Суть данной теории заключается в том, что люди отказывались от части своих естественных прав в пользу гражданства, дабы передать государству полномочия для реализации своей главной функции – регулятивной, чтобы обеспечивать свои интересы через его посредство.

Таким образом, понятие правового дефолта мы можем интерпретировать как неисполнение государством своих обязательств в рамках того же общественного договора. Однако какие конкретно функции возложены на данный механизм общественного регулирования? Рассмотрим признаки государства, из которых в том числе происходят и его функции, а также их возможные нарушения.

Суверенитет. Государство обязано быть полностью независимо во внутренних делах и в ведении внешней политики, при этом действуя во благо собственного народа. Как только государство начинает действовать лишь в интересах отдельных участников внутреннего политического процесса, социальных групп или вовсе третьих лиц (к примеру, других государств) – оно утрачивает свою независимость и как следствие не может представлять интересов всего общества, а также утрачивает признак своей публичности.

Многообразие используемых ресурсов. Государство аккумулирует основные властные ресурсы (экономические, социальные, духовные и т.д.) для осуществления своих полномочий. Насколько мы знаем, главная функция государства – это общественное регулирование. Соответственно, использование государственных механизмов не по своему прямому назначению можно трактовать как грубое нарушение своих обязательств. Зачастую это находит свое отражение в странах, где действуют реалии насильственной узурпации, обеспечить сохранность которой позволяет нецелевое применение монополии на насилие. Напомним, что государство имеет право применять силу только для того, чтобы обеспечивать исполнение законов и наказывать их нарушителей. Причем принятие новых законов, которые бы не отражали мнение граждан, но позволяли бы “оправдывать” репрессивные методы, также является нарушением другого признака – правовой основы. Государство может действовать только в рамках законов, которые являются отражением культурно-исторического базиса своих граждан и их воли, а также осуществляет надзорную функцию, чтобы гарантировать соблюдение законов всеми членами общества.

Таким образом, мы смогли прийти к обобщенному заключению, что именно должно со своей стороны не исполнять государства, дабы граждане имели возможность предъявить ему обвинение исходя из реалий правового дефолта.

Однако, истории известны случаи, когда в кризисный период к власти приходили авторитарные или тоталитарные режимы, которые в обмен на ограничение прав и свобод граждан, пренебрежение к своим отдельным обязательствам, обещали стабильность, разрешение остросоциальных проблем и регулирование последствий экономического упадка. В таком случае общественный договор также заключается, однако исходя из его специфики мы можем с уверенностью говорить, что он имеет все признаки “кабальной сделки”. В широком смысле это означает сделку, совершённую на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона и воспользовалась [4]. В таком случае возможны три варианта:

1. Режим все-таки выводит страну из кризиса, а после либо сдает добровольно свои полномочия

новому правительству, либо проводит постепенный курс на либерализацию.

2. Несмотря на преодоленный кризис, режим пытается до последнего сохранить за собой полноту власти как следствие вгоняя страну в уже новый кризис из-за отказа соответствовать веяниям эпохи и своим обязательствам, тем самым провоцируя внутреннюю стагнацию или, даже, деградацию государственной системы.

3. Режим создает условия для “ручного кризиса”, где латентно инициируется искусственная дестабилизация обстановки в стране, тем самым обосновывая необходимость своего присутствия в управлении на период “кризиса”.

Само понятие общественного договора может показаться в какой-то степени обобщенным, позволяя некоторым политтехнологом утверждать, что диктаторский режим как таковой тиранией не является и реализует возложенные на него функции общественного регулирования действуя лишь во благо своего народа, соответственно кабальные условия таковыми не являются, а, скорее, следствие их “особого менталитета”. Ведь даже Руссо высказал идею того, что каждое политическое устройство должно быть оценено в зависимости от социально-политического положения его народа. Однако стоит понимать, что стагнация политического устройства зиждется еще и на принципиальном нежелании принимать новое или предоставлять возможность гражданам альтернативы, анализ которых бы позволил актуализировать уже собственную систему. Это делается лишь с целью сохранения собственной власти и привычного порядка, а для оправдания репрессий в отношении сторонников перемен применяются методы пропаганды, где граждан уличают в предательстве страны, народа, его традиций и шпионаже. Однако тот же Руссо в своей работе «Об общественном договоре» считал, что государство должно защищать личность и имущество каждого из членов общества. Именно поэтому люди вступают в договорные отношения с ним. Граждане имеют право расторгнуть договор, если государство злоупотребляет властью и пытается установить свою диктатуру. Если расторгнуть договор не получается вследствие правового дефолта, народ имеет право на сопротивление и даже на восстание против тирании (это право закреплено в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года) [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что понятие правового дефолта хоть и не встречается в юридической науке, но не лишено смысла как такового. Данное понятие довольно тесно переплетено с теорией общественного договора, где неисполнение обязательств со стороны государства может привести к насильственной узурпации и правовому нигилизму, что является отличительными признаками правового дефолта. Кабальный общественный договор может являться как временной мерой для выхода из кризиса, ввиду спроса на быстрое и решительное разрешение остросоциальных вопросов и установление четкого порядка, так и манипулятивным методом для захвата и удержания власти, где для оправдания текущего политического курса начинается нецелевое использование государственных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Беларуси сейчас – правовой дефолт [Электронный ресурс] – Михаил Крюлик – 20.07.2020 – Режим доступа: https://infobank.by /infolineview/v-belarusi-sejchas-pravovoj-defolt/ – Дата доступа: 14.03.2020.

2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Гл.ред. С.А. Кузнецов. – 2014 – Режим доступа: http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9&all=x – Дата доступа: 14.03.2020.

3. Теория общественного договора. Основные положения договорной теории в трудах Т.Гоббса, Дж.Локка,Ж.-Ж.Руссо [Электронный ресурс] – zaochnik.com – 2017 – Режим доступа: https://zaochnik.com/spravochnik/filosofija/sotsialnaja-filosofija/teorija-obschestvennogo-dogovora – Дата доступа: 14.03.2021.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Хамдамова Д.Э. (БИП)

Основы решения жилищной проблемы закреплены в Конституции Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Основного Закона граждане Республики Беларусь имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья [1].

Известны различные способы удовлетворения потребности граждан в жилье. Одним из таких способов является заключение договоров найма жилых помещений в домах государственного и частного жилищных фондов. Понятие договора найма жилого помещения в новой редакции Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) [2], дано такое же, как и в ЖК 1999 года и редакции ЖК 2012 года. Так, согласно п. 1 ст. 50 ЖК в новой редакции, действующей с 1 января 2020 года, договор найма жилого помещения – это соглашение, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить за плату другой стороне (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование для проживания в нем. При этом необходимо отметить, что в юридической литературе используется примерно такое же определение договора найма жилого помещения.

Согласно ст.62 ЖК договор найма жилого помещения можно расторгнуть по соглашению сторон, по инициативе нанимателя и по инициативе наймодателя.

По соглашению сторон расторгаются договоры найма жилого помещения, которое относится к частному жилищному фонду, поскольку такой вид расторжения затрагивает имущественные интересы собственника такого жилого помещения, так как он рассчитывает на получение определенной платы за пользование принадлежащим ему жилым помещением.

По инициативе нанимателя договор найма жилого помещения может быть расторгнут в любое время, но

только после исполнения своих обязательств перед наймодателем. Согласно п. 2 ст. 62 ЖК расторжение договора найма жилого помещения в одностороннем порядке допускается только по одностороннему волеизъявлению исключительно нанимателя. Наймодатель не может отказать в расторжении договора найма жилого помещения. При выезде нанимателя жилого помещения и проживающих совместно с ним членов его семьи на место жительства в другое жилое помещение договор найма жилого помещения считается расторгнутым со дня их выезда.

При расторжении договора найма жилого помещения по инициативе наймодателя предварительно за 1 месяц наймодатель должен направить нанимателю соответствующее письменное предупреждение с указанием мотивов расторжения договора. Требование о расторжении договора найма жилого помещения может быть заявлено в суд только по истечении названного срока в случае отказа нанимателя от расторжения договора либо неполучения ответа нанимателя на письменное предупреждение [3].

При расторжении договора найма жилого помещения составляется акт о сдаче жилого помещения. Составление этого документа производится в произвольной письменной форме с указанием в нем сведений о состоянии жилого помещения на момент его передачи наймодателю, а также сведений о сторонах договора найма жилого помещения (фамилии, собственного имени, отчества (если таковое имеется), месте жительства – для граждан; наименования и места нахождения – для юридических лиц); места нахождения (адреса) жилого помещения; количества жилых комнат жилого помещения, общей площади жилого помещения, иных характеристик жилого помещения (по усмотрению сторон); иных данных (по усмотрению сторон) [4; 5].

Данный акт подписывается сторонами договора найма жилого помещения.

Акт о сдаче жилого помещения составляется в 2 экземплярах, один из которых хранится у наймодателя, второй – у нанимателя жилого помещения.

Как указано в п. 3 ст. 54 ЖК в акте о приеме-передаче во владение и пользование жилого помещения указываются: сведения о сторонах договора найма жилого помещения (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется), место жительства – для граждан; наименование и место нахождения – для юридических лиц); место нахождения (адрес) жилого помещения; количество жилых комнат жилого помещения, общая площадь жилого помещения, иные характеристики жилого помещения (по усмотрению сторон); сведения о состоянии жилого помещения на момент его передачи нанимателю; иные данные (по усмотрению сторон).

Таким образом, в законе содержится примерный перечень сведений, которые могут быть отражены в акте о приеме - передаче во владение и пользование жилого помещения.

Представляется необходимым и целесообразным отразить в ЖК, что «форма акта о сдаче жилого помещения устанавливается Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом». Это позволит закрепить содержание такого документа на уровне соответствующего акта законодательства, что, в свою очередь, исключит всевозможные спорные ситуации, которые могут возникнуть в отношениях между наймодателем и нанимателем жилого помещения при расторжении договора найма жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр - Спектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 28 августа 2012 г., № 428 - З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобр. Советом Республики 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 4 мая 2019 г., № 185 - З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «Юр - спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

3. Загорская, О.Г. Основания расторжения договора найма / О.Г. Загорская // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр - спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

4. Жук, А. Сдаем квартиру внаем: расторжение договора найма жилого помещения / А. Жук // Недвижимость Беларуси [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.nb.by/publikacii-novosti-nedvizhimosti/sdaem-kvartiru-vnaem-rastorzhenie-dogovora-najma-zhilogo-pomeshchenija.html. - Дата доступа: 04.03.2021.

5. Жук, А. Советы по сдаче квартиры внаем / А. Жук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр - спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБМЕНА ИЛИ ВОЗВРАТА ТОВАРА НАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

Хилько О.П. (БИП)

Каждый человек является потребителем. Приобретение продуктов питания, одежды и прочих товаров является естественной необходимостью для нашей жизни. Иногда случаются ситуации, когда после приобретения товар надлежащего качества возникает необходимость его возвратить или обменять. До 2008 года потребитель мог свободно (но в соответствии с установленными правилами) лишь обменять товар на аналогичный, но другого размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации. Возврат товара был допустим только в том случае, если в день обращения потребителя аналогичный товар в магазине отсутствовал. Данная норма, наверняка, доставляла потребителям множество неудобств.

В 2008 году в Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон) [1] были внесены изменения, благодаря чему у потребителей появилась возможность самостоятельно принимать решение касаемо того, хочет он обменять или возвратить качественный товар.

В настоящий момент возврат или обмен товара надлежащего качества возможен в течение 14 дней в месте приобретения или иных местах, объявленных продавцом. Продавец также может самостоятельно

установить и иной срок, однако он не должен быть менее срока, определённого законодательством.

Согласно ст. 28 Закона, регулирующей вопросы возврата и обмена товаров надлежащего качества, потребитель вправе возвратить товар надлежащего качества или обменять его на аналогичный товар в течение четырнадцати дней с момента передачи ему такого товара [1].

В силу ст. 192 Гражданского кодекса Республики Беларусь течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало [2]. Следовательно, установленные Законом сроки необходимо исчислять со дня, следующего за днем, когда у потребителя начинает течь срок на право обмена и возврата качественного товара.

Таким образом, потребитель вправе обменять либо вернуть товар надлежащего качества, как в день покупки, так и в течение 14 дней, которые начинают исчисляться со дня, следующего за днем покупки [3].

Произвести обмен или возврат товара надлежащего качества можно только в том случае, если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства и имеются доказательства приобретения его у данного продавца. Наравне с кассовым чеком к доказательствам относятся: квитанция к приходному кассовому ордеру, квитанция к отрывному талону, надлежащим образом оформленный технический паспорт, инструкция по эксплуатации, руководство пользователя, иной документ, содержащий сведения о продавце, наименовании, стоимости, дате приобретения товара, оформленный в порядке, утверждаемом Министерством торговли Республики Беларусь. Так же, можно использовать свидетельские показания, элементы упаковочного материала (тары), на которых имеются отметки, подтверждающие, что товар приобретён у данного продавца и иные документы и средства доказывания.

Товар, который был реализован в потребительской упаковке, должен быть возвращён потребителем в таком же виде и такой упаковке. Данное условие должно быть соблюдено для того, чтобы продавец, в последующем, повторно мог реализовать данный товар надлежащего качества.

В том случае, если на день обмена товара надлежащего качества стоимость его увеличилась, то продавец имеет право требовать необходимой доплаты от покупателя, если же покупатель товар возвращает, то он вправе требовать от продавца только денежную сумму, уплаченную за товар, независимо от его стоимости на день возврата.

Когда продавцом товара является физическое лицо, осуществляющее реализацию товаров в рамках ремесленной деятельности или реализацию товаров на рынке, то правила, а также саму возможность обмена и возврата, приобретённого у него товара, необходимо оговаривать при заключении договора купли-продажи.

В соответствии с п. 5 ст. 28 Закона обмену и возврату не подлежат пищевые продукты надлежащего качества [1], а также ряд непродовольственных товаров, например, чулочно-носочные изделия, автомобили, технически сложные товары бытового назначения (электрические бытовые приборы, фотоаппараты, часы, компьютеры и иные), лекарственные и ветеринарные средства и так далее, полный перечень таких товаров содержится в Постановлении Совета Министров №778 [4]. Отдельно законодатель указывает на то, что такие товары как бытовая химия, бижутерия, элементы питания, наушники и иные, в случае если они упакованы в герметичную (вакуумную) потребительскую упаковку, а также потребительскую упаковку, обеспечивающую возможность установить, что товар не был в употреблении [4], всё же подлежат обмену либо могут быть возвращены.

В настоящее время в местах продажи таких товаров часто можно увидеть надпись: «Товары обмену и возврату не подлежат». Юрист С.В.Войцеховская в своей статье «Вопросы, возникающие при обмене и возврате качественного товара продавцу» [3] рекомендует торговым организациям (предпринимателям), реализующим товар, который входит в перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, которые обмену и возврату не подлежат, размещать объявления следующего содержания: «Качественный товар обмену и возврату не подлежит» [3]. С данной позицией сложно не согласиться, так как такие объявления фактически вводят покупателей в заблуждение, поскольку товар не подлежит обмену и возврату только в том случае, если является качественным. Некачественный же товар подлежит возврату и обмену на общих основаниях.

Ввиду изложенного, полагаем целесообразным рекомендовать торговым организациям (предпринимателям), реализующим товар, который входит в перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, которые обмену и возврату не подлежат, размещать объявления следующего содержания: «Качественный товар обмену и возврату не подлежит».

Считаем необходимым закрепить данную рекомендацию на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 09 янв. 2002, № 90-З : принят Палатой представителей 5 дек. 2001 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2001 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июня 2018 г. № 111-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 14.03.2021.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 дек. 1998, № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноябр.1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 14.03.2021.

3. Войцеховская, С.В. Вопросы, возникающие при обмене и возврате качественного товара продавцу [Электронный ресурс]: [по состоянию на 31.01.2013] / С.В. Войцеховская // КонсультанПлюс / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 14.03.2021.

4. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 июня 2002 № 778 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 14.03.2021.

НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Худякова В.С. (БИП, Могилев)

Одним из способов защиты субъективных гражданских прав, обеспечивающих восстановление положения, существующего до нарушения и пресечения действий, нарушающих право, является негаторный иск.

Негаторный иск (от лат. negaterius – «отрицательный») – это иск, представляющий собой внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению имуществом.

Большинство ученых полагают, что негаторный иск защищает как правомочие пользования, так и правомочие распоряжения. Такое определение содержания иска, не соответствует системе способов защиты вещных прав, предложенной в доктрине гражданского права. Кроме того, приведенная точка зрения основывается только на том, что правомочие распоряжения – защищается иском об освобождении имущества от ареста, который, по их мнению, является разновидностью негаторного иска. Однако, природа иска об освобождении имущества от ареста, как негаторного не находит абсолютной поддержки среди ученых.

Следовательно, более верна точка зрения М. Гуревича, который указывал, что собственник вещи при нарушении несвязанном с владением «лишается лишь возможности пользоваться ею, так как третье лицо препятствует ему в этом» [3, с. 200].

Характерные черты негаторного иска:

1. Истцом может быть только собственник или иной титульный владелец имущества;

2. Имущество должно находится во владении собственника или иного титульного владельца;

3. Истец и ответчик не должны находиться между собой в договорных или иных обязательственных правоотношениях по поводу спорной вещи;

4. Иск может быть предъявлен до тех пор, пока препятствие длится или не ликвидированы его последстви;

5. Сроки давности на негаторные иски не распространяются;

6. При удовлетворении негаторного иска могут быть взысканы убытки при наличии вины ответчика, но в пределах сроков исковой давности [2, с. 605].

Стороны по негаторному иску – истец и ответчик. Истец должен отвечать следующим условиям:

1) являться собственником или иным титульным владельцем вещи;

2) владеть вещью, но быть ограниченным в возможности ею пользоваться или распоряжаться в своих интересах по своему усмотрению [1].

Ответчиком может быть лицо, которое своим противоправным поведением создает препятствия, мешающие нормальному осуществлению права пользования или распоряжения собственником вещи или иным титульным владельцем независимо от вины.

Предметом негаторного иска является требование об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, а также запрещение ответчику в будущем совершать эти нарушения.

Конкретный предмет иска будет зависеть от конкретной ситуации. Так, если предъявление иска связано с освобождением территории от стройматериалов, то предметом иска и будет являться освобождение участка земли от этих вещей [2, с. 606].

Содержанием негаторного иска является требование собственника обязать ответчика совершить действия, устраняющие нарушение его прав, и запретить ответчику на будущее время совершать эти действия. Кроме того, собственник может предъявить иск о взыскании убытков (ст. 14 ГК), причиненных нарушением его прав. Если к моменту предъявления иска нарушение прав собственника прекратилось, он может требовать только взыскания убытков. К негаторному иску не применяются сроки исковой давности, но убытки, причинённые нарушением прав истца, не связанным с лишением владения, взыскиваются в пределах срока исковой давности [1].

Основанием негаторного иска являются те обстоятельства, которые обосновывают правомерность предъявляемого иска. К их числу относятся:

1. Подтверждение права собственности или иного титульного владения вещью истцом.

2. Подтверждение факта владения имуществом истцом.

3. Подтверждение факта наличия препятствий в осуществлении правомочий пользования или распоряжения вещью.

4. Подтверждение длящегося характера препятствий.

5. Подтверждение, обоснование и расчет понесенных убытков.

Единственным условием удовлетворения негаторного иска является противоправное поведение ответчика. Установлена презумпция противоправного поведения ответчика, то есть правомерность своих поступков должен доказывать сам ответчик. Если ответчик докажет в суде правомерность своего поведения, негаторный иск удовлетворению не подлежит. Наличие вины ответчика, ее форма и степень во внимание не принимаются. Взыскание убытков связывается только с наличием вины ответчика и при ее отсутствии возмещению не подлежат [2, с. 607-608].

Таким образом на основе проведенного выше анализа можно дать следующее определение: негаторный иск – это материально-правовое, внедоговорное требование лица, владеющего индивидуально-определенной вещью на законном основании, к третьему лицу об устранении длящихся противоправных фактических (неюридических) действий, которые препятствуют в осуществлении правомочия пользования недвижимым имуществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октяб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.2 / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2010. - 960 с.

3. Гражданское право (Особенная часть): практикум / М.А. Головачева, М.С. Исаенко, М.П. Короткевич [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 220 с.

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Черненок П.А. (БИП)

Целью функционирования современного государства является обеспечение устойчивого экономического роста, на основе которого осуществляются меры по повышению благосостояния населения. Для достижения данных целей каждое государство выстраивает свою индивидуальную экономическую политику, основанную на использовании нормативно – правовых, экономических и административных инструментов воздействия на субъекты хозяйствования в целях наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов и максимизации возможных результатов [2, с.430].

Банкротство – сложный процесс, который может быть охарактеризован с различных сторон: юридической, управленческой, организационной, финансовой, учетно-аналитической и др. Точное определение банкротства юридического лица регламентировано п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Собственно, процедура банкротства представляет собой лишь завершающую стадию неудачного функционирования компании, которой обычно предшествуют стадии нормальной ритмичной работы и финансовых затруднений.

Обратившись к традициям гражданско-правового регулирования банкротства, можно определить, что данный институт представляет не что иное, как продолжение тех традиций, которые закладывались в Республике Беларусь на протяжении многих столетий. Своими корнями указанный институт уходит в далекое прошлое, отголоски конкурсных отношений можно обнаружить в римском праве. Поскольку в древности отсутствовали развитые хозяйственные и имущественные связи, а также механизм оценки имущества, обеспечение обязательств в то время носило личностный характер: «...чтобы добыть кредит, плебею оставалось только заложить себя и детей в кабалу кредиторов».

Республика Беларусь вступила на путь применения современного законодательства о банкротстве (несостоятельности) не так давно. Первый закон, действовавший с 1991 г., носил в основном показной характер и не имел механизма исполнения процедур банкротства. Далее был довольно значительный перерыв с обновлением законодательной базы, а в 2001 г. был введен Закон Республики Беларусь от 18.07.2000 №423-З «Об экономической несостоятельности (банкротства)». При его создании использовался опыт ведущих государств с рыночной экономикой, а также модельное законодательство, разработанное для стран СНГ в 1990-х гг. В результате была создана правовая база для регулирования экономической несостоятельности, не уступающая лучшим мировым аналогам. В конце 2003 г. был издан Указ Президента Республики Беларусь от 12.11.2003г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», который фактически изменил в Беларуси институт банкротства.

Исторически в белорусской среде сформировались четыре этапа развития института экономической несостоятельности и две основные причины банкротства: несчастный случай и расточительство, которые можно приравнять к основаниям начала процедуры банкротства. Например, неплатежеспособность из-за неисполнения текущих платежей и неплатежеспособность, основанная на неоплатности, последняя, по мнению В. Степанова, представляет собой «неспособность должника исполнить свои обязательства по причине доказанной недостаточности его имущества». Славянское законодательство о несостоятельности в XII-XVII вв. соответствовало уровню развития экономических отношений и уже тогда получило свое развитие конкурсное производство как основная процедура банкротства, появился институт антикризисных управляющих в лице государственных чиновников, а также разрабатывались основные принципы распределения конкурсной массы с установлением очередности платежей, и именно этот период времени можно оценить как первый этап в развитии института банкротства среди белорусского народа. Также стоить отметить, что с точки зрения оценки соответствия законодательства о банкротстве, изменение условий экономической жизни приводили к реформированию законодательства. Например, были разработаны проекты устава о банкротстве (1753, 1763, 1768 гг.), которым не суждено было стать действующим законодательством. В 1800 г. Вступил в силу первый законодательный акт об экономической несостоятельности – «Устав о банкротах», который с некоторыми видоизменениями существовал до начала XX в. Это период времени в развитии законодательства о банкротстве с 1800 по 1917 гг. относится ко второму этапу формирования национального института об экономической несостоятельности.

Начиная с 1991 г. В Республике Беларусь осуществляются экономические реформы, направленные на создание рыночного механизма хозяйствования, который функционирует с использованием института экономической несостоятельности (банкротства). В связи с этим в Беларуси был подготовлен и принят Верховным советом целый ряд законодательных актов, устанавливающих новые формы организационных отношений и новые рыночные «правила игры», поэтому начало 1990-х г. Для Республики Беларусь мы относим к четвертому этапу образования института банкротства. В числе первых законов 30.05.1991 г. Был принят закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности и банкротстве», положивший начало существованию его первой модели, второй закон 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» сформировал вторую модель законодательства.

После закона 2000 г. Прошел определенный период времени, который в ноябре 2003 г. Завершился пересмотром действующего законодательства посредством вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь №508. Следовательно, принятая в 2000 г. Модель законодательства была несовершенной и благодаря вышеуказанному указу была изменена. В результате сформировалась третья модель четвертого периода

формирования института экономической несостоятельности, которая изменила структуру и модельные характеристики закона. Причины изменения закона 2000 г. Департамент по санации и банкротству министерства экономики видит так: «К концу 2003 г. В процедурах банкротства находилось более 1000 предприятий, из них более 90 предприятий, на которых занято около 32 000 человек, более того, если учесть, что в Республике Беларусь около половины всех предприятий неплатежеспособны, то в процедуре банкротства может оказаться каждое второе предприятие страны, а это для малой экономики Беларуси грозит серьезными последствиями».

В ходе исследования в правовой системе регулирования экономической несостоятельности были выявлены такие недостатки, как:

1. Недостаточная законодательная урегулированность вопросов в отношении солидарной ответственности,что затрудняет привлечение к судебной ответственности виновных в банкротстве лиц. Согласно ст. 11 Закона, привлечение к субсидарной ответственности является лишь правом,а не обязанностью: «кредитор(кредиторы)или его (их)правопреемники, государственные органы, прокурор, контролирующие органы вправе предъявить иск о привлечении к судебной ответственности…» это создаёт предпосылки для должников по уходу от ответственности, а для управляющих по заработку.

2. Многочисленные ограничения со стороны государства, которые сдерживают развитие частной собственности, а значит, и возможность использовать рыночные механизмы,к которым относятся институты банкротства[3].

3. Отсутствие системных экономических реформ, которые могут способствовать развитию новых или совершенствованию неразвитых структур.

Подводя итоги, стоит отметить, что в Республике Беларусь сложился достаточно эффективный институт экономической несостоятельности, однако в действующей системе регулирования института банкротства имеется ряд вышеупомянутых недостатков, которые необходимо устранять, поскольку они в значительной степени застрагивают интересы не только субъектов экономической несостоятельности, но и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

2. Об экономеческой несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь от 13 июл. 2012 г., № 415-З : принят Палатой представителей 14 июн. 2012 г.: одобр. Советом Респ. 22 июн. 2012г.: с изм. и доп. от 24 окт. 2016 г. № 439-З. – Минск : Амалфея, 2020.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 книгах. Книга 1. / Отв. ред. В.Ф. Чигир. - Мнинск: Амалфея, 1999. - 624с.

4. Иевлев,Д.В. О проблемах законодательства в банкротстве [электронный ресурс]// КонсультантПлюс. Беларусь /Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь, Минск, 2021.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Чижик А.П. (БИП)

Важным составляющим элементом жизнедеятельности человека является труд. Все достижения, открытия, великие открытия были достигнуты путём труда. Всё то, чем пользуется человек в жизни, начиная от обычного ножа и заканчивая сложными системами – результат целенаправленной трудовой деятельности многих поколений. Трудовая деятельность составляет материальную основу жизни любого общества. А сам труд – это одно из составляющих условий всей человеческой жизни, основа становления общества, предоставляющая возможность создать для каждого достойный стандарт жизни, который будет соответствовать современному прогрессу. И для того, чтобы человеку было комфортно заниматься трудовой деятельностью, необходимо чтобы все её аспекты были достаточно урегулированы.

Одним из аспектов трудовой деятельности является продолжительность во времени. Невозможно представить труд без продолжительности его во времени, так как мгновенного труда не бывает. Даже если какое-то действие человек делает мгновенно, то ему предшествует определенной продолжительности труд. Продолжительность труда работника определяется его рабочим временем.

В соответствии со ст. 110 Трудового Кодекса Республики Беларусь «рабочим временем считается время, в течение которого работник в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности. К рабочему времени в ряде случаев относится также время работы, выполненной по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная работа, работа в государственные праздники, праздничные и выходные дни)» (далее – ТК) [1, с.83]. Исходя из этого, рабочим временем можно также считать время простоя или опоздания на работу, так как работник в это время обязан был находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что необходимо именно такое законодательное закрепление понятия рабочего времени, так как в противном случае наниматели бы не имели юридического основания для того, чтобы привлечь работника к дисциплинарной ответственности в случае отсутствия на работе без уважительных причин или использования рабочего времени не по назначению. Стоит отметить, что в отдельных случаях трудовое законодательство относит к рабочему времени некоторые перерывы в работе (например, для обогревания на холодных работах, 3-5 – минутные перерывы для отдыха на интенсивных конвейерных работах, перерывы для кормления ребенка в возрасте до полутора лет, для занятия физкультурой).

Виды рабочего времени определяются по его продолжительности. Нормированное рабочее время по

продолжительности может быть трех видов: нормальное, сокращенное и неполное [2, с.139-140].

При этом законодательство в одних случаях обязывает по желанию работника установить такое время, а в других – предоставляет лишь право на это.

Таким образом, понятие «рабочее время» употребляется в действующем законодательстве и литературе по трудовому праву в трех основных аспектах:

1) как определенная норма труда работников, которую необходимо отработать работнику на протяжении календарной недели и в течение суток;

2) как установленное время, когда работник обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности;

3) как фактически отработанное время, в течение которого работник действительно выполнял свои трудовые обязанности.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного – правовое регулирование рабочего времени осуществляется: Конституцией, ТК, иными правовыми актами, такими как: Типовыми правилами внутреннего трудового распорядка, локальными правовыми актами, трудовыми договорами или контрактами.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование рабочего времени имеет важное значение, так как закрепляет общественно необходимую меру труда, устанавливает свободное от работы время отдыха и направлено на охрану жизни и здоровья работников. В целом институт рабочего времени в трудовом праве тесно связан с институтом времени отдыха, так как реализует право граждан на отдых и, тем самым, способствует ограничению рабочего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором основных изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З / авт. коммент. Л.И.Липень. – Минск: Амалфея, 2019. – 324 с.

2. Мищенко, М.С. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы / М.С.Мищенко. – Минск: Тетралит, 2020. – 320 с.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕЙ

Чумисова А.С. (БИП, Могилев)

Вещи – это материальные объекты, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. Они являются объектами вещных и предметами обязательственных отношений.

В гражданском праве существуют разные способы классификации вещей, которые основаны на различных, реально существующих свойствах вещей. Классификация вещей устанавливает для каждой группы вещей соответствующий ее природным или социальным свойствам правовой режим. [2, с. 93].

Вещи классифицируются на:

1. недвижимые и движимые вещи (ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК))

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

К недвижимым вещам также приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

2. неделимые и делимые вещи (ст. 133 ГК)

К неделимым вещам относятся вещи, раздел которых в натуре невозможен без изменения их назначения. Неделимыми предметами являются автомобили, мебельные гарнитуры, чайные и кофейные сервизы.

Делимыми признаются вещи, которые могут быть разделены на части, не теряя при этом своего назначения, т.е. качество вещи, ее функции при делении не теряются. Вещи такого рода находятся в общей собственности, они могут быть разделены между собственниками без всякого ущерба для этих вещей, и каждая из них может быть использована в обиходе отдельно. Например, зерно в общем амбаре может быть разделено между собственниками и использовано ими в соответствии с его назначением.

3. сложные вещи (ст. 134 ГК)

Если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, поскольку условиями сделки не предусмотрено иное.

4. главная вещь и принадлежность (ст. 135 ГК)

Вещь, предназначенная для обслуживания другой (главной) вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежностью), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

В качестве таковых могут выступать, например, замок и ключ, музыкальный инструмент и футляр. При этом замок и музыкальный инструмент выступают в качестве главной вещи, а ключ, футляр – как их принадлежность.

5. плоды, продукция и доходы (ст. 136 ГК)

Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании этого имущества.

Особую разновидность вещей составляют животные. К животным применяются правила об имуществе постольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта.

6. животные (ст. 137 ГК)

К сожалению, к животным гражданским законодательством предусмотрены правила, применяемые к имуществу, хотя и с оговоркой гуманного к ним отношения.

7. индивидуально-определенные вещи и вещи, определяемые родовыми признаками (ст. 138 ГК)

Индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам. Индивидуально-определенные вещи являются незаменимыми.

Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми.

8. интеллектуальная собственность (ст. 139 ГК)

Интеллектуальная собственность составляет особый объект гражданских прав. К ней можно отнести литературные и художественные произведения, в том числе звукозаписи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; промышленные образцы и т.д.

Использование результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

9. служебная и коммерческая тайна (ст. 140 ГК)

Информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут составлять служебную или коммерческую тайну, определяются законодательством.

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же обязанность возлагается на работников, разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору, в том числе контракту, и на контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

10. деньги (валюта) (ст. 141 ГК)

Деньги выступают в качестве особого объекта гражданских правоотношений. Они являются всеобщим эквивалентом стоимости материальных благ, т.е. они могут фактически заменить любой другой объект (ранее объективизированный, духовный).

Таким образом, в гражданском праве существуют разные способы классификации вещей, которые основаны на различных, реально существующих свойствах вещей. Классификация вещей устанавливает для каждой группы вещей соответствующий ее природным или социальным свойствам правовой режим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдук, Ю. Н. Гражданское право: учебник / Ю. Н. Гайдук. – Минск: Амалфея, 2009. – 136 с.

2. Гражданское право: учебник: В 4 Т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 363 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОВЕРЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шаляпина А.В. (БИП, Могилев)

В соответствии с ч.1 ст.186 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одни лицом другому для представительства перед третьими лицами, удостоверенное в установленном законом порядке [1].

Анализ приведенного выше определения доверенности свидетельствует о том, что действующее гражданское законодательство рассматривает доверенность прежде всего, как юридический документ, призванный обеспечить вовне содержание представительства. Выдача доверенности является односторонней сделкой, а потому для ее совершения согласия представителя не требуется. Однако выдача доверенности обычно основывается на предварительной договоренности между доверителем и представителем.

Доверенность должна быть совершена в письменной форме. Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Срок действия доверенности ограничен и не может превышать трех лет. Конкретный срок ее действия указывается в доверенности. Если в доверенности срок не указан, она сохраняет силу в течении одного года со дня ее совершения. Исключение допускается лишь для нотариально удостоверенной доверенности предназначенной для совершения действий за границей, которая сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность. Поэтому доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна (ст.187 ГК).

Доверенность всегда является именным документом. В числе обязательных реквизитов в доверенности должны быть указаны без сокращений фамилии, имена и отчества как представляемого, так и представителя, а также их место жительства. Отсутствие указанных реквизитов делает доверенность ничтожной.

В зависимости от объема и характера полномочий, различают доверенности генеральные (общие), специальные и разовые [2, с.124] Генеральной считается доверенность, которая уполномочивает представителя на совершение неопределенного круга сделок и других юридически значимых действий. Примерами такой доверенности могут служить доверенность, выданная юридическим лицом руководителю его филиала, доверенность, выданная от имени всех товарищей одному из товарищей на совершение сделок. Специальная доверенность выдается на совершение представителем нескольких однородных действий (например, на получение пенсии в течение календарного года), либо в ней очерчивается сфера деятельности представителя (например, следует признавать специальной доверенность, выдаваемую представителю на ведение дела в суде). Разовая доверенность выдается на совершение конкретной сделки либо иного конкретного действия

(например, получение конкретного почтового перевода, подписание конкретного договора и т.п.).

Основания прекращения доверенности изложены в ст. 189 ГК и в зависимости от положенных в их основу обстоятельств могут быть разделены на три группы. В первую группу следует отнести основание, обусловленное характером доверенности как срочной сделки. Истечение срока доверенности прекращает ее действие. Равным образом прекращается действие разовой доверенности совершением представителем указанного в ней действия.

Вторую группу составляют основания, обусловленные доверительным характером отношений между представляемым и представителем, в силу чего они оба имеют право на досрочное прекращение доверенности по своей воле. Лицо, выдавшее доверенность, вправе отменить доверенность или передоверие, а лицо, которому выдана доверенность, вправе отказаться от нее в любое время без объяснения причин и мотивов такой отмены или отказа. Очевидно, что такие действия могут быть совершены только в период действия доверенности. Любые соглашения и оговорки о том, что представляемое лицо или представитель не могут воспользоваться своим правом на досрочное прекращение доверенности, являются ничтожными.

Третью группу составляют прекращение действия доверенности с прекращением юридического лица, выдавшего (которому была выдана) доверенность, либо со смертью гражданина, выдавшего (которому была выдана) доверенность, объявлением его умершим, признанием его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим [2, с. 130].

Поскольку прекращение доверенности влечет правовые последствия не только для представителя, но и для третьих лиц, в ст. 190 ГК содержатся гарантии защиты прав указанных лиц. В частности, указанной статьей на лицо, выдавшее доверенность и впоследствии ее отменившее, возлагается обязанность известить об отмене доверенности лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми доверенность была выдана. Такая же обязанность возлагается на правопреемников лица, выдавшего доверенность, в случаях ее прекращения по основаниям, предусмотренным пп.4 и 6 п.1 ст. 189 ГК. Например, в случае смерти гражданина эта обязанность лежит на наследниках, в случае реорганизации юридического лица – на юридическом лице, к которому в порядке правопреемства перешли права и обязанности реорганизованного юридического лица.

Те права и обязанности, которые возникли в результате действий лица, которому выдана доверенность, до того, как это лицо узнало или должно было узнать о ее прекращении, сохраняют силу для лица, выдавшего доверенность, и его правопреемников в отношении третьих лиц. Указанное правило не применяется, если третье лицо знало либо должно было знать, что действие доверенности прекратилось. При этом правомерность поведения третьего лица презюмируется. Если лицо, выдавшее доверенность, или его правопреемники оспаривают недействительность сделки, заключенной с третьим лицом после прекращения доверенности, ссылаясь на то, что третье лицо располагало сведениями о прекращении доверенности на момент совершения сделки, они должны доказать указанные обстоятельства.

Лицо, которому выдана доверенность, в случае прекращения доверенности обязано немедленно вернуть доверенность лицу, выдавшему ее, либо его правопреемнику. Такая же обязанность лежит и на правопреемниках представителя. На практике к фактическим действиям по возврату прекращенной доверенности как документа приравниваются и юридические действия по уничтожению такой доверенности самим представителем.

Таким образом, доверенность как особый вид представительства играет в наше время важную роль в различных видах правоотношений, позволяет участникам гражданского правооборота в полной мере осуществлять свои права и выполнять обязанности. Как граждане, так и юридические лица в равной степени пользуются услугами представителя. В большинстве случаев правоотношения, возникающие между представителем и представляемым, оформляются доверенностью. В силу этого представляется не только возможным, но и необходимым широкое изучение и использование зарубежного позитивного опыта в совершенствовании законодательства в сфере применения доверенности нашей стране в различных ее вариантах и разновидностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998г., № 218 – З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // Консультат Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гражданское право. Учебник. Том 1. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 2017. – 236 с.

3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2018. - Т. 1. – 864 с.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОРУЧИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шпилевская К.С. (БИП)

Одной из наиболее остро стоящих проблем Республики Беларусь в настоящее время является проблема защиты прав добросовестных участников гражданского оборота. В наибольшей степени данная проблема нашла свое отражение в сфере банковского кредитования, а именно в вопросах правовой защиты прав поручителей. В современном обществе встречаются ситуации, когда кредитополучатель путем мошеннических действий, с целью избежать в будущем выплаты кредита и переложить ответственность на поручителя, получает кредит, а затем банк истребует денежные средства с поручителя. От такой ситуации граждане, ставшие поручителями, не застрахованы, следовательно, данный вопрос должен иметь однозначное решение с помощью законодательных актов Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 147 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – Банковский кодекс) [1], исполнение обязательств по кредитному договору может обеспечиваться гарантийным депозитом денег, переводом на кредитодателя правового титула на имущество, в том числе на имущественные права, залогом недвижимого и движимого имущества, поручительством, гарантией и иными способами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь или договором.

Основной целью использования банками способов обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору является минимизация возможных убытков банка в случае невыполнения кредитополучателем своих обязательств по договору.

Для банка поручительство весьма удобно, поскольку, согласно статье 343 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – Гражданский кодекс) [2], при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель, при стечении определенного рода обстоятельств, отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора.

Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 341 Гражданского кодекса, соглашение об установлении поручительства порождает обязанность поручителя перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [2].

В юридической литературе нередко высказывается предположение о том, что «лица, намеревающиеся завладеть денежными средствами банка мошенническим способом, могут вовлекать в свою преступную деятельность других граждан (в качестве поручителей) без риска для последних нести какую-либо ответственность перед банком, а в отдельных случаях еще и за вознаграждение (например, в случае сговора)» [4, с. 62]. Однако, как показывает практика, данное предположение не является верным.

Возникают ситуации, когда кредитополучатель, совершая различного рода мошеннические действия, берет в банке кредит на потребительские нужды. В качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору между банком и поручителем заключен договор поручительства, согласно условиям которого, поручитель несет перед банком солидарную ответственность в сумме всех платежей по кредитному договору. Впоследствии, из-за ненадлежащего исполнением обязательств по кредитному договору банк обращается в суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности с кредитополучателя и поручителя в солидарном порядке.

Поручитель, обращаясь в суд с иском, указывает на то, что не знал о мошенничестве со стороны кредитополучателя и, подписывая договор поручительства, не брал на себя обязательства отвечать перед банком за кредитополучателя по возмещению ущерба, причиненного его преступными действиями. Суд удовлетворяет иск поручителя.

Банк, как правило, предъявляет несогласие с вынесенным решением суда, полагая, что, поскольку поручитель подписал договор поручительства собственноручно и осознавал правовые последствия его заключения, это свидетельствует о его волеизъявлении на заключение договора поручительства на оговоренных в нем условиях.

Таким образом, можно предположить, что, заключая договор поручительства, поручители исходят из того, что банк осуществляет проверку всех предъявленных кредитополучателем документов надлежащим образом, имея достаточно средств и способов для осуществления данной проверки [3]. Следовательно, возникает вопрос, почему поручитель как добросовестный участник гражданского оборота, с одной стороны, и банк (небанковская финансовая организация), обязанный осуществить проверку всех предъявляемых кредитополучателем, с другой стороны, должны нести равноценный риск.

Законодательством Республики Беларусь к предпринимателям как к профессиональным участникам гражданского оборота предъявляются повышенные требования, учитывая наличие у них знаний и навыков, которые ставят их изначально в более выгодное положение по сравнению с другими участниками гражданского оборота. Очевидно, что банк и гражданин обладают разными правомочиями, и из двух сторон кредитного правоотношения менее правомочной стороной является поручитель.

Проанализировав такого рода ситуацию, можно прийти к выводу о необходимости внесения изменений в законодательные акты Республики Беларусь. Данные изменения будут предусматривать повышенную ответственность банков (небанковских финансовых организаций), в случае подтверждения мошеннических действий со стороны кредитополучателя, если будет установлено, что банк (небанковская финансовая организация), исходя из своей компетенции, мог выявить мошеннические действия на стадии заключения договора. Таким образом, изменения позволят обезопасить граждан, которые выступают в роли поручителя, от незаконных действий со стороны кредитополучателя, тем самым сведя к минимуму риски по отношению к добросовестным участникам гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 октября 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 29 марта 2018 г., № 149 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Голубых, М. Признание договора поручительства недействительным при совершении кредитополучателем мошенничества / М. Голубых // Юрист. – 2010. – № 11 (114). – С. 61– 65.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Бакуленко Т.В. (БИП)

В соответствии с положениями глав 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Беларуси) 8 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), субъектами, заключающими брачный договор, могут быть как супруги, так и будущие супруги. Супругами принято считать лиц, зарегистрировавших брак в установленном законом порядке, т.е. в органах записи актов гражданского состояния в Республике Беларусь и в государственном органе регистрации актов гражданского состояния в России.

Что же касается будущих супругов, то, по мнению некоторых юристов [4], это должны быть лица, изъявившие волю вступить в брак, т.е. подавшие заявление в соответствующие государственные органы для его регистрации. В ст. 40 СК РФ и ст. 13 КоБС Беларуси помимо супругов в качестве субъектов брачного договора называются лица, вступающие в брак. С одной стороны, можно предполагать, что законодатели Беларуси и России подразумевают под таковыми лиц, которые не просто приняли решение вступить в брачно-семейные отношения, а высказали свою волю, подав заявление в государственный орган с целью регистрации брака. Однако данное прямо не прописано в СК РФ и КоБС Беларуси, и поэтому, с другой стороны, у нас есть основания сделать вывод о том, что речь идет о лицах, которые только желают вступить в брачный союз. При этом не очерчены временные рамки для регистрации брака после заключения брачного договора.

Исходя из норм, определяющих условия и препятствия для заключения брака, можно сделать вывод, что субъектами брачного договора в России и Беларуси могут быть разнополые лица. Так, в ст. 12 СК РФ, ст. 12 КоБС Беларуси указано, что для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины.

Субъектами брачного договора могут быть лица, достигшие брачного возраста: 18 лет, как женщины, так и мужчины (ст. 18 КоБС Беларуси, ст. 13 СК РФ; или снизившие его в установленном законом порядке (ст. 13 СК РФ; ст. 18 КоБС Беларуси).

Белорусский и Российский законодатели к субъектам брачного правоотношения непосредственно и к субъектам брачного договора опосредованно в ст. 19 КоБС Беларуси и ст. 14 СК РФ относят:

а) дееспособных лиц;

б) лиц, не состоящих в другом зарегистрированном браке;

в) лиц, не состоящих в отношениях родства (прямо запрещено вступать в брак близким родственникам: родителям и детям, бабушкам и дедушкам с их внуками, полнородным и неполнородным (имеющим общих отца или мать) братьям и сестрам), не являющимся друг по отношению к другу усыновителем и усыновленным.

Думается, можно утверждать, что ограниченно дееспособные граждане не могут заключать брачный договор, так как, согласно гражданскому законодательству, такие лица могут самостоятельно заключать только мелкие бытовые сделки. Брачный договор мелкой бытовой сделкой не является.

Если в брачном договоре предусмотрены условия на случай расторжения брака, то можно утверждать, что субъектами брачного договора после расторжения брака будут бывшие супруги. Такой вывод вытекает из положений ст. 13 КоБС Беларуси (в брачном договоре помимо прочего определяется соглашение о порядке раздела совместного имущества супругов в случае расторжения брака, о материальных обстоятельствах по отношению друг к другу в случае расторжения брака), ст. 40 СК РФ (в определении брачного договора законодатель уточняет, что это соглашение определяет имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Немаловажным является вопрос о форме заключения брачного договора. Как в России (п. 2 ст. 41 СК РФ), так и в Республике Беларусь (ст. 13.1 КоБС Беларуси) брачный договор должен быть заключен в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Требование к форме брачного договора императивно, и в соответствии со и ст. 166 ГК Беларуси, [2]ст. 165 ГК РФ, несоблюдение сторонами положения закона о нотариальном удостоверении договора влечет его недействительность. Такой договор является ничтожным.

В том случае, если брачный договор заключают супруги, они должны предоставить нотариусу свидетельство о заключении их брака. Тогда права и обязанности контрагентов по брачному договору возникают с момента его заключения в надлежащей форме, если брачным договором не предусмотрено иное.

Введенная Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. ст. 13-1 в КоБС Беларуси установила, что брачный договор подлежит также государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременении) прав на недвижимое имущество. Государственная регистрация брачного договора, содержащая условия о недвижимом имуществе, которое уже имеется в наличии у супругов, должна осуществляться после нотариального удостоверения брачного договора. В том случае, если в брачном договоре указывается недвижимое имущество, которое будет приобретено ими в будущем, то сам договор подлежит государственной регистрации одновременно или после государственной регистрации соответствующего недвижимого имущества либо государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременении) прав на недвижимое имущество.

Белорусский законодатель при этом уточняет, что государственная регистрация брачного договора осуществляется после регистрации заключения брака.

Следовательно, если брачный договор в отношении недвижимого имущества заключили будущие супруги, после регистрации самого брака необходимо пройти процедуру государственной регистрации брачного договора. Государственная регистрация брачного договора по законодательству Беларуси может быть осуществлена после прекращения брака в том случае, если брачный договор предусматривает права и обязанности бывших супругов после прекращения брака.

Российский законодатель не предусматривают государственной регистрации брачного договора; при этом, если в соответствии с заключенным брачным договором возникают, изменяются либо прекращаются права на недвижимость, государственной регистрации подлежит переход прав на недвижимое имущество согласно п. 1 ст. 131 ГК РФ.

В соответствии со ст. 13.1 КоБС Беларуси, ст. 41 СК РФ, если брачный договор заключен до регистрации брака, то он вступает в силу в день регистрации брака, если брачный договор заключен супругами, то он вступает в силу в день его нотариального удостоверения. И только в Республике Беларусь, как указывалось выше, брачный договор или его условия, которые являются или могут статьоснованием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, вступают в силу со дня государственной регистрации брачного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп., от 17.07.2018г. – Минск: Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь,2019. – 144 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., от 17.07. 2018г. - Минск: Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь,2018. - 656 с.

3. Багрова Н.В. Субъекты брачного договора // Семейное и жилищное право. 2008. N 1

4. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. N 3.

5. Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. N 9.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ИНЫХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Пухонта Н.Н. (БИП)

Вопрос об информировании кредиторов и третьих лиц относительно заключения, изменения или расторжения брачного договора между супругами весьма актуален. Сторонам брачного договора следует помнить, что помимо правоотношения, возникшего или прекратившегося между ними, существуют правоотношения, связанные с ним. Так, кредиторы супругов при заключении кредитного договора основывались на определенной информации об имущественном положении супругов. Потому изменение этого имущественного положения существенно влияет на стабильность кредитного правоотношения. При этом в настоящее время в национальном законодательстве не предусмотрены достаточные механизмы информационного обеспечения кредиторов и иных третьих лиц [3, с. 28-29].

Поскольку механизм регистрации брачных договоров отсутствует, супруги могут неоднократно заключать брачные договоры, вносить в них изменения. В связи с этим невозможно контролировать, какой договор является действующим. В результате третьи лица, прежде всего будущие или настоящие кредиторы супругов, не располагают достоверной информацией о режиме общего имущества супругов. Так, Т.В. Шершень приводит пример, когда «один из супругов берет в долг крупную денежную сумму, вовремя не рассчитывается с кредитором и в спешном порядке оформляет брачный договор, переводя все свое имущество на другого супруга, из-за чего кредитор лишается возможности вернуть долг, обратив взыскание на имущество должника». Данная ситуация представляется недопустимой[3, с. 29].

Согласно национальному законодательству «супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора». В случае нарушения требований законодательства кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст.ст. 420, 421 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]. Однако этого недостаточно для обеспечения прав кредиторов. Ведь кредитору необходимо исполнение условий договора, а не его досрочное расторжение или изменение. Потому, думается, следует усилить ответственность супругов за нарушение требований путем введения нормы о досрочном исполнении договора, заключенного супругами или одним из супругов, и возмещении убытков.

Брачный договор, кроме нотариального удостоверения, подлежит государственной регистрации,если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество.

Многие белорусские и российские авторы для решения проблемы информационного обеспечения кредиторов и третьих лиц предлагают ввести порядок обязательной регистрации брачных договоров, а впоследствии совершения соответствующей отметки на свидетельстве о заключении брака либо в паспорте. Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников возражают против этой точки зрения и говорят, что «внесение отметки о заключении брачного договора в свидетельство о заключении брака противоречит существу данного документа... А с практической точки зрения такие действия могут быть весьма затруднены, если учесть, что брачные договоры могут заключаться, изменяться, расторгаться, признаваться недействительным». Думается, не следует однозначно отвергать такой способ информирования кредиторов и третьих лиц о существовании брачного договора между

супругами, уже реализованный в законодательстве отдельных европейских стран [4, с. 86].

В юридической литературе не раз поднимался вопрос о необходимости регистрации брачного договора как способа информирования кредиторов и иных третьих лиц об имущественных отношениях между супругами. Действительно, в законодательстве многих стран предусмотрена обязанность регистрации брачных договоров. Так, в Швеции эта обязанность возложена на суды. В Италии данные действия осуществляются в местном органе власти, а в отношении недвижимости – в компетентном органе по регистрации недвижимости и сделок с ней. Во Франции, если один из супругов занимается предпринимательской деятельностью, брачный договор, заключенный между ними, подлежит обязательному опубликованию. В Эквадоре условия брачного договора, предметом которого является недвижимое имущество, должны быть внесены в соответствующий реестр недвижимости и отражены в свидетельстве о заключении брака. Гражданский кодекс Квебека для защиты прав кредитора в случае изменения условий брачного договора предусматривает право «в течение одного года со дня, когда он узнал об этом изменении добиться объявления о том, что они не могут быть противопоставлены» (ст. 438 ГК Квебека). При этом в ст. 442 ГК Квебека предусмотрена обязательная регистрация каждого брачного договора в реестре личных и вещных прав на недвижимость на основании требования нотариуса.

На наш взгляд, из рассмотренных вариантов информационного обеспечения кредиторов и третьих лиц оптимальным является механизм, существующий во французском законодательстве. Он позволяет возложить ответственность за предоставление полной информации о режиме имущества супругов на последних, что повышает общий уровеньправосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп., от 17.07.2018г. – Минск: Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь,2019. – 144 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., от 17.07. 2018г. - Минск: Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь,2018. - 656 с.

3. Реутов, С.И., Закалин,а И С. Брачный договор. Пермь, 2000. С. 28 - 29.

4. Шершень Т.В. Брачный договор и гарантии прав кредитора супруга-должника // Вестн. Пермского ун-та. 2007. Вып. 8. С. 86.

Секция № 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

ПОВЫШЕНИЕ КИБЕРГРАМОТНОСТИ УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Амбросова А.А. (БИП)

Как утверждают специалисты, «в каждой стране, независимо от уровня ее экономического развития, есть, так называемые, социально уязвимые слои населения, имеющие ограниченные материальные ресурсы и, в связи с этим, нуждающиеся в социальной поддержке. Это малообеспеченные граждане и семьи, в число которых с наибольшей вероятностью попадают многодетные и неполные семьи, одинокие инвалиды и пенсионеры, безработные граждане» [1].

Наступила эпоха компьютерной информации, компьютерных сетей и повсеместного проникновения Интернета. Научные и технические достижения принесли гражданам-пользователям практически всех государств огромную пользу, облегчение в быту и в труде. Однако выгоды, которые пользователи получают благодаря развитию и совершенствованию компьютерной техники, стали использоваться и в преступных целях. Так, в Беларуси с развитием новых компьютерных технологий появился новый вид преступной деятельности – так называемые компьютерные преступления (правильно их называть «преступления против информационной безопасности»). Ответственность за такие деяния предусмотрена в гл. 31 УК Республики Беларусь.

Группа экспертов из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСиР) в 1983г. определила, что под термином "компьютерная преступность" трактуются любые незаконные, неэтичные или неправомерные действия, связанные с автоматической обработкой данных и / или их передачей [2,с.6].

В Минске на заседании коллегии Министерства внутренних дел Республики Беларусь были подведены итоги работы ведомства в 2020 году. В ходе заседания было отмечено, что за год существенно возросло число пожилых граждан, потерпевших от хищений с использованием компьютерной техники во всех регионах Беларуси. В минувшем году также отмечен значительный рост числа хищений путем использования компьютерной техники, совершенных лицами, не достигшими на день совершения преступления совершеннолетия [3].

По данным другого правоохранительного ведомства (Следственного комитета Республики Беларусь) в прошлом (2020-м) году в Беларуси было расследовано и направлено в суды 1514 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 212 УК – хищение путем использования компьютерной техники. Количество обвиняемых – 1606. По сравнению с 2019 годом рост оказался более чем на 150 преступлений, тогда следователи направили в суды 1353 дела по данной статье в отношении 1428 обвиняемых [4].

С июня по август 2020 г. было возбуждено более 600 уголовных дел по фактам хищений с торговой площадки. Механизм совершения данного преступления таков: мошенник, представляясь покупателем, пишет электронное письмо продавцу товара, предлагает тому ввести реквизиты для онлайн-оплаты на подставной странице. Жертва, вводя данные своей карты, остается без денег. Следственный комитет отмечает, что такие преступления фиксируют ежедневно.

Другая часто используемая преступная схема – это хищение денег лжесотрудниками банков. Преступники звонят жертвам, представляются работниками банков, под различными предлогами выведывают данные банковских карт и паспортные данные жертвы. В одном из случаев 66-летняя жительница Минска, поддавшись на уговоры мошенника, потеряла таким образом более 10 тысяч рублей своих сбережений [4].

В ближайшие годы специалистами прогнозируется дальнейшее развитие IT-отрасли, бизнеса и финансово-кредитной сферы, что будет способствовать сохранению тенденции увеличения числа преступлений в сфере высоких технологий. Учитывая последние общемировые тенденции, в Беларуси прогнозируется дальнейшее увеличение количества хищений путем использования компьютерной техники и фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации (ст. 349 УК), совершаемых путем компрометации данных держателей банковских платежных карт посредством фишинга с применением социальной

инженерии и взлома учетных записей пользователей в социальных сетях.

Поэтому особое внимание правоохранителям следует уделять выявлению и пресечению преступлений в сфере высоких технологий на стадии приготовления и покушения. Так, для защиты информации от несанкционированного доступа применяются организационные мероприятия, технические средства, программные средства.

Организационные мероприятия включают: пропускной режим, хранение носителей и устройств в сейфе (дискеты, диски, системный блок, монитор, клавиатура и т.д.), ограничение доступа лиц в компьютерные помещения и т.д.

Технические средства включают различные аппаратные способы защиты информации: фильтры, экраны на аппаратуру; ключ для блокировки клавиатуры; устройства аутентификации – для чтения отпечатков папиллярных узоров пальцев, формы руки и т.п.

Программные средства защиты информации создаются в результате разработки специального программного обеспечения, которое бы не позволяло постороннему человеку, не знакомому с этим видом защиты, получать информацию из системы.

Вместе с тем повышение уровня компьютерной грамотности населения (наряду с перечисленными выше мерами) позволит, полагаем, снизить количество удавшихся посягательств на информационную безопасность и собственность физических и юридических лиц. Социологических исследований по изучению уровня компьютерной грамотности уязвимых слоев населения в Беларуси в прошедшее десятилетие не проводилось. Для решения изложенной проблемы, полагаем, необходимо:

1. Путем социологических исследований (опросов, интервьюирования и т.п.) в различных регионах Беларуси установить реальный уровень киберграмотности пожилых людей (лиц, достигших пенсионного возраста) и иных уязвимых слоев населения.

2. В школах, иных учреждениях образования организовать тренинги родителей и обучающихся по изучению основ киберграмотности, обсуждение на кураторских и классных часах, собраниях темы «Как не стать жертвой компьютерной преступности».

3. Для улучшения киберграмотности следует включить в образовательную программу всех специальностей ВУЗов изучение специального курса по противодействию преступности в сфере высоких технологий. Изучение данного курса позволит студентам овладеть практическими навыками и теоретическими знаниями в области создания и управления системами информационной безопасности предприятий и организаций.

4. Для лиц, достигших пенсионного возраста и пожилых (в том числе престарелых) в районных центрах на базе органов социального обеспечения создать бесплатные курсы по освоению компьютерной техники и правилам использования банковских карт с целью предотвращения хищений путем использования компьютерной техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова, Т. Н. Система государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь – этапы становления и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://cis.minsk.by/page/show?id=6410. Дата доступа: 21.02.2021.

2. Правовая защита от компьютерных преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helpiks.org/7-89575.html – Дата доступа: 11.02.2021.

3. Итоги работы МВД Республики Беларусь в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mvd.gov.by/ru/news/7834 –Дата доступа: 11.02.2021.

4. Единая форма статистической отчетности 1Е // Национальный статистическикомитет Республики Беларусь: Минск, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/v-minske-bolee-chem-v-dva-razavozroslo-kolichestvo-xischenij-s-ispolzovaniem-kompjjuternoj-texniki-9603/ Дата доступа: 24.02.2021.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КРАЖИ

Антипова В.И. (БИП, Могилев)

Субъективная сторона преступления – внутренняя характеристика преступления, отражающая психическое отношение преступника к совершенному им преступлению. Признаки субъективной стороны – вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица во время совершения преступления (аффект). Признаки делятся на обязательные (вина) и факультативные (мотив, цель и эмоциональное состояние).

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Содержанием прямого умысла охватывается осознание общественно опасного характера противозаконного, безвозмездного, тайного завладения чужим имуществом, предвидение реальной возможности или неизбежности причинения в результате этого имущественного ущерба собственнику (иному законному владельцу имущества) и желание его наступления[1,с.64-67].

Поскольку корыстная цель является обязательным субъективным признаком кражи, изъятие имущества с целью его последующего уничтожения не образует хищения. Тайное хищение одного чужого имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого, образует реальную совокупность преступлений и квалифицируется по ст.ст. 205 и 218 Уголовного Кодекса Республики Беларусь[4].

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъектом кражи признается лицо, которое не наделено никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества. Однако виновный в краже может иметь доступ к имуществу в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, может охранять его и даже использовать (например, водитель транспортного средства, перевозящий грузы, но не несущий за них материальной ответственности, сторож, охранник, рабочие, изготавливающие из сырья готовую продукцию и т.д.).

Похищение имущества, за которым попросили присмотреть, образует кражу, так как такая просьба не означает передачи имущества во владение. Получение имущества для выполнения узкотехнических

целей (вещей для примерки) способствует последующей краже. В качестве способа, облегчающего доступ к имуществу, вор может использовать обман или злоупотребление доверием. Например, преступник для облегчения доступа в квартиру выдает себя за водопроводчика, а затем, улучив удобный момент, тайно от хозяина похищает ценные вещи.

Таким образом, субъективный критерий оценки способа хищения как тайного заключается в намерении самого преступника действовать скрытно (тайно), его убеждение быть незамеченным превалирует над всеми остальными. Тем не менее, субъективная убежденность лица в тайном характере своих действий должна основываться на определенных объективных предпосылках (полное отсутствие в месте совершения преступления каких-либо лиц, нахождение лица в состоянии сна, временная отлучка работника, в распоряжении которого находится имущество и т.д.).

Следовательно, при хищении корыстная цель всегда связана с изъятием чужого имущества и обращением его и пользу отдельных лиц. Наряду с корыстными целями при хищении могут иметь место и другие мотивы (хулиганские, честолюбивые, месть и т.д.). Однако социальную сущность хищении отражают, прежде всего, корыстные устремления виновного, именно они определяют волевой акт и содержание умысла.

Прямой умысел при совершении кражи заключается в том, что виновный осознает общественную опасность своих тайных действий по противоправному и безвозмездному изъятию и обращению чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения таким образом прямого ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления [2, с.154].

Корыстная цель, то есть желание виновного получить материальную выгоду незаконным путем, выражается в стремлении обладать фактической возможностью незаконно владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, то есть лично потребить или использовать его другим способом, продать, подарить, передать иным лицам взаймы, в качестве оплаты долга либо оказанных услуг и т.д.

Таким образом, представляется целесообразно проведение профилактической защиты личности от краж, защита ее имущества. Основная цель такой защиты – это превенция. Чтобы ее достижение было реальным, важно, во-первых, анализировать соответствующие проблемы, в том числе и касающиеся краж чужого имущества граждан. Во-вторых, необходимо выявлять особенности краж чужого имущества граждан, объективно исследовать проблемы существующих вещей и процессов (детерминация), а также причинности, осуществлять классификацию краж, типологию воров и т.д.[3, с.67].

Анализ специальной литературы показывает, что кража является самой распространенной формой хищения чужого имущества, что существенно повышает ее общественную опасность. Следовательно, кража чужого имущества – не только особая форма хищения, но это еще и особенное преступление, в котором указывается на весьма специфические свойства лиц, совершающих эти преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грунтов, И.О. Хищение: признаки состава преступления / И.О. Грунтов // Право Беларуси. – 2010. - №1. – С. 64-71.

2. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт, 2014. – 298 с.

3. Никифоров, А.С. Понятие и виды преступлений против собственности / А.С. Никифоров // Закон. - №7. - 2016. - 120 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., №275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999г.: одоб. Советом Респ. 24 июня 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019г. //Эталон. Законодательство Республики Беларусь /Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бахмач В.А. (БИП, Гродно)

Ежегодно ОВД фиксируют значительное количество преступлений совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. За 10 месяцев 2020 года в Республике Беларусь совершено 443 преступления в сфере семейно-бытовых отношений в рамках Уголовного кодекса: ст. 139 - 10, ст. 147 – 12, ст. 166 – 2, ст. 167 – 1. ст. 183 – 1 и другие, а также 36706 правонарушений в быту в рамках действия Кодекса об административных правонарушениях [1].

В соответствии с статистическими данными значительно большее количество преступлений в Минской области. В частности в Минске в рамках Уголовного Кодекса по состоянию на 1 ноября 2020 года было совершено 84 семейно-бытовых преступлений, а в Минской области – 60. В рамках действия Кодекса об административных правонарушениях в Минске 6508, в области – 6258 [1].

Это показывает необходимость использовать условный коэффициент для расчетов, чтоб отразить реальное положение. Таким образом, уровень преступности исчисляется из количества преступлений, совершенных на той или иной территории за определенный период времени в расчете на заданное число жителей, например, на 1 тыс., 10 тыс. или 100 тыс. Увеличение зарегистрированных случаев обусловлено совершенствованием системы учета случаев насилия в семье. Теперь в статистику включены правонарушения, связанные с нанесением побоев, физических или психических страданий, совершенных в отношении члена семьи, а также преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

По итогам 10 месяцев 2020 года в отношении несовершеннолетних зафиксировано 55 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Это 2 убийства,

20 угроз убийством, 15 случаев причинения легких телесных повреждений, а также 15 фактов, связанных с покушением на половую свободу и половую неприкосновенность: изнасилование, действия сексуального характера, домогательства и других [1].

На территории Гродненской области по итогам 2020 года отмечено снижение общего числа преступлений.

В Республике Беларусь ежегодно остаются нераскрытыми около 29 % всех криминальных деяний, 34,6% – общеуголовных, 12,3% – умышленных убийств с покушениями, 15,1% – умышленных тяжких телесных повреждений, 21,7% – разбоев, 33,1% – грабежей [1].

Всегда часть преступлений остается латентной по ряду причин. В сфере семейно-бытовых преступлений самой распространенной являются те случаи, когда жертвы преступления сами не обращаются за помощью и скрывают факт противозаконного деяния. Реальные же цифры преступлений в семейно-бытовой сфере гораздо выше. Тысячи женщин не только терпят унижения и притеснения своих прав со стороны мужчин, но и не могут противостоять физическому насилию. Это касается не только конфликта мужжена, аналогична ситуация и с другими членами семьи. Молчать, «не выносить сор из избы» – один из принципов воспитания, менталитета, отношений с окружающим миром. Такое положение складывалось не одно поколение [2, с. 246].

Очень часто жертвы семейного насилия часто не решаются обратиться за помощью, боясь испортить репутацию семьи или лишиться средств к существованию. Женщина, как правило, терпит все проявления агрессии со стороны мужа, так как в большинстве случаев он содержит семью. Выявление таких фактов зачастую осложняется желанием женщины создать мнимое благополучие, не сообщать об имеющихся проблемах не только в милицию, но и своим знакомым, родственникам и близким.

С другой стороны, негативное влияние правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений заключается в формировании у правонарушителей чувства вседозволенности, безнаказанности, пренебрежения, как к закону, так и общепринятым нормам морали.

Для уменьшения количества семейно-бытовых преступлений, необходимо понять основные явления и процессы, которые вызывают у лица намерение и решимость совершить преступление и обуславливают его совершение. Совершение конкретного преступления часто обуславливается:

1. Антиобщественным сознанием личности (жадность, карьеризм, эгоизм).

2. Конкретной жизненной ситуацией.

3. Условиями, способствующими совершению преступления.

4. Неблагоприятными условиями формирования личности (действие источников отрицательного воздействия на личность при ее формировании).

Человек – это биосоциальное существо. Формирование личности начинается с его рождения в семье. Поэтому основным и первичным источником отрицательного воздействия на личность является семья:

– Пример родителей (совершение аморальных поступков, преступлений).

– Проявление жестокости в отношении детей (это вызывает озлобление и дети убегают из дома).

– Пьянство в семье (так как все деньги пропиваются, дети приобщаются к пьянству).

– Негативная позиция в воспитании детей (родители удовлетворяют и разумные и неразумные потребности своих детей, в результате чего дети вырастают эгоистами) [3, с. 59].

Бытовое окружение (общение человека с соседями, друзьями, в общественном транспорте и общественных местах), литература, кино, телевизор, интернет также могут оказывать отрицательное воздействие на формирование личности и стать источником агрессии и причиной преступления.

Следующими источниками негативного воздействия на личность является школа и трудовой коллектив (поощрение начальством угодничества и подхалимства; обман; пьянство на рабочих местах; хищения материальных ценностей на работе и т.д.).

Конкретная жизненная ситуация, наряду с антиобщественным сознанием, способствует принятию решения совершить преступление. Однако утверждать, что жизненная ситуация сама по себе причина преступления – это неверно, так как у человека всегда есть выбор. Однако в ряде случаев конкретная жизненная ситуация является обстоятельством, смягчающим ответственность: превышение пределов необходимой обороны, убийство в состоянии аффекта.

Жизненная ситуация может возникнуть как в результате действий самого преступника, так и ее может создать и сам потерпевший либо какое-либо третье лицо, а в редких случаях силы природы.

Подытоживая вышеизложенное следует отметить, что в структуре преступности в данной сфере преобладают насильственные преступления. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений – это результат разрешения неправомерным путем конфликтов, возникших между лицами, состоящими в определенных семейно-бытовых отношениях.

Семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков:

1) конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);

2) особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);

3) наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, одноразовый);

4) обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений;

5) совершение таких деяний в большинстве случаев в состоянии алкогольного, или наркотического опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь стат. сб. / Национальный статистический комитет; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2020. – 472 с.

2. Песенька, Д. В. Виктимологический аспект причин и условий конкретного преступления / Д. В. Песенька // Актуальные вопросы криминологии, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 19 апреля 2019 г.). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2019. – С. 246-247.

3. Терещенко, Т. Г. О некоторых криминологических особенностях личности насильственного преступника / Т. Г. Терещенко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Серыя 4. Правазнаўства. – 2017. – № 2. – С. 57-64.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Буянова И.В. (БИП, Могилев)

За последнее время уголовный закон претерпел достаточно серьезные изменения. Так, Законом от 09.01.2019 № 171-З из Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) был исключен такой вид дополнительного наказания, как конфискация имущества, наряду с уголовной ответственностью, к лицам может применяться специальная конфискация.

Определение специальной конфискации закреплено в ст. 461 УК – это принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства: имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем; дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление; вещей, изъятых из оборота.

В ч. 2 ст. 46 УК сказано, что при совершении преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным кодексом, применяется специальная конфискация. То есть, специальная конфискация не относится к видам наказаний, – в отличие от конфискации, она представляет собой меру уголовно-правового характера (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 06.06.2017 № Р-1086/2017 «О правовом регулировании специальной конфискации»).

Так что же собой представляет специальная конфискация и каково ее место в системе норм института освобождения от уголовной ответственности? Вопрос достаточно дискуссионный, как и сама природа вышеупомянутого института и хотя Конституционный Суд четко определил, как должна восприниматься специальная конфискация, остается вопрос, касающийся исправительного воздействия, которое она должна оказать, дабы повысить эффективность института освобождения от уголовной ответственности.

Как было отмечено выше, специальная конфискация не является видом наказания, коим была конфискация имущества и в рамках концепции «преступление – наказание» при ее применении все было понятно, совершил преступление – понес наказание. Но в рамках концепции «преступление – освобождение от уголовной ответственности» может наблюдаться некий диссонанс, каким образом происходит конфискация, пусть и названная специальной, кем она применяется, на основании какого акта? Конечно, при применении норм института освобождения от уголовной от ответственности, речь не идет о полной безнаказанности и в арсенале данного института есть механизмы, способствующие восстановительному правосудию, например, уголовно-правовая компенсация, так оправдано ли в некоторых случаях применение еще и специальной конфискации?

Как отмечает Д.В. Шаблинская, специальная конфискация должна быть закреплена в уголовном праве как сложный по своему содержанию многоцелевой правовой институт, который будет определять порядок принудительного изъятия и обращения в доход государства различных по своей правовой природе предметов (имущества). В целях совершенствования правового регулирования специальной конфискации Диана Викторовна предлагает внести ряд изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь, в частности, «переместить» специальную конфискацию в раздел IV УК «Принудительные меры безопасности и лечения», изложив название данного раздела в следующей редакции: «Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия», и дополнить раздел IV УК главой «Специальная конфискация». В данной главе необходимо дать общее понятие специальной конфискации как принудительной меры уголовно-правового воздействия, закрепить цели ее применения. В предлагаемой главе следует также установить понятие каждого вида специальной конфискации, порядок полного или частичного принудительного изъятия указанных предметов, предусмотреть положения, обеспечивающие интересы добросовестного приобретателя, возможность замены специальной конфискации определенного предмета денежной суммой, решить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением потерпевшему или законному собственнику имущества. Указание на специальную конфискацию предмета преступления, принадлежащего осужденному, орудия или средства совершения преступления, принадлежащего осужденному, следует закрепить в санкциях соответствующих статей Особенной части УК [1, с.252-253].

Как видно из приведенного выше научного анализа, место специальной конфискации в системе норм института освобождения от уголовной ответственности вообще не определено.

В одном из исследований отмечено, что специальная конфискация, будучи частным случаем принудительного отчуждения имущества в собственность государства, должна подчиняться предписаниям ч. 5 ст. 44 Конституции Республики Беларусь. С учетом приведенного конституционного положения орган уголовного

преследования, уполномоченный на прекращение уголовного дела, установив предусмотренные УК основания как для освобождения лица от уголовной ответственности, так и для одновременного применения специальной конфискации, обязан направить уголовное дело в суд для рассмотрения вопроса как об освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК, так и о применении по этому уголовному делу специальной конфискации. В части 2 ст. 461 УК установлено, что размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора. Данное правило применимо только к случаям осуждения лица за совершение преступления. В части 2 ст. 461 УК отсутствуют какие-либо указания относительно того, как определить размер денежной суммы, подлежащей взысканию, при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности. Представляется, что при освобождении от уголовной ответственности размер денежной суммы, соответствующей стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества, определяется судом на день вынесения решения о прекращении уголовного дела. Этот пробел правового регулирования, допущенный при принятии Закона № 171-З, следует устранить при очередной корректировке УК [2, с. 78].

Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» внес определенные корректировки в формулировку ч.2. ст. 46^1, дополнив ее словами «, постановления, определения». Однако, решило ли это вопрос применения специальной конфискации при освобождении лица от уголовной ответственности? Отнюдь.

Таким образом, можно резюмировать, что вопрос применения специальной конфискации в контексте освобождения от уголовной ответственности остается неурегулированным и требует детальной теоретической и практической проработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаблинская, Д.В. Специальная конфискация в уголовном законодательстве Республики Беларусь: повышение эффективности правового регулирования и практики применения / Д.В. Шаблинская // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар.науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Министерство образования Р. Беларусь; Полоцкий государственный университет, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 2. – С. 246-253.

2. Лукашов, А.И., Шевелева, С.В., Яковлева, Е.О. Правовая регламентация в России и Республике Беларусь конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / А.И. Лукашов, С.В. Шевелева, Е.О. Яковлева // Вестник Волгоградской Академии МВД. – 2019. – № 4(51). – С. 70 – 84.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вологo В.А. (БИП)

Меры пресечения – это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора (ст. 116 УПК Республики Беларусь) [1].

Главной целью применения мер принуждения является обеспечение успешного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Меры пресечения не являются мерами уголовного наказания и лишены элементов кары. Их цель обеспечить решение задач уголовного процесса [4, с. 27-28].

Для обеспечения данных целей, необходимо обеспечение выполнения задач, предусмотренных ст. 2 УПК Республики Беларусь.

УПК Республики Беларусь предусматривает следующие виды мер пресечения:

– подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК Республики Беларусь);

– личное поручительство (ст. 121 УПК Республики Беларусь);

– передача военнослужащего под наблюдение командования воинских частей (ст. 122 УПК Республики Беларусь);

– отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК Республики Беларусь);

– залог (ст. 124 УПК Республики Беларусь);

– домашний арест (ст. 125 УПК Республики Беларусь);

– заключение под стражу (ст. 126-127 УПК Республики Беларусь) [1].

Меры пресечения применяются органом дознания, предварительного следствия, прокурором, судом при наличии в уголовном деле доказательств (ст.117 УПК Республики Беларусь) [1].

Также согласно статье 117 УПК Республики Беларусь, меры пресечения применяются тогда, когда собранные доказательства по уголовному делу дают основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый могут: скрыться от органов уголовного преследования и суда, совершить преступление, либо воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела. Но если отсутствует необходимость в применении мер пресечения, у подозреваемого или обвиняемого берётся обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

Меры пресечения могут применяться, быть изменены или отменены в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

Порядок применения, изменения и отмены меры пресечения изложен в статье 119 УПК Республики Беларусь. Основными положениями являются:

– при применении или изменении меры пресечения орган уголовного преследования выносит постановление, суд – определения, которые содержат указание

на преступление и обоснование необходимости ее применения.

– на стадии предварительного расследования меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог) могут применяться прокурором, его заместителем, органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя, по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, а так же, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, а на стадии судебного разбирательства – судом.

– отмена или изменение органом дознания или следователем меры пресечения, примененной с санкции или по указанию прокурора либо его заместителя, допускается лишь с их согласия [2, с.40].

Но основании всех представленных положений можно сделать следующие выводы:

– меры пресечения имеют свойство принудительности. Их применение связано с ущемлением прав и свобод определенных категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

– в УПК Республики Беларусь установлен чёткий перечень мер пресечения и оснований для их применения. Их основной целью – пресечение возможных процессуальных нарушений со стороны обвиняемого: его сокрытие от органов, ведущих уголовное производство; продолжение им преступной деятельности; воспрепятствование установления обстоятельств дела; обеспечение исполнения приговора.

В то же время детальное изучение мер пресечения и основания их применение позволяет сделать предположение, что ряд положений в этом существенном вопросе вызывает несоответствие, или остаются нерешенными.

Так, в статьях 120, 121, 122, 123 УПК не указано за какие преступления возможно применение мер пресечения по вышеперечисленным статьям.

Ст. 121 УПК Республики Беларусь предусматривает меру пресечения личное поручительство, согласно которой для её применения в отношении обвиняемого необходимо не менее двух поручителей, которые письменно берут на себя обязательство за поведение обвиняемого. В это же время они несут ответственность за невыполнение возложенных на обвиняемого обязанностей в виде штрафа от 100 до 500 базовых величин.

По мнению автора в ст.121 УПК следует закрепить право поручителей на ходатайство перед органом ведущим уголовное дело, об освобождении их от принятых обязательств в случае явного незаконопослушного поведения обвиняемого за которого они поручились. Тем более, что в комментарии к ст. 121 УПК об этом указывается.

Предлагается также устранить противоречия, имеющиеся в статьях 119 и 124 УПК Республики Беларусь.

Так в ст. 119 УПК изложено, что мера пресечения залог применяется с санкции прокурора.

В ст. 124 УПК Законодатель указывает, что на предварительном следствии сумму залога определяет органа ведущего уголовный процесс и применяющий эту меру пресечения, т.е. в соответствии с этим текстом, санкция прокурора не требуется.

Согласно ст. 126 УПК Республики Беларусь заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

В связи с этим полагаю, что установленный в ст. 126 УПК Республики Беларусь предел санкции в виде лишения свободы свыше двух лет является крайне низким, поскольку при его применении возможно заключения под стражу даже лиц совершивших бытовые менее тяжкие преступления, а также преступления, которые не относится к категории тяжких или особо тяжких (ч. 3, ст. 12 УК).

В условиях применения меры пресечения домашний арест (ст. 125 УПК) внести следующие дополнения:

– выяснять наличие у подозреваемого или обвиняемого жилища, которое должно быть пригодным для использования в качестве места отбывания данной меры пресечения;

– согласие обвиняемых соблюдать правила поведения, установленные для них на период домашнего ареста органом, ведущим уголовный процесс, а в случае нарушения принятых обязательств – нести ответственность в виде денежного взыскания по аналогии с ч. 4 ст. 121 УПК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З / Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

2. Линник, Т. Н. Уголовный процесс: учебно-метод. рекомендации / Т. Н. Линник. – Минск: БИП, 2017. – 40 с.

3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.], под науч. ред. М.А. Шостака: учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4. Павлов, Е.В. Уголовный процесс Республики Беларусь в вопросах и ответах. Учебное пособие/ Е. В. Павлов, М. И. Пастухов, А. А. Примаченок. – Минск, 2001 – 27-28с.

ОЦЕНКА ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Галузова К.А. (БИП, Могилев)

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны признается правомерным, если при этом не были превышены ее пределы. Превышением пределов необходимой обороны признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда личности, правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. В этом случае исключается социально полезный

или социально приемлемый характер причинения рассматриваемого вреда.

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны несет общественную пользу и не является преступным только при соблюдении определенных условий правомерности, закрепленных в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Данные условия подразделяются на несколько групп:

1. Условия правомерности, относимые к посягательству. Такими условия являются общественная опасность и наличность посягательства.

2. Условия правомерности, относимые к защите от посягательства. Это защита интересов уголовным законодательством и умысел обороняющегося на пресечение посягательства.

3. Условия правомерности, относимые к причиненному вреду. Вред должен быть причинен в соответствии с характером и общественной опасностью посягательства, причинение вреда допустимо только посягающему.

Соблюдение всех перечисленных условий является обязательным для квалификации причиненного обороняющимся вреда в качестве правомерного. При их соблюдении, причиненный вред не является преступным, и, следовательно, не может повлечь осуждение от лица государства. Так, государство побуждает граждан защищать свои права самостоятельно, насколько это возможно. Однако, в действительности, граждане зачастую опасаются что-либо предпринимать для самозащиты, в связи с боязнью осуждения за превышение пределов необходимой обороны, так как границы, порой, представляются довольно размытыми, и простой гражданин, особенно юридически неграмотный, не всегда может трезво оценить степень опасности посягательства, его наличность, и взвешенно осуществить соразмерные действия по пресечению посягательства.

Необходимо обратить внимание на то, что отдельные авторы предлагают отнести к факторам правомерности необходимой обороны такие обстоятельства, как экстремальные условия, природные катастрофы, особую внешнюю обстановку, такую, как время суток, место совершения нападения, физиологические особенности обороняющегося лица (беременность, инвалидность, проблемы со зрением и т.д.) [1, с. 175].

Сейчас вопросы, связанные с институтом необходимой обороны, являются довольно спорными и дискуссионными. Причем речь идет не только о законодательном регулировании, но и о практике применения правовых норм. Нельзя сказать, что данный институт не работает в условиях современных реалий, однако, стоит отметить, что требуется усиленный контроль за соблюдением положений, а также совершенствование законодательства в данной сфере. Например, следует контролировать суды на предмет соблюдения обязанности учета физической возможности обороняющегося противопоставить что-либо нападающему с применением равнозначных средств [2, с. 1007].

В частности, судам следует учитывать, что, в большинстве случаев, женщина не может что-либо противопоставить физически более сильному мужчине в плане обороны, без применения каких-либо орудий. Конечно, следует индивидуально оценивать каждый случай, а также возможность избежать нанесения вреда побегом, однако немаловажными здесь являются психологический и эмоциональный факторы. Это обусловлено тем, что переживать нападение, угрожающее жизни и здоровью – это обычно довольно сильный стресс для психики человека, и не всегда возможно в полной мере оценить варианты ответных действий, особенно, если учитывать, что нападение зачастую осуществляется неожиданно для потерпевшего.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы отметить, что подавляющее большинство ошибок следственных и судебных органов обусловлено тем, что происходит занижение ценности блага, на которое осуществляется общественно опасное посягательство, и предъявляются завышенные требования к пределам правомерности обороны от такого посягательства. В целом, мера обороны в судебной практике толкуется весьма и весьма осторожно: нельзя механически оценивать соразмерность средств защиты и средств нападения, нужно сопоставлять степень и характер угрожавшей опасности с силами и возможностями оборонявшегося. Это – естественная, оправданная позиция.

В настоящее время условия правомерности и пределов необходимой обороны с учетом нововведений в уголовном законодательстве Республики Беларусь определяются, прежде всего, причиной возникновения события, личностью его инициатора, степенью тяжести возможного конечного вреда, способом и орудием нападения, характером и локализацией наносимых нападавшим телесных повреждений и другими объективными и субъективными обстоятельствами, которые выясняются в ходе расследования. Однако, в законе или других обобщениях жизни невозможно предусмотреть все особенности противостояния. Поэтому в практике должно быть использовано следующее правило: надо организовывать тщательный сбор максимального числа данных о конфликте (время, вооруженность сторон, обстановка, освещенность, физические кондиции сторон и др.), которые не прописаны в качестве обязательных признаков состава и которыми обычно пренебрегают на стадии расследования уголовных дел. Для верного и окончательного решения о состоянии необходимой обороны любой из них важен, может оказаться решающим. В связи с этим, мы полагаем, что в настоящее время необходимо проведение фундаментального обобщения судебной практики по этой категории дел и выработки необходимых рекомендаций для судов Республики Беларусь

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– для признания вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны правомерным, необходимо соблюдение ряда условий;

– представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 34 УК следующим положением «не являются

превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства, экстремальных условий, природной катастрофы, особой внешней обстановка не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения либо в силу совокупности обстоятельств и физиологических особенностей не имело возможности предотвратить опасность иным способом»;

– следует более детально регламентировать практическое применение законодательных норм об институте необходимой обороны и обеспечить надлежащий контроль за соблюдением положений законодательства в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудакова, К.С. Необходимая оборона и защита личности от уголовной ответственности / К.С. Кудакова // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 173-175.

2. Смирнова, Л.Н. Проблемы оценки правомерности необходимой обороны (по материалам судебной практики) / Л.Н. Смирнова // Известия АлтГУ. – 2012. – № 2 (74). – С. 142-145.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Гусак С.Д. (БИП)

Легализация преступных доходов способна создать серьезные барьеры развитию рыночных отношений в Республике Беларусь, подрывает способность государственных органов контролировать финансовую систему страны и эффективно управлять ею. Это негативное явление нарушает нормальное функционирование основных экономических институтов любого общества, нарушает отношения, которые возникают между государствами на международном уровне. Поэтому проблема поиска эффективных мер противодействия легализации незаконных (преступных) доходов представляет собой весьма актуальную задачу для субъектов обеспечения внутренней и внешней безопасности нашей страны. Точной информации об объеме «отмываемых» в мире средств не существует, однако, по мнению некоторых экспертов в данной области, ежегодный объем таких средств составляет около 2 трлн. долларов США. Так, эксперты, специализирующиеся на безопасности (в частности, специалисты кампании «BAE Systems»), считают, что легализуемые ежегодно незаконно полученные средства могли бы образовать пятую по величине экономику в мире [1].

Республика Беларусь является членом ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF), международной организации, вырабатывающей и распространяющей международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Борьба с получением и легализацией незаконных доходов имеет для Республики Беларусь актуальное значение, поскольку легализация таких доходов является важным звеном в преступных цепочках, а также различного рода правонарушениях, многие из которых признаны уголовно-наказуемыми во всех развитых странах. В нашей стране работы по противодействию легализации доходов, добытых незаконным путем, ведутся постоянно. Правоохранительные органы Республики Беларусь проводят различные мероприятия для пресечения попыток «отмывать» доходы, добытые незаконным путем. Эти мероприятия состоят как в совершенствовании нормативно-правовой базы, так и в расследовании конкретных попыток легализации таких доходов.

В настоящее время в УК Республики Беларусь ответственность за «отмывание» средств, добытых преступным путем, предусмотрена только статьей 235 «Легализация («отмывание» средств, полученных преступным путем») [2]. В новом КоАП Республики Беларусь, вступившем в силу 01.03.2021 года, ответственность за легализацию доходов, добытых незаконным путем, предусматривается статьями: 12.23. «Невыполнение мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», 12.28. «Совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем» [3].

Таким образом, законодательство Республики Беларусь воспринимает современные тенденции развития правовых механизмов противодействия легализации преступных доходов, о чем наглядно свидетельствуют новеллы законотворческой деятельности. Согласно официальному отчету, предоставленному правоохранительными органами Республики Беларусь, в период с 2014 по 2018 г. было выявлено 26 деяний, квалифицированных по ст. 235 УК Республики Беларусь («Легализация («отмывание» средств, полученных преступным путем») [4]. Вместе с тем, считаем проводимую работу по выявлению таких преступлений недостаточно эффективной. Чтобы существенно снизить легализацию таких средств, меры по борьбе с ней должны базироваться на мировом опыте и включать следующие элементы:

1. Постоянное отслеживание специальными службами появления новых схем легализации преступных доходов и эффективный обмен информацией на межгосударственном уровне (с точки зрения А.И. Громовича и В.В. Пузикова, обнаружить «след» таких денежных средств (доходов) возможно лишь на первых двух этапах, когда финансовые учреждения документируют проникновение наличных денег в финансовую систему) [5].

2. Четкая дифференциация уголовной и административной ответственности за легализацию незаконных доходов в зависимости от размера средств, полученных

незаконным путем, и размера ущерба, причиненного государству.

3. Постоянное противодействие процессу проникновения представителей организованной преступности в сферу политики и государственные структуры с использованием незаконно полученных средств.

4. Совершенствование установленного государством порядка отчетности банковских учреждений по клиентуре и введение санкций за его нарушение, таких как административное взыскание, приостановление действия лицензии, другие подобные меры ответственности.

5. Усиление контроля за деятельностью небанковских финансовых организаций и учреждений, а также за функционированием некоммерческих структур, создающих благотворительные и иные фонды.

6. Совершенствование работы государственных структур, занимающихся пресечением легализации незаконных доходов, а также заимствование передового опыта других государств в данной сфере деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эксперты оценили ежегодный объем отмывания денег и описали его типичных участников [Электронный ресурс] / Банки.ру – финансовый супермаркет. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10024737. – Дата доступа: 02.03.2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 марта 2021 года). [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. – Дата доступа: 02.03.2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях № 91-З (от 6 января 2021 года) [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091. – Дата доступа: 02.03.2021.

4. Отчет Взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – Режим доступа: eurasiangroup.org/files/uploads/files/Otchet2020OVO_rus – Дата доступа: 02.03.2021.

5. Громович, А.И. Механизмы легализации преступных доходов и особенности их проявления в Беларуси / А.И. Громович, В.В. Пузиков // Белорусский экономический журнал. - 1999. - № 3. - С. 86-95.

О ПРАВЕ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ, СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Данько И.В. (БИП)

Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела в последние годы подверглось серьезным изменениям. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) появились ст. 173^1 – 173^3 УПК, предусматривающие соединение и выделение заявлений, сообщений о преступлении и материалов проверки по ним; порядок направления органом дознания заявления, сообщения о преступлении с материалами проверки по нему в орган предварительного следствия и возвращения их обратно; основания и порядок приостановления и возобновления проведения проверки по заявлению, сообщению о преступлении и др.

С учетом отмеченных преобразований и существовавших ранее возможностей стадия возбуждения уголовного дела фактически превратилась в полноценное расследование. Видимо, понимая это, законодатель впервые с момента принятия УПК в 1999 году предпринял попытку усилить права участников данного этапа уголовного производства. В частности, в процессуальную терминологию введено понятие лица, в отношении которого принято решение о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении частного обвинения. Указанный субъект наряду с заявителем о преступлении приобрел возможность получить копию итогового решения, принятого органом уголовного преследования, знакомиться с материалами проверки (ст. 178^1 УПК) и т.п.

Безусловно, названные поправки призваны повысить защищенность личности на первоначальном этапе уголовного процесса. Вместе с тем приведенные выше новеллы не смогли в полной мере создать стройную систему гарантий, обеспечивающих должную защиту прав и законных интересов граждан в случае вынесения органом уголовного преследования постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

Так, согласно ч. 3^1 ст. 174 УПК копия данного документа в течение 24 часов направляется заявителю и лицу, в отношении которого принято решение, с разъяснением права и порядка обжалования постановления. При этом специального порядка обжалования указанного решения, как в случае, например, с отказом в возбуждении уголовного дела, закон не предусматривает, полагаясь на общую процедуру подачи и рассмотрения жалоб в уголовном процессе, содержащуюся в главе 16 УПК. Действительно, ч. 2 ст. 139 УПК устанавливает, что жалобы лиц, чьи интересы затронуты процессуальными действиями и решениями органа дознания, следователя, подаются прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования, а жалобы на действия и решения следователя могут подаваться также начальнику следственного подразделения. В буквальном смысле это создает неопределенность в реализации права на обжалование постановления о прекращении проверки, если оно вынесено органом дознания, т.е. как раз тем субъектом, который чаще всего принимает подобного рода решения. Дело в том, что ч. 2 ст. 139 УПК предусматривает обжалование действий и решений органа дознания лишь прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования. В силу п. 26 ст. 6 и ч. 1 ст. 183 УПК предварительное расследование – это производство предварительного следствия, дознания,

которое осуществляется только после возбуждения уголовного дела. Значит, в описываемой ситуации предварительное расследование еще не начиналось, следовательно, вопрос об адресате такой жалобы остается в УПК открытым.

Усугубляет положение то, как законодатель регламентировал общий срок обжалования процессуальных действий и решений: в течение дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства (ч. 1 ст. 140 УПК). Ни первое, ни второе, ни третье не охватывает правоотношений, связанных с обжалованием решения о прекращении проверки по заявлению, сообщению о преступлении частного обвинения, создавая тем самым еще один пробел правового регулирования. Характерно, что в схожей ситуации с отказом в возбуждении уголовного дела законодатель в ч. 1 ст. 140 УПК предусматривает в качестве срока обжалования этого решения срок давности привлечения к уголовной ответственности, а в случае, если такое решение принято в связи с истечением срока давности, – в течение месяца со дня принятия органом, ведущим уголовный процесс, соответствующего решения.

Говоря о проблемах обжалования постановления о прекращении проверки по заявлению, сообщению о преступлении частного обвинения, нельзя обойти вниманием отсутствие возможности подачи жалобы на данное решение в суд. Несмотря на то, что это итоговое постановление органа уголовного преследования, содержащее правовую квалификацию общественно опасного деяния и влекущее окончание процессуальной деятельности по конкретному материалу, законодатель не посчитал нужным предусмотреть судебный порядок проверки законности его вынесения. Таким образом, граждане фактически лишаются права на обращение в суд, предусмотренное Конституцией Республики Беларусь, статьей 60 которой каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Подобное регулирование рассматриваемых правоотношений вызывает недоумение в контексте того, что близкие по своей сути решения об отказе в возбуждении уголовного дела, производства по вновь открывшимся обстоятельствам, о прекращении предварительного расследования могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 139 УПК). По всей видимости, здесь имеет место недостаточная глубина проработки вносимых в УПК изменений, и, как следствие, отсутствие системности при корректировке норм закона.

В целях устранения отмеченных недостатков, представляется, ч. 2 ст. 139 УПК и ч. 1 ст. 140 УПК, предусматривающие специальный порядок и сроки обжалования отдельных постановлений органа уголовного преследования, следует дополнить решением о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. Это позволит исключить правовую неопределенность в реализации возможности граждан на эффективную защиту своих прав и законных интересов, нарушенных, по их мнению, на стадии возбуждения уголовного дела.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ОПОЗНАНИЯ

Дергай Г.Б. (БИП)

Тактические приемы предъявления для опознания являются предметом исследования криминалистов с середины XX века. При этом в многочисленных научных публикациях на тему тактики опознания и процессуальной регламентации ее проведения неизменно присутствует элемент дискуссионности. Споры в научных кругах являются реакцией на то, что в уголовно-процессуальном законе данному следственному действию, имеющему большое доказательственное значение, уделяется неоправданно мало внимания. Не затронули процессуальную регламентацию опознания и изменения, внесенные в новой редакции УПК 06.01.2021 г. Законом Республики Беларусь №85-З.

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, на практике следователи трактуют недостаточно урегулированные процессуальные положения предъявления для опознания по своему усмотрению с учетом конкретной ситуации. Возникают трудности, связанные с выбором оптимальных тактических приемов с одной стороны в целях достижения целей следственного действия, с другой – соблюдения законности [1, с. 67].

Так, при организации проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, возникает вопрос о том, можно ли его проводить по голосу и речи, по фонограммам голоса и речи опознаваемого. В ст.224 УПК недвусмысленно говорится лишь о визуальном наблюдении, т.е. путем зрительного восприятия. При этом очевидно, что при невозможности визуального наблюдения из-за односторонне тонированного стекла в помещении для опознания могут создаваться условия для восприятия опознающим голоса и речи опознаваемого. В законе также не определено, где в ходе опознания в условиях исключающих визуальное наблюдение, должен находиться защитник или законный представитель опознаваемого. С точки зрения криминалистической тактики в целях обеспечения максимальной защиты опознающего представляется рациональным при нахождении последних вместе с опознающим использовать маску на его лице. Однако в таком случае возникают вопросы не только правового, но и этического характера, связанные с заведомым недоверием органа предварительного расследования по отношению к защитнику или законному представителю, которые в качестве полноправных участников уголовного процесса предупреждаются об ответственности за разглашение данных следствия. Еще более актуальным является совершенствование процессуальной регламентации опознания с использованием систем видеоконференцсвязи, которое требует привлечения дополнительных участников, технических средств, обеспечения высокого уровня

качества видеосвязи и создания благоприятных условий для взаимодействия в двух удаленных точках.

При проведении опознания опознающий зачастую не может конкретно перечислить индивидуальные особенности, по которым происходит идентификация объекта по мысленному образу. Опознающий может высказывать различную степень уверенности в отношении самого факта узнавания объектов, которые он наблюдал в прошлом. При этом момент узнавания находит отражение в мимических реакциях, жестах, которые бессознательно проявляются в ходе восприятия. В этой связи из тактических соображений представляется целесообразным изучить видеозапись следственного действия. Если видеозапись производилась по заранее разработанному сценарию с определением ключевых точек и направления видеосъемки с акцентом на мимику лица, жестикуляцию опознающего в момент изучения предъявляемых для опознания объектов, то ее можно будет использовать для диагностического исследования. Криминалистическая видеозапись приобретает особое значение с учетом расширения возможностей цифровой техники. речь идет об описанном в зарубежной литературе «видеополиграфе». С его помощью возможно распознавание «микроэмоций» на лице, которые могут длиться менее одной секунды, а также определение показателей пульса человека [2, с. 15; 3, с.94]. Анализ цифрового видеосюжета позволяет диагностировать ложные показания и степень уверенности опознающего не только в ходе рассматриваемого следственного действия, но также при допросе, очной ставке, проверке показаний на месте и др.

Опознание относится к наиболее сложным следственным действиям как в плане организационных мероприятий на подготовительном этапе, так и в отношении выбора тактических приемов. Тактика опознания и уголовно-процессуальная регламентация данного следственного действия нуждаются в совершенствовании с учетом расширяющихся возможностей цифровых технологий. Для фиксации хода опознания может быть рекомендовано использование видеозаписи в качестве обязательного элемента, предусматриваемого уголовно-процессуальным законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габа, А.И. Тактико-криминалистические особенности и процессуальные проблемы предъявления для опознания / А. И.Габа // Юстиция Беларуси – 2019. – № 2(203). – С. 67–70;

2. Баянов, А.И. Криминалистическая детализация – метод криминалистики и универсальное средство раскрытия и расследования преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / под ред. О.В.Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. – С. 13–15;

3. Ерина, К.А. Использование информационных технологий в целях получения показаний при расследовании преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб.статей XVII Междунар. науч.-практ. конф. Уголовно-правовые и криминалистические чтения на Алтае. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2020. – Вып. XVII – С. 92–95.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Закревский Л.Г. (БИП)

Особое значение роли прокуратуры с учетом актуальных вызовов времени Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко высказал при представлении Андрея Шведа в должности Генерального прокурора: «Активность должна быть направлена, я это всегда требовал и буду требовать, на сохранение страны, независимости и ее безопасности. Страна должна вернуться уже в этом году к тому безопасному периоду, который был совсем недавно и который характерен для нашей страны. Это просто имидж Беларуси» [1]. Также Глава государства анонсировал изменения, касающиеся повышения статуса прокурора по вертикали.

В свете поручения Президента Республики Беларусь стабилизировать обстановку в стране органы прокуратуры во взаимодействии с правоохранительными и иными государственными органами призваны обеспечивать правопорядок по следующим направлениям.

Обеспечение неотвратимости предусмотренной законом ответственности для организаторов и участников несанкционированных массовых мероприятий, незаконных формирований и объединений граждан.

При установлении фактов нарушения законодательства в области противодействия экстремизму в деятельности организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, представительства иностранной или международной организации, расположенной на территории республики, индивидуального предпринимателя незамедлительно ходатайствовать перед Генеральным прокурором о приостановлении их деятельности в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

По каждому факту угроз в адрес сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей, иных государственных служащих и членов их семей устанавливать виновных лиц и давать их действиям правовую оценку [2, с. 6].

Оперативное реагирование на факты подстрекательства к проведению незаконных забастовок, остановке производственного процесса. Принятие мер по возмещению ущерба, причиненного действиями лиц, призывающих к таким нарушениям.

Исходя из складывающейся обстановки, проведение целевых надзорных и контрольных мероприятий по соблюдению трудового законодательства, выявление возрастающего социального напряжения на предприятиях и попыток воспрепятствовать исполнению работниками своих трудовых обязанностей.

Проведение в трудовых коллективах разъяснительной работы о возможных негативных последствиях участия в незаконных забастовках и несанкционированных мероприятиях, в организациях жилищно-коммунального хозяйства и товариществах собственников жилья – об исключении доступа посторонних лиц на общие балконы, чердачные помещения, на крыши многоквартирных

жилых домов в целях недопущения противоправных действий.

При производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных при подготовке и проведении незаконных массовых мероприятий, забастовок, при организации беспорядков и протестных акций, предъявление к обвиняемым исков о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Установление имущественного ущерба, причиненного государственному имуществу противоправными действиями, в том числе в связи с фактическим затратами на демонтаж несанкционированной символики и приведение объектов в первоначальное состояние, включая затраты на выезд специализированных служб.

Активизация разъяснительной работы об ответственности за несвоевременную оплату коммунальных услуг.

Постоянное правовое информирование несовершеннолетних и их родителей, педагогических коллективов и общественности о недопустимости и возможных последствиях участия в несанкционированных массовых мероприятиях с использованием различных действенных форм и привлечением всех субъектов профилактики.

Обязательное участие прокуроров в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних при рассмотрении материалов по фактам участия детей в несанкционированных массовых мероприятиях и иных деструктивных действиях. Проведение индивидуальной профилактики с родителями (законными представителями). Рассматривать вопрос о привлечении к предусмотренной законом ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение по фактам их участия в несанкционированных акциях, а также за невыполнение обязанностей по воспитанию детей.

Принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности в учреждениях образования и в их общежитиях с учетом современных вызовов, совершенствование правил внутреннего распорядка и пропускного режима.

Налаживание системной идеологической работы с преподавателями и должностными лицами вузов и ссузов, по организации досуга студентов и учащихся. В этой работе учреждениям образования выработать порядок взаимодействия с правоохранительными органами и СМИ.

Активизация профилактической работы с участниками несанкционированных массовых мероприятий, в том числе привлеченных к административной ответственности в целях предупреждения совершения ими иных противоправных деяний.

Обеспечение контроля за соблюдением лицами, находящимися под профилактическим наблюдением, установленных ограничений, включая запрет на посещения ими массовых мероприятий, мест массового отдыха граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Лукашенко представил Андрея Шведа в должности Генерального прокурора (Электронный ресурс) //Сайт Президента Республики Беларусь – Режим доступа от 28.02.2021.

2. Республиканское координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией приняло дополнительные меры для обеспечения правопорядка в стране // Законность и правопорядок. - № 4, 2020, - С. 6-7

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»

Колченогова О.П. (БИП)

В научных исследованиях в отношении определения понятия преступности в местах лишения свободы не сложилось единого мнения. Одни авторы отождествляют его с понятием «пенитенциарная преступность». Последняя представляет собой совокупность уголовно-правовых деяний, совершаемых осужденными во время отбывания ими наказания в виде лишения свободы за предыдущее преступление [1, с. 724-743].

Другие исследователи рассматривают пенитенциарную преступность как систему преступлений, совершаемых осужденными относительно всех видов наказаний [2, с. 90].

Еще одна группа ученых связывает преступность в местах лишения свободы с преступлениями, совершаемыми как осужденными, так и сотрудниками исправительных учреждений [3, с. 101-104].

В этой связи следует уточнить, что термин «пенитенциарный» (от лат. poenitentiarus – покаяние, раскаяние, исправление) означает: относящийся к исполнению наказания и исправительному воздействию на лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние. Этот термин получил распространение в конце XVIII века. В этот период религиозная секта американских квакеров открыла в штате Пенсильвания на средства прихожан тюрьму, которую назвали – пенитенциарий. По убеждению основателей, преступники только в условиях изоляции от внешнего мира, оставаясь один на один со своей совестью и религией, получат возможность исправиться и вернуться в лоно божье.

Следует полагать, что пенитенциарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это идентичные понятия, поскольку, если речь идет о тюрьме, о колонии, то применяется понятие «пенитенциарный». Что же касается преступного поведения осужденных к другим видам наказания, то оно охватывается понятием «наказательная преступность» (так называемое пенальное преступное поведение). При этом наказательная преступность может быть выделена из всей повторной, традиционно именуемой рецидивной, наряду с фактическим рецидивом и постпенальной преступностью.

Кроме того, представляется нецелесообразным включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, находящимися в следственных изоляторах, являющихся местом принудительной изоляции от общества. Лишение свободы – это наказание, назначаемое по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Преступность в местах лишения свободы следует рассматривать как составную часть общего массива преступности в целом с присущими ей особенностями, включая количественные и качественные характеристики. Совершаемые в исправительных учреждениях

преступления имеют повышенную степень общественной опасности, так как наносят вред всему комплексу мер по исправлению осужденных, ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан. Кроме того, нарушения режима отбывания наказания в условиях изоляции от общества создают ряд проблем в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в части эффективного процесса исправления осужденных.

Преступность в местах лишения свободы следует рассматривать как сложное, негативное социально-правовое явление, представляющее собой специфическую разновидность рецидива и выражающуюся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях. Совершение ими преступлений именно во время отбывания лишения свободы, в условиях усиленного надзора за ними показывает упорное нежелание этими лицами соблюдать правила прав омерного поведения.

Преступность в местах лишения свободы выделяется из общей преступности по совокупности двух существенных признаков: во-первых, преступления совершаются лицами, ранее осужденными к лишению свободы; во-вторых, преступления совершаются ими в местах лишения свободы во время отбывания наказания.

Таким образом, пенитенциарная преступность – это система уголовно-наказуемых деяний, совершаемых в условиях принудительной изоляции от обществ, т.е. это преступления, совершенные в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы. Сюда относится преступность в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, колониях-поселениях, воспитательных колониях, тюрьмах, следственных изоляторах (в части, касающейся осужденных). Ее особенности определяются спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда и специфика детерминации преступного поведения, и его характеристика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Изд. группа Норма-Инфра-М, 2001.- С. 724 - 743.

2. Рецидивисты. Глава пятая // Курс советского уголовного права / Под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. С. 90.

3. Антонян Ю.М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002. № 4.- С. 101 - 104.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Копылова О.В. (БИП, Гродно)

Анализ существующих мнений ученых и практиков в области внедрения в уголовное дело новых современных технологий показывает, что электронное уголовное дело – это электронный носитель, на котором можно хранить цифровую информацию-уголовные дела, полностью заменяющие бумажную версию уголовного дела и используемые вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Этот цифровой носитель, по мнению А.Ф. Абдулвалиева, должен содержать программу формирования уголовных дел, то есть алгоритм последовательных действий (движения уголовных дел) с момента его возбуждения до момента исполнения приговора. В частности, должны быть предусмотрены бланки и шаблоны для отдельных процессуальных документов (например, протокол осмотра места происшествия или протокол предъявления для опознания, графы которых будут заполняться необходимой информацией), что позволит прикреплять к данным документам в электронной форме все сведения о полученных доказательствах, включая фото, кино-и видеоизображения, а также иные файлы и программные продукты [1, с. 59].

Аналогичные мысли высказывают и другие исследователи, такие как Ю. Н. Соколов. Они отмечают, что электронное уголовное дело должно быть электронным устройством со сложной внутренней файловой структурой, адаптированным к действующим информационным системам и содержащим персональные данные участников уголовного дела и оснащенным специальным программно-аппаратным обеспечением, которое должно быть сертифицировано в соответствии с установленной законом процедурой. Кроме того, Ю. Н. Соколов отмечает, что указанное электронное устройство должно обладать определенной спецификой и отвечать всем требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности и достаточности, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к источникам содержащейся в нем уголовно-процессуальной информации, позволять исследовать и оценивать данную информацию в судебном разбирательстве [2, с 29].

В ряде государств просматриваются свои особенности использования электронных форм в уголовном процессе, а также накоплен немалый опыт ее применения в сфере уголовного судопроизводства (например, в Канаде, Великобритании, Германии, США, Китае, Казахстане и др.). Полагаем, что изучение зарубежного опыта в данной сфере позволит наглядно продемонстрировать ее потенциал при производстве по уголовным делам.

Очевидно, что для успешной реализации электронной формы уголовного дела в судебно-следственной деятельности, необходимо ввести на всех этапах уголовного процесса управление электронным документооборотом. Для этого потребуется детальная регламентация всех процессуальных (следственных) действий (заявление о преступлении, производство следственных действий, проведение судебного заседания, составление приговора) с помощью электронных технических средств. Отметим, что изготовление процессуальных документов с помощью компьютерной техники успешно применяется в следственной деятельности без специальных программ. Считаем, что внедрение по уголовному делу электронной формы требует

решения ряда вопросов законодательного и практического характера.

Необходимо будет также активно использовать режим удаленного доступа участников уголовных дел. В настоящее время действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) предусматривает использование технологий видеоконференцсвязи при проведении отдельных следственных действий на предварительном следствии (при допросе, очной ставке потерпевшего или свидетеля, предъявлении для опознания лиц и (или) объектов ст.224-1 УПК) и в судебном следствии (при проведении допроса участников процесса и опознании лиц и (или) объектов ст.343-1 УПК), а также в суде апелляционной инстанции суд вправе исследовать доказательства с использованием систем видеоконференцсвязи (ч.9 ст.385 УПК) [3]. Так, ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь предусмотрено применение технических средств при производстве следственных действий [3]. К таким техническим средствам закон относит аппаратуру для производства фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи, снятия копий с материалов уголовного дела, видеоконференцсвязь, электронный носитель информации.

Тем самым, можно заметить, что в УПК Республики Беларусь заблаговременно предусмотрены условия внедрения электронной формы уголовного дела, в том числе, благодаря содержащимся в нормах расширенным понятиям «технические средства» и «электронный носитель информации».

К настоящему времени в Республике Беларусь разработаны и внедрены в судах всех уровней базовые для системы судов подсистемы АИС СОЮ: «Общее делопроизводство», «Прикладное администрирование» и иные. Разработаны базовые функции подсистемы аудио и видеофиксации судебных процессов, протоколирования и видео-конференц-связи. Все суды подключены к системе межведомственного электронного документооборота госорганов Беларуси. Обеспечена передача судами сведений в базы данных МВД Республики Беларусь (Государственную информационную систему «Регистр населения», банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из страны временно ограничено).

Реализация идеи перехода на электронную форму уголовного дела требует признания электронной информации как самостоятельного вида доказательств, позволяющего рассматривать электронный документ как вид таких доказательств. В этой связи представляет интерес рассматривать доказательства с точки зрения информационно-технологической системы, включающей уголовно-процессуальную информацию, источники (носители) такой информации (включая ее электронные носители), а также порядок и способы ее собирания, закрепления и проверки, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Понимание доказательств уголовного дела с точки зрения их информационно-технического характера создаст реальные условия для введения электронной формы уголовного дела и обеспечит возможность электронного уголовного доказывания и установления объективной истины по уголовному делу.

Вышесказанное, приводит к следующим выводам.

Во-первых, в модернизации уголовного судопроизводства должен стать переход на новую форму уголовного дела и отказ от бумажных процессуальных документов. В свете этого предлагается в качестве альтернативы использовать электронную форму уголовного дела, которая должна в значительной мере упростить процедуры собирания доказательств и составления процессуальных документов.

Во-вторых, вопрос о внедрении электронной формы уголовного дела в практику следственных и судебных органов в Республике Беларусь является преждевременным, поскольку это требует совершенствование норм национальных законов и международного права, переосмысления концепции доказывания в уголовном процессе.

В-третьих, система управления электронным документооборотом по уголовным делам позволяет экономить материальные и финансовые ресурсы, обеспечить доступ граждан к правосудию и его прозрачность.

В-четвертых, каждое уголовное дело в электронном виде будет иметь вид информационного портала, в котором содержится вся информация по уголовному делу.

В-пятых, на наш взгляд, целесообразнее разработать целевые программы развития и совершенствования уголовного судопроизводства на ближайшие годы. Имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве разделы по использования современных технологий позволят технически попробовать первые образцы электронных уголовных дел в ближайшее десятилетие без существенных изменений в УПК Республики Беларусь. Однако в дальнейшем необходимо будет в любом случае законодательно закрепить возможность использования этой технологии, разрешить проблемные ситуации, которые могут возникнуть при введении электронной формы уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулвалиев, А. Ф Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 59.

2. Соколов, Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме / Ю.Н. Соколов // Информационное право. – 2017. – № 1. – С. 29.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июл. 1999 г. № 295-З: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 января 2021 г., № 85-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Кравченко К.А. (БИП, Могилев)

В психологии под аффектом понимают кратковременную, бурно протекающую, чрезвычайно интенсивную эмоциональную реакцию. Психологи считают, что поводами возникновения аффекта у лица могут выступать различные обстоятельства. Это состояние возникает в неожиданных стрессовых ситуациях как определенный способ реагирования на внешние обстоятельства. Психологи выделяют два вида аффекта: аффект, являющийся непосредственной реакцией на внешний раздражитель (классический аффект), и аффект аккумулятивный. Второй вид аффекта представляет собой процесс длительного накопления незначительных по силе отрицательных эмоций с последующей разрядкой в виде бурного и малоуправляемого аффектированного взрыва, наступающего без видимых причин. Различают также физиологический и патологический аффект. Патологический аффект понимается психиатрами как острая реакция в ответ на психотравмирующее воздействие, на высоте развития которой имеет место нарушение сознания по типу аффективного сумеречного состояния. Патологический аффект исключает вменяемость лица, совершившего деяние [1, с. 51].

В статье 31 УК Республики Беларусь аффект определяется, как сильное душевное волнение, вызванное обстоятельствами, перечисленными в законе, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Состояние физиологического аффекта, при котором вменяемость лица отсутствует вовсе.

При этом УК устанавливает только уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 141 УК) и за умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 150 УК).

Для применения ст. 141 и ст.150 УК необходимо наличие следующих условии: внезапность возникновения аффекта; обусловленность аффекта противоправным или аморальным поведением потерпевшего; возникновение умысла на совершение убийства либо на причинение телесных повреждений и его реализация в период времени, когда лицо находилось в состоянии физиологического аффекта. В диспозиции ст. 141 и ст.150 УК дан перечень обстоятельств, вызывающих сильное душевное волнение: насилие; издевательства; тяжкое оскорбление; иные противоправные или грубые аморальные действия; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [1, с. 50].

Как отмечают И. Грунтов и Л. Дулько изучение дел в отношении лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150 УК), показало, что у органов уголовного преследования и судов нет единого понимания и применения понятия «аффект». Одни суды, решая вопрос юридической оценки содеянного виновными, исходят из заключения психолого-психиатрической экспертизы, которая констатирует наличие состояния физиологического аффекта в период причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения [2, с. 38].

Возрастной состав лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта, можно представить следующим образом: 16-17 лет –1,5 %, 18 лет-24 года – 24,6%, 25-29 лет –14,4%, 30-49 лет –57,9%,50 лет и более –1,5% [3, с. 155].

Как видим, наиболее криминально активны возрастные группы от 18 до 24 лет и от 30 до 49 лет. Совершение аффектированных посягательств в молодом возрасте (до 25 лет) объясняется высокой возбудимостью и импульсивностью, характерными для данной категории лиц [65, с. 155]. Кроме того, в литературе упоминается ряд социальных факторов, влияющих на агрессивность молодежи. В частности, отмечается наличие небольшого социального опыта [9, с. 70], а также поведенческое экспериментирование, свойственное в период становления личностной идентичности [3, с. 69].

Преобладание граждан зрелого возраста в общем массиве осужденных исследуемой группы, по мнению Т.М. Фицук, объясняется преимущественно бытовым характером аффектированных преступлений. Полученные эмпирические данные показывают, что практически в 80% случаев преступник и потерпевший были связаны достаточно длительными отношениями, в том числе семейно-бытовыми. В общей совокупности лиц, осужденных по ст. 141, 150 УК, практически каждый второй состоял с потерпевшим в фактических брачных отношениях или в зарегистрированном браке, и третий являлся его родственником. Примечательно, что в случае совершения аффектированных посягательства в семье либо в кругу знакомых преступник и потерпевший чаще всего обладали одинаковыми возрастными характеристиками. Если же вред жизни или здоровью причинялся незнакомым человеком, потерпевший был значительно моложе. Примерно в 60% случаев совершению аффектированного преступления предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в результате физической (побои, истязание) или вербальной (оскорбления,

унижение) агрессии со стороны потерпевшего. При этом неприязненные отношения между преступником и жертвой фиксировались в 44% случаев [4, с. 113-114].

Преступное деяние как поведенческий акт детерминируется множеством внешних причин и условий. Вместе с тем в преступном посягательстве, совершенном в состоянии аффекта, в первую очередь проявляются личностные качества и свойства причинителя вреда, сформировавшиеся в результате предшествующего социального опыта. В связи с этим в криминологической характеристике личности такого преступника целесообразно выделять социально-установочные, социально-производные и нравственно-психологические признаки.

Таким образом аффект является смягчающим уголовную ответственность состоянием при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грунтов, И.О. Умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах, характеризующих особое психическое состояние виновного / И.О. Грунтов // Право Беларуси. –2002. -№ 4. –С. 50-52.

2. Грунтов. И. О практике квалификации тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 150, 152 УК) / И. Грунтов // Судебный вестник. –2006. –№ 2. – С. 38-40.

3. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.

4. Фицук, Т.М. Криминологическая характеристика личности субъекта преступлений, совершенных в состоянии аффекта / Т.М. Фицук // Вестник академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 111-116.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кузменков И.А. (БИП, Могилев)

Взятка представляет собой незаконное материальное вознаграждение должностного лица за совершение или не совершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий [1].

Объективная сторона получения взятки заключается в получении должностным лицом незаконного имущественного вознаграждения (взятки) за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия) с использованием своего служебного положения.

Таким образом, следует отметить, что получение взятки является одним из видов злоупотребления властью или служебными полномочиями, в связи с чем возникает конкуренция между статьями 424 и 430 УК Республики Беларусь. Поскольку ст. 424 УК Республики Беларусь (злоупотребление властью или служебными полномочиями) является общей нормой, а ст. 430 УК Республики Беларусь (получение взятки) – специальной, то конкуренция между ними в соответствии с положением ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь разрешается в пользу специальной нормы. Следовательно, идеальная совокупность данных норм исключается. Однако возможна реальная совокупность, если наряду с получением взятки должностное лицо совершает иное злоупотребление властью или служебными полномочиями, например, совершает преступление, в статье об ответственности за которое отсутствует наказание на его учинение специальным субъектом должностным лицом.

Как мошенничество (ст. 209 УК Республики Беларусь) квалифицируется обращение в свою пользу принятых под видом взятки материальных ценностей, совершенное:

– должностным лицом за совершение деяния, которое оно заведомо не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий;

– лицом, которое обманным путем выдает себя за должностное лицо;

– лицом, которое соглашается передать взятку должностному лицу и не намеревается делать этого.

Если эти же действия указанных лиц сопряжены с побуждением лица дать взятку, то мнимые взяткополучатели и мнимый посредник дополнительно привлекаются к ответственности за подстрекательство к даче взятки. Несостоявшийся взяткодатель во всех случаях привлекается к ответственности за покушение на дачу взятки.

Отсутствие служебных полномочий для осуществления обусловленных взяткой действий может иметь место в силу различных обстоятельств, которые соответствующим образом должны учитываться при квалификации получения взятки и мошеннических действий. Лицо может не иметь требующихся должностных полномочий изначально, оно может быть лишено этих полномочий в связи с изменением должностной компетенции или в связи с увольнением и т.д. [2, с. 78].

Как мошенничество расцениваются случаи ложного сообщения о наличии должных полномочий для выполнения определенных действий. Если же должностное лицо вправе совершить требуемое действие, но вводит взяткодателя в заблуждение, например, относительно наличия обстоятельств для осуществления полномочий, то оно подлежит ответственности за получение взятки. Взяткодатель в таком случае привлекается к ответственности за покушение на дачу взятки за заведомо незаконное деяние (при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств). В качестве примера можно привести требование взятки должностным лицом регистрирующего органа за выдачу регистрационного удостоверения (свидетельства) лицу, которое якобы не имеет на то оснований. Если содержанием обмана являются истинные намерения должностного лица не совершать обещанные действия, входящие в его компетенцию, то такой обман не изменяет квалификацию действий должностного лица как получения взятки. От обмана в намерениях следует отличать упоминавшийся обман в наличии полномочий [3, с. 31].

Практическое значение имеет разграничение принятия незаконного вознаграждения (ст. 433 УК Республики Беларусь) и получения взятки по субъекту

преступления. Если субъектом получения взятки является должностное лицо (т.е. представитель власти, а также лицо, выполняющее управленческие функции в государственных органах и учреждениях), то субъектом принятия незаконного вознаграждения будет лицо, являющиеся только работником государственного органа или иной государственной организации, которые по занимаемой должности или характеру выполняемой работы не являются должностными лицами. Работники государственного органа, не относящиеся к должностным лицам, – это, прежде всего, государственные служащие (специалисты, ведущие специалисты, главные специалисты, референты, консультанты, помощники и т.д.), наделенные соответствующими полномочиями для сугубо профессионального разрешения определенных вопросов, а равно иные работники, не относящиеся к государственным служащим [2, с. 84].

Вознаграждение принимается работником государственного органа или иной государственной организации от гражданина за конкретную услугу, оказание которой входит в обязанности данного работника. Вместе с тем, если оказание определенных услуг гражданам (выдача справок, копий документов, оформление пропусков, проведение согласований, экспертиз и т.п.) работниками государственного органа, не являющимися должностными лицами, можно рассматривать как службу, то это никак нельзя сказать о работниках иных государственных организаций, оказывающих услуги гражданам.

Работники иных государственных организаций (медицинских, спортивных, оздоровительных, социально-культурных, строительных, ремонтных, транспортных и т.д.) оказывают соответствующие услуги гражданам не на основе исполнения обязанностей по службе, а посредством выполнения конкретных трудовых обязанностей по работе. Поэтому получаемое ими незаконное вознаграждение за работу, связанную с оказанием соответствующей услуги гражданам от имени организации, не является служебным правонарушением. В этом случае нарушаются интересы потребителей указанных услуг, которые, как правило, оказываются ненадлежащим образом, и граждане вынуждены путем вознаграждения стимулировать выполнение соответствующей работы должным образом. Поэтому криминализация таких действий могла бы быть осуществлена в рамках системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (глава 25 УК Республики Беларусь) и только при условии вымогательства работником незаконного вознаграждения за выполнение работы по оказанию соответствующей услуги.

Таким образом, под смежными составами преступлений понимают нормы Особенной части УК Республики Беларусь, которые не являются конкурирующими, но одна из которых в качестве признака соответствующего преступления содержит отсутствие признаков смежного состава преступления. Разграничение смежных составов от взяточничества может происходить по признакам, характеризующим объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону анализируемых преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о взяточничестве : Постановление Пленума Верхов Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6. : в ред. Постановления от 24 сент. 2009 г. № 8 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М. : Сова, 2000. – 126 с.

3. Хомич, В. М. Коррупционная преступность : криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. М. Хомич. – Минск : Тесей, 2009. – 504 с.

«КРАТКИЙ ПРОТОКОЛ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лаврухина Е.О., Рыбак С.В. (БИП)

Протокол судебного заседания является важнейшим процессуальными документом, служащим внешней оболочкой законного, обоснованного и справедливого судебного решения, отражающим соблюдение судом прав, свобод и законных интересов лиц, участвовавших в процессе, состязательности, равноправия сторон и других принципов судопроизводства.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2020 года № 45-З внесены изменения в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), которые вступили в законную силу с 1 января 2021 года (за исключением отдельных положений). Одним из новых и прогрессивных элементов уголовного процесса стал краткий протокол судебного заседания [1].

В соответствии со ст. 6 УПК протокол – документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в порядке, установленном УПК [2]. Это же понятие применимо и к краткому протоколу судебного заседания. Практика составления краткого протокола судебного заседания малоизучена и малоприменима в других странах.

Ведение аналогичного процессуального документа регламентировано лишь в некоторых странах. Одними из них является Республика Казахстан (с 1 января 2016 года) и Кыргызская Республика (с 1 января 2019 года).

Законом Республики Казахстан от 31.10.15 г. № 378-V уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) дополнен ст. 347-1 «Фиксирование главного судебного разбирательства средствами аудио-, видеофиксации» [3]. В соответствии с ч. 2 ст. 347-1 УПК РК в случае фиксирования разбирательства дела с использованием средств аудио-, видеозаписи секретарем судебного заседания предусмотрено ведение краткого протокола судебного заседания [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 300 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики «в случае фиксирования разбирательства дела с

использованием средств аудио-, видеозаписи секретарем судебного заседания составляется краткий протокол в письменной форме» [5].

Согласно ч. 1 ст. 308 УПК краткий протокол составляется в ходе каждого судебного заседания в первой инстанции с использованием средств звуко- или видеозаписи [2].

Краткий протокол судебного заседания по объему значительно меньше, чем протокол судебного заседания, составляемый секретарем судебного заседания в порядке ст. 308-1 УПК при отсутствии технической возможности записи хода судебного разбирательства. При этом основными моментами, которые фиксируются в названном процессуальном документе, остались: дата и место проведения судебного заседания; время начала и окончания судебного заседания; какое уголовное дело рассматривается; наименование и состав суда, рассматривающего дело; секретарь судебного заседания; данные о личности обвиняемого; сведения о применении судом средств звуко- или видеозаписи; сведения о явке переводчика, сторон, и иных лиц, вызванных судом в судебное заседание и др. (ч. 2 ст. 308 УПК). В случае составления краткого протокола судебного заседания звукозапись (видеозапись) хода судебного заседания приобщается к материалам уголовного дела в обязательном порядке [2].

Оба вида протокола судебного заседания изготавливаются рукописным способом или с использованием технических средств и должны быть составлены и подписаны председательствующим и секретарем судебного заседания. Однако краткий протокол должен быть изготовлен не позднее пяти суток после окончания судебного разбирательства (ч.6 ст. 308 УПК), а полный протокол, в свою очередь, составляется и подписывается не позднее десяти суток после окончания судебного разбирательства (ч.5 ст.308-1 УПК).

Ознакомление сторон с кратким протоколом судебного заседания производится, а также замечания на краткий протокол судебного заседания подаются в те же сроки и в том же порядке, что и на протокол судебного заседания до вступления в силу изменений и дополнений.

С 1 января 2021 года стороны вправе ходатайствовать о получении копии звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания на предоставленном ими электронном носителе информации. Обвиняемому, содержащемуся под стражей, по его ходатайству копия звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания направляется судом по месту его содержания под стражей. В случае рассмотрения дела в закрытом судебном заседании по ходатайству сторон суд обеспечивает возможность ознакомления их со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания (ст. 309 УПК).

Применение видео- или аудиофиксации при рассмотрении уголовных дел позволяет обеспечить большую прозрачность судебных процессов. При этом увеличится точность и достоверность фиксации. Ведение краткого протокола судебного заседания значительно упрощает работу секретаря судебного заседания (помощника судьи), уменьшая объемы, а также затраченное время на изготовление итогового процессуального документа.

Однако, на наш взгляд, существует и ряд проблемных вопросов, с которыми могут столкнуться суды и иные правоохранительные органы в связи с нововведениями.

Поскольку все процессы будут фиксироваться при помощи видео- или аудиозаписи суд, государственный обвинитель, дабы исключить возможность двусмысленной оценки своих действий и их обжалования, вынуждены перестраховываться: сверхточно исполнять все предписания уголовно-процессуального закона, неукоснительно и безапелляционно реализовывать гарантированные законом права всех участников уголовного процесса. При этом не исключено искусственное усложнение процедуры в угоду исключения двусмысленности действий.

Также стоит отметить, что утрата звуко- или видеозаписи хода судебного заседания (брак аппаратуры, неприемлемое качество записи и т.д.), если такие осуществлялись, будет являться дополнительным основанием для отмены судебного постановления, в соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 391 УПК [4]. Поэтому суды должны быть обеспечены соответствующей аппаратурой и бесперебойной работой систем звуко- или видеозаписи, обеспечивающими сохранность звуко- или видеозаписей судебных заседаний.

Принятые нововведения предполагают также и необходимость в обеспечении исправительных и иных учреждений аппаратурой, позволяющей ознакомить обвиняемых, содержащихся под стражей, с аудио- и видеозаписями судебных заседаний.

Полагаем, что суды могут встретиться еще с одной проблемой – ознакомление сторон с копиями звуко- или видеозаписи хода судебного заседания. Протокол судебного заседания на бумажном носителе воспринимается, запоминается и усваивается более продуктивно, на это затрачивается гораздо меньше времени, чем прослушивание звуко- или видеозаписи. Таким образом, могут возникнуть проблемы с соблюдения сроков ознакомления сторон с копиями звуко- или видеозаписи хода судебного заседания. Особенно это актуально по делам, которые рассматриваются на протяжении длительного времени.

Таким образом, краткий протокол судебного заседания в уголовном процессе является новым, актуальным, современным и прогрессивным шагом на пути совершенствования законодательства и процедуры его применения. Однако это нововведение требует постоянного правового мониторинга складывающейся судебной практики, ее корректировки в направлении достижения задач уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об изменении кодексов [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17.07.2020 N 45-З // Режим доступа: ilex-private.ilex/by; Дата доступа: 08.02.2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. N 295-З [Электронный ресурс]; в ред. Закона Респ. Бел. от 17.07.2020 г. № 45-З // Режим доступа: ilex-private.ilex/by; Дата доступа: 08.02.2021.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 31.10.15 г. № 378-V «» (введен в действие с 1 января 2016 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33968956 // Дата доступа: 12.02.2021.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=367;-144&pos2=4;-98 // Дата доступа: 08.02.2021.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020 г.) (введен в действие с 1 января 2019 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36313326&doc_id2=36313326#pos=5;-98&pos2=3761;-98 // Дата доступа: 12.02.2021.

ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лаптева Л.С. (БИП)

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) не дано понятие определения следственных действий. Вместе с тем исследование любой научной проблемы надо начинать с определения её основных операционных понятий.

Следственные действия можно рассматривать в различных аспектах.

В широком смысле – это действия, производимые органом уголовного преследования в ходе расследования дела. В узком смысле – это процессуальные действия, приспособленные для собирания и проверки доказательств.

Если соединить эти два понятия, то следственные действия – это часть процессуальных действий, которые получили детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве и направлены на собирание и проверку доказательств.

Существуют и другие определения следственных действий.

Систему следственных действий образуют:

1) осмотр; 2) эксгумация; 3) освидетельствование; 4) следственный эксперимент; 5) обыск; 6) выемка; 7) наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка; 8) прослушивание и запись переговоров; 9) допрос; 10) очная ставка; 11) предъявление для опознания; 12) проверка показаний на месте; 13) назначение и проведение экспертизы; 14) получение образцов для сравнительного исследования.

В соответствии со ст. 192 УПК общими правилами производства следственных действий являются:

1. Все следственные действия за исключением осмотра места происшествия и экспертизы может проводиться только после возбуждения уголовного дела.

2. Следственные действия производятся, как правило, лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

3. Производство следственных действий запрещено в ночное время (с 10 вечера до 6 утра, но исключается, если лицо может скрыться или уничтожить доказательства). Допрос не может длиться больше 8 часов с перерывом в 1 час, а для несовершеннолетних не более 4-х часов.

4. УПК устанавливает круг участников следственных действий, а также участие понятых при производстве следственных действий.

5. Следователь, привлекая лиц к участию в следственных действиях, обязан удостоверить их личность, разъяснить права и обязанности, а также порядок производства следственных действий.

6. При производстве следственных действий могут быть использованы технические средства обнаружения и фиксации следов преступления и других доказательств.

7. Ход и результаты каждого следственного действия фиксируются в протоколе следственного действия.

Следственные действия, несмотря на индивидуальность каждого из них, характеризуются следующими признаками:

– детально регламентированы УПК;

– имеют непосредственную направленность на собирание и проверку доказательств;

– сопряжены с возможностью применения государственного принуждения.

Уголовно-процессуальный закон по общности операциональной структуры (совокупности приемов, средств, способов познания и удостоверения их хода и результатов) делит все следственные действия на четыре группы:

Первая группа связана преимущественно с «непринудительным наблюдением» – это осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 23 УПК).

Для второй группы следственных действий характерно изъятие предметов, документов и информации, хранящихся в малодоступных местах – обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка, прослушивание и запись переговоров (гл. 24 УПК).

В следственных действиях третьей группы широко используется метод воспроизведения вербальной информации – допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте (гл. 25 УПК).

Четвертая группа состоит в исследовании скрытой информации – назначение и проведение экспертизы (гл. 26 УПК).

Кроме того, следственные действия можно классифицировать и по другим основаниям. В частности, в зависимости от необходимости вынесения постановления все следственные действия делятся на две группы:

1. Проводимые без вынесения постановления: допрос; очная ставка; предъявление для опознания; осмотр; следственный эксперимент; проверка показаний

на месте (за исключением случаев проведения этих действий в жилище или ином законном владении без согласия собственника); личный обыск (в случае задержания или заключения под стражу, а также обыск лица, находящегося в помещении или ином месте, где проводится обыск (ч. 2 ст. 211 УПК)).

2. Проводимые по постановлению: осмотр жилища и иного законного владения; эксгумация; освидетельствование; следственный эксперимент в жилище или ином законном владении; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка; прослушивание и запись переговоров; назначение и проведение экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

В зависимости от необходимости санкционирования постановления прокурором следственные действия подразделяются на:

1. Проводимые без санкции прокурора: осмотр; следственный эксперимент; проверка показаний на месте, выемка, предъявление для опознания.

2. Проводимые с санкции прокурора: осмотр жилища и иного законного владения, а также следственный эксперимент, выемка и проверка показаний на месте в жилище и ином законном владении при отсутствии согласия собственника или проживающих в жилище совершеннолетних лиц, обыск, прослушивание.

По возможности участия понятых все следственные действия можно разделить на:

1. Проводимые с обязательным участием понятых: обыск, выемка в жилище и ином законном владении; освидетельствование, сопровождающееся обнажением лица.

2. Проводимые без участия понятых: допрос; очная ставка; назначение и проведение экспертизы; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка; прослушивание и запись переговоров.

Следственные действия в случаях, предусмотренных УПК, производятся с участием не менее 2 понятых. В случаях, не терпящих отлагательств, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие понятых, следственные действия производятся с применением звуко- и видеозаписи в случаях и порядке, предусмотренных УПК. Невозможность использования средств звуко- и видеозаписи по техническим или иным причинам не исключает продолжение произведения следственного действия с участием понятых. По усмотрению органа уголовного преследования понятые могут участвовать в производстве следственных действий и случаях, не предусмотренных УПК (изменения в ст. 202 от 19.07.2019).

Следственные действия имеют большое значение. Во-первых, они являются основным способом собирания и проверки доказательств в уголовном процессе. Во-вторых, в силу детальной законодательной регламентации следственные действия создают реальные механизмы защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, порядок проведения следственных действий, процессуальное оформление, их характеристика широко, последовательно и основанные на законе изложены в законодательстве, юридической литературе российских и белорусских ученых. В тоже время, на наш взгляд, существуют некоторые пробелы в законодательстве.

Так, как указывалось выше, в УПК не дано понятие определения следственных действий, что позволяет ученым толковать это по-разному. Предлагается в статье 6 УПК внести следующее понятие: “Следственные действия – это проводимые органом уголовного преследования процессуальные действия, направленные на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств совершенного преступления”.

Сравнивая уголовного-процессуальные законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, надо отметить, что в УПК РФ выделено общее правило проведения следственных действий, которое отсутствует в ст. 192 УПК Республики Беларусь, а излагается только в юридической литературе. Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Предлагаем дополнить п. 6 ст. 192 и закрепить вышеизложенное правило в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Следственные действия: пособие / Ю. П. Шкаплеров, И. В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017.

2. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999г. № 295-З / Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.], под науч. ред. М.А. Шостака : учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад.МВД, 2014. – 1230 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 года, № 174 - ФЗ//Консультант плюс Россия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consdoslaw34481/ . Дата доступа 2021.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Линник Т.Н. (БИП)

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь» были введены правила назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предварительно заметим, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве – это прежде всего

уголовно-процессуальное явление, которое имеет под собой историю весьма разносторонней зарубежной практики и достаточно обширный массив литературных источников.

Процессуальный смысл досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить после возбуждения уголовного дела и до объявления ему об окончании предварительного расследования (ч. 5 ст. 4686 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) (далее – УПК). Здесь не предполагаются освобождение от уголовной ответственности. В контексте белорусского законодательного подхода стимулирование выполнения определенных соглашением действий со стороны подозреваемого (обвиняемого) выражается только в смягчении наказания.

Одной из проблем действующей редакции УПК является, на наш взгляд, недостаточно проработанный механизм обеспечения безопасности обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве или намеривающего его заключить.

Российский исследователь Кубрикова М.Е. в одной из работ описала достаточно острый пример в данной сфере. Так, в ходе расследования разбойных нападений на водителей были заключены под стражу члены преступной группы. Доказательственная база строилась на показаниях одного из обвиняемых К., который сотрудничал со следствием. Однако спустя некоторое время К. был обнаружен в камере СИЗО с перерезанными венами. Фигурант был направлен на лечение, а позже на имя надзирающего прокурора поступило письмо, где К. «каялся» в оговоре якобы невиновных лиц. Лишь в ходе оперативной разработки было выявлено, что после признательных показаний он подвергался издевательствам со стороны сокамерников. В ходе оперативной разработки было выявлено, что добросовестный участник уголовного процесса после признательных показаний систематически подвергался издевательствам и унижениям со стороны двоих сокамерников, которые выполняли «заказ» с воли. Основным их требованием было прекращение сотрудничества со следствием.

В Республике Беларусь подобные случаи не выявлялись, однако для их предупреждения необходимо более тщательно проработать правовой механизм защиты «сотрудничающего» подозреваемого (обвиняемого).

Исходя из смысла ст. 165 УПК, орган уголовного преследования вправе, но не обязан, выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Очевидно, что такая двусмысленность может служить основанием для взаимоисключающих решений, связанных с применением этого института.

На наш взгляд, данный вопрос достаточно последовательно урегулирован в российском законодательстве. Так, Пленум Верховного Суда РФ указал, что по смыслу закона такое уголовное дело подлежит выделению в отдельное производство. Аналогичное положение, на наш взгляд, должно быть включено и в УПК, что послужит базой для единообразного применения рассматриваемого института.

Следует также отметить, что в настоящее время глава 8 УПК предусматривает ряд мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц. Эти меры применяются при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, которые перечислены в ст.66 УПК [1].

Из положений главы 8 УПК непосредственное отношение к досудебному соглашению о сотрудничестве имеет лишь запрет на разглашение сведений (ч 1 ст. 72 УПК): «Орган, ведущий уголовный процесс, и должностные лица, обеспечивающие применение мер безопасности, не вправе разглашать сведения о личности защищаемого лица, а также об обращении подозреваемого (обвиняемого) к прокурору с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принятом по указанному ходатайству решении».

В то же время согласно ч. 5 ст. 4688 УПК «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, справка следователя о возможности либо невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве приобщаются к уголовному делу». Последняя норма делает во многом бессмысленным запрет на разглашение сведений, поскольку все участники уголовного процесса, имеющие право ознакомления с делом, в том числе другие обвиняемые, получают доступ к документам о сотрудничестве.

В связи с этим, по нашему мнению, не учитывает необходимость особой защиты подозреваемого (обвиняемого), выразившего намерение сотрудничать со следствием, так как ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исключает конфиденциальность содержащихся в них сведений. Думается, что следует предусмотреть хранение этих документов по правилам секретного делопроизводства, дополнив соответствующим указанием ст. 67 УПК.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, подозреваемый (обвиняемый) наделён правом заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в письменном виде на имя прокурора. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемым (обвиняемым) является несовершеннолетний, – также его законным представителем [1].

В связи с этим возникает вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними.

В Республике Беларусь лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижении возраста 16 лет, а за ряд преступлений от 14 до 16 лет. Однако указанные материально-правовые нормы предполагают лишь возможность несовершеннолетнего понимать значение своих преступных действий и предвидеть общественно опасные последствия. В то же согласно уголовно-процессуальному законодательству время достижение лицом 14-летнего или 16-летнего возраста не позволяет ему самостоятельно принимать решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, согласно ч. 1 ст.4685 УПК в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается не только заявителем, но и его законным представителем.

В связи с этим могут возникнуть некоторые трудности в случае несовпадения мнений несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и его законного представителя относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Очевидно, если непосредственно сам несовершеннолетний не намерен сотрудничать со следствием, то не может идти речи о заключении с ним соглашения, поскольку никто не имеет права принудить его к заявлению соответствующего ходатайства.

Однако в другой ситуации, когда сам несовершеннолетний желает и намерен заключить данное соглашение, после того как адвокат и следователь разъяснили ему все правовые последствия такого решения, а его законный представитель не считает это целесообразным и верным, на практике могут возникнуть серьёзные сложности: ведь на законодательном уровне решение данной проблемы не регламентировано.

Мы полагаем, что в данной ситуации необходимо выслушать все возражения законного представителя, а также организовать беседу несовершеннолетнего с педагогом или психологом в целях выяснения правильной оценки несовершеннолетним характера и пределов содействия следствию для раскрытия преступления и, в итоге, вынесения аргументированного решения о возможности заключения соглашения, основываясь на выводах педагога и психолога.

Таким образом, с учетом изложенного, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 4686 УПК следующей нормой: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подписывается несовершеннолетним, его защитником и законным представителем. В случае, если законный представитель не считает целесообразным заключение досудебного соглашения и отказывается от подписи, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть заявлено несовершеннолетним с согласия педагога или психолога».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года : в ред. закона от 19.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Минск, 2020.

3. Кубрикова, М.Е. К вопросу обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудтгчестве / М.Е. Кубрикова и Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. «Право». - 2013. - Т. 13. - № 2. - С. 26-30. (0.4 п.л.).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Малиновская А.В. (БИП, Могилев)

В соответствии со ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, – наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Родовым объектом при убийстве новорожденных являются общественные отношения в сфере охраны жизни человека. Видовым объектом убийства новорожденного ребенка и одновременно видовым объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения по обеспечению социальных возможностей: возможности жить, быть здоровым и т.д. Непосредственным объектом являются общественные отношения по охране жизни новорожденного ребенка, а также плода непосредственно перед родами [1, с. 35].

Следует отметить, что в настоящее время в современной юридической науке нет однозначного подхода к толкованию термина «новорожденный ребенок». С позиции права видится, что для формирования единообразного подхода к юридическому толкованию понятия «новорожденный» логично исходить из заключения судебно-медицинской экспертизы (именно по заключению данной экспертизы юристы признают ребенка новорожденным) и считать момент начала жизни ребенка с момента первого вздоха. Моментом же окончания периода новорожденности ребенка следует считать 4 недели после окончания родов (28 дней) [2, с. 78].

Если определение факта наличия жизни взрослого потерпевшего до его убийства не вызывает особых затруднений в науке и на практике, то дело в отношении новорожденного обстоит иначе. В законе это понятие не раскрывается, а в науке до настоящего времени является спорным вопрос о моменте начала жизни. Уяснение данной проблемы важно не только для правильной квалификации действий убийцы, но и для разработки проблем предупреждения данного вида преступлений. В связи с этим значимыми становятся вопросы о разграничении убийства новорожденного ребенка и аборта, а также решение вопроса о начале жизни новорожденного ребенка, что очень существенно для уголовно-правовой охраны жизни человека.

Что касается объективной стороны рассматриваемого преступления, то она выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например, удушение или нанесение ран и ушибов) или бездействия (оставление новорожденного без помощи и кормления, т.е. сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца), а также преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними. Диспозиция ст. 140 УК имеет сложную конструкцию, которую составляют два самостоятельных условия, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления: убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов; убийство матерью своего новорожденного ребенка непосредственно после родов. Так, в ст. 140 УК указан признак «непосредственно после родов», т.е. сразу после родов. Однако как в действующем законодательстве, так и в юридической литературе временная продолжительность периода «непосредственно после родов» не раскрывается. Согласно устоявшейся акушерской практике данным сроком можно считать срок в 24 часа после окончания родов. Такой срок предлагается в связи с тем, что женщина сразу после родов должна отдохнуть, потом осуществить первое кормление ребенка, что в среднем продолжается около суток. В данном периоде существует наибольшая вероятность возникновения осложнений у женщины, связанных с перенесенными беременностью и родами, в том числе и со стороны ее психического здоровья.

Согласно проведенному исследованию убийство матерью новорожденного ребенка в основном совершается во время родов и сразу же после родов (в течение одних суток), т.е. когда велика вероятность возникновения осложнений в организме женщины, в том числе расстройства психики, которые могут повлиять на способность женщины сознавать характер и общественную опасность своего деяния и (или) руководить ими в полном объеме. Здесь можно полагать, что поведение матери, совершившей убийство своего новорожденного ребенка в данных условиях, должно быть квалифицированно не по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии), а по ст. 140 УК.

Убийство матерью своего новорожденного ребенка совершается в короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти. К вопросу о времени и условиях совершения деяния необходимо подходить индивидуально, назначать производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, чтобы установить наличие или отсутствие у женщины в момент совершения убийства отклонения от нормального состояния психики.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК, является физическое вменяемое лицо: мать ребенка, достигшая 16 лет. Следовательно, субъект комментируемого преступления – специальный, т.е. лицо, обладающее дополнительными признаками, относящимися к полу виновного. В отличие от убийства (ст. 139 УК) законодатель установил, что по ст. 140 УК уголовная ответственность наступает по достижении 16 лет. Учитывается, что социальная сущность данного деяния не осознается несовершеннолетней матерью-убийцей, так как в плане материнства она не достигла должной эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Вместе с тем по причине развивающейся акселерации целесообразным будет являться вопрос о возможности снижения возраста уголовной ответственности по ст. 140 УК до 14 лет.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка может быть выражена в виде прямого или косвенного умысла. Мотивами убийств матерями своих новорожденных детей в большинстве случаев выступают стыд, страх осуждения со стороны общества, страх перед родителями, боязнь за будущее ребенка, также состояние материальной нужды, безработица, а целью – лишение жизни своего новорожденного ребенка.

Отметим, что применение ст. 140 УК Республики Беларусь ограничено и (или) усложняется и определением других временных рамок. Для применения ст. 140 УК Республики Беларусь необходимо установить, что убийство совершенно во время родов или непосредственно после них, т.е. момент охраны жизни новорожденного ограничен.

Психотравмирующая ситуация при детоубийстве, вызывается не только родами, как указано в ст. 140 УК, но и самим фактом беременности женщины и окружающей ее обстановкой.

Следует с учетом выше изложенного диспозицию ст. 140 УК изложить в следующей редакции: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной беременностью и родами, когда виновная не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.Ф. Антонов // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 34-37.

2. Бабий, Н.А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни: монография / Н.А. Бабий. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 250 с.

КАК СОКРАТИТЬ СРОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ С УГОЛОВНЫМ ДЕЛОМ?

Мартынов Ю.А. (БИП)

Законодателем в УПК Республики Беларусь установлен предельно допустимый срок ознакомления обвиняемых, их законных представителей, защитников с уголовным делом. Согласно ч. 4 ст. 257 УПК независимо от числа обвиняемых, привлеченных к ответственности по уголовному делу, общий срок ознакомления с делом стороны защиты не может превышать одного месяца с момента предъявления дела обвиняемому [1]. Однако в исключительных случаях допустимо его продление прокурором. Границы такой

пролонгации в законе четко оговорены, при этом они не должны выходить за рамки предварительного расследования, а при содержании обвиняемого под стражей – не должны превышать максимальный срок применения данной меры пресечения.

Вместе с тем, в ситуации, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с уголовным делом до окончания предельного срока содержания под стражей невозможно, Генеральный прокурор Республики Беларусь или лицо, исполняющее его обязанности, вправе не позднее десяти суток до истечения этого срока возбудить перед Председателем Верховного Суда Республики Беларусь ходатайство о продлении срока содержания под стражей для ознакомления с уголовным делом, но не свыше шести месяцев (ч. 9-11 ст. 127 УПК Республики Беларусь) [1].

В практической деятельности органов уголовного преследования встречаются факты умышленного затягивания времени ознакомления с делом обвиняемым и его защитником, когда, например, изучение небольшого по объему уголовного дела происходит без какой-либо уважительной причины целый месяц. УПК Республики Беларусь 1960 года в подобной ситуации предоставлял следователю право своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливать определенный срок для ознакомления с материалами дела [2]. Действующий УПК Республики Беларусь не предусматривает такой возможности, что иногда влечет злоупотребление правом со стороны отдельных участников уголовного процесса.

В качестве выхода из создавшегося положения И.В. Данько предлагает личное прочтение следователем обвиняемому материалов дела с отражением этого в соответствующем протоколе [3, с.71-72]. Полагаем, что данное предложение может быть эффективным только при условии участия в деле одного-двух обвиняемых. При участии в деле нескольких обвиняемых необходимы другие способы решения этой проблемы.

Совместное ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела недопустимо. Одновременное (но не совместное!) ознакомление обвиняемых с материалами дела возможно, но при условии наличия в деле двух и более томов. Но и в этом случае для последовательного ознакомления с материалами (документами) начать ознакомление обвиняемых в один момент (временной отрезок) не получится, поскольку первый обвиняемый должен ознакомиться с документами, помещенными в первый том, и только после этого с материалами этого тома сможет знакомиться второй обвиняемый. Что касается прочтения вслух материалов дела следователем, то следует учесть: если быстрый темп речи (чтения) составляет в среднем 100-120 слов в минуту, то для прочтения одного листа уголовного дела, содержащего примерно 360 слов, следователю понадобится как минимум 3 минуты. Сколько же времени понадобится следователю для прочтения вслух материалов 10-томного уголовного дела, если каждый том содержит не менее 250 листов? Примерный подсчет показывает, что для прочтения (без перерывов!) вслух только одного тома следователю придется затратить 12 с половиной часов. С перерывами (для приема пищи и отдыха) прочтение вслух только одного тома займет 15 с половиной часов. Ознакомление же только одного обвиняемого путем прочтения ему вслух материалов десятитомного уголовного дела займет 12,5 рабочих дней (при условии, что рабочий день следователя будет составлять 12 часов).

И этот примерный расчет времени произведен с учетом участия в ознакомлении только одного обвиняемого и без учета того обстоятельства, что для затягивания рассматриваемого процессуального действия сторона защиты (обвиняемый, его законный представитель, защитник) потребует демонстрации записей на магнитных носителях, если таковые производились и прилагаются к протоколам следственных (процессуальных) действий. Кроме огромных и неоправданных трудозатрат, потери рабочего времени, функции следователя, зачастую имеющего в производстве более десятка уголовных дел, сведены к обязанностям надзирателя, следящего за сохранностью листов уголовного дела. Полагаем, что такой подход в 21 веке неприемлем.

Своеобразный подход к решению проблемы установления сроков ознакомления с материалами уголовного дела предлагает П.Г. Марцифин [4, с. 22]. Думается, что одним из возможных вариантов решения данной проблемы было бы разделение материалов уголовного дела на две части (папки), в первой из которых были бы сосредоточены материалы проверки всех следственных версий, выдвигавшихся в процессе предварительного расследования, протоколы следственных (процессуальных) действий, производившихся без участия обвиняемого (подозреваемого), материалы взаимодействия органа следствия с органами дознания, а также материалы, перечисленные в ч.8 ст. 193 УПК Республики Беларусь[1].

Во второй папке, с которой допустимо знакомить обвиняемого и его представителей при окончании предварительного следствия, должны быть сосредоточены материалы проверки версии, выдвинутой обвиняемым и стороной защиты в целом, а также постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы следственных (процессуальных) действий, произведенных с участием обвиняемого. Подобный порядок формирования материалов дела существует с 1989 г. в Итальянской республике [5, с. 128-130].

Однако более перспективным вариантом решения проблемы соблюдения разумного срока на ознакомление лиц с материалами оконченного производством уголовного дела является, полагаем, направление потерпевшему, обвиняемому и их представителям электронной версии (копии) уголовного дела, содержащей тексты всех процессуальных документов, составлявшихся на стадиях возбуждения дела и предварительного расследования.

Полагаем, что данное нововведение позволит беспрепятственно знакомить с материалами уголовного дела всех заинтересованных лиц, при этом будет иметь огромный экономический эффект вследствие

экономии времени следователя, других участников процесса. Именно такой порядок ознакомления позволит знакомить с делом одновременно как всех потерпевших, так и всех обвиняемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-з. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295. Дата доступа: 08.02.2021.

2. Данько И.В. Обеспечение законности в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие / Под ред. проф. Л.И. Кукреш. - Мн.: Акад. МВД Республики Беларусь, 2003.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Офиц. текст с изм. и доп. на 1 нояб. 1994 г. - Мн.: НИИ ПКК и СЭ, 1994. Ст. 200.

4. Марфицин П.Г. Возможность ограничения сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Дискуссия // Уголовный процесс. - 2006. - №12. - С. 22.

5. Т. Делла Марра. Уголовный процесс Италии: реформа и контрреформа // Государство и право. - 1994. - № 1. - С.128-130

ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ХИМИКО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Моисеенко Д.О. (БИП, Могилев)

Общему правилу производство следственных действий осуществляется только после возбуждения уголовного дела. До возбуждения уголовного дела назначаются и. проводятся экспертизы, которые направлены на установление признаков преступления, разграничение преступных деяний с иными правонарушениями (например, для установления причин смерти, степени тяжести телесных повреждений, признаков подделки; для определения, является ли вещество наркотическим, отнесения оружия к огнестрельному и т.п.).

В настоящее время число случаев умышленных отравлений со смертельным исходом возросло. На практике выявлены различные отравления, это относится и к убийствам, и к самоубийствам.

Токсикологическая экспертиза – это исследования, которые устанавливают наличие токсинов и отравлений в организме человека, изучают их состав и вид, степень поражения организма. Использует методы и знания токсикологии, междисциплинарной науки, которая изучает свойства токсических факторов и их влияние на организм.

Токсикология – это наука о ядах, то есть наука, изучающая ядовитые вещества, опасность их воздействия на живые организмы, а также их свойства, механизмы действия, методы лечения и обнаружения.

Из указанного определения можно выделить признаки судебно-медицинской токсикологической экспертизы:

1. Это процессуальное действие. То есть, основаниями для осуществления экспертизы являются определение суда, постановление судьи или следователя. Так же производство экспертизы полностью регламентируется законодательством.

2. Целями проведения судебно-медицинской токсикологической экспертизы являются: выделение, обнаружение и количественное определение токсических веществ в исследуемом объекте.

3. Судебно-медицинская токсикологическая экспертиза – это деятельность, осуществляемая экспертом, то есть лицом, обладающим специальными знаниями в области медицины, химии, биологии и токсикологии.

4. Особый порядок назначения токсикологической экспертизы.

5. Особый порядок проведения токсикологической экспертизы.

6. Свой предмет исследования. Предмет судебно-медицинской токсикологической экспертизы составляют медицинские и различные медико-биологические вопросы, которые могут возникнуть при проведении предварительного расследования или во время судебного разбирательства дела.

7. Свой объект исследования. Объектами судебно-медицинской токсикологической экспертизы могут быть живые люди (живые лица), так же трупы и различные предметы, которые служили или могли быть орудиями преступления, сохранили или возможно имеют на себе следы преступления, были объектом преступных действий, а так же, любые другие предметы, которые могут стать средством к обнаружению преступления (вещественные доказательства).

Проведение судебно-медицинскую экспертизу следует начинать с осмотра места происшествия. Исследование места происшествия может проходить в разных местах, в зависимости от рода смерти. При отравлении и смерти в лечебном учреждении следователь делает запрос лицу (органу), назначившему экспертизу, об изъятии промывных вод и др. объектов умершего от отравления. Так же происходит дифференциальная диагностика отравлений и заболеваний, например отравления этиленгликолем и сепсиса.

При смерти вне лечебного учреждения доказательства имевшего места отравления получают, собирая и тщательно изучая обстоятельства происшествия. Иногда они прямо указывают на отравление: одновременное заболевание нескольких человек после употребления какого-либо напитка неизвестного происхождения, потеря сознания несколькими людьми, т. е. подозрение на' отравление возникает также в случаях, когда само заболевание или смерть наступают неожиданно, без каких-либо видимых причин.

При выяснении обстоятельств смерти следует попытаться установить характер отравления, а именно, имело ли место убийство, самоубийство или несчастный случай.

Осмотр места происшествия при отравлениях, как правило, производится в связи с обнаружением трупа. Не всегда происшествие, связанное с отравлением от начала до конца (от момента введения яда до наступления смерти) проходит именно в том месте, где обнаружен труп.

В подобных случаях необходимо осмотреть место, где предположительно началось отравление. В случае обнаружения трупа, при подозрении на отравление следователь всегда должен привлекать судебно-медицинского эксперта.

Для начала, необходимо провести опрос, на предмет симптомов отравления.

Кроме того, одновременно в бюро судебно-медицинской экспертизы направляют:

1. Копию постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа; направление судебно-медицинского эксперта с кратким изложением обстоятельств наступления смерти и основных данных исследования трупа и диагноза; фамилии, инициалов и возраста умершего; каким ядом могло быть вызвано отравление, вопросов, подлежащих разрешению экспертом-химиком;

2. Копию истории болезни, если умерший находился на стационарном или амбулаторном лечении;

3. Копию заключения первичной судебно-медицинской экспертизы, если объекты направляются на повторный анализ.

Вопросы к эксперту.

Выводами считаются научно-обоснованные ответы на каждый поставленный вопрос, в своей основе опирающиеся на произведенное исследование. Основные вопросы, разрешаемые судебной экспертизой при отравлениях:

1. Последовала ли смерть от отравления?

2. Каким веществом вызвано отравление?

3. Какого количество принятого (введенного) отравляющего вещества?

4. Каков путь (через пищеварительный тракт, легкие, неповрежденные кожные покровы или парентерально) введения отравляющего вещества в организм пострадавшего?

5. Возможно ли попадание яда в тело пострадавшего посмертно (из почвы, по неосторожности или при вскрытии трупа)

6. Способствовали, какие либо заболевания, особое состояние организма, внешние условия наступлению смерти от отравления?

7. Мог ли потерпевший совершить после принятия отравляющего вещества до своей смерти активные целенаправленные действия?

Необходимость назначения, проведения и совершенствования судебно- медицинской токсикологической экспертизы при расследовании преступлений против личности в условиях постоянного развития и появления новых ядов и токсичных веществ является очевидной. Значимость судебно- медицинской токсикологической экспертизы, как неотъемлемой части процесса расследования таких преступлений, неоспорима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / Белорусский государственный университет. – Минск : БГУ, 2019. – 550 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ФОРМЫ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Печерский В.В. (БИП)

1. В соответствии с требованиями п.31 ст.6 УПК Республики Беларусь (далее – УПК) производство по материалам представляет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и ускоренном производстве. Производство по уголовному делу являет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых по конкретному уголовному делу. П.36 указанной статьи УПК дает понятие процессуального решения как выносимого в ходе уголовного процесса правомочными на то органами или должностными лицами решения, предусмотренного УПК. При этом в Законе указываются основные формы такого решения: приговор, определение, постановление.

2. Несмотря на наличие четко определенных форм принятия процессуального решения, практическая деятельность органов предварительного расследования и судебных органов позволяет выявить дополнительные формы принятия процессуальных решений, не закрепленные в законодательстве, которые вступают в противоречие с существующими формами, закрепленными в УПК.

3. В отдельных случаях процессуальные решения принимаются уполномоченными представителями органов предварительного следствия, судебных органов, но при этом они не облекаются в соответствующую форму.

4. Следует обратить внимание на отсутствие четких границ у стадии возбуждения уголовного дела, не позволяющих определить начало этой стадии. В ст.ст. 166 и 167 УПК обозначены поводы и основания для возбуждения уголовного дела. При этом принятое процессуальное решение о начале этой стадии в законодательстве отсутствует. Уполномоченное должностное лицо, принимая процессуальное решение о начале стадии возбуждения уголовного дела (называемое доследственной проверкой), не выносит соответствующего постановления. Однако стадия начата и в соответствующей документации отражается этот факт. Речь идет о регистрации в так называемой Единой книге (ЕК), в которой соответствующему материалу доследственной проверки присваивается соответствующий номер. Вместе с тем часть материалов в данном порядке не регистрируется, а рассматривается в порядке рассмотрения обращений граждан. Таким образом, на практике появляется противоречие, когда однородные материалы рассматриваются по-разному: один в порядке, регулируемом УПК, другой – в порядке, предусмотренном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц.

5. Стадия возбуждения уголовного дела, не имея начальной границы в виде соответствующего процес-

суального решения, оформленного постановлением, имеет конечную границу. Она выражается либо вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со статьей 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

6. Стадия предварительного расследования уголовного дела начальную границу получает с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, и принятии уголовного дела к производству. При этом часть процессуальных решений, принимаемых на этой стадии уголовного процесса, не получает своего соответствующего оформления в соответствии с требованиями ст.6. Это касается таких процессуальных решений как принятия решения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, принятия процессуального решения об отказе в удовлетворении жалобы об отводе следователя и др. Вместо вынесения соответствующего постановления решение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования оформляется в соответствии с ч.2 ст.198 УПК подпиской с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Вместо постановления об отказе в удовлетворении жалобы об отводе следователя нередко составляется письменный ответ, напоминающий ответ в порядке рассмотрения обращений граждан и юридических лиц. Подобные «дополнительные формы» принятия процессуальных решений прежде всего вступают в противоречие с требованием законодательства о возможности обжалования принятых процессуальных решений: как можно обжаловать подписку или ответ, не имеющий соответствующего процессуального статуса постановления?

7. Следует также обозначить такой пробел законодателя как отсутствие конечной границы стадии предварительного расследования. В соответствии с положениями ч.1 ст.255 УПК Признав, что все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, следователь уведомляет об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и разъясняет им право знакомиться с уголовным делом, а равно заявлять ходатайства о дополнении предварительного расследования или принятии по делу иных решений. Получается, что следователь, принимая решение об окончании предварительного расследования, составляет уведомление об окончании стадии уголовного процесса. Но по законодательству данное процессуальное решение должно быть оформлено соответствующим постановлением, которое можно обжаловать. А уведомление быть обжаловано не может, поскольку не имеет соответствующей формы.

8. Надзорная стадия уголовного процесса также имеет противоречия. Они касаются формы процессуальных решений, принимаемых по жалобам в порядке надзора. В случае, когда жалоба, поданная уполномоченному должностному лицу, получает удовлетворение, которое оформляется протестом в определенную судебную инстанцию, данной формой процессуального решения уполномоченного должностного лица необходимо было бы дополнить п. 36 ст.6 УПК.

9. Как показывает практика, рассмотрение жалоб в порядке надзора, в случае их неудовлетворения влечет составление письменного ответа уполномоченного должностного лица. Такая форма не может являться соответствующей формой принятого процессуального решения. Не вызывает сомнения тот факт, что отказывая в удовлетворении жалобы в порядке надзора, уполномоченное должностное лицо принимает соответствующее процессуальное решение. Но ранее мы называли формы принятия процессуального решения, к которому не относится письменный ответ уполномоченного должностного лица, который не имеет ни соответствующего процессуального наименования, ни структуры постановления, или определения. В таком виде данную форму документа невозможно признать одной из форм принятого процессуального решения, письменный ответ невозможно обжаловать. На основании изложенного следует указанное противоречие преодолеть, предусмотрев в качестве способа его разрешения дополнение УПК положением, согласно которому процессуальные решения об отказе в удовлетворении жалобы в порядке надзора необходимо принимать в форме постановления, которое может быть обжаловано в установленном порядке.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Печинская Е.В. (БИП, Гродно)

Проблема домашнего насилия в Республике Беларусь имеет такую же актуальность, как и во многих странах Европы, Америки и т.д. Так, в Республике Беларусь ежегодно милиция принимает около 120 тысяч сообщений о домашнем насилии и, к сожалению, данная цифра далеко не окончательная.

Многие жертвы не обращаются за помощью в правоохранительные органы в силу ряда причин: боятся самого насильника (после звонка будет еще хуже), не желают огласки данной ситуации, не хотят в дальнейшем оплачивать штраф, из общего семейного бюджета, который выпишут насильнику и т.д. [1].

При этом само понятие «домашнее насилие» в Республике Беларусь рассматривается несколько иначе, чем в европейских странах.

Общепризнанное понятие домашнего насилия – это действия физического, психологического, сексуального и экономического характера.

При этом к физическому насилию относят: побои (кулаками, палками, ремнями и др. предметами), порезы (ножом и другими острыми предметами), пощечины и т.д.

Под психологическим насилием понимают унижения, оскорбления, шантаж, манипуляции, угрозы убийства жертвы или ее близких и т.д.

Сексуальное насилие заключается не только в принуждении лица к половому акту, но и в принуждении к демонстрации обнаженного тела, просмотра порнографии и т.д.

Варианты экономического насилия тоже могут быть разнообразны: от запрета выходить на работу до полного контроля расходов с предоставлением всех чеков по счетам и покупкам, а также случаи шантажа партнера деньгами в случае отказа от сексуальной близости и т.д.

Однако, если белорусских семьях не считается домашним насилием контроль над личной почтой или СМС и даже непристойные шутки в адрес друг друга, то в европейских странах уже за эти действия можно нести ответственность. Кроме того, в отечественном законодательстве не прописано понятие экономического насилия, которое уже давно закреплено во многих зарубежных странах.

На сегодняшний день в Республике Беларусь основным документом, где есть формулировка «насилие в семье» является Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Насилие в семье, согласно ст.1 данного закона – умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [2].

Кроме того, ч.2 ст. 9.1 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за совершение насильственных действий в отношении близких родственников или членов семьи – побоев, умышленного причинения боли, физических или психических страданий, а по ст. 9.3 и ст. 17.1 привлекают за оскорбление и мелкое хулиганство [3].

Это означает, что юридически работа с семейным насильником может проводиться только после привлечения его к административной ответственности. Вместе с тем меры реагирования могут применяться только с членами семьи т.е. совместно проживающими гражданами и ведущими общее хозяйство. Следовательно, законодательство не распространяется на бывших супругов, которые продолжают проживать на одной жилплощади, не ведут совместное хозяйство, но могут иметь общих детей. А данных ситуаций – множество.

Вышеназванные и другие проблемные вопросы, связанные с бытовым насилием, пытались отрегулировать в Концепции закона о противодействии домашнему насилию еще с 2018 года. Однако ее противники высказались против вмешательства в личную жизнь, запрета бить детей, а президент сослался на недоработанные формулировки в законе.

Вместе с тем, на наш взгляд, Закон «О противодействии домашнему насилию» необходим в силу ряда причин.

Он позволяет:

– расширить понятие «домашнее насилие» и включить в него, не только физическое, психологическое, сексуальное, но и экономическое насилие;

– привлекать к ответственности бывших супругов, сожителей, взрослых детей, которые живут отдельно либо проживают вместе, но не ведут общее, совместное хозяйство;

– применить больше мер, направленных на профилактику домашнего насилия: поставить его на профилактический учет, вынести официальное предупреждение или защитное предписание, что позволяет выселить насильника из дома на срок до 30 дней;

– предоставить детям, пострадавшим от домашнего насилия, возможность пожить у родственников, до благополучного решения семейных проблем;

– предусматривать процедуру оценки риска той ситуации в которой находится человек (механизм при котором, задав ряд конкретных вопросов, милиционер определяет: возможно ли что при данной ситуации женщину могут убить, покалечить и т.д.);

– внедрить коррекционную программу для семейных агрессоров (подобная полугодовая программа психологической помощи работает лишь в отдельных регионах – Минске, Кобрине, Борисове, Гродно).

Кроме того, настоящий Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» носит правоохранительный характер и не позволяет рассматривать домашнее насилие как серьезную криминологическую проблему. Так как жертвой нужно стать минимум 2 раза в календарный год, для того, чтобы насильник был наказан. Только после этого, насильнику будет вынесено официальное предупреждение и защитное предписание, которое его временно выдворит из совместной жилплощади [4].

Таким образом, закон тесно работает с теми, кто уже нарушил закон, совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения, освободился из мест лишения свободы. В нем нет отработанного механизма работы с пострадавшими. Однако такие защитные нормы и инструменты есть уже сейчас (те же защитные предписания), хотя на практике часто они не применяются.

Именно поэтому, несмотря на критику Концепции Закона «О противодействии домашнему насилию» его действие уже сейчас весьма необходимо, ведь он не только предусмотрит ответственность агрессора, но существенно изменит положение пострадавших.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛТА. Новости. Общество // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/ezhegodno-v-militsiju-postupaet-okolo-120-tys-soobschenij-o-domashnem-nasilii-312584-2018/– Дата доступа: 18.05.2021.

2. Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11400122_1389733200.pdf – Дата доступа: 18.05.2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194 – Дата доступа: 18.05.2021.

4. Добыш, А. Восемь вопросов о том, что такое концепция закона против домашнего насилия и почему он нужен в Беларуси // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:www.ru/daily/26891/3936877/ – Дата доступа: 18.05.2021.

ОСНОВЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Прилепко В.Е. (БИП, Могилев)

Согласно ст. 225 УПК Республики Беларусь проверка показаний на месте проводится в целях установления новых фактических данных, уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия, а также для выявления достоверности показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем путем их сопоставления с обстановкой события. Эта норма закона позволяет следователю получать объяснения от ранее допрошенного лица, осматривать указанные им места и отдельные объекты, воспринимать демонстрацию отдельных действий и сопоставлять это с реальной обстановкой, так как таким образом в определенной мере можно воспроизводить обстановку и условия интересующего следствие события.

Для того чтобы проверка показаний на месте была результативной, следователь или лицо, производящее это следственное действие, должен выполнить необходимые подготовительные мероприятия. Во-первых, он должен хорошо знать материалы уголовного дела, и особенно показания лица, которые будут проверяться; показания очевидцев и участников расследуемого события, материалы осмотров места происшествия. Во-вторых, в случае необходимости при подготовке к проверке показаний на месте следователь в порядке ст. 36 УПК Республики Беларусь вправе поручить органам дознания провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, а также ознакомиться с имеющимися у них оперативно-розыскными материалами, касающиеся расследуемого уголовного дела. Поручения даются в письменной форме и являются обязательными для органов дознания.

Если следователь придет к выводу, что имеющиеся у него сведения недостаточны, то целесообразно вначале провести ряд других следственных действий, а уж затем производить проверку показаний на месте. В первую очередь следует произвести дополнительный допрос лица, чьи показания предполагается проверить. В процессе такого допроса следователь должен выяснить детали расследуемого события, которые могут быть предметом дальнейшего исследования. При необходимости следует дополнительно допросить и других лиц.

Кроме этого, как бы ни были полны собранные по делу материалы о месте, куда предполагается прибыть для проверки показаний, и как бы тщательно следователь их не изучал, все это не может заменить непосредственного восприятия реальной обстановки. Подобный предварительный осмотр – не процессуальное действие, а подготовительное мероприятие, которое наряду с изучением места «выхода» используется для устранения помех и создания условий для предстоящей проверки. После этого следователь должен составить план предстоящего следственного действия.

В плане должны быть учтены все моменты предстоящей проверки показаний на месте и, в первую очередь, мероприятия организационного Характера: время начала проверки; подборка понятых; обеспечение транспортом тех, кто будет участвовать (привлечение специалистов); вопросы взаимодействия с работниками милиции; доставление и охрана подозреваемого или обвиняемого (если они находятся под стражей); место сбора участников; какие техникокриминалистические средства будут применяться; обеспечение порядка на месте происшествия.

Составление в каждом случае письменного плана предстоящей проверки показаний на месте не обязательно. Все зависит от сложности дела и предстоящего объема работы. Следователь, который не имеет достаточного опыта в проведении этого следственного действия, должен иметь памятку, в которой обозначен порядок и последовательность его действий в процессе проверки.

Необходимость в проверке показаний на месте возникает на разных этапах расследования. Закон не относит ее к числу неотложных следственных действий, однако в некоторых случаях проверка показаний должна производиться незамедлительно. Например, задержан подозреваемый, совершивший преступление в условиях неочевидности. После того, как он даст показания об обстоятельствах совершенного им преступления и согласится уточнить их на месте происшествия, проверка показаний на месте следует произвести сразу же, а не откладывать ее на последующее время, так как это может привести к утрате важных доказательств.

Следователь должен проводить проверку показаний таким образом, чтобы не было ни малейшего повода упрекнуть его в том, что маршрут движения, место расследуемых событий или иные обстоятельства были подсказаны данному лицу. В то же время, предоставление на этой стадии проверки свободы в отношении выбора направления, изложения сведений и т.д. не означает, что следователь не должен вмешиваться в объяснения лица, чьи показания проверяются. Если видно, что он начинает рассказывать об одних фактах, затем перескакивает на другие, отвлекается не по существу, дает путаные показания, следователь просто обязан направить производство следственного действия в нужном направлении, предложить ему излагать сведения в том порядке, в котором происходило расследуемое событие. Кроме этого, выслушав показания лица с демонстрацией тех действий, которые тот совершил, следователь должен задать вопросы, направленные на их детализацию. Когда такие показания будут в дальнейшем подтверждены другими фактическими данными, они будут являться неоспоримыми доказательствами.

Убедившись, что показания соответствующего лица проверены, следователь принимает решение о возвращении в кабинет или другое место, откуда начиналось следственное действие, где составляет протокол проверки показаний на месте в соответствии с требованиями ст. 225 УПК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА
1. Криминалистика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / Белорусский государственный университет. – Минск : БГУ, 2019. – 550 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕОБХОДИМОСТЬ СМЯГЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

Савченя И.Э. (БИП)

Эвтаназия – это удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием [1].

На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников запрещено Законном о здравоохранении, где четко закреплена норма о запрете эвтаназии в Беларуси. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1].

В странах, декриминализовавших эвтаназию, лишение жизни человека при ряде обстоятельств и условий считается правомерным. При принятии решения о декриминализации эвтаназии большинство государств ссылается на невыносимые страдания нуждающихся в эвтаназии смертельно больных лиц. Также во всех странах, легализовавших эвтаназию, обязательным является выражение воли лица, которое намерено подвергнуться данной процедуре.

Следовательно, основными условиями ненаказуемой эвтаназии будут:

1. Существование причиняет невыносимые страдания больному.

2. Объективная неизлечимость недуга.

3. Просьба или иное выражение воли больного на лишение его жизни.

В странах, легализовавших эвтаназию, данные признаки по-разному влияют на юридическую оценку (квалификацию) содеянного. Так, в уголовных кодексах ряда государств есть особый привилегированный состав, в рамках которого уголовная ответственность за лишение жизни при наличии явно выраженного требования потерпевшего существенно снижена по сравнению с убийством, например в Федеративной Республике Германия: « Если кто-либо был на основании ясно выраженного и серьёзного требования убитого склонён к причинению ему смерти, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет» [2, § 216].

Вместе с тем в уголовном законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за применение эвтаназии. Осуществление эвтаназии медицинским работником, родственником неизлечимо больного или иным лицом квалифицируется по части 1, статьи 139 УК Республики Беларусь [3, ст.139].

Полагаем, что такой подход не соответствует господствующей доктрине, при эвтаназии мера наказания не может находиться в рамках существующей санкции статьи УК за «простое» убийство и должна быть мягче. Внимания заслуживает позиция учёных, согласно которой при эвтаназии аналогично, к примеру, лишению жизни по неосторожности, нельзя применять термин «убийство», исходя из особенностей субъективной стороны деяния. Убийце не присущ мотив сострадания, и, кроме того, ему практически всегда безразлична воля потерпевшего, тогда как вышеперечисленные признаки и составляют сущность эвтаназии.

Таким образом, в Республике Беларусь, полагаем, применяются слишком суровые меры наказания в отношении лиц (лица), осуществивших эвтаназию. Из этого вытекает необходимость дополнения главы 19 УК Республики Беларусь отдельной статьёй, предусматривающей пониженную ответственность за умышленное лишение жизни тяжелобольного человека медицинским работником либо близким родственником такого лица, то есть необходимость создания еще одного привилегированного состава убийства в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА
1. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435–XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 № 363-З : с изм. и доп. от 21.10.2016. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435. –Дата доступа: 10.03.2021.
2. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. - 2- е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2017. - 312 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 марта 2021 года). [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. – Дата доступа: 10.03.2021.

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ БАНДЫ КАК ОДНОЙ ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Сазончик А.А. (БИП)

Организованная преступность на территории Республики Беларусь стала активно развиваться после распада СССР. Помимо объективных экономических и социальных причин распространению организованной преступности активно способствовал распад правоохранительной системы СССР и неизбежные трудности, которые возникли при попытке создания правоохранительных органов вновь созданных независимых, суверенных государств. Развитие бандитизма на территории Республики Беларусь детерминировано низкой эффективностью борьбы с организованной

преступностью ввиду отсутствия у правоохранительных органов опыта в борьбе с бандитизмом в первые годы независимости.

Анализ ст. 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) позволяет прийти к выводу о том, что законодатель под бандитизмом понимает создание банды, то есть вооруженной организованной группы с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан, либо руководство бандой, либо участие в банде или совершаемых ею нападениях [1, ст. 286].

Из данного определения видно, что закон определяет банду, прежде всего, как вооруженную организованную группу. В этой связи целесообразно провести анализ понятия и признаков организованной преступной группы.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует четкое определение понятию организованной группы, а указываются лишь её признаки. Так в ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь содержится пять обязательных признаков организованной группы, характеризующие ее с количественной и качественной стороны:

– состав из двух и более лиц;
– предварительная объединённость;
– управляемость;
– устойчивость;
– нацеленность на преступную деятельность.

Рассматривая количественный состав, как обязательный признак организованной группы, следует понимать, что он предполагает не менее двух участников группы, обладающих признаками субъекта преступления. Эти субъекты должны являться физическими, вменяемыми лицами, достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

Все приведённые выше признаки характеризуют банду, как одну из разновидностей организованной преступной группы. Основным же отличием банды от иных организованных групп является, прежде всего, ее вооружённость и особые преступные цели, для которых банда создаётся: совершение нападения на граждан, организации, предприятия или учреждения.

Обобщая вышесказанное обозначим, что одним из первых и обязательных признаков банды выступает именно вооружённость, что подразумевает наличие у ее членов огнестрельного, холодного, пневматического или газового оружия (хотя бы у одного из участников банды). Причем вид оружия может быть любой, признаваемый законодательством таковым (Закон Республики Беларусь от 13.11.2001 N 61-З «Об оружии»). То есть независимо от вида оружия, его назначения и способа изготовления у одного из участников банды оно должно быть в наличии (это объективный момент). Другие члены банды должны быть осведомлены об этом, допускать возможность его применения в случае необходимости (это субъективный момент) [2, ст. 286].

Здесь следует иметь ввиду, что использование заведомо для нападающего непригодного к целевому применению оружия (например, учебного автомата, гранаты и т.д.), его макетов или имитационных предметов (например, пистолета, изготовленного из дерева, муляжа взрывного устройства) не может рассматриваться в качестве признака вооруженности. В таких ситуациях, преступная группировка может быть привлечена к ответственности за участие в других преступлениях, в частности за разбой [1, ст. 207]. Однако это может иметь место только в случае, если потерпевшими указанное оружие или предметы воспринимались в качестве настоящих.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что банда является разновидностью организованной группы и представляет собой объединение двух или более лиц, предварительно объединившихся в вооруженную управляемую устойчивую группу для нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. N 275-З (с изм. и доп. на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс] // Эталон-Беларусь / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 01.01.2021.

2. Комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменко, Н.А. Бабий, А.В. Баоклв и др.: Под общ. ред. А.В. Баркова. - Мн.: Тесей, 2003 г. - 1200 с.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО В ИНТЕРНЕТЕ

Салаев Г.А.
(Минская городская коллегия адвокатов)

Киберпреступление – вид правонарушения, непосредственно связанного с использованием компьютерных технологий и сети Интернет, включающий в себя распространение вирусов, нелегальную загрузку файлов, кражу персональной информации, например, информации по банковским счетам. Киберпреступлениями считаются только те преступления, в которых ведущую роль играют компьютер или компьютерная сеть [1].

Когда у киберпреступников есть цель получить деньги пользователей Интернета. Они могут использовать множество схем, среди которых самой популярной является вымогательство в Интернете.

В соответствии ч.1 ст.208 УК Республики Беларусь «Вымогательство» – это требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне.

Следует отметить, что формы требований, преследуемых по закону, при вымогательстве могут быть разными. К методам вымогательства могут быть отнесены требования и угрозы, передаваемые: по телефону; при встрече; через третьих лиц; по почте; через системы быстрых сообщений; через интернет и т.д.

Как правило, киберпреступники не используют одну схему, а наоборот сочетают различные способы вымогательства в Интернете, чтобы заставить потерпевших придерживаться их требований, например, выплатить хорошую денежную сумму или выполнить задание от их имени.

Вымогательство в Интернете сопряжено с наличием прямых или косвенных угроз вторжения в личную жизнь, кражей личных данных, которые содержат информацию о переписки в социальных сетях, голосовых сообщений, данных используемых приложений, историю журналов поисковых запросов, удаленный доступ к рабочему столу персонального компьютера и другое. Все эти действия способны нанести существенный моральный вред личности потерпевшего.

Многие пользователи сети Интернет знают, что не стоит переводить выкуп по первому требованию киберпреступников, так они часто блефуют.

Однако, в случае несогласия с требованиями, киберпреступники угрожают распространением личных фотографий дискредитирующего характера, и других данных, относящихся к частной жизни, что может привести к разрушению нарушению прав человека, деловой репутации, а также привести к эмоциональному стрессу и иным видам морального вреда.

Сегодня перед белорусским обществом стоит непростая задача – эффективное противодействие киберпреступников преступности путем воздействия на факторы, ее порождающие. В последние три-четыре года государство предпринимает в этом направлении не бесспорные, но вполне последовательные шаги.

Киберпреступники придумали массу способов выманить деньги у пользователей Интернета. Киберпреступление может совершаться с помощью различных методов и инструментов, например, фишинг, троянцы, вирусы, шпионские ПО, программы-вымогатели, подставные Интернет-магазины – все это способно прилично ударить по кошельку простых граждан – Интернет пользователей.

Программа-вымогатель – это один из видов зловредного программного обеспечения, его назначением является вымогательство, оно блокирует доступ к компьютерной системе или предотвращает считывание записанных в ней данных (зачастую при помощи методов шифрования), а затем требует от своей жертвы выкуп для восстановления работы компьютера, но часто бывает, так что после перечисления требуемой суммы вирус не восстанавливает работу компьютера. Самое неприятное, что они портят файлы и даже «бекапы» часто не помогают.

По информациям имеющееся в Интернете – по данным центра Европола по борьбе с киберпреступностью (EC3), в настоящее время вымогательское ПО является одной из главных киберугроз в мире. Операторы программ–вымогателей постоянно находят новые векторы для своих атак и сейчас ведут себя намного агрессивнее, чем раньше. Например, злоумышленники не просто шифруют файлы своих жертв, но также похищают и публикуют их конфиденциальную информацию. В связи с этим Европол запустил новый проект под названием No More Ransom, призванный помочь жертвам вымогательского ПО восстановить свои данные без уплаты выкупа.

В рамках проекта был запущен сайт, позволяющий не только определить, какую программу–вымогатель использовали злоумышленники, но и предоставляющий свыше сотни бесплатных утилит–декрипторов, полученных Европолом от более чем 150 партнеров из правоохранительных органов, научных организаций и ИБ–компаний по всему миру. Арсенал утилит постоянно пополняется по мере появления новых семейств вымогателей и декрипторов для них.

Для того чтобы получить декриптор, жертва вымогательского ПО сначала должна заполнить специальную форму на сайте, которая позволит определить, какой программой пользовались киберпреступники. Если декриптор для данного ПО доступен на сайте, пользователю сразу же будет предоставлена ссылка для его загрузки.

Европол запустил сайт, позволяющий не только определить, какое ПО использовали вымогатели, но и предоставляющий свыше сотни декрипторов.

Европол советует, что «Общая рекомендация – не платить выкуп. Отправляя деньги киберпреступникам, вы подтверждаете, что троянцы–вымогатели делают свое дело, и нет гарантии, что в ответ вы получите необходимый вам ключ для расшифровки данных».

Кроме того, в настоящее время, один из простых, но ярких примеров вымогательства денежных средств посредством интернета – это переписка между вымогателем и потерпевшей стороной в социальной сети. У человека путем переписки могут потребовать деньги в качестве предоплаты за какую-либо деталь или товар. В том случае, если человек не будет делать предоплату, злоумышленники могут оказывать психологическое давление, чтобы получить деньги.

В другом случае речь идет о компромате, которого в интернете тоже много. Вообще вымогательство в реальной жизни и в Интернете отличается лишь методами и характером общения. В остальном же это точно такое же вымогательство и принуждение одного человека другим к передаче ценностей или иным действиям.

После того как человек становится жертвой киберпреступников, чаще всего он теряется и не знает, что ему делать и куда обратиться за помощью. Так как преступление совершено дистанционно, найти преступника будет непросто, однако никогда не стоит сдаваться.

В том случае, если в отношении человека совершаются акты вымогательства, следует обратиться к правоохранительным органам, а для защиты собственных прав и свобод имеет смысл также обратиться к квалифицированному адвокату, имеющему опыт и квалификацию в делах о защите граждан и взыскивании с вымогателей моральной компенсации.

При этом важно помнить о том, что вымогательство – это то преступление, которое не должно оставаться безнаказанным, особенно если злоумышленники использовали методы психологического давления или применяли физическое насилие по отношению к

потерпевшей стороне. При этом необходимо помнить о том, что самой лучшей защитой в данном случае является сбор всех необходимых доказательств состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокопытов В.В., Филиппенков В.М. Особенности совершения и предупреждения киберпреступлений (часть 1) (по состоянию на 24.02.2015) // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» [Электронный ресурс].

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Селивоник Н.В. (БИП)

Профилактика рецидивных преступлений является частью общих профилактических мероприятий, при этом она имеет свои характерные особенности. Предупреждение рецидивной преступности предполагает активное целенаправленное воздействие на весь комплекс детерминирующих факторов. Это воздействие осуществляется путем применения различных по своему содержанию мер обще социального, специального и индивидуального характера.

К основным обще социальным мерам предупреждения рецидивной преступности относятся: оздоровление социально-экономической ситуации; формирование идеологии, основывающейся на патриотизме, исторических и культурных ценностях, повышение доверия к власти, уважение государственных деятелей и принимаемых ими решений; укрепление взаимовыгодного сотрудничества правоохранительных органов и институтов гражданского общества, повышение социального контроля в сфере профилактики правонарушений; совершенствование системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, разработка и реализация мер правового и духовно-нравственного образования (воспитания) населения [1].

Среди специальных мер предупреждения рецидивной преступности можно выделить: совершенствование законодательства; упрощение процедуры легализации оперативно-розыскной информации в доказательственную базу по уголовным делам; подготовка специалистов, способных выявлять, пресекать и предупреждать новые виды преступной деятельности; ослабление и нейтрализация преступных традиций, обычаев и норм криминальной среды.

В системе профилактических мер борьбы с рецидивной преступностью можно выделить меры общей, групповой и индивидуальной профилактики [2, с. 41]. К первой группе относятся меры, связанные с организацией предупредительной деятельности преступлений и административных правонарушений данной направленности (изучение и анализ информации о реальном количестве лиц, совершивших рецидив, а также меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия на рецидивистов). Ко второй группе мер можно отнести систематическое обследование мест наиболее вероятного сбора рецидивистов, проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций, направленных на пресечение деятельности притонов, недопущение такими лицами совершения преступлений иного характера, своевременное выявление и изъятие у них вещей или предметов, запрещенных в гражданском обороте. Немаловажным профилактическим фактором для предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь выступает социальная работа с осужденными-рецидивистами. Совершенствование воспитательной работы в местах лишения свободы предполагает, прежде всего, ее индивидуализацию. В основе воспитательной работы с осужденными должно быть всестороннее изучение личности каждого осужденного, с выявлением положительных черт, на которые следует опираться, установление круга лиц, которые могут оказывать положительное влияние на осужденного, минимизация отрицательных связей. Немаловажное значение должно уделяться разъяснительной работе с рецидивистами, пропаганде здорового образа жизни. Способами такой деятельности могут быть регулярные встречи и беседы специалистов (медиков, психологов, юристов и др.), специализированные теле- и радиопрограммы, выступления в средствах массовой информации, проведение предупредительной работы на предприятиях, учреждениях, трудовых коллективах и т.д.

Одним из эффективных способов предупреждения совершения преступных деяний является административный контроль, представляющий собой систему принудительных профилактических мероприятий в отношении отдельных лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора, что в определенной степени снижает риск совершения поднадзорными лицами повторных преступлений. Кроме того, в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения.

Профилактика рецидивной преступности должна базироваться на современных научных и практических подходах, сочетающих в себе меры экономического, социального, правового, политического, идеологического, медицинского, нравственного и иного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вожжов, А. В. Особенности личности рецидивистов, совершающих насильственные преступления / А. В. Вожжов // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – 2021.

2. Плотникова, М. В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей / М. В. Плотникова. – М.: Изд-во Моск, психол.-пед. ин-та, 2004. – 80 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ПРАВОПРЕЕМНИКАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Скарбарчук А.Г.
(Национальный университет «Острожская академия», Украина)

Несмотря на не самое активное применение мер уголовно-правового характера (квазиуголовная ответственности юридического лица за преступление совершённое уполномоченным лицом такого юридического лица от имени и в интересах последнего) в украинской судебной практике, законодатель пытается «работать на опережение» внося изменения в раздел XIV-1 УК Украины «Меры уголовно-правового характера к юридическим лицам».

Так, решая проблему реализации мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц, ликвидированных на момент возбуждения уголовного производства, предусматривающего применение мер уголовно-правового характера законодатель абзацем .2 пп.в) п.2 ч.6 Заключительных и переходных положений Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №361-IX от 06.12.2019 года [1] дополнил ст. 96-4 УК Украины «Юридические лица к которым применяются меры уголовно-правового характера» частью третьей, предусматривающей, что в случае реорганизации юридических лиц, указанных в частях первой и второй ст. 96-4 УК Украины, меры уголовно-правового характера могут быть применены к их правопреемникам, к которым перешли имущество, права и обязанности, связанные с совершением преступлений, указанных в пунктах 1 -5 части первой статьи 96-3 УК Украины [2].

До вступления в силу этой поправки меры уголовно-правового характера применялись исключительно по таким основаниям как:

1) совершение уполномоченным лицом юридического лица уголовного правонарушения от имени и в интересах последнего;

2) совершение уполномоченным лицом юридического лица уголовного правонарушения от имени последнего;

3) не обеспечение выполнения возложенных на уполномоченное лицо юридического лица законом или учредительными документами последнего обязанностей по принятию мер по предотвращению коррупции, что привело к совершению уголовного преступления связанного с легализацией средств, полученных преступным путем или коррупцией.

Таким образом, законодатель предусмотрел дополнительные основания к применению мер уголовно-правового характера в дополнение к перечню оснований предусмотренного ч.ч. 1-5 ст. 96-3 УК Украины «Основания для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера», что не совсем корректно с точки зрения юридической техники, поскольку исчерпывающий перечень оснований для применения таких мер должна содержать исключительно ст. 96-3 УК Украины.

Также, в ч.3 ст. 96-4 УК Украины используется весьма нелепая с точки зрения уголовного права юридическая конструкция «могут быть применены» в отношении пусть и квазиуголовных, но все же санкций. Меры уголовно-правового характера или применяются при наличии достаточных оснований или же нет, в тоже время указанная юридическая конструкция порождает наличие некую дискрецию в принятии решений правоохранительными органами даже при наличии оснований для применения мер.

Ещё одним проблемным аспектом является конструкция «права и обязанности, связанные с совершением преступлений», поскольку, характер подобной связи не раскрывается ни в одном нормативно-правовом акте, а значит открывается широкий простор для толкований этого обстоятельства что не может рассматриваться допустимым в уголовном праве, требующего максимально чётких формулировок.

Следующий проблемный аспект также возникает вследствие нарушения юридической техники. Учитывая, что основанием для применения мер уголовно-правового характера к правопреемникам юридического лица является получение ими имущества, прав и обязанностей, как неких «токсичных» активов, каковы были незаконного приобретены в качестве неправомерной выгоды, то следует рассматривать перспективы применения такой меры уголовно-правового характера как штраф. Согласно ч.ч.1-2 ст. 96-7 УК Украины размер штрафа рассчитывается исходя из двух параметров:

– если размер неправомерной выгоды, полученный юридическим лицом поддается исчислению, то штраф применяется в двукратном размере от стоимости такой неправомерной выгоды;

– если размер неправомерной выгоды, полученный юридическим лицом не может быть рассчитан, то штраф определяется исходя из степени тяжести уголовного правонарушения совершенного уполномоченным лицом.

Проблема в том, что указанная норма абсолютно не применима к правопреемникам ликвидированного юридического лица, поскольку какие-либо активы полученные на основании передаточного акта не подпадают под определение «неправомерной выгоды», а уполномоченные лица правопреемника не совершали уголовного правонарушения приведшего к получению им такового актива. Таким образом, включение в УК Украины дополнительных оснований для применения мер уголовного-правового характера, принципиально отличающихся от первоначальных, требует пересмотра других норм раздела XIV-1 УК Украины. Ситуация может усугубляться тем, что в результате ликвидации юридического лица посредством разделения, «токсичный» актив может быть распределён между несколькими правопреемниками и таким образом

перед судом может возникнуть вопрос о пропорциональном распределении штрафа, предусмотренного ст. 96-7 УК Украины между ними.

Для устранения вышеуказанных пробелов предлагается:

– дополнить ч.1 ст. 96-3 УК Украины пунктом 6 следующего содержания «6) принятие юридическим лицом в качестве правопреемника ликвидированного юридического лица материальных (нематериальных активов) полученных последним в качестве неправомерной выгоды в результате совершения преступления уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица, при условии что правопреемник был осведомлён о вышеуказанном обстоятельстве на момент принятия такого актива;

– удалить ч.3 ст. 96-4 УК Украины, предусматривающей основания для применения мер уголовно-правового характера для правопреемников юридического лица;

– изложить ч.1 ст. 96-7 УК Украины в новой редакции «1. Штраф - это денежная сумма, уплачиваемая юридическим лицом на основании судебного решения. Суд применяет штраф исходя из двукратного размера незаконно полученной неправомерной выгоды или рыночной стоимости активов полученных юридическим лицом как правопреемником ликвидированного юридического лица.»

ЛИТЕРАТУРА

1. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення: Закон України, 6 груд. 2019 р., №361-IX // Відомості Верховної Ради України. - 2020. - № 25.- ст.171

2. Кримінальний кодекс України : 5 квітн. 2001 р. № 2341-III : прийнятий Верховною Радою України 5 квітн. 2001 р. : в ред. Закону України № 1074-IX від 4 груд. 2020 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text. – Дата доступа: 07.03.2021.

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО СТАТУТУ ВКЛ 1588 ГОДА

Смотрикова А.С. (БИП)

Уголовное наказание – центральный институт уголовного права, который установлен в интересах всего государства и его граждан. Исследование исторического развития данного института и практики его применения имеет довольно важное значение, позволяет понять направление и содержание уголовной политики государства в определенный период времени, помогает современному законодателю избежать ошибок. Сегодня наказание является особой мерой государственного воздействия, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления [1, с. 171].

На основе анализа Статута 1588 года и практики ВКЛ в системе наказаний следует выделить общие и главные наказания, а также дополнительные. К числу общих и главных наказаний относятся:

1. Штрафы в пользу потерпевшего (головщизна, навязка, гвалт, вина, заклад, зарука), а также в пользу государя или должностного лица – вряда (вина, заклад).

2. Публично-уголовные наказания:

а) личные (смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы, лишение чести и прав);

б) имущественные (конфискация, отнятие поместий).

3. Месть, которая начинает ограничиваться рамками судебного приговора.

В число дополнительных видов наказания входят: изгнание, лишение наследственных прав и покаяние. В отдельные две группы включаются заменяющие наказания, применяемые в качестве замены других видов наказаний («выволанье», выдача в кабалу и выдача в вечную неволю), а также исключительные наказания (отрешение от должности и обращение "в отчича» [1, с. 184].

Следует отметить, что имущественные наказания в виде штрафов были самым распространенным видом наказаний в древности. Они могли выражаться в определенных денежных суммах, в кратном размере к нанесенному преступлением ущербу (чаще всего в двойном размере). Головщизна (штраф за голову убитого человека) взыскивалась с виновного в пользу родственников убитого, являлась основным видом наказания, однако выступала иногда и в качестве дополнительного. Размеры головщизны зависели от сословного положения убитого, с течением времени они увеличивались (по сравнению со Статутом 1529 г. – в три раза по Статуту 1588 г.).

Навязка – денежный штраф за причинение побоев, ран. Размер навязки зависел от характера преступного деяния и сословного положения преступника и потерпевшего. Нормы права свидетельствуют о постепенном увеличении размера этого денежного штрафа.

За противоправные насильственные действия и самоуправство взыскивался штраф, который носил название «гвалт». В доход государства, судей или потерпевшего взыскивался штраф, который именовался «виной». Размер «вины» зависел от характера преступления, а часто и от воли суда, т. к. судьи были заинтересованы в получении как можно большего штрафа, поступающего в их пользу.

В случаях, если осужденный не имел средств для выплаты штрафов, его могли передать потерпевшей стороне «на выробок». Все штрафы выплачивались «з именья або маетности винного», и поэтому обязанность их выплаты передавалась вместе с имуществом по наследству, т. к. «хто осегаеть добра повинен носити и беремена» [1, с. 186].

Область применения публично-уголовных наказаний в XVI в. расширяется. Статут 1588 г. предусматривал смертную казнь за совершение преступлений против религии и церкви (кража в церкви, убийство в церкви, богохульство); государственных; против порядка управления; против правосудия; воинских; против жизни, здоровья и чести людей; имущественных преступлений. Например, к повешению приговаривались разбойники, воры, пойманные с поличным;

лица, впервые обвиненные в краже, если стоимость превышала определенную сумму (240 грошей); воры-рецидивисты независимо от стоимости украденного. К смертной казни приговаривались лица, застрелившие зверя в чужом лесу и пойманные при этом с поличным. Смертью карались пособники и укрыватели преступников, убийцы отца и матери, а также убийцы брата или сестры с корыстной целью (получение наследства). Смертная казнь применялась за вооруженное нападение на шляхетское имение, за нападение на войне на другого воина своего войска, за причинение ран в зале судебного заседания, за изнасилование, насильственное взятие в жены и др. Для подделывателей великокняжеских грамот и печатей устанавливалась квалифицированная смертная казнь посредством сожжения на костре [1, с. 189].

Следует отметить, что Статуты ВКЛ в сравнении с памятниками права феодальной эпохи других государств достаточно гуманны. Так, смертная казнь не применялась к беременным женщинам и несовершеннолетним, а область ее применения ограничивалась особо тяжкими государственными преступлениями (мятеж, измена и пр.).

Телесные наказания (членовредительные и болезненные) применялись в основном к простым людям.

Тюремное заключение в древности применялось в качестве временного задержания преступника до суда. В XVI веке такой вид наказания является одним из главных и применяется как в качестве основного, так и дополнительного. Тюремному заключению подвергались также и приговоренные к смертной казни до приведения в исполнение приговора. Как карательная мера тюремное заключение назначалось за менее тяжкие, по мнению законодателя, государственные преступления, преступления против правосудия, против личности (например, убийство в «зваде») и др.

В отношении к шляхте статутовое законодательство предусматривало такой вид наказания, как лишение чести, что было связано с утратой «вольностей шляхетских». Как правило, лишались чести «выволанцы» (осужденные к смертной казни и помилованные преступники), а также лица, уклонявшиеся от воинской повинности или побывавшие в руках палача.

Особым видом наказания в Великом княжестве Литовском было объявление вне закона и изгнание за пределы государства («баниция», «выволанье»), к которому приговаривались шляхтичи, обвиненные в тяжких преступлениях и не явившиеся по повестке в суд, а также лица, отказавшиеся исполнить судебные постановления. При этом на «вечнае выволанье» без права великокняжеского помилования осуждались те, кто не выполнял судебных постановлений или, получив охранную грамоту для поиска доказательств своей невиновности («лист жалезны»), не оправдался в течение указанного в ней срока. Обычно эта грамота выдавалась не более как на один год и шесть недель. Жена «вечнаго выволанца» считалась вдовой, дети – сиротами, его убийство не влекло за собой наказания. Оформлялось изгнание великокняжеской грамотой («лист выволаны»), в которой имелись сведения об особе преступника, обстоятельствах учиненного им злодеяния, а также содержался запрет жителям государства давать убежище такому лицу [2, с. 201].

Кроме изгнания за пределы государства, Статут 1588 г. предусматривал высылку из городов так называемых «гульцяеу» или «лёзных» лиц, которые «без службы живучи ниякой работаю не бавятся, на костырстве и пьянстве час свой тратять». Таковых следовало два раза предупредить, а затем «дубцы бьючи, вон з мест и местечок выганяти...» [1, с. 192].

За некоторые виды преступлений, и в первую очередь за оскорбление княжеской власти, за уклонение от несения воинской службы, неявку к месту сбора войска, самовольное оставление военного лагеря, бегство с поля боя применялась конфискация имущества. Особенно часто конфискация применялась к шляхте и влекла за собой конфискацию имения.

Закон предусматривал и такие дополнительные меры наказания, как освобождение от должности за государственные, воинские преступления, преступления против правосудия. Часто это автоматически влекло лишение чести для сословия шляхты. За некоторые виды преступлений статутные нормы устанавливали как дополнительную меру наказания покаяние или публичное принесение извинения.

Статут 1588 года предусматривал применение наказания только в результате судебного рассмотрения дела и в соответствии с судебным приговором (разд. I, ст.4, 16). В случае сомнения судей (например, при недостаточности доказательств и др.) закон прямо предписывал освобождать подсудимого от наказания (разд. XII, ст. 12). Дифференциация наказаний, правовые подходы к применению наказаний вывели третий Статут ВКЛ в число самых прогрессивных законов своего времени.

Таким образом, все виды наказаний по Статуту 1588 года были разными по своему характеру. Уголовно-правовые нормы Статута 1588 года регламентировали наказуемость преступных посягательств и имели руководящее значение при разработке системы наказаний и формировании правоприменительной практики многих европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Мінск: Прапілей, 2000. – 224 с.

2. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Т.І. Доўнар. - Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011. – 552 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Стрельский А.А. (БИП)

Одной из основных сфер деятельности транснациональной организованной преступности является торговля людьми, которая включает в себя вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана (злоупотребление доверием), применения

насилия или под угрозой применения насилия. Согласие человека на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если использовался какой-либо из указанных выше способов воздействия на потерпевшего. Вербовка, перевозка, передача или получение несовершеннолетнего в целях эксплуатации считается торговлей людьми, даже если они не связаны с применением какого-либо из указанных выше способов воздействия.

В связи с огромной опасностью данной сферы преступности, полагаем, следует объединить усилия всех государств в выявлении и пресечении каналов торговли людьми. Сотрудничество государств и международных организаций в данной сфере базируется на Уставе ООН (принят 26 июня 1945 г), и основывается на общих принципах сотрудничества государств при решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 3 ст. 1, п. b ст. 55) [1, с.183].

Проблема активизации противодействия торговле людьми актуальна и для Республики Беларусь, где самой распространенной формой такой торговли является сексуальная эксплуатация (с 2015 г. по 2019 г. из 706 жертв торговли людьми, сексуальной эксплуатации подверглись 664 человека, трудовой – 42, изъятию органов – 0, при этом 177 жертвы составили несовершеннолетние [2].

Большим спросом у преступников, занимающихся торговлей людьми, пользуются “белые рабыни”, т.е. девочки и девушки со славянской внешностью. Согласно официальным данным МВД Республики Беларусь за 2020 год до 90 человек (женщин) пострадало от преступлений, связанных с торговлей людьми [2].

Беларусь столкнулась с проблемой торговли людьми из-за своего географического расположения, поскольку находится на стыке двух цивилизаций: Запада и Востока, тем самым являясь транзитным государством, что обеспечивает международный рынок работорговли в том числе и белорусскими гражданами.

Республика Беларусь не осталась в стороне от тенденции консолидации европейских государств в деле противоборства работорговле. В 2013 г. наше государство присоединилось к региональной Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (16 мая 2005 г., Варшава). Согласно положениям данной конвенции, ее участники принимают или совершенствуют законодательные, административные, социальные, культурные или иные меры по противодействию торговле людьми. Эти меры включают в себя в том числе изучение передового опыта, методов и стратегий; они направлены на осознание ответственности средств массовой информации и гражданского общества в ограничении спроса – одной из главных причин, порождающих торговлю людьми.

Дальнейшему совершенствованию национального законодательства в сфере противодействия торговле людьми на современном этапе послужило принятие Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми» (в ред. от 16.12.2014 г.), что обусловлено необходимостью предупреждения случаев торговли людьми, особенно женщинами и детьми, необходимостью защиты их жизни, здоровья и иных конституционных прав [3].

Данным законом предусмотрен комплекс мер предупредительного характера по нескольким направлениям: во-первых, ужесточение требований к порядку осуществления деятельности по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей, направлению их на обучение за границу; во-вторых, усиление контроля над усыновлением детей граждан Республики Беларусь иностранными гражданами, деятельностью брачных агентств; в-третьих, упорядочение вопросов осуществления рекламной деятельности, деятельности модельных агентств, организаций, занимающихся подготовкой моделей; и в-четвертых, установление более жесткой уголовной и административной ответственности за совершение соответствующих правонарушений.

Согласно положениям Особенной части УК Республики Беларусь «торговля людьми» – это уголовно-наказуемые действия, а именно вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. [4, ст. 181].

В целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты личной свободы, чести и достоинства граждан в Республике Беларусь в последние годы предпринят ряд конкретных мер, направленных на противодействие торговле людьми. Они реализуются по следующим основным направлениям: совершенствование законодательства; создание специальных подразделений в органах по борьбе с торговлей людьми; развитие международного сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми; просветительская работа среди молодых женщин, планирующих трудоустроиться за границей; развитие системы учреждений социального обслуживания, которые могут оказывать помощь потенциальным и реальным жертвам этого явления.

Таким образом, меры, предпринятые в Беларуси, помогли существенно снизить и предотвратить большое количество преступлений, посягающих на свободу человека. Следует отметить, что изложенные выше оценки подтверждают один из выводов о последовательности и целеустремленности шагов, предпринимаемых в Республике Беларусь, по противодействию торговле людьми. Вне всякого сомнения, их эффективность во многом связана с ограниченностью материальных, в т. ч. финансовых, ресурсов, которые направляются как в сферу правоохранительной деятельности, так и на оказание социальной поддержки и реабилитацию жертв торговли людьми.

Для эффективного противодействия торговле людьми, полагаем, следует: 1) наладить постоянный обмен опытом специальных служб различных государств и совершенствование механизмов оперативно-

розыскной деятельности; 2) создание единой международной информационной системы по установлению жертв торговли людьми и лиц, пропавших без вести; 3) улучшение специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по противодействию торговле людьми; 4) совершенствование разъяснительной работы среди населения и психологической помощи пострадавшим; 5) постоянное совершенствование национального законодательства и подзаконных актов в сфере противодействия торговле людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородич, А. И. Международное сотрудничество в противодействии торговле людьми [Электронный ресурс] / А. И. Бородич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – Режим доступа: https://elib.amia.by/bitstream/docs/4815/1/2020_1_181... – Дата доступа: 26.02.2021.

2. МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi.- Дата доступа: 02.03.2021 .

3. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми» (в ред. от 16.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kodeksy-by.com /zakon_rb_o_protivodejstvii_torgovle_lyud_mi.htm. Дата доступа: 02.03.2021.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. Дата доступа: 03.03.2021.

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ОСОБО ЗЛОСТНОГО ХУЛИГАНСТВА

Цеван В.А. (БИП, Могилев)

При установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, основополагающее значение наряду с нормами Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, имеет сформулированный в уголовно-процессуальном законодательстве предмет доказывания. Поэтому эффективность предварительного расследования в значительной степени обеспечивается детализацией обстоятельств, подлежащих доказыванию на основе признаков конкретного состава преступления.

Особо злостным хулиганством признается - хулиганство совершенное с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, либо совершенные с угрозой их применения, при отсутствии признаков более тяжкого преступления [1].

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу - это совокупность юридически значимых фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела или принятия решений по отдельным правовым вопросам.

При совершении хулиганства нередко остаются материальные следы преступления. Кроме того, большое значение для расследования имеют идеальные следы, остающиеся в сознании людей. Материальные следы в основном удается обнаружить в ходе осмотра места происшествия. Наиболее типичными из них являются следы ног, рук, вмятины, пробоины и порезы от действия холодного оружия или заменяющих его предметов, поврежденное или уничтоженное имущество, пятна крови, а также выделения человеческого организма.

Под применением оружия следует понимать использование или попытку использования его поражающих свойств в соответствии с конструктивным предназначением. При этом к оружию относятся все его виды.

Другие предметы, используемые в качестве оружия, – это вещи, имеющие в принципе совсем иное назначение, чем поражение живой цели. С учетом их некоторых объективных свойств можно констатировать, что у субъекта при совершении хулиганства есть возможность приспособить их для нанесения телесных повреждений и тем самым увеличить опасность применяемого насилия. Это такие предметы, как топор, напильник, гантели и др. Их специальное приспособление может произойти в процессе уже начатого хулиганства, например, когда преступник, совершая хулиганские действия, для усиления поражающей способности разбивает оказавшуюся под рукой бутылку и причиняет ею потерпевшему телесный вред.

Если при совершении насильственных хулиганских действий используются не поражающие конструктивные свойства оружия (например, нанесение ударов рукояткой пистолета), содеянное может оцениваться как применение других предметов, используемых в качестве оружия, при наличии достаточных для этого оснований[2].

К другим предметам, используемым в качестве оружия, следует относить предметы, поражающие свойства которых умышленно использовались виновным способом, представляющим опасность для окружающих.

Если исходить из того, что целевое предназначение оружия состоит в «поражении живой цели», то при хулиганстве оно должно использоваться именно для причинения вреда интересам личности. Поэтому в тех случаях, когда хулиганские действия сопряжены с применением оружия и будут направлены только на повреждение или уничтожение чужой собственности, признаки особой злостности должны отсутствовать.

По мнению, В. А. Курченко, «квалификация хулиганства как особо злостного часто связана с реальной угрозой причинения вреда здоровью граждан. В связи с этим использование при хулиганстве макетов оружия либо фактически непригодных для стрельбы его образцов не может квалифицироваться как особо злостное хулиганство»[3, с. 12].

Под угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать реально выраженное намерение применить их, вызвавшее обоснованное опасение потерпевшего за жизнь или здоровье.

В то же время не образует особо злостного хулиганства угроза заведомо непригодным оружием, имитацией оружия (демонстрация муляжей, игрушек в форме оружия), поскольку юридическая квалификация преступления в подобных случаях зависит не толь ко от восприятия потерпевшими ситуации, созданной обвиняемым, но и от субъективного отношения к этим действиям виновного и объективной возможности достичь конкретного результата [2].

Общественный порядок подвергается преступному воздействию во всех случаях, независимо от того, применялось оружие при хулиганстве по целевому назначению или нет. Хулиганство носит публичный характер, и это отличает его от других преступлений.

Для наличия признака вооруженности достаточно того, чтобы преступник осознавал то обстоятельство, что потерпевший или другие лица воспримут угрозу оружием как реальную, и рассчитывал на это как на средство совершения преступления.

Таким образом, хулиганство остается довольно распространенным преступлением. На органы предварительного расследования возложена основная обязанность по предупреждению, раскрытию и расследованию этого вида преступления. Особое внимание должно уделяться пресечению хулиганских действий, задержанию инициаторов и участников хулиганства, немедленному допросу всех лиц, причастных к исследуемому событию с целью выяснения всех обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, а также обнаружению и изъятию орудий преступления, выяснению истинных мотивов преступления и роли каждого участника в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 29 декабря 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г.// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1, в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016, № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2021.

3. Курченко, В. А. Квалификация особо злостного хулиганства / В. Курченко // Законность. – 2018. – № 7. – С. 11–12.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ

Чукисов Н.В. (БИП, Могилев)

История адвокатуры своими корнями уходит в глубину веков. Возникновение этого института было исторически обусловлено объективно складывающимися социальными, экономическими, политическими и культурными предпосылками.

Первые формы оказания юридической помощи и судебного представительства нормативно были закреплены уже в Псковской и Новгородской судных грамотах, которые, в частности, предусматривали, что обязанности судебных представителей, помимо родственников сторон, могут исполнять все правоспособные граждане, за исключением тех, кто состоит на службе и облечен властью. Первую группу представителей составляли так называемые естественные (законные по современной терминологии) представители, а второй – наемные. Именно из этих наемных представителей постепенно формировался институт профессиональных поверенных (пособников и наймитов). По Новгородской судной грамоте, поверенного мог иметь всякий, а стороны, в случае наличия у них представителей в судебном процессе, должны были иметь дело только с ними [1 с. 10].

Нормы об адвокатах (прокураторах) и их деятельности в белорусском праве содержались и в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. Статут ВКЛ 1566 г., в свою очередь, сформулировал правила адвокатской этики, а также установил уголовную ответственность за нарушение адвокатами своих обязанностей. Кроме того, Статут 1566 г. предписывал суду назначать адвоката тому, кто в этом нуждался [2].

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой, институт адвокатуры развивался в русле общих тенденций его эволюции в России. Отличительным моментом в контексте возникновения и развития адвокатуры здесь являлось то, что в отличие от западноевропейских стран, где правозаступничество и судебное представительство развивались параллельно как два самостоятельных института, на землях Российской империи сначала возникло судебное представительство и только потом в качестве защиты родственное представительство. Сразу после этого появились наемные поверенные, которых называли ходатаями по делам или стряпчими [3, с. 19].

Позже, согласно положениям Указа от 5 ноября 1723 г., гражданские (тяжебные) дела готовились уже не стряпчими, а государственными чиновниками. В свою очередь, стороны должны были лишь представить свои прошения, документы и доказательства, после чего суд управлял ходом рассмотрения дела до окончательного его разрешения. Причем ни истец, ни ответчик не должны были знать, в каком состоянии находится дело, что было направлено на обеспечение соблюдения судебной тайны. В результате, для ускорения рассмотрения дела стороны вынуждены были прибегать к помощи прокуроров, губернаторов и иных государственных чиновников (вплоть до министров), чтобы оказать какое-либо влияние на довольно запутанный и фактически произвольный ход дела в судах. Очевидно, что не имеющему соответствующих личных связей в чиновничьих кругах адвокату работать в таких условиях было весьма сложно [3, с. 28].

Непосредственно институт адвокатуры был учрежден Судебными уставами 1864 г., однако предпосылки для этого были заложены Крестьянской реформой 1861 г., в результате которой в Российской Империи появилось значительное количество частных земельных собственников, а крестьяне были

признаны субъектами права, получившими право самостоятельно заключать договоры, вести судебные дела, приобретать имущество и т.д. [4, с. 52]. Адвокатура в Северо-западном крае в организационно-правовом плане представляла собой корпорацию лиц свободной профессии (сословие присяжных поверенных), объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных и внешним надзором высших судебных мест – судебных палат и Правительствующего сената. Подчеркнем, что для представления интересов сторон в суде требовались люди, которые могли бы это делать профессионально, а потому к лицам, которые претендовали на звание адвоката, предъявлялись достаточно жесткие требования.

Согласно Судебным уставам 1864 г. присяжные поверенные могли принимать на себя ведение любых дел, как уголовных, так и гражданских. Одновременно, в уголовных делах, подлежавших ведению общих судебных учреждений, практиковалось назначение официальных защитников. По просьбе подсудимого председатель суда назначал ему защитника из состоявших при суде присяжных поверенных, а при их недостатке – из кандидатов на судебные должности лиц, «известных председателю своей благонадежностью» [4, с. 54]. На председателя суда также была возложена обязанность назначить защитника по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами от 10 до 17 лет, независимо от желания самих этих лиц, их родителей или попечителей, а отказываться от таких поручений присяжные поверенные могли только по уважительным причинам.

Подчеркнем также, что наряду с осуществлением функции защиты в уголовном процессе и представительства сторон по гражданским делам, на присяжных поверенных возлагалось оказание правовой помощи населению, включая бесплатные консультации для бедных [5]. В то же время, наряду с присяжными поверенными в гражданском процессе вести дела тяжущихся могли частные поверенные, а в уголовных – близкие родственники. В 1874 г. судебные установления закрепили институт частных поверенных. Различия между частными и присяжными поверенными заключалась в том, что последние имели право выступать в любом суде, тогда как частным поверенным предоставлялось право выступать только в судах, выдавших им соответствующее разрешение. Вместе с тем, частные поверенные не должны были иметь юридическое образование и проходить стажировку, что отрицательно сказалось на развитии квалификации членов адвокатского сообщества. Кроме того, в уголовном процессе противниками частных поверенных в большинстве случаев выступали обладающие специальными юридическими знаниями и практическим опытом прокуроры. В результате от недостатка квалификации частных поверенных страдали как интересы подсудимых, так и правосудия в целом.

В завершение отметим, что после прихода к власти большевиков Декретом №1 «О суде» от 22 ноября 1917 года существующие формы адвокатской деятельности были запрещены. Любой индивид, который пользовался гражданскими правами, мог участвовать в суде в качестве защитника и представителя. Возрождение института адвокатуры в СССР произошло лишь в 1939 году, когда начало действовать Положение об адвокатуре в СССР, регулировавшее вопросы организации и деятельности адвокатуры. В 70-х-80-х годах прошлого столетия были созданы предпосылки для дальнейшего совершенствования правового положения адвокатуры, более четко определена ее структура, правовое положение органов адвокатского самоуправления и юридических консультаций [2].

После распада СССР формирование правовых основ института в независимой Беларуси началось с принятия Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» 13 июня 1993 г., а 6 апреля 2012 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», который сформировал новую систему адвокатуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудцына, Л. Ю. Адвокатское право : учебно-практ. пособие / Л.Ю. Грудцына. – М. : Деловой двор, 2009. – 320 с.

2. Основные даты в истории адвокатуры. – [Электронный ресурс]. - Сайт Белорусской республиканской коллегии адвокатов. – Режим доступа : – https://rka.by/museum/timeline. – Дата доступа : 15.02.2021.

3. Исторический очерк формирования адвокатуры в России : монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук Г. Б. Мирзоева. – М. : Российская академия адвокатуры, 2001. – 184 с.

4. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура в Российской Федерации / М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 256 с.

5. История адвокатуры. – [Электронный ресурс]. - Портал правовой поддержки. – Режим доступа : http://belpravo.by/node/22. – Дата доступа: 15.02.2021.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Шуляк Т.И. (БИП)

Тенденции развития уголовного процесса во многих постсоветских странах обусловлены в основном оптимизацией модели досудебного производства в целях повышения эффективности борьбы с преступностью и усиления защиты прав личности. В той или иной мере такая деятельность неизбежно затрагивает и институт возбуждения уголовного дела.

Последние годы не стали исключением. Заметно изменились подходы к оценке роли и места многих институтов уголовного процесса, включая и стадию возбуждения уголовного дела. В частности, в нашей республике и в Российской Федерации созданы новые государственные органы, ведущие уголовный процесс – Следственные комитеты.

Стадия возбуждения уголовного дела всегда привлекала к себе повышенное внимание со стороны процессуалистов и практиков. Только за последние тридцать лет опубликовано более трехсот известных

монографий, учебников, учебных пособий ли статей, затрагивающих различные ее аспекты.

В большинстве работ авторы обоснованно воспринимают как аксиому самостоятельность и необходимость в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела. По такому же пути долгие годы во многих странах шел ли законодатель.

За период с 1960 г. по настоящее время стадия возбуждения уголовного дела получила серьезное правовое и закрепление и развитие как в Республике Беларусь, так и за рубежом. Во многом это было обусловлено и тем, что практика настоятельно требовала развития стадии возбуждения уголовного дела путем расширения процессуальных средств по осуществлению проверки информации о преступлении, принятию правильного процессуального решения.

Например, с момента принятия в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики (УПК БССР) было запрещено производство до возбуждения уголовного дела каких-либо следственных действий, допускалось истребование необходимых материалов и получение объяснений. Однако в дальнейшем практические проблемы деятельности органа уголовного преследования заставили законодателя снять некоторые из этих ограничений, разрешив в 1963 г. в порядке исключения осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательств, а в 1997 г. – производство экспертизы.

Если в УПК БССР стадии возбуждения уголовного дела была посвящена только гл. 9, содержащая в себе 10 статей (статьи 105–114 УПК БССР), то в действующем УПК Республики Беларусь возбуждение уголовного дела регламентировано двумя главами: гл. 20 «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела», гл. 21 «Порядок возбуждения уголовного дела», состоящими из 14 статей (статьи 166-179 УПК Республики Беларусь), а также статьей 468-2 УПК Республики Беларусь.

Термин «возбуждение уголовного дела» означает самостоятельный институт уголовно-процессуального права, а именно совокупность правовых норм, определяющих порядок приема, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях, а также порядок судебного контроля, прокурорского надзора, процессуального контроля за законностью и обоснованностью принятия следователем, органом дознания соответствующих процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Одновременно под термином «возбуждение уголовного дела» понимается непосредственно процессуальный акт, вынесенный органом дознания, начальником следственного подразделения, следователем, прокурором, в котором указывается решение о начале производства по уголовному делу и кто это производство будет осуществлять.

Очевидно, что первоначальный этап уголовного процесса, прошедший достаточно долгий путь до признания его самостоятельности, получивший этот статус в уголовно-процессуальном законодательстве и на практике подтвердивший свою эффективность, продолжает свое развитие и совершенствование.

История этого развития указывает на приобретение на первоначальном этапе ряда черт стадии предварительного расследования. Главный признак указанного явления – расширение перечня следственных действий до возбуждения уголовного дела. Этот процесс, с одной стороны, объективно вытекает из необходимости получения достаточных и доброкачественных доказательств в целях законного и обоснованного разрешения заявления или сообщения о преступлении, а с другой, что далеко немаловажно, позволяет закрепить полученные доказательства убедительным в процессуальном смысле способом, чтобы в судебном разбирательстве они не потеряли доказательственного значения и выглядели в глазах сторон как доброкачественные, допустимые, полноценные и неопровержимые фактические данные.

Однако именно это направление развития стадии возбуждения уголовного дела и породило определенные сомнения в ее целесообразности. В частности, некоторые процессуалисты пишут о том, что не исчерпан вопрос о возможности производства следственных действий в ходе установления оснований к возбуждению уголовного дела. Законодатель, по их мнению, предпринял попытку расширить перечень следственных действий, допускаемых до возбуждения уголовного дела, однако не указал четко цель и момент их производства, что не дает единства правоприменительной практики. Отсутствие должного внимания к этому вопросу, как далее пишут авторы, чревато уничтожением идеи без которой само существование стадии возбуждения уголовного дела станет бессмысленным.

По этому поводу интересно мнений одного из ученых, который полагает, что в проблеме допустимости следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела «истина где-то посередине», понимая под этим возможность решения данного вопроса исходя из потребностей практики, но / принимая во внимание возможность расширения следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Анализ истории вопроса становления и развития стадии возбуждения уголовного дела позволяет сделать вывод, что современные предложения многих процессуалистов вряд ли отличаются новизной. В частности, в прошлые годы уже неоднократно обсуждались предложения некоторых белорусских процессуалистов об исключении из уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела, о необходимости возвратить изначальное назначение стадии возбуждения уголовного дела с ограниченными и не подлежащими продлению сроками принятия решения по заявлению (сообщению) о преступлении ли так далее. В настоящее время ряд исследователей указывают на нерациональные затраты сил, средств и времени при производстве на стадии возбуждения уголовного дела. Так, по мнению А.П. Кругликова, «за время проверки утрачиваются важные доказательства по делу, что может серьезно затруднить расследование преступления, а иногда сделать невозможным его раскрытие». Аналогичной по сути позиции придерживается Л.М. Володина.

В других публикациях отмечается вполне аргументированное, но также известное мнение о том, что к реформе стадии возбуждения уголовного дела нужно подходить взвешенно, принимая во внимание «...требования смежных уголовно-процессуальных институтов и опыт иных государств по оптимизации законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения».

В заключении необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела с позиции сегодняшнего дня должна оставаться самостоятельной стадией уголовного процесса. Она будет развиваться по пути разрешения на ли ней следственных и иных процессуальных действий, адекватных потребностям практики и обеспечения прав ли законных интересов личности. В то же время, полагаю согласиться с мнением ряда авторов о необходимости подходов к порядку приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Реформу стадии возбуждения уголовного дела целесообразно проводить взвешенно, с учетом сложившихся на данный момент общественных отношений в области защиты, прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999г. № 295-З / Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 года, № 174 - ФЗ//Консультант плюс Россия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consdoslaw34481/ . Дата доступа 2021.

3. Кругликов, А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011 – № 6 – С. 56-58.

4. Володина, Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. – Тюмень: изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – С.84.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бань Н.Ю.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 3

Балаболов Е.Г.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА, ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ 4

Вишневский А.А.
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 7

Герасимчук О.П.
ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ 8

Гринчук М.П.
О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЛИЦ, ИЩУЩИХ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 10

Жилич В.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 11

Калинин В.В.
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 11

Кивель В.Н.
УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В ШВЕЦИИ 13

Липченко А.М.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕПОРТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 14

Лубовский В.Е.
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 16

Орлова Д.А.
ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ 17

Пастухов М.И.
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 18

Стрикова Т.В.
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 19

Телятицкая Т.В.
ГУМАНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2021 ГОДА 20

Тимофеева Е.А.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 22

Тодрик Н.С.
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 23

Федоскин Н.Н.
УЧЕНИЕ ЦИЦЕРОНА О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА 25

Секция № 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Акименко К.В.
К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ УЧАСТНИКАМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 27
Амбросов Н.А.
ПАРТНЕРСКИЕ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 29
Амбросова П.А.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, НЕ ОТНОСЯЩАЯСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 31
Ананич Э.Е.
РАСТОРЖЕНИЕ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ТРЕБОВАНИЮ РАБОТНИКА 32
Балахонов Р.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СТАТУТАХ ВКЛ 33
Белоусова А.В.
УСЛОВНЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 34
Блащук Т.В.
ЗАСТОСУВАННЯ АНАЛОГІЇ ПРИ ВИЗНАЧЕННІ ЕФЕКТИВНОГО СПОСОБУ ЗАХИСТУ У РАЗІ ПРОДАЖУ РЕЧІ, ПЕРЕДАНОЇ У НАЙМ 35
Борщевская А.Э.
ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 37
Вербицкая И.К.
ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ЗАБОТЛИВОСТЬ» И «ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ» ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 38
Горбачева С.В.
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ 39
Гринчук М.П.
ПРИМЕНЕНИЕ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 40
Гунько Ю.И.
ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 41
Дегтярик В.С.
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЖА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 42
Дорошенко Э.А.
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА 44
Дьячков К.Ю.
К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ, ОСНОВАНИИ И СТОРОНАХ ИСКА О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА 45
Ежова Т.Б.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ДОГОВОРА 46
Зайцева С.В.
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «СМЕЖНЫЕ ПРАВА» 47
Руденя А.В., Здрук И.А.
РЕГИСТРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИЯМИ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 48
Зенов Э.Н., Троцкий В.А.
ФАКТОРИНГ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 49
Зуева Я.О.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ 50

Ивановский П.В.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЛКОЙ БЫТОВОЙ СДЕЛКИ 52
Квятович А.А.
РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 53
Ковалевская В.А.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 54
Коваленко В.С.
К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ 55
Кравцов Н.С.
НЕПОЛНОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ 57
Кривеня В.А.
ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 58
Кротов А.А.
ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 59
Курило Л.В.
СУЩНОСТЬ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА, ИХ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ 61
Лапицкая А.А.
ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ 62
Ляшко А.А.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН 64
Мищенко М.С.
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТОРОНЫ, СФЕРА ДЕЙСТВИЯ 65
Моисеева К.Г.
ГРАЖДАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 66
Наумчук А.И.
НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 67
Новикова Е.А.
ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРМИНА «УСМОТРЕНИЕ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 68
Орлов И.А.
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРНОГО СРЕДСТВА БЕЗ ЭКИПАЖА 70
Орловська Я.Б.
СПОСОБИ ЗАХИСТУ ПРАВА ФІЗИЧНОЇ ОСОБИ НА БЕЗПЕЧНЕ ДЛЯ ЖИТТЯ ТА ЗДОРОВ'Я ДОВКІЛЛЯ В УКРАЇНІ ТА РЕСПУБЛІЦІ БІЛОРУСЬ 71
Панков Н.Н.
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ 72
Пастухова Д.М.
О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» 74
Петров Д.Н.
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 76
Петрова М.В.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ 77
Попков Е.М.
КОНТРАКТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТРУДОВОГО ДОГОВОРА 78
Прокопович А.А.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 79
Руденя А.В.
ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 80
Сивак С.В.
ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ И ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМИ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ 82
Синельник Н.В.
ВЫСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ КАТЕГОРИЙ ЖИЛИЩНЫХ СПОРОВ 83

Стрижак М.С., Ананич Э.Е.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ....84
Стрижак М.С.
ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВО ФРАНЦИИ....85
Сувеева Е.С.
ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ....86
Тарелко В.А.
ПРОКУРОР КАК ЛИЦО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ДЕЛЕ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ, ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ....88
Трамбачева Т.Д.
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ....89
Третьякова Ж.В.
К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ВЕЩИ К ПРЕДМЕТУ РОСКОШИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ....90
Устинчик А.Р.
ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВКЛ....91
Фатыхов Е.А.
УГРОЗА КОММЕРЧЕСКОГО ЛОББИРОВАНИЯ....92
Фатыхов Е.А.
К ВОПРОСУ ПРИМЕНИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО ДЕФОЛТА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА....94
Хамдамова Д.Э.
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ....95
Хилько О.П.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБМЕНА ИЛИ ВОЗВРАТА ТОВАРА НАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА....96
Худякова В.С.
НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ....98
Черненок П.А.
ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ....99
Чижик А.П.
РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ....100
Чумисова А.С.
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕЙ....101
Шаляпина А.В.
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОВЕРЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ....102
Шпилевская К.С.
ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОРУЧИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ....103
Бакуленко Т.В.
ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ....105
Пухонта Н.Н.
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ИНЫХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ....106

Секция № 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

Амбросова А.А.
ПОВЫШЕНИЕ КИБЕРГРАМОТНОСТИ УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ... 108
Антипова В.И.
АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КРАЖИ ... 109
Бахмач В.А.
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ... 110
Буянова И.В.
ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ... 112
Волого В.А.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ... 113
Галузова К.А.
ОЦЕНКА ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ... 114
Гусак С.Д.
МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ... 116
Данько И.В.
О ПРАВЕ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ, СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ... 117
Дергай Г.Б.
О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ОПОЗНАНИЯ ... 118
Закревский Л.Г.
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ... 119
Колченогова О.П.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» ... 120
Копылова О.В.
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ... 121
Кравченко К.А.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ... 123
Кузменков И.А.
ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ... 124
Лаврухина Е.О., Рыбак С.В.
«КРАТКИЙ ПРОТОКОЛ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ... 125
Лаптева Л.С.
ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ... 127
Линник Т.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ... 128
Малиновская А.В.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ... 130
Мартынов Ю.А.
КАК СОКРАТИТЬ СРОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ С УГОЛОВНЫМ ДЕЛОМ? ... 131
Моисеенко Д.О.
ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ХИМИКО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ... 133

Печерский В.В.
ФОРМЫ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ 134
Печинская Е.В.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 135
Прилепко В.Е.
ОСНОВЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ 137
Савченя И. Э.
НЕОБХОДИМОСТЬ СМЯГЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ 138
Сазончик А.А.
ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ БАНДЫ КАК ОДНОЙ ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ 138
Салаев Г.А.
ВЫМОГАТЕЛЬСТВО В ИНТЕРНЕТЕ 139
Селивоник Н.В.
ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 141
Скарбарчук А.Г.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ПРАВОПРЕЕМНИКАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 142
Смотрикова А.С.
ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО СТАТУТУ ВКЛ 1588 ГОДА 143
Стрельский А.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ 144
Цеван В.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ОСОБО ЗЛОСТНОГО ХУЛИГАНСТВА 146
Чукисов Н.В.
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ 147
Шуляк Т.И.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 148